

ISSN 2308-152X (Print)

ISSN 2313-6197 (Online)

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

2023. Том 11, № 2

ZOLOTOORDYNSKOE OBOZRENIE =
GOLDEN HORDE REVIEW

2023, vol. 11, no. 2

<http://goldhorde.ru>

E-mail: mail@goldhorde.ru

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2023

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Научный журнал

«Золотоордынское обозрение» – это рецензируемый научный журнал, на страницах которого находят отражение научные публикации конкретно-исторического, историографического и источниковедческого характера, охватывающие все области изучения истории Золотой Орды и татарских ханств.

Журнал печатает ранее неопубликованные, оригинальные статьи российских и зарубежных авторов на русском и английском языках. «Золотоордынское обозрение» уделяет также большое внимание обсуждению новых научных изданий (монографий, академических публикаций), которое осуществляется в формате рецензий.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по научным специальностям:

5.6.1. – Отечественная история (исторические науки), 5.6.5. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки).

Размещение и индексирование журнала в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Scopus, Web of Science (ESCI), Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich's Periodicals Directory, ERIH PLUS, AcademicKeys, ResearchBib, WorldCat, Google Scholar, EBSCO, Open Academic Journals Index (OAJI), Russian Science Citation Index (RSCI), Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка.

Журнал является участником партнерств: CrossRef и профессионального сообщества «Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ)»

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–54682 от 9 июля 2013 г. выдано Роскомнадзором
Журнал основан:	2013 г.
ISSN	ISSN 2308-152X (Print), ISSN 2313-6197 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель и издатель:	Государственное бюджетное учреждение «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан» (420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А)
Адрес редакции:	420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А
Типография:	ООО «Фолиант»
Сайт:	http://goldhorde.ru
E-mail:	mail@goldhorde.ru
Тел./факс	(843) 292 84 82 (приемная), 292 00 19
Подписка:	Подписной индекс П7934 . Оформить подписку можно как в отделениях почтовой связи, так и в режиме онлайн на сайте podpiska.pochta.ru

GOLDEN HORDE REVIEW

Academic Journal

“Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review” is a peer-reviewed academic journal publishing articles of historical, historiographical and source-researching nature, covering all fields of study of the history of the Golden Horde and the Tatar khanates.

The journal publishes unpublished and original articles by Russian and foreign authors in Russian and English. “Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review” also pays considerable attention to the discussion of new researches (monographs and other academic publications) in the form of reviews.

The journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals publishing the main scientific results of dissertations for the academic degrees of a doctor and candidate of sciences in scientific specialties: 5.6.1. – Domestic history (historical studies), 5.6.5. – Historiography, source study and methods of historical research (historical studies).

The journal is indexed by: Scopus, Web of Science (Emerging Sources Citation Index), Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich’s Periodicals Directory, ERIH PLUS, AcademicKeys, ResearchBib, WorldCat, Google Scholar, EBSCO, Open Academic Journals Index (OAJI), Russian Science Citation Index (RSCI), Russian Science Citation Index Database, CyberLeninka.

The journal is a participant in partnerships: CrossRef and Association of scientific editors and publishers (ASEP).

Name of the authority that registered the periodical:	Roskomnadzor, certificate of registration of the media No. PI FS77–54682, issued on July 9, 2013
The journal was founded:	2013
ISSN	ISSN 2308-152X (Print), ISSN 2313-6197 (Online)
Publication frequency:	4 times a year
Founder and publisher:	State Budgetary Institution “Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences” (420111, Kazan, Baturin Str., 7A)
Editorial address:	420111, Kazan, Baturin Str., 7A
Press:	LLC “Foliant”
Web-site:	http://goldhorde.ru
E-mail:	mail@goldhorde.ru
Tel./fax:	(843) 292 84 82 (receiving office), 292 00 19
Subscription:	Subscription index II7934 . The subscription can be made both in the post offices and online at podpiska.pochta.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Миргалеев Ильнур Мидхатович, к.и.н., руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Салихов Радик Римович, д.и.н., директор Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, академик АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Трепавлов Вадим Винцерович, д.и.н., член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межнациональных отношений (Москва, Российская Федерация)

Виктор Спинеи, Ph.D. (история), профессор, вице-президент Румынской академии, почетный директор Института археологии (Яссы, Румыния)

Карпов Сергей Павлович, д.и.н., профессор, академик РАН, президент исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)

Юлай Шамильоглу, Ph.D. (история), профессор Назарбаевского Университета (Нур-Султан, Республика Казахстан); профессор Висконсинского университета в Мадисоне (Мадисон, США)

Тасин Джемиль, доктор философии, профессор, директор Института тюркологии Университета Бабеш-Бойяи – Клуж-Напока, член-корреспондент Тюрк Тарих Куруму, почетный член Академии ученых Румынии, иностранный член АН РТ (Румыния)

Мария Иванич, д.и.н., заслуженный профессор кафедры алтаистики и тюркологической исследовательской группы Академии наук Венгрии, Университет Сегеда (Сегед, Венгрия)

Тимоти Мэй, Ph.D. (история), профессор истории Центральной Евразии, университет Северной Джорджии (Далонга, США)

Никола Ди Козмо, Ph.D. (история), профессор исследований Восточной Азии, Институт перспективных исследований (Принстон, Нью Джерси, США)

Зайцев Илья Владимирович, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН и Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация)

Крамаровский Марк Григорьевич, д.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, куратор центрально-азиатских коллекций (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Чарльз Гальперин, Ph.D. (история), научный сотрудник Института исследований России и Восточной Европы, Индианский университет (Блумингтон, США)

Ильяс Кемалоглу, д.и.н., профессор Исторического отделения Университета Мармара (Стамбул, Турция)

Горский Антон Анатольевич, д.и.н., профессор исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Российская Федерация)

Александар Узелац, Ph.D. (история), старший научный сотрудник Института истории (Белград, Сербия)

Маслюженко Денис Николаевич, к.и.н., доцент кафедры «История и документоведение», директор гуманитарного института Курганского государственного университета (Курган, Российская Федерация)

Иванов Владимир Александрович, д.и.н., профессор кафедры отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумлы (Уфа, Российская Федерация)

Беляков Андрей Васильевич, д.и.н., ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории Российской академии наук (Москва, Российская Федерация)

Почкаев Роман Юлианович, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Тимохин Дмитрий Михайлович, к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация)

Аксанов Анвар Васильевич, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

РЕДАКЦИЯ

Редакторы английских текстов: **Александар Узелац**, Ph.D. (история), старший научный сотрудник Института истории (Белград, Сербия)

Стивен Поу, Ph.D. (история), Центрально-Европейский университет (Будапешт, Венгрия)

Литературный редактор: **Сайфетдинова Эльмира Гаделзяновна**, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Корректор: **Байбулатова Лилия Фаритовна**, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Технический редактор, ответственный секретарь: **Гиниятуллина Люция Сулеймановна**, младший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

CHIEF EDITOR

Il'nur M. Mirgaleev, Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Radik R. Salikhov, Dr. Sci. (History), Director, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Academician of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Vadim V. Trepavlov, Dr. Sci. (History), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Chief of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations (Moscow, Russian Federation)

Victor Spinei, Ph.D. (History), Professor, Vice-president of the Romanian Academy, Honorary Director of the Institute of Archaeology (Iasi, Romania)

Sergey P. Karpov, Dr. Sci. (History), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, President of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Uli Schamiloğlu, Ph.D. (History), Professor, Nazarbayev University (Nur-Sultan, Kazakhstan); Professor Emeritus, University of Wisconsin-Madison (Madison, USA)

Tasin Gemil, Ph.D. (Philosophy), Professor, Director of the Institute of Turkology, Babeş-Bolyai University – Cluj-Napoca, Corresponding Member of the Türk Tarih Kurumu, honorary member of the Academy of Scientists in Romania, foreign member of the Tatarstan Academy of Sciences (Romania)

Mária Ivanics, Dr. Sci. (History), Professor Emeritus of the Department of Altaic Studies and Turcological Research Group of the Hungarian Academy of Sciences, University of Szeged (Szeged, Hungary)

Timothy May, Ph.D. (History), Professor of Central Eurasian History, University of North Georgia (Dahlonega, USA)

Nicola Di Cosmo, Ph.D. (History), Professor of East Asian Studies, Institute for Advanced Study (Princeton, New Jersey, USA)

Il'ya V. Zaytsev, Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Mark G. Kramarovskiy, Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Oriental Department, State Hermitage Museum, Curator of Central Asian Collection (St. Petersburg, Russian Federation)

Charles J. Halperin, Ph.D. (History), Leading Research Fellow, Russian and East European Institute, Indiana University (Bloomington, USA)

İlyas Kemaloğlu, Dr. Sci. (History), Professor, Marmara University (Istanbul, Turkey)

Anton A. Gorsky, Dr. Sci. (History), Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Leading Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Aleksandar Uzelac, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of History (Belgrade, Serbia)

Denis N. Maslyuzhenko, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History and Documentation, Director of the Institute of Humanities, Kurgan State University (Kurgan, Russian Federation)

Vladimir A. Ivanov, Dr. Sci. (History), Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Andrey V. Belyakov, Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Roman Yu. Pochekaev, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of theory and history of law and state, National Research University «Higher School of Economics» (St. Petersburg, Russian Federation)

Dmitry M. Timokhin, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Anvar V. Aksanov, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

EDITORIAL OFFICE

English texts' editors: **Aleksandar Uzelac**, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of History (Belgrade, Serbia)

Stephen Pow, Ph.D. (History), Central European University (Budapest, Hungary)

Literary editor: **Elmira G. Sayfedinova**, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Corrector: **Liliya F. Baybulatova**, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Technical editor, Executive secretary: **Lyutsiya S. Giniyatullina**, Research Fellow, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

Оригинальные статьи

Хисамиева З.А. Сочинение Кадыр Али-бека: к вопросу о некоторых дискуссионных аспектах	258
Байбулатова Л.Ф. «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека: постановка вопроса об авторстве	266
Dinçer A. On Kadyr Ali-bek's narrative of Oghuz khan	274
Алимов Р. О маргиналиях санктпетербургской рукописи «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека	285
Миргалеев И.М. Сведения касимовского автора Кадыр Али-бека о Золотой Орде	303
Измайлов И.Л. Социальная структура Улуса Джучи и татарских ханств по материалам «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека	317
Зайцев И.В. Был ли Хаджи-Гирей казанским ханом? Попытки объяснения «Дастана о Хаджи-Гирее» «Сборника летописей» Кадыр Али-бека	335
Нагаминэ Х. Тукай-Тимуриды, Шибаниды и Крымское ханство в сочинении Кадыр Али-бека: как позднеджучидские источники представляли реорганизацию Джучиева улуса?	349
Беляков А.В. О статусе Ногайской Орды в системе постордынских государств	371
Рябинина Е.А., Маслюженко Д.Н. Сейдяк и Ураз-Мухаммед в сибирской истории	380
Исхаков Д.М., Тычинских З.А. Политико-идеологические предпосылки интронизации казахского султана Ураз Мухаммеда в Касимовском ханстве	397
Akchurin M.M., Sabitov Zh.M. Dastan about Uraz-Muhammad Khan from the work of Kadyr-Ali bek as a source about the clans of the tatars of Kasimov	411
Ахметгалин Ф.А. История ханской столицы г. Касимова до XVII в. (по материалам археологических исследований)	429
Атыгаев Н.А. Предки Ураз Мухаммед-хана в истории Казахского ханства	443
Сабитов Ж.М., Тулеубаева С.А. Анализ достоверности «курейшитской генеалогии» Идегея из «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека и трактата «О роде князей Юсуповых»	453
Галлямова А.Г., Ханипова И.И. Сохранение исторической памяти о касимовских татарах в 1920-е гг.	463

Ахунов А.М. Татарский археограф Гали Рахим о «Джами‘ ат-Таварих» Кадыр Али-бека	473
---	-----

Хроника

Измайлов И.Л., Миргалеев И.М. «Значение Золотой Орды для истории Евразии ничуть не меньше, чем значение Византии»: памяти Вадима Винцеровича Трепавлова (1960–2023)	483
Гиниятуллина Л.С. Международная научная конференция «Взгляд из Касимовского ханства. Кадыр Али-бек: историческая память о тюрко-татарской истории» (Казань, 2 марта 2023 г.)	491

CONTENTS

Original papers

Khisamieva Z.A. The work of Kadyr Ali-bek: some debatable aspects	258
Baybulatova L.F. “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek: raising the question of authorship	266
Dinçer A. On Kadyr Ali Bek’s narrative of Oghuz khan	274
Alimov R. On the marginalia of the St. Petersburg manuscript of the “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek	285
Mirgaleev I.M. The Kasimov author Kadyr Ali-bek’s information about the Golden Horde	303
Izmailov I.L. The social structure of Ulus of Jochi and Turkic-Tatar khanates according to materials of “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek	317
Zaytsev I.V. Was Hadji Giray the Khan of Kazan? Attempts to explain the “Dastan about Hadji Giray” in the “Compedium of Chronicles” by Kadyr Ali-bek	335
Nagamine H. Tuqay-Timurids, Shibanids, and the Crimean Khanate in Qādir ‘Alī Beg’s historiography: How did the Later Jochid Sources Understand the Reorganization of the Jochid Ulus?	349
Belyakov A.V. On the status of the Nogai Horde in the system of post-Horde states	371
Ryabinina E.A., Maslyuzhenko D.N. Seidyak and Uraz-Muhammad in siberian history	380
Iskhakov D.M., Tychinskikh Z.A. Political and ideological prerequisites for the enthronement of the Kazakh sultan Uraz-Muhammad in the Kasimov Khanate	397
Akchurin M.M., Sabitov Zh.M. Dastan about Uraz-Muhammad Khan from the work of Kadyr-Ali bek as a source about the clans of the tatars of Kasimov	411
Akhmetgalin F.A. The history of the khan’s capital of Kasimov before the seventeenth century (based on materials from archaeological research)	429
Atygayev N.A. Ancestors of Uraz-Muhammad Khan in the history of the Kazakh Khanate	443
Sabitov Zh.M., Tuleubayeva S.A. Analysis of the reliability of Idegei’s “Kureish genealogy” from “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek and the treatise “On the clan of the Yusupov princes”	453
Gallyamova A.G., Khanipova I.I. Preservation of the historical memory of the Kasimov Tatars in the 1920s	463

Akhunov A.M. Tatar archaeographer Gali Rakhim on Kadyr Ali-bek's "Jami' al-tawarikh"	473
--	-----

Chronicle

Izmailov I.L., Mirgaleev I.M. "The significance of the Golden Horde for the history of Eurasia is no less than the significance of Byzantium": in memory of Vadim Vintserovich Trepavlov (1960–2023)	483
Giniyatullina L.S. International Scientific Conference "View from the Kasimov Khanate. Kadyr Ali-bek: historical memory of the Turkic-Tatar history" (Kazan, March 2, 2023)	491

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94:821.512.145

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.258-265

EDN: ANXDOP

СОЧИНЕНИЕ КАДЫР АЛИ-БЕКА: К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ АСПЕКТАХ

З.А. Хисамиева

*Набережночелнинский государственный педагогический университет
Набережные Челны, Российская Федерация
zolotayaorda.centru@mail.ru*

Цель исследования: рассмотрение дискуссионных и нерешенных вопросов лингвистического и текстологического характера в сочинении Кадыр Али-бека «Джами ат-таварих».

Материалы исследования: для исследования были привлечены «оригинальные» дастаны сочинения по тюрко-татарской истории. В целом сочинение состоит из трех условных частей: мадхия (восхваления) Бориса Федоровича Годунова, перевода части труда Рашид ад-Дина и дастанов о ханах и темнику Идегею.

Результаты и научная новизна исследования: в этом сочинении грамматические формы и лексика различных диалектов тюрко-татарского языка идут совместно. Язык оригинальных дастанов более книжный, чем общеупотребительный, однако нельзя считать его образцом литературного стиля. Изучая вопрос о классификации языка дастанов, мы пришли к выводу, что сочинение написано на старотатарском языке, о чем свидетельствует татарская лексика. При соотнесении татарского и чагатайского языка необходимо учитывать, что в чагатайскую классификацию включали разные традиции. Старотатарский язык можно отнести к чагатайской традиции.

Ключевые слова: Кадыр Али-бек, «Джами ат-таварих», Сборник летописей, Касимов, язык сочинения, смутные времена, Ураз Мухаммед

Для цитирования: Хисамиева З.А. Сочинение Кадыр Али-бека: к вопросу о некоторых дискуссионных аспектах // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 258–265. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.258-265 EDN: ANXDOP

© Хисамиева З.А., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE WORK OF KADYR ALI-BEK: SOME DEBATABLE ASPECTS

Z.A. Khisamieva

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
zolotayaorda.centru@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* Examination of the controversial and unresolved linguistic and textual issues in Kadyr Ali-bek's work "Jami al-tawarikh".

Research materials: For the study, "original" dastans related to the Turkic-Tatar history were utilized. In general, the work consists of three parts: the madhya (eulogy) of Boris Fedorovich Godunov, the translation of part of the work of Rashid al-Din and the dastans about the khans and their protégée Idegei.

Results and novelty of the research: In this work, grammatical forms and vocabulary from various dialects of the Turkic-Tatar language are combined. The language used in the original daastans is more formal than colloquial, but it cannot be considered an example of literary style. Regarding the classification of the language of the dastans, it is concluded that the composition is written in Old Tatar language, as indicated by the Tatar vocabulary. When comparing Tatar and Chagatai languages, it is necessary to consider that different traditions were encompassed in the Chagatai classification. Old Tatar language can be attributed to the Chagatai tradition.

Keywords: Kadyr Ali-bek, "Jami al-tawarikh", Compendium of Chronicles, Kasimov, language of the work, Time of Troubles, Uraz-Muhammad

For citation: Khisamieva Z.A. The work of Kadyr Ali-bek: some debatable aspects. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 258–265. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.258-265 (In Russian)

Сочинение «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека, автора из Касимовского ханства, продолжает вызывать интерес по сей день. Однако его труд еще ждет своих кропотливых исследователей для анализа сведений по истории средневековых тюрко-татарских государств, образовавшихся после распада золотоордынского государства. По сравнению с нашими знаниями о Золотой Орде, которые были сформированы в 70–80-е гг. XX века, современные исследователи золотоордынского и постордынского периода сделали колоссальный шаг вперед. Здесь необходимо упомянуть такие великолепные издания, как «Золотая Орда в мировой истории» [6], 3 и 4 тома семитомника «Истории татар» [7; 8], которые посвящены периоду Золотой Орды и татарских ханств, научные сборники – «Золотоордынская цивилизация», «Нумизматика Золотой Орды», «Золотоордынское наследие», «Средневековые тюрко-татарские государства» и, конечно же, авторитетный журнал «Золотоордынское обозрение».

Недавно в Казани была издана книга на основе моей диссертации «Язык дастанов Кадыр Али-бека» [14], посвященная лингвотекстологическому и лингвистическому анализу языка этого важного источника для тюрко-татарской истории, и являющимся главным письменным памятником Касимовского ханства, история которого с начала образования была тесно переплетена с Казанью. Параллельно с этой книгой Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ опубликовал академическое издание «Джами ат-таварих», куда включены пять списков сочинения. Это издание было подготовлено молодым исследователем Р. Алимовым [9], который в свое издание включил еще два списка сочинения Кадыр Али-бека, хранящиеся в Лондоне. Возможно, в будущем еще будут найдены новые списки

этой рукописи, так как труд Кадыр Али-бека был хорошо известен татарским интеллектуалам Волго-Уральского региона и, вполне возможно, переписывался не раз.

В предисловии своей книги я уже писала, что данное сочинение выделяется тем, что в нем переплелись и смешались грамматические формы и лексика различных диалектов тюрко-татарского языка. В этой статье я хотела остановиться на некоторых лингвистических и текстологических аспектах, которые важны для понимания этого письменного памятника прежде всего для исследователей широкого круга, а не только для филологов.

Первые сведения о «Сборнике летописей» Кадыр Али-бека поступили от И.Н. Березина, который опубликовал его список [2]. «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека написан в 1602 году в городе Касимове при хане Ураз Мухаммеде и является памятником прозаического исторического повествования. Композиционно он состоит из трёх частей. Это «Вступление» – хвала царю Борису Федоровичу Годунову, сюзеру Касимовского ханства. Сокращённый перевод «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина и оригинальная часть, состоящая из девяти дастанов, которые посвящены ханам Золотой Орды и темнику Идегею. Центральным является дастан, посвящённый Ураз Мухаммеду, который в те непростые времена был интронирован в Касимове. Как известно, Ураз Мухаммед был пленен во время завоевания Москвой Сибирского ханства. Происходил он из рода Урус-хана, известного хана Левого крыла Золотой Орды периода смуты, потомки которого возглавили Казахское ханство. Возможно, Ураз Мухаммед прибыл в Сибирь с дипломатической миссией, но как бы то ни было, он оказался в московском государстве и в Смутное время судьба распорядилась, чтобы он оказался в другом татарском юрте и даже возглавил его¹.

Безусловно, для исследователей наиболее ценными являются «дастаны» – оригинальные летописи, написанные автором самостоятельно. А при создании других дастанов, посвящённых Урус-хану, Токтамышу, Темир-Кутлугу, Хаджи-Гирею, Хаджи-Мухаммеду, Абулхаиру, Йадкару и Идегею, автор, безусловно, пользовался какими-то произведениями, но о конкретных источниках говорить невозможно, а сам автор об этом молчит. К сожалению, до сих пор не установлено подлинное название труда Кадыр Али-бека. Название «Джами ат-таварих» является лишь калькой с названия одноименного сочинения Рашид ад-Дина, части которого были переведены Кадыр Али-беком и использованы им в своей работе. Такое название предложил использовать известный востоковед И.Н. Березин. К сожалению, новые списки, опубликованные Р. Алимовым, также не проясняют этот вопрос. Будем надеяться на то, что в случае находки других списков данного сочинения решится и этот вопрос.

Язык дастанов Кадыр Али-бека не является образцом литературного стиля. Безусловно, прав И.Н. Березин, который писал, что он «составил своё сочинение на татарском наречии, но, по обыкновению восточных писателей, старался писать языком книжным, а не общеупотребительным» [1, с. 5]. Ещё Ч.Ч. Валиханов отметил, что «начало, или слово Борису, написано языком очень понятным и

---

¹ Вызывает улыбку утверждение Р.Г. Сыздыковой, которая без какого-либо подтверждения заявляет, что якобы «в Касимовском ханстве кроме хана – казахского султана и его карачу – Кадыргалия проживало немало представителей казахских родов» [12, с. 20]. Безусловно, не о каких казахских родах в Касимовском ханстве вести речь невозможно, в силу их отсутствия. Да и сам Ураз Мухаммед в Касимове оказался не по своей воле.

довольно витиевато, во всяком случае, это замечательный памятник татарской панегирики» [4, с. 244].

По языку сочинения Кадыр Али-бека имеется некая дискуссия, связанная с языковой классификацией этого письменного памятника. Является ли язык «Сборника летописей» татарским или же чагатайским? Однако эти классификации сами являются достаточно условными, а также необходимо учитывать, что в чагатайскую классификацию включали разные традиции. В том числе и старотатарский язык можно отнести к тем языкам, которые писались в чагатайской традиции. По мнению Ч.Ч. Валиханова, рукопись написана на чагатайском языке, однако он отметил, что «слово Борису написано почти на чисто татарском языке» [4, с. 245]. Али Рахим писал, что сочинение Кадыр Али-бека написано в чагатайской традиции, но с влиянием «поволжско-татарского диалектов, что является характерным для старотатарского литературного языка вообще» [11, с. 142]. М.А. Усманов же «Сборник летописей» определяет, как «один из наиболее поздних золотоордынских письменных памятников, написанных на старотатарском литературном языке» [13, с. 65–68].

Некоторые казахские авторы объявили язык сочинения Кадыр Али-бека староказахским. М.А. Усманов, еще в далеком 1972 году писал, что «нет никакой надобности искусственно оказывать язык этого сочинения» [13, с. 66], однако такие попытки продолжают оставаться в казахской историографии по сей день. Казахская исследовательница Р.Г. Сыздыкова, специально проанализировавшая в своей работе грамматические и стилистические особенности языка сочинения Кадыр Али-бека [12], хотя и не полностью весь текст сочинения, писала, что «только надлежащее решение этих проблем с более глубоким изучением лексико-фразеологической структуры состава «Жами ат-тауарих», сравнительно-сопоставительным освещением фактов морфологической соотносительности чагатайских, золотоордынских, старотатарских текстов при строгом критическом подходе к лингвотекстологической работе над первоисточником может дать возможность выработать принципиально-последовательную, методологически верную лингвистическую оценку языка изучаемого памятника» [12, с. 26]. Однако ее критика некоторых казахских авторов и ее выводы, кажется, остались незамечены.

Наш анализ языка сочинения отчетливо показывает, что этот труд написан на старотатарском языке, о чем свидетельствует прежде всего татарская лексика, особенно в языке оригинальных дастанов. Более того нужно отметить, что около 90% всех употребляющихся в тексте слов используются в современном татарском языке.

В определениях Али Рахима и Чокана Валиханова фигурирует термин «чагатайский». Мы склоняемся к тому, что это – дань традиции. В старотатарском литературном языке обнаруживаются некоторые грамматические, фонетические особенности, общие с чагатайским (староузбекским литературным) языком, поэтому исследователи, не занимавшиеся специальным изучением языка сочинения Кадыр Али-бека, называли его язык чагатайским. Безусловно, здесь термин «чагатайский» является «зонтичным» обозначением вообще языка тюрки, использовавшегося еще со времен средних веков, от восточного Туркестана до Среднего Поволжья. «В действительности же это было продолжение средневековых традиций, которые были присущи литературному языку XIII–XIV веков, задолго до появления чагатайского языка» [10, с. 52]. В народе этот язык назывался *төрки* – тюрки. Сам Кадыр Али-бек также свой язык называет тюрки [14, с. 13]. Р. Алимов также предпочел этот термин [9, с. 16–17]. Мы же здесь больше следуем за

М.А. Усмановым, который за абстрактным тюрки не видел основания и предпочитал термин старотатарский [13, с. 68].

Мнение большинства исследователей, в том числе и наше, сходится на старотатарском литературном языке. Сочинение Кадыр Али-бека мы считаем памятником старотатарского литературного языка, где ярко проявилась тюркская пестрота в виде смешанности грамматических форм и лексики различных диалектов (языков). В глагольных образованиях языка Кадыр Али-бека проявляется много общего с западным (т.н. мишарским) диалектом татарского языка. Формы условного, изъявительного наклонения, причастия и деепричастия, наречий и вспомогательных частей речи не отличаются от соответствующих форм поволжско-татарского языка.

Основную часть лексического материала дастанов Кадыр Али-бека составляют общетюркские слова (58%), остальную часть составляя заимствования из арабского (28%), персидского (13%), русского и монгольского языков (1%). Наше лингвистическое исследование показало, что 90% всех употребляющихся в тексте слов бытуют в современном татарском языке. Часть общетюркских корней, зафиксированных в дастанах, трактуются как устаревшие слова. Например, *йагы* «враг», *тануғ* «служба, поклонение», *үкүш* «много», *урду* «женщина, жена», *тукуш* «битва», «сражение» и т.д. Имеется небольшое количество слов, изменившие свою форму или значение, но которые могут быть объяснены через диалекты татарского языка. Кроме того остаётся небольшое количество слов, которые могут быть объяснены на материале других тюркских языков. Эта последняя группа слов является принадлежностью чагатайского и кыпчакско-огузского языков.

Необходимо отметить, что в исследуемом памятнике зафиксирован процесс обновления старого письменного языка путём нарушения письменных традиций в результате стремления писцов передать на письме звуковой строй народно-разговорного языка. Количество гласных и согласных звуков соответствует современному татарскому литературному языку. Зафиксированные в дастанах случаи нарушения губной гармонии подтверждают предположение о делабиализации непервых слогов, что характерно языкам кыпчакской группы. Вместе с тем, в языке памятника ещё не имеют место огузские элементы: начальное *б*, вместо *м* (*бән* ~ *мин*), *w* вместо *б* (*вар* ~ *бар*), *д* вместо *т* (*даг* ~ *таг*). Указанное явление было распространено в старотатарском литературном языке позднее, в XVIII–XIX веках.

Лингвотекстологический анализ списков памятника позволил выделить пять пластов в фонетике, морфологии и лексике.

1. Кыпчакские формы. Формы кыпчакского пласта, которые могут быть возведены к кыпчакско-огузскому литературному языку и, судя по всему, поддерживаются языковыми привычками и диалектом автора и переписчика. Формы этого пласта наиболее отчётливо прослеживаются в области морфологии.

2. Архаические элементы, использование которых поддерживалось письменной традицией (чагатайское влияние).

3. Собственно татарский пласт.

4. Арабо-персидский пласт.

5. Пласт русских заимствований лексики.

Формы каждого из этих пластов занимали в памятнике неодинаковое соотношение, они использовались иногда для выражения одной грамматической категории (варьирующие формы). Смешивание форм разных пластов в языке памятника происходит в неодинаковых пропорциях.

Таким образом, дастаны Кадыр Али-бека написаны на старотатарском литературном языке. Этот язык носит смешанный характер, где сочетаются собственно литературные формы, восходящие к поволжскому тюрки (XII–XV вв.) и которые испытывали некоторое влияние чагатайской традиции, с элементами татарского народно-разговорного языка XVI–XVII вв.

Помимо филологической ценности, необходимо учитывать и историко-этнографическую ценность произведения, особенно оригинальной его части, состоящей из дастанов. К примеру, один из центральных по своему содержанию дастанов посвящен Ураз Мухаммеду. Он является замечательным образцом «мадхия» – хвалы, которая в некоторой степени противопоставляется мадхия царя Бориса Годунова.

Как известно, в Касимовском ханстве изначально, как и в Казанском ханстве, правила потомки Улуг Мухаммеда. Однако в дальнейшем касимовский трон по воле их сюзерена – русского царя, занимали представители и других линий чингизидов. Поднятие «ханом» Ураз Мухаммеда в Кермане (Касимове) стало возможным благодаря Смутному времени. Это был достаточно случайный принц, не имеющий связей с служилыми татарами, также оторванный как и от кучумовичей, так и от казахских ханов, и только благодаря своему происхождению подошедший для этого назначения. Поэтому и понятно, что целью написания этого труда было выражение благодарности царю Борису Федоровичу, но с другой стороны автор поставил одной из задач показать чингизидское происхождение Ураз Мухаммеда, что было важно прежде всего для корпорации служилых татар. Поэтому не удивительно, что предоставление «ханства» Борисом Федоровичем Ураз Мухаммеду описано автором довольно подробно и красочно: «...тарих мендә сычкан йылы мубарак зилхижә айы-ның унунчы күн ирде пәнжешәнбә күн Ураз Мухаммад хан бине Ундан султанны ханлыкға ултурғуздылар олуғ вә кечек барча урус татар анда хазир ирделәр тамаша үчүн олуғ ғазим йығын булды Шәйх-Ғәли ханның салдурған таш мәсжиде эчендә мулла вә даншманд хафизлар бикләр мирзалар анча бар кем әһле ислам ирде ул жәмәғәтләр мәсжид эчендә жәмиғ булуп иттифак итеп мубарак алтунлыг сандалны килтүрүп мәсжид эчендә қурдылар Барис Фидравичның йалығы белән ул заман алпавыт һәм анда хазир ирде әмма иске йуртның йәдкәре Бүләк сәйед хутба ағаз қылды түрт кем ирсә түрт йактин хәзрәте хан-ны алтунлыг сандалның өстенә күтәрде-ләр йегерме йәшендә Ураз Мухаммад хан хәзрәтләре ханлыкға ултурды» [14, с. 131] (Потом Ураз Мухаммед хана, сына Ундан султана посадили на ханство в 1000 году, в год мыши, в десятый день месяца зуль-хиджа в четверг. При этом из любопытства были все большие и малые, русские и татары, было большое стечение народа, было великое сборище. В каменной мечети, построенной Шайх-Али ханом, собрались муллы, учёные, хафизы, беки. Мирзы и весь, сколько не было народ; с общего согласия принесли золотое кресло в мечеть; в то время присутствовал боярин [доверенное лицо царя] с грамотою Бориса Федоровича. Лишь только память старого юрта Саид Буляк начал хутбу, четверо с четырёх сторон подняли его высочество хана на золотой трон. Ураз Мухаммед воссел на ханство в двадцать лет) [14, с. 141].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что последний дастан является ценным не только в филологическом, но и в историко-этнографическом отношении. Несомненно, что таким достоинством обладают и другие дастаны.

С академическим изданием всех известных на сегодняшний день пяти списков, подготовленных Р. Алимовым и нашим изданием с лингвотекстологии

ческим и лингвистическим анализом языка данного сочинения, далее перед специалистами встает вопрос об использовании данных Кадыр Али-бека в новейших исследованиях по истории тюрко-татар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Сборник летописей, татарский текст с русским предисловием. Т. II, Ч. 1. Казань, 1854. 92 с.
2. Березин И.Н. Татарский летописец, современник Бориса Фёдоровича Годунова. // Москвитянин, 1851, №24, кн. 2. С. 543–554.
3. Благова Г.Ф. О характере так называемого «чагатайского языка» конца XV в. // Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика. М., 1960.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 432 с.
5. Гордлевский В.А. Элементы культуры у Касимовских татар: (Из поездки в Касимовский уезд). Рязань: Рязгостиполит, 1927. 35 с.
6. Золотая Орда в мировой истории. Монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 968 с.
7. История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. 1056 с.
8. История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 1080 с.
9. Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт.издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, глоссария Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
10. Нәжип Ә. Уртақ хәзинә // Казан утлары. Казан. 1971. №2. Б. 173–177.
11. Рахим А. О новом списке татарского исторического сочинения XVII века // ВНОТ. 1927. № 7. С. 137–140.
12. Сыздыкова Р.Г. Язык «Жами ‘ат-тауарих» Жалаири. Алма-Ата: Наука, 1989. 243 с.
13. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 222 с.
14. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 244 с.

Сведения об авторе: Замзамия Ахияровна Хисамиева – кандидат филологических наук, доцент Набережночелнинского государственного педагогического университета (423806, ул. им. Низаметдинова Р.М., 28, Набережные Челны, Российская Федерация). E-mail: zolotayaorda.cent@mail.ru

*Поступила 28.03.2023   Принята к публикации 17.05.2023
Опубликована 29.06.2023*

REFERENCES

1. Berezin I.N. *Library of Eastern historians. Collection of Chronicles, Tatar text*, vol. II, part 1. Kazan, 1849–1854. 92 p. (In Russian)
2. Berezin I.N. Tatar chronicler, contemporary of Boris Fedorovich Godunov. *Moskvitanin*, 1851, no. 24, pp. 543–554. (In Russian)
3. Blagova G.F. On the nature of the so-called “Chagatai language” of the end of the 15th century. *Turkic-Mongolian Linguistics and Folkloristics*. Moscow, 1960. (in Russian)
4. Valikhanov Ch. *Collected Works in five volumes*, vol. 1. Alma-Ata: Main Editorial Board of Kazakh Soviet Encyclopedia, 1984. 432 p. (In Russian)
5. Gordlevsky V.A. *Elements of culture at Kasimov Tatars: (From a trip to Kasimovsk uyezd)*. Ryazan: Ryazgostipolit, 1927. 35 p. (In Russian)
6. *The Golden Horde in the world history*. Monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. Kazan, 2016. 968 p. (In Russian)
7. *History of the Tatars since ancient times*. In seven volumes. Volume III. Ulus Dzhuchi (Golden Horde). 13th– mid 15th centuries. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. 1056 p. (In Russian)
8. *History of the Tatars from the most ancient times*. In seven volumes, vol. IV. Tatar states in 15th–18th centuries. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 1080 p. (In Russian)
9. Kadyr Ali-bek. *Jami al-tawarikh. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
10. Najip A. A shared legacy. *The Lights of Kazan*. Kazan, 1971, no. 2, pp. 173–177. (In Tatar)
11. Rakhim A. On the new list of the Tatar historical works of the 17th century. *Bulletin of the Scientific Society of Tatar Studies (VNOT)*. 1927, no. 7, pp. 137–140. (In Russian)
12. Syzdykova R.G. *The language of “Zhami 'at-tawarikh” by Zhalairi*. Alma-Ata: Nauka, 1989. 243 p. (In Russian)
13. Usmanov M.A. *Tatar historical sources of 17th–18th centuries*. Kazan: Kazan University Publ., 1972. 222 p. (In Russian)
14. Khisamieva Z.A. *Language of Kadyr Ali-bek's dastans*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)

About the author: Zamzamiya A. Khisamieva – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University (28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny 423806, Russian Federation). E-mail: zolotayaorda.cent@mail.ru

*Received March 28, 2023   Accepted for publication May 17, 2023
Published June 29, 2023*

УДК 94(57):091

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.266-273

EDN: CKRPAD

«ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ» КАДЫР АЛИ-БЕКА: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА ОБ АВТОРСТВЕ

Л.Ф.Байбулатова

*Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
bayli77@mail.ru*

Цель исследования: в статье ставится вопрос об авторстве сочинения «Джами ат-таварих», написанной в Касимове в начале XVII в. Автором этого сочинения считается Кадыр Али-бек, приближенный касимовского хана Ураз Мухаммеда.

Материалы исследования: основным источником исследования являются казанский и Санкт-Петербургский списки «Джами ат-таварих», а также исследования, посвященные сочинению и личности Кадыр Али-бека.

Результаты исследования и научная новизна: изучение текста «Джами ат-таварих» и научных работ об Ураз Мухаммед-хане, Касимовском ханстве привели к мысли, что автором сочинения может быть и не Кадыр Али-бек. Данное предположение основано на ином прочтении текста в местах, где говорится об авторстве. Кроме того эта версия возникла из-за языка текста произведения в разных его частях. Язык неоднородный, части сочинения отличаются по наличию заимствований, разному уровню татарского языка. Учитывая также личность Кадыр Али-бека, его роль при касимовском хане, можно предположить, что автором «Джами ат-таварих» был другой человек, а Кадыр Али-бек являлся переписчиком.

Ключевые слова: «Джами ат-таварих», Кадыр Али-бек, Ураз Мухаммед, Касимовское ханство, рукопись, список

Для цитирования: Байбулатова Л.Ф. «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека: постановка вопроса об авторстве // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 266–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.266-273 EDN: CKRPAD

“JAMI AL-TAWARIKH” BY KADYR ALI-BEK: RAISING THE QUESTION OF AUTHORSHIP

L.F. Baybulatova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
bayli77@mail.ru*

Abstract. Research objectives: This article raises the question of the authorship of the work "Jami al-tawarikh", written in Kasimov at the beginning of the 17th century. The author of this work is Kadyr Ali-bek, an associate of the Kasimov Khan Uraz-Muhammad.

Research materials: The main source behind this study is the Kazan and St. Petersburg lists of "Jami al-tawarikh", as well as a study dedicated to this work and the personality of Kadyr Ali-bek.

© Байбулатова Л.Ф., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Results and novelty of the research: An analysis of the text, "Jami al-tawarikh", and scientific works about Uraz-Muhammad Khan, the Kasimov Khan, has led to the idea that the work's author may not be Kadyr Ali-bek. This assumption is based on a different reading of the text in places where authorship is mentioned. In addition, the present version arose from the insertion of text in the work's various parts. The language is heterogeneous, parts of the composition differ in terms of the presence of borrowings, and we see different levels of the Tatar language. As well, considering the personality of Kadyr Ali-bek, and his role under the Kasimov Khan, it can be assumed that the author of "Jami al-tawarikh" was another person, and Kadyr Ali-bek was a copyist.

Keywords: "Jami al-tawarikh", Kadyr Ali-bek, Uraz Muhammad, Kasimov Khanate, manuscript, list

For citation: Baybulatova L.F. "Jami al-tawarikh" by Kadyr Ali-bek: raising the question of authorship. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 266–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.266-273 (In Russian)

В 2022 г. в были изданы две книги, посвященные «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека. В одной из них представлено факсимиле рукописи с критическим текстом и переводом [3], вторая книга представляет собой лингвотекстологическое и лингвистическое исследование языка дастанов этого сочинения [7]. Издание этих книг говорит о том, что фактологическая и источниковая база «Джами ат-таварих» до сих пор представляет интерес для исследователей.

«Джами ат-таварих» – это не оригинальное название сочинения. Оно было введено в оборот И.Н. Березиным, который опубликовал в 1851 г. первый из найденных списков сочинения [2]. Поскольку в найденном списке отсутствовала первая страница, на которой могло быть название сочинения, И.Н. Березин принял решение опубликовать его под именем «Джами ат-таварих», т.к. в первой части шел перевод «Сборника летописей» Рашид ад-Дина [3, с. 7]. Обнаружение А. Рахимом второго списка [4], новые списки из работы Р. Алимова также не внесли ясность в название, поэтому в научных исследованиях используется название, предложенное И.Н. Березиным.

«Джами ат-таварих» с начала первой публикации привлек небольшое внимание исследователей. По словам И.Н. Березина, первый перевод сочинения был предпринят Н. Ильминским, но он так и не был опубликован [2, с. VII], также долгое время лежал неизданным и перевод Ч. Валиханова [3, с. 8]. Фактологические данные «Джами ат-таварих» как база исследования были использованы В.В. Вельяминовым-Зерновым, который использовал сведения о касимовском хане Ураз Мухаммеде [3, с. 8]. Очередной всплеск интереса к этому сочинению произошел после нахождения второго списка, обнаруженный в 1922 г. татарским литературоведом Али Рахимом. В 1927 г. в «Вестнике научного общества татароведения» он опубликовал статью, посвященную своей находке, и сравнивает свой список с уже опубликованный И.Н. Березиным [4]. Основные исследования этого памятника, а именно его содержания, языка и авторства начались во второй половине XX в. К нему обращались М.А. Усманов, Т. Кордабаев, З.А. Хисамиева, Р. Сыздыкова [3, с. 8–9]. Все эти исследователи безоговорочно приписывали авторство «Джами ат-таварих» Кадыр Али-беку. Только один И.Н. Березин осторожно подошел к этому вопросу, не указывая в своей публикации имени автора, а говоря о нем только как «джалаирец» [2, с. II]. Однако на наш взгляд в вопросе авторства до конца не поставлена точка. Для изучения этого вопроса необходимо

обратиться к «Джами ат-таварих» и личности Кадыр Али-бека, которому приписывается авторство этого сочинения.

Что известно на данный момент о сочинении «Джами ат-таварих»? Оно состоит из трех частей: введения, представляющего собой восхваление царя Бориса Годунова; перевода отдельных частей «Сборника летописей» Рашид ад-Дина, который составляет большую часть сочинения; и оригинальных 9 дастанов, из которых действительно оригинальным является дастан, посвященный Ураз Мухаммеду, поскольку остальные написаны также на основе неизвестных источников. Личность Кадыр Али-бека была интересна исследователям, в основном, в следующих аспектах: во-первых, его происхождение, является ли термин джалаир его псевдонимом или же указывает на его родо-племенную принадлежность; во-вторых, его роль при Ураз Мухаммеде; в-третьих, является ли он тем самым карачу, который был захвачен вместе с Ураз Мухаммедом. На данный момент все эти вопросы до сих пор актуальны, и по каждому существуют различные точки зрения.

Для определения авторства «Джами ат-таварих» наиболее интересны в плане раскрытия вопросы о роли Кадыр Али-бека при Ураз Мухаммеде и соотнесение его с карачу. Как отмечают исследователи, первым отождествлять Кадыр Али-бека с карачу, захваченным вместе с Ураз Мухаммедом начал М.А. Усманов [1, с. 63]. М.А. Усманов же в свою очередь подтверждает предположение И.Н. Березина о том, что Кадыр Али-бек и есть тот самый карачу [6, с. 41]. Однако часть исследователей не согласна с этим предположением, в частности, А.В. Беляков приводит как контраргумент тот факт, что лица, уровня карачу, в начале XVI века имели право значительного содержания, в том числе могли претендовать на большие земельные пожалования. Также их использовали в крупных военных кампаниях. Однако ни об участии в военных кампаниях, ни об обширных поместьях у Кадыр Али-бека неизвестно, из чего А.В. Беляков приходит к выводу, что мурза карачу и Кадыр Али-бек являются разными лицами [1, с. 63–64]. Р. Алимов также не согласен с доводами М.А. Усманова, во-первых, аргументируя тем, что И.Н. Березин не делал таких предположений, во-вторых, он считает, что говорить о тождестве можно только на основании более веских доказательств, в-третьих, он указывает на путаницу в терминологии, допускаемую русскими хронистами и историками, которые наделяли титулом карачу мурз, в то время как этот титул давался только бекам [3, с. 12–14].

По мнению А.В. Белякова, роль Кадыр Али-бека при Ураз Мухаммеде ограничивалась аталычеством [1, с.63]. В пользу этой версии говорит тот факт, что Кадыр Али-бек был в услужении еще у его родителей [3, с. 113, 171]. Помимо этого из текста «Джами ат-таварих» дается немного информации о Кадыр Али-беке. Он приводит свою генеалогию: «Кадыр Али-бий, сын Хошум-бия, сына Темчика, сына Баранчи, ...сына бахадура Эдим Шайык-мирзы, сына Кырач-бия. Его род идет от Шейх Суфи-бия, сына Кобая, сына Канбар-мирзы, сына Айтавулы, отца Айтбага-бия. Родоначальником рода во время Чингиз-хага был Сартакноян. Его сыном был Джалаир Саба, ... Его потомок – Джалаир Тебире-бий, а его потомком был Айтавулы-бий» [3, с. 171]. Отличает Кадыр Али-бека и стремление рассказать о себе как потомке знатного рода, представители которого были великими эмирами, или же, например, то, что джалаирцы с тамгой в виде гребня были старейшинами рода тысячи алачов, являющиеся левой стороной в орде Урус-хана [3, с. 171]. Таким образом, из этих скудных сведений вырисовывается человек, который был из знатного рода и находился при дворе Ондан султана, а позже при Ураз Мухаммеде. Однако был ли он автором «Джами ат-таварих»?

Для определения авторства необходимо уделить внимание тому, кто являлся заказчиком сочинения и какова цель произведения. Цель сочинения раскрыта в конце «Джами ат-таварих»: «*[Эта история] написана ради хлеба-соли и справедливости царя Бориса Фёдоровича, а также [для того чтобы описать] как его Величество Ураз Мухаммед-хан с большими почестями от его Величества царя [Бориса Фёдоровича] сел на ханство*» [3, с. 171]. Таким образом, здесь выделяются две цели – 1) воздать должное Борису Годунову; 2) о благосклонном отношении к Ураз Мухаммеду со стороны русского царя.

Заказчик произведения не так ясно указан, однако исходя из содержания «Джами ат-таварих» можем предложить две версии. Первая версия заключается в том, что произведение было написано по указанию администрации Бориса Годунова, которому написано хвалебное посвящение, по объёму превосходящее дастан Ураз Мухаммеду, и превозносящем его более последнего. Сравним: «*Царь всех христиан его Величество Борис Федорович великий бек и белый хан. ... В его окружении шесть ханов, в его кругу четыре хана. Он – хан, правящий четырьмя сторонами света, хан справедливостью управляющий народом, хан, щадящий сирот и досыта кормящий бедных*» [3, с. 115] и «*...падишах мусульман, Торжество веры и Отец победы Ораз Мухаммед-хан...*» [3, с. 171]. При этом восхваление Бориса Годунова идет на пяти страницах, в то время как эпитеты Ураз Мухаммеду практически ограничиваются вышеприведенной цитатой.

Данная версия возникает также на основе мнения некоторых исследователей, считающих, что в этот период активно развивались русско-казахские дипломатические отношения и значимую роль в них играл Ураз Мухаммед [5, с. 189–190]. В целом, Касимовское ханство было необходимо Московскому царству для того, чтобы показать Османскому государству, что в центре русских земель спокойно и благополучно проживают мусульмане, более того имеют своего хана. Таким образом для того, чтобы наладить отношения с мусульманскими государствами, это произведение могло быть определенным подспорьем.

По второй версии, заказчиком мог выступить Ураз Мухаммед. Несмотря на то, что его деятельность как хана была все-таки более номинальной, но тем не менее имеющей определенное влияние на некоторые внешнеполитические события, он мог акцентировать внимание автора на истории Чингиз-хана и его потомков, как доказательстве легитимности власти, тем самым поставив это в противовес хвалебному посвящению Борису Годунову.

Однако и значимость дастанов о Чингиздах и их могуществе перекрываются восхвалением Бориса Годунова, который уподобляется горе, а все остальное только тень. Более того именно он уподобляется Чингиз-хану, поскольку «он взял все государства от востока до запада, рубя [своим] победоносным мечом он одерживал победы над врагами и, захватив в плен бесчисленных султанов–сыновей ханов, сделал их себе рабами» [3, с. 115]. Поэтому и дастаны о ханах, и дастан об Ураз Мухаммеде, которому он пожаловал трон, являются не более, чем подтверждением его могущества.

Таким образом, исходя из версий о заказчике, можно сказать, что автором сочинения был человек, приближенный к Ураз Мухаммеду, но в тоже время более подчиненный Борису Годунову, поскольку описание последнего намного превосходит по качеству, даже несмотря на наличие дастанов о Чингиздах. Здесь как нельзя подходит характеристика М.А. Усманова, данная автору «Джами ат-таварих», который назвал его «сановником, ... умудренный жизненным опытом, практицизм которого оформился до конца» [6, с. 51].

Далее необходимо обратиться к тексту сочинения, где по словам исследователей говорится об авторстве Кадыр Али-бека, но с нашей точки зрения здесь не все так однозначно.

В казанском списке, найденном А.Рахимом, в конце повествования об Ураз Мухаммеде говорится о благополучии города Кермана, поскольку хан действовал в соответствии с пожеланиями Бориса Федоровича: «Pādšāh Bariş Fëdorawiç hānniñ tilägin tilädi. Dā'im kēçä va kündüz bir kāsä-yi mäy-i 'asalni içsä anı yād qılmay anı Allahu ta'ālādın tilämäy içmäs erdi vä taqı özi Allahu ta'ālānıñ qulluğunda hāzır erdi. Särvar-i anbiyā Muḥammad Muştafā Şallallahu 'alayhi vä sallamnıñ rühlarına dā'im du'ā vä tazarru' bilän niyāzlar qılur erdi, tā Ādam-i Şaffıyyu'llahdın mihtar-i anbiyāğa dēgäç rasūlnıñ ahl-i bāytlarigä tā andın bërü nēçaqlı şahāba, a'imma, maşāyılhar, avliyālar ötüp erdi, här dā'im du'ā' vä tazarru' bilän anlardın isti'ānat quvalar erdi. Öksüz, ğarīb vä <bī->navāğa rahm <va> şafqat qılur erdi. Oñ qolıda şar'at bilän 'amal qılur erdi. Sol qolı bilän uğrı qaraqçıni yamanlarnı pādšāh Bāriş Fëdorawiç hān hūkmi yarlıġı bilän siyāsat qamçisini yamanlarğa kōtāk urar erdi. Ol sābābdın Kārmān şahrı Bariş Fëdorawiç hān dāvlätindä amānliq erdi. Bu sābābdın kündin küngä pādšāh-i İslām Nāşrū'd-dīn Abu'l-faḥ Oraz Muḥammad hānga dāvlāt vä iqbāl bilän el aşap yüz yaşap tā abadū'lābādgäçä dāvlāt aña yār bolsun, *inşā'allahu ta'ālā; āmīn yā rabba'l-ālamīn...*» [3, с. 113]. В переводе Рысбека Алимова это звучит так: «Ураз Мухаммед пожелал того, что желал и царь Борис Федорович. Всегда днем и ночью, если даже он пил чашу медовой водки, он не пил не вспомнив его. ... Правой рукой он действовал по шариату, а левой рукой, держа нагайку возмездия, наказывал воров, разбойников и плохих людей, по велению царя Бориса Федоровича. По этой причине в государстве хана Бориса Фëдоровича город Керман был благополучным. Вследствие чего день ото дня падишах мусульман, Торжество веры и Отец победы Ораз Мухаммед-хан будучи при счастье и блаженстве, да вкушает покой и живет сто лет и пусть удача сопутствует ему навечно, если это будет угодно всевышнему Аллаху! Аминь, [Аллаху] господу миров!» [3, с. 171]. Далее следует предложение, которое большинство исследователей приняли как прямое указание на авторство произведения: «Sābāb ol erdi kim bu tavārīḥqa Oraz Muḥammad hān ḥazratlariniñ ata anasidın qulluq qıla kēlgān Calayır Taraq tamġalı erdi» [3, с. 113]. В переводе Р.Алимова это предложение представлено следующим образом: «Посредником [появления] этой истории является джалаирец с гребневой тамгой, который был в услужении еще у родителей Ураз Мухаммед-хана» [3, с. 171]. То есть мы видим, что слово «*sābāb*» дается как посредник. Однако если это слово использовать в понятии «*причина*», как оно переводится с арабского языка, то становится, что джалаирец с гребневой тамгой и бывший рабом отца Ураз Мухаммеда, был тем человеком, который направлял Ураз Мухаммеда в его действиях для достижения им благополучия. Это подтверждается и словами Али Рахима, который называл Ураз Мухаммеда его протеже [4, с. 137].

Обратим внимание на родословную цепочку Кадыр Али-бека. В книге Р.Алимова транскрипция родословной Кадыр Али-бека из казанского списка выглядит следующим образом: «Al-ḥaqır, al-faqır bāndä, navāyī Qādir 'Alī biy bitidi, bin Hoşum biy bin Tāmçik...» [3, с. 113]. В переводе Р.Алимова: «Написал жалкий раб [божий], благозвучный Кадыр Али-бий, сын Хошум-бия, сына Темчика...» [3, с. 171]. Здесь обращает на себя внимание слово «*bitidi*», которое исследователи переводят как написал, таким образом подтверждая авторство Кадыр Али-бека. Однако стоит отметить, что в исследовании Али Рахима, который не сомневается в авторстве Кадыр Али бека, это слово написано как «*bi'di*» [4,

с. 140], таким образом в его исследовании родословную можно прочесть как Кадыр Али би бе'ди. Кроме того, этого слова нет в родословной, которая зафиксирована в Санкт-Петербургском списке, опубликованном И.Н. Березиным. Следует отметить также, что у средневековых мусульманских авторов исторических сочинений не наблюдается такой традиции разбивать генеалогическую цепочку не относящимися к ней словами, поэтому возникает сомнение, чтобы глагол **би-тиди** мог быть вставлен в родословную. В связи с этим данное слово не следует рассматривать как глагол со значением «написал».

Следующий факт, на который обращает внимание Али Рахим, как одно из главных доказательств авторства Кадыр Али бека – это последние предложения в найденном им списке и которого нет в списке Березина: «Kataba-hū 'alā yadd-i 'abdū'z-za'tf Qādir 'Alī biy bin Hoşum biy. Tārīhniñ miñdā on birindā Qoyan yılı mubārak Muḥarram ayiñiñ āḥirinda Şānbā küni bu tārīhni tamām qıldi. Uşbu tārīh avval uşbu kitābnñiñ nushasiniñ tārīhidür» [3, с. 114]. В переводе Р.Алимова: «Сие написано рукою слабого раба [божьего] Кадыр Али-бия сына Хошум-бия. В суббота́нный день, по календарю в конце священного месяца Мухаррем, тысяча одиннадцатого года [что соответствует] году Зайца он закончил эту историю. Сия дата – дата первичной рукописи этой книги» [3, с. 114]. Действительно, на первый взгляд здесь точно указано кем написано сочинение, и указана дата завершения написания. Однако если вспомнить что слово «*nusha*» имеет также значение копии, списка, то может быть мы имеем перед собой список 1602 г., выполненный Кадыр Али-беком? А само сочинение написано немного ранее. Этот вопрос остается открытым.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, это язык сочинения, точнее его разнообразие в разных частях. Начиная с И.Н. Березина, исследователи отмечают языковую пестроту сочинения, а именно разницу в изложении переводной части и оригинальных дастанов и мадхьи. Благодаря лингвотекстологическому анализу текста З.А. Хисамиевой мы знаем, что оригинальная часть написана на старотатарском языке, где основной лексический пласт составляют тюркские корни, арабо-персидские заимствования сочинения подверглись тюркскому графо-фонетическому влиянию [7, с. 111]. Что же касается переводной части, то И.Н. Березин отмечает, что здесь дан грубый буквальный перевод с персидского языка, непонятный настолько, что без оригинала Рашид ад-Дина невозможно разобраться [6, с. 57]. В связи с этим возникает вопрос, почему в одном сочинении, написанном одним человеком настолько разная подача текста? Может быть перевод выполнен другим человеком и просто использован автором. Согласно анализу З.А. Хисамиевой персидские заимствования в дастанах представлены небольшим количеством [7, с. 107], в то время как в переводной части, по словам И.Н. Березина, персидские слова забавным образом соединяются с тюркскими [6, с. 57].

Таким образом вопрос об авторстве касимовского «Джами ат-таварих» нельзя считать полностью закрытым. Здесь может быть два варианта. Все-таки автором является Кадыр Али-бек, но, как отмечал М.А. Усманов, говоря о том, что в некоторых местах он намеренно запутывает читателя, возможно и здесь автор сочинения стремился внести путаницу. Или же он был переписчиком, если принять во внимание последнюю фразу в рукописи о дате ее завершения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков А.В. Как звали сибирского карачу // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курганский государственный университет, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. 2014. С. 63–64. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28758332_84434792.pdf (дата доступа: 03.04.2023)
2. Березин И. Библиотека восточных историков. Т. 2. Ч. 1. Сборник летописей. Казань, 1854. 7+114 с.
3. Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р.Алимов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
4. Рахим А. О новом списке татарского исторического сочинения XVII века // Вестник научного общества татароведения. 1927, №7. С. 133–151.
5. Соколовский И.В., Сапрынская Д.В. Касимовское ханство и фигура Ураз-Мухаммеда // Тюрко-монгольский мир: История и культура. Материалы международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения С.Г.Кляшторного. М.: Наука-Восточная литература, 2019. С. 186–192.
6. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII веков. Казань: Издательство КГУ, 1972. 223 с.
7. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 244 с.

Сведения об авторе: Лилия Фаритовна Байбулатова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-6444-0721. E-mail: bayli77@mail.ru

Поступила 20.03.2023   Принята к публикации 12.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Belyakov A.V. What was the name of the Siberian Karacha. *History, economy and culture of the medieval Turko-Tatar states of Western Siberia*. Proceedings of the II All-Russian Scientific Conference. Kurgan State University, Omsk branch of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2014. S. 63–64. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28758332_84434792.pdf [access date: 04.03.2023] (In Russian)
2. Berezin I. *Library of Eastern historians*, vol. 2. Part 1. Collection of Chronicles. Kazan, 1854. 7+ 114 p. (In Russian)
3. Kadyr Ali-bek. *Jami al-tawarikh. Facsimile of the manuscript* / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
4. Rakhim A. On the new list of the Tatar historical work of the 17th century. *Bulletin of the Scientific Society of Tatar Studies*. 1927, no. 7, pp. 133–151. (In Russian)
5. Sokolovsky I.V., Saprynskaya D.V. Kasimov Khanate and the Figure of Uraz-Muhammad. *Turkic-Mongolian World: History and Culture*. Proceedings of the interna-

tional conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of S.G. Klyashtorny. Moscow: Nauka-Oriental Literature Publisher, 2019, pp. 186–192. (In Russian)

6. Usmanov M.A. *Tatar historical sources of the 17th–18th centuries*. Kazan: Kazan Federal University Publ., 1972. 223 p. (In Russian)

7. Khisamieva Z.A. *The language of the dastans of Kadyr Ali-bek*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)

About the author: Liliya F. Baybulatova – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-6444-0721. E-mail: bayli77@mail.ru

Received March 20, 2023   Accepted for publication May 12, 2023
Published June 29, 2023

ON KADYR ALI-BEK'S NARRATIVE OF OGHUZ KHAN

*Aslihan Dinçer**İzmir Kâtip Çelebi University**İzmir, Turkey**aslihandincer@gmail.com*

Abstract: *Research objectives:* The purpose of this study is to analyze the story of Oghuz Khan, which is located in the beginning of Kadyr Ali-bek's *Genghisnāma*; to compare this narrative with Rašīd al-Dīn's *Oghuznāma*, which is the main source of the work, and other variants of *Oghuznāma* and to reveal their similarities and original features.

Research materials: The sources used in this study mainly consist of Kadyr Ali-bek's work based on the Qazan manuscript and various Oghuznāma variants carrying Islamic motifs. The main sources include Rashīd al-Dīn Faḍlallāh's Oghuz narrative in *Jāmī' al-tawārīkh*, Yazījioğlu 'Alī's *Tavārikh-i Āl-i Seljuk*. The poetic Oghuznāmas, the pre-Islamic version, texts from the periods after Kadyr Ali-bek, and especially texts that do not share the same narrative structure and instead present different genealogical stories, were not influential in the comparative process.

Results and novelty of the research: Kadyr Ali-bek's work is known as *Jāmī' al-tawārīkh* in the academic area, as it is considered a translation of Rašīd al-Dīn's work. However, when it comes to the Oghuz narrative, it can be seen that the author actually used other sources, but avoided mentioning their names. Comparisons with other Oghuznāma variants show that Kadyr Ali-bek either used the same source as Yazījioğlu 'Alī, a 15th-century Ottoman historian who wrote *Tavārikh-i Āl-i Seljuk*, or directly adapted his work. Because the composition of the two texts is almost the same when the omitted or removed parts from the text are set aside.

Keywords: Oghuz Khan, *Oghuznāma*, Kadyr Ali-bek, *Jāmī' al-tawārīkh*, Yazījioğlu 'Alī, *Tavārikh-i Āl-i Seljuk*

For citation: Dinçer A. On Kadyr Ali-bek's narrative of Oghuz khan. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 274–284. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.274-284

To put it briefly Oghuz Khan narratives, comprise a collection of narratives that recount his life starting from his birth, wives, children, grandchildren, the peoples are together with him, conquests of him, the division of his country among his children. The term Oghuznāma is used as a more general and common title for these narrative in the literature.

The Oghuznāmas actually narrate the legendary history and genealogy of the Turks through Oghuz Khan. Since their emergence, the act of writing the Oghuznāma has gradually become a tradition among Turkish communities, and this collection of narratives has formed a private genre.

© Dinçer A., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Although the Oghuznāmas are records of genealogies, they also serve as documents that provide information about *tamgas* (brands of animal), *onquns* (totemic, sacred and symbolic animals), *ülüşes* (which part of which animal belongs to whom), *oruns* (hierarchical seating arrangement), and the rights and responsibilities in governance. In this sense, they have also functioned to regulate social life and governance. Therefore, the existence of such works, whether verbal or written, has become almost a necessity for the continuity of the state and the nation.

There are many surviving copies of Oghuznāma in various sizes that have been discovered to date. The only existing example that constitutes the pre-Islamic version of Oghuznāmas among them is the Oghuznāma written in Uighur script. This Oghuznāma has been excluded from comparison because it lacks some fundamental motifs found in Islamic versions, such as following Oghuz's genesis back to Noah, Oghuz being born as a Muslim, refusing his non-Muslim mother's milk, not loving his wives who refuse to convert to Islam and fighting against his unbeliever father [see for a good study that analyzing this narrative 5].

The first Islamic version of Oghuznāmas is constituted by the Persian Oghuznāma, which is included in Rašīd al-Dīn's *Jāmī' al-tawārīkh*. In this place the Oghuz story appears twice. The first one is at the beginning of the book and serves as a brief summary. The other one is included in the second volume of the book, and is based on a more detailed and longer narrative [12].

Oghuznāma in *Jāmī' al-tawārīkh* has served as a major source for later versions of Oghuznāma. Sümer [11, p. 360] evaluates this Oghuznāma by dividing it into five narrative layers: the story of Oghuz, the story of the Oghuz yabqus, the story of Qara Khan and Bugra Khan, the story of Šāh Mālik and the Sāljuqs, and the story of various Turkish and Islamic dynasties.

Another early version is the Oghuznāma from Uzunköprü, which is the oldest known narrative written in poetry form. It is thought that this work is among the Eastern Turkish texts dated to the 13th or 14th century (6, p. 171–72). However, despite the unchanged basic motifs, this work, being in poetry form, has not been included in the scope of comparison.

Apart from the mentioned earliest dated works, various Oghuz narratives intertwined both with their independent status and the history of Genghis can be found in numerous linguistic geographies. However, the boundaries of this study consist of narratives preceding the year 1602, which is considered as the year Kadyr Ali-bek wrote his work.

According to this, the works named *Qitāb-i Diyārbākriyyā* and *Tawārīkh-i Cedīd-i Mir'āt-i Cihān*, which are Aqqoyunlu Oghuznāmas; the *Cām-i Cām-Āyīn* and the *Enverī's Oghuznāma*, each of which are Ottoman Oghuznāmas; *Neşrī's Oghuznāma*, which kept Oghuz alive during the time of the prophet Abraham, is not included in the scope of this study (primarily because they offer different genealogies).

However, *Tavārīkh-i Āl-i Seljuk* (2, 2009) by written Yazıjıoğlu 'Ali in the 15th century, in the Murad II era; the Oghuznāma of Salar Baba (7, 2022), which is a translation of Rašīd al-Dīn's Oghuznāma into Chaghatay Turkish in 1556, the anonymous *Tawārīkh-i Güzidā-Nuṣrāt-nāma* written for Muhammad Šibāni Khan in the 16th century (9, 2022), and the anonymous *Šibāni-nāma* written in Chaghatay Turkish in the 16th century (3, 1849) have been specifically examined for the similarities they display in the narrative of Oghuz Khan. However, due to the significant resemblances observed particularly between Yazıjıoğlu's work and Kadyr Ali's work, the main focus of this study is delineated by these two works, which are notably distinct from the others.

By this time, there has not been any record of his original name in his issues, however, amongst researchers, Kadyr Ali-bek's work is being known as *Jāmī' al-tawārīkh*, which had been introduced to the science world in 1851 by the Russian orientalist I.N. Berezin. This work was of great interest for researchers due to the tribute to the tsar at the beginning of the Petersburg manuscript together with historical information on the Golden Horde inheritors. The related work had been drawn up and completed in 1602 in the Kasim Khanate dedicated to the Tsar Boris Fedorovič Godunov who ascended the throne in 1598. The content is starting with a brief story on Oghuz Khan, after mentioning diverse Mongolian tribes, the history of Genghis Khan, their ancestries, their sons and grandchildren who became emperor as well as the successor states and ends with the section on Oraz Muhammed Khan taking the lead of Kasim Khanate [see for more detailed information 1].

Among all the manuscripts, the most comprehensive one is the Qazan manuscript, and therefore Alimov expanded his doctoral thesis based on this work and published its critical text [sc. 1] in Russian in 2022. This article also provides a basis on Alimov's findings and facsimiles of his copies, which he added to the end of the issue.

The work of Hisemiyeva [10], which is one of the latest publications on the subject, only covers Boris Khan's panegyric and the 10 original epic poems at the end. Therefore, the story of Oghuz Khan is not included in her work. Hence, Alimov's study remains the only reference source for Kadyr Ali-bek.

The narrative of Oghuz Khan that is creating the work of Kadyr Ali-bek is based on the introduction part of his first volume of *Jāmī' al-tawārīkh* with its main storyline. As it is known, within the Oghuznāma rumors consisting Islamic motives, the oldest belongs to Rašīd al-Dīn that had been referred to as primary or secondary source for further Oghuznāmas being created afterwards. Although, despite the fact that is an Iranian writing it has been of significant importance considering the Oghuznāma tradition as well as the related writings *Jāmī' al-tawārīkh*. The Oghuz narrative presented in Kadyr Ali-bek's manuscript is also referring to *Jāmī' al-tawārīkh* in general terms, however, considering additions, removals, repeats and especially by looking at the complex information given on the Mongolian tribes, it can be understood that the writing is not the exact translation of *Jāmī' al-tawārīkh*.

The general framework of the relevant section in the manuscript is about Oghuz Khan being descended from the lineage of Prophet Noah, inviting his mother to Islam as soon as he was born and drinking his mother's milk as soon as she became Muslim, the fact that he was given a name once he turned one year of age, his marriages, the war with his father, giving his tribes acting with him together the name (this section has been shortened, only Uighur's narrative has been explicated), the names of his sons and grandsons, dividing his six sons as Üčoq and Bozoq and sharing out the administration amongst them.

Furthermore, there has been a chapter included in the text in order to describe the *onquns* (totemic animals), *ülüşes* (which part of which animal belongs to whom) and *tamgas* (brands of their animals). However, the *tamgas* are not illustrated here and also the meaning of *ülüşes* and *onquns* are not given.

In the text, the military expedition and conquests, the war against *Qıl Baraq*, rumors on the Oghuz rulers are not given. But, in the manuscripts of Petersburg and London I, there is a brief section stated on the Oghuz's military expeditions. This section has been written in the Petersburg manuscript as marginal note in the book face 10a and in the London I manuscript 26/a which has been moved to the original text from the third line on. The fact that this section is based on *Şajara-i Türk* has been mentioned in the copies as below:

L₁: “*Şacārā-i Türkī H’ārazmī Abu’l-gāzī Hān taşnīfidā uşandaq aytmişdur*” (27a/2-3) >> “Abū’l-Ghāzī Khan from Khwarezm said in the Şajara-i Turk arrangement”

However, considering that *Şajara-i Türk* has been completed after the death of Abū’l-Ghāzī Bahādur Khan in 1663 [8, p. 22] and that the writing of Kadyr Ali was finished in 1602, it is obvious that these two are later additions.

The Oghuz narrative in the Qazan manuscript is firstly seen in the section “*āsāmī-i aqvām-i atrāk*” >> “names of Turkish tribes”, following the title fihrist with the red ink between the lines 4a/4 and 4b/11.

This section is characterised as the abstract of the main narrative starting after a few passages. Whereby the main section taking place in 5b / 16th line under the title of “*faşl-i ävväl dār-tārīh <u> hikāyāt <-i Oğuz>*” >> chapter one: the history and stories (of Oghuz).

In fact, the London I manuscript directly contains the following title: “*hazā dār bāyān-i Oğuznāma ävväl äz-kitāb-i Jāmī’ al-tawārīkh*” >> “the pronouncement of Oghuznama in the introductory section of the book Jāmī’ al-tawārīkh”. In the Petersburg and Qazan manuscripts, these sections can be found with the title “*faşl-ı dibāce*” >> “entrance section”. However, the Oghuz narrative is not yet starting in this section. Here, the emergence of the nations on earth, in private as well of Turks and Mongol tribes is being explained.

As above-mentioned, the manuscript of Kadyr Ali-bek is not a whole translation of *Jāmī’ al-tawārīkh*. In fact, even going too far we can argue that this section of Kadyr Ali was not written by considering *Jāmī’ al-tawārīkh*. Because, by considering the detected lineage of the main Oghuz narratives within the Oghuznāma and Genghisnāma, Timurnāma, *Şibānināma* carefully, it can be seen that the Oghuz section of Kadyr Ali overlapping with the section Oghuznāma added to the top of *Tavārīkh-i Āl-i Seljuk*, by Yazıjıoğlu ‘Ali to a great extent. The difference between both texts is that only one is written in Eastern Turkish and the other one in Western Turkish. Thus, there are two hypotheses: Either there is another common text both referred to or Kadyr Ali-bek has adjusted the Oghuznāma from Yazıjıoğlu ‘Ali to Eastern Turkish. Hence, in order to state in particular with the Oghuz narratives, Kadyr Ali-bek did not directly issue the writing by considering *Jāmī’ al-tawārīkh*, but he referred to a work that is also based on the main sources among *Jāmī’ al-tawārīkh*.

Yazıjıoğlu, is one of the historians during the Murad II. era. He has translated his work named *Tavārīkh-i Āl-i Seljuk*, from the Iranian work *al-Awāmīr al-‘Alā’iyya fī ‘l-umūr al-‘Alā’iyya* written by Ibn Bībī at the request of the sovereign. However, his work cannot be considered as a mere translation, as he made additions and removals. It was remarkable with its many unique sections. There is no explicit information on the date of writing for the available diverse manuscripts, however, the common view is that it had been written in 1423 [2, p. XXXIII].

The text being referred to as Oghuznāma of Yazıjıoğlu ‘Ali in the literature is taking place at the top part of *Tavārīkh-i Āl-i Seljuk*. The main source of the mentioned Oghuznāma again is *Jāmī’ al-tawārīkh*. But Yazıjıoğlu ‘Ali himself is stating by giving the following references that he did not write the text Oghuznāma only by considering *Jāmī’ al-tawārīkh*, but that there are also other Oghuznāmas among his sources:

“...Uıǵur ھاﺗﺘﯩﻴﻼ ﺋﻮﻏﯘﺰﻧﺎﻣﺎﺩﺍ ﻳﺎﺯﯨﻠﻤﯩﺸﺪﯗﺭ” (2b/6) >> “It is recorded in the Oghuznāma written in Uighur script.”¹

“...cümläsiniñ şārhi Oğuznāmadā gélür” (2b/12) >> “The interpretation of all of them is convey in the Oghuznāmā.”

¹ Transcription and translations are mine.

“Oğuz şu‘bäsi: şöylä kim anuñ şārhi Oğuznāmädä vā Jāmī‘ü’l-Tavārīhdä gelür” (2b/17) >> “Oghuz community: That is, its interpretation is convey in the Oghuznāma and Jāmī‘ al-tawārīkh.”

As these expressions are pointing out more than one source, the Oghuznāma of Yazıjıoğlu is definitely not a direct translation of Jāmī‘ al-tawārīkh. In the circumstances, the fact that we thought Kadyr Ali-bek referred to the text of Yazıjıoğlu or to a common source with him together, he did not directly make reference to Jāmī‘ al-tawārīkh. As yet, since there is no common footnote available (means Oghuznāma), the relevant section of text has been adjusted from Yazıjıoğlu.

Nevertheless, the text of Kadyr Ali is partly or mostly being shortened. Due to the fact that the main focus is not on the Oghuz Khan narrative, it represents an example that seems like it has been assembled into the long work. Inherently, sometimes this situation is leading to the fact that complex, uninterested and meaningless compositions are created.

Especially in the last section of the Oghuznāma, it can be seen that those types of fiction problems are increasing. As an example, after Oghuz in accordance with his devise, Kün Khan from the Bozoqs needs to take his place. But, Kadyr Ali-bek enthroned Kün Khan while Oghuz was alive.

Another example is that, with the encouragement and advice of İrqıl K vāja, who was Oghuz’s trusted person and also the vizier of Kün Khan, it was anticipate to give names, nicknames, oruns (hierarchical seating arrangement), *tamgas* (animal brands), *ülüşes* (which part of which animal belongs to whom), and *onquns* (totemic animals) of the tribes. However, Kadyr Ali Bek does not provide any explanation of why İrqıl K vāja deemed these necessary for Kün Khan. As a result, it is not clearly stated to the reader what Kün Khan found reasonable and accepted. This subject is explained in the text as follows:

“Kün hān ol sözni qabül étip vā Yënikānt İrqıl K vājağa bu<yu>rup oynuq² bilän tamğanı hār birisinā ol bēlgi qıldı” (8b/12-13) >> “Kün Khan approved these words and told İrqıl K vāja from Yënikānt (to do this job). He determined *tamğa* (brand of their animals) for each of them with auspiciousness”.

Those imprecise attitudes of the author that he actually wrote without understanding shows that he is not an expert of this subject and even that he did not graduated from a higher education.

The chronological summary of the overlapping and differing contents between Yazıcioğlu’s Oghuznāma (=YO) and Kadyr Ali-bek’s Oghuznāma (=KAO) is as follows:

- In both texts, all Turkish tribes that are living as nomads derive from the descendants of Dib Yaquy (Baquy / Yawqu / Yaqub), son of Abulja Khan then again the son of Noah.

- In both works, the Prophet Noah has sent one of his sons Abulja Khan to the Northeast as well as Northwest parts of the world.

---

² I think this word is *oynuq*, not *inaq*. Because the word *inaq*, which means “intimate friend, confidant, (royal) favourite” [4, p. 182], does not suitable in this context. Yazıjıoğlu’s text also gives an idea about what meaning we can attribute to the word *oynuq*:

Vā hār boya bir cānavarı mahsūs étılār ki anlarıñ oyqunu ola vā bu lafzuñ iştıqaqı oynuqđandır ki ol zamānuñ Türkäsincā kutluquđur şöylä ki oynuq bolsun dërlärmiş yani kutlu olsun demäkdür (10a/17-10b/2) >> They designated a living being as the *oyqun* (totemic animal) for each tribe and the cognate of this word is *oynuq*, which means “blessed” in the Turkish of that time. Namely, they say “oynuq bolsun”, it means “blessed”.

– In both texts, the four sons of Dib Yaquy are Qara Khan, Or Khan, Kür Khan and Küz Khan.

– In KAO, Oghuz and some of his brothers were together, but later the group split into two. However, in YO, this point was not simply mentioned in a single sentence. In YO, those who allied with Oghuz believed in God, and those who did not follow Oghuz continued to exist as infidels, and they were known as Mongols and Tatars.

– In both texts, Oghuz has 6 sons and 24 grandsons. Right wing was being managed by Kün/Gün, Ay, Yulduz and their sons, left wing by Kök/Gök, Taq/Daq and Tënjiz/Dënjiz as well as their sons.

– Those siblings and first cousins who allied with Oghuz are Uyğur, Qangli, Qipčaq, Qarluq, Qalač and Ağačari. Those who unaligned with Oghuz are his uncles Or Khan, Kür Khan, Küz Khan and their children. These two enemy tribes can be separated in two groups. One's origin and branches are unclear, whereby the other one is known in details. Here, the first group is actually not consisting of original Mongols, they took the Mongolian name later. There are many tribes originated from each of these branches and took diverse names. Whereby, the second group lived in rural areas nearby the previous ones. These are original Mongolians and they can be divided into two groups Alan Qoa and the Mongolians that have descended from Ergene Qon (Ergene Qol based on KAO). Alan Qoa Mongolians are also two groups. There are 16 Mongolian tribes attendant to the Nirun branch, whereby the other group is being mentioned as Hirun tribe (4b/7) based on YO. These are also called Qiyat. The name of the second tribe at KAO is also named as Nirun (5b/8) by mistake. In both works, Genghis Khan is mentioned to be from the Qiyat Mongols, however, considering KAO the tribe is called Borčiqin and based on YO, it is called Yesar.

The short narrative by this point can be seen as the first part of both Oghuznāma's. This section is characterised as a condensed abstract or a preparation section for the main narrative that will be given in details as below. Thus, KAO is also highlighting the introduction to the second part with a title in red ink:

“*faşl-i ävväl dār-tārīh <u> hikāyāt <-i Oğuz>*” >> chapter one: the history and stories (of Oghuz) (5b/16).

– The second section is reminding that the Oghuz nation is consisting of 24 tribes including his sons, grandsons as well as some of Oghuz allies from his brothers and uncle's children, means Uighur, Qipčaq, Qangli, Qarluq and Qalač.

Here, the detail that shows the similarity of both texts is the fact that both counts the Ağačari tribe amongst them. Whereas, in the abstract section of both texts that seems to be the first part are referring to the name Ağačari.

– This section continues by referring to the Islamic histories and the Torah as well as the fact that the Prophet Noah has divided the earth from the north to the south among his three sons. Hereunder, the first part is about Ham, the mid part about Shem and the third section about Japheth. Here, it is indicated that Japheth was called Abulja Khan by Turks, however, it is unknown whether Abulja Khan is the son of the grandson of Noah in reality. It is only known that they certainly believe they come from his lineage. Here lastly, there are summer pasture as well as winter quarters presented.

– The next lines are stating Dib Yaquy the son of Abulja and his four sons. Oghuz was born as a muslim among the unbeliever Qara Khan and after inviting his mother to convert to Islam and after her acceptance of the invitation, he then started breastfeeding accordingly. When he turned one year of age and while he was about to be given a name, he began to talk and gave himself a name. When he matured, he got married with the daughter of his uncle Kür Khan by his father. Since she refused his invitation to convert to Islam, Oghuz absent himself from her and got married with the daughter

of Küz Khan by his father Qara Khan without knowing the situation. However, Oghuz stood away from the second girl since he could not find an answer to his invitation to convert to Islam.

In this respect, the following emphasis about the breach of morals through Oghuz is only highlighted at KAO and not in any other Oghuznāma:

“Andñ burun hīç kim ěrsā ěki hātñnnī yibārmās ěrdi uşbu yoldan çıqtı” (7a/5-6) >> “No one had ever given up on two women before. He went too far (broke the rule).”

This aforesaid fiction ends with the fact that the third cousin accepts the Islam and gains the closeness to Oghuz.

– The next main topic is about how Oghuz's father finds out about his Islam through the previous two daughters in law and declared war against his son. While Qara Khan died by a stroke of the sword, the victor of the 75-lasting war has been Oghuz. At the final point, Oghuz took possession of those provinces up to Talas, Sayram and Buḥārā and the whole nation owed him obedience. Some brother and cousins, who were not allied with him settled in the eastern parts. All Mongols are descendants of these and all of them are unbelievers.

– Once Oghuz started reigning the states he conquered, he arranged a huge toy and presented diverse gifts to the leading principalities with his brothers together.

– The next section of the narrative is about Oghuz giving names to allied tribes. However, KAO has only put the narrative of giving Uighur the name here. He explains this by shortening and slurring over. Right after, even it is said “vā taqī <bir> qavmğa Qanglī at bērdilār” (8b/6-7) >> “And he gave another tribe the name Qanglī” there is no explanation about it. Whereas YO is explaining in detail on what grounds the names Uighur, Qanglī, Qipçaq, Qarluq, Qalaç, Ağaçarı were given. Even the history given here of Ağaçarı are not stated in other Oghuznāma sources.

– Actually, the similarity expression between KAO and YO are thus far. From here, the author has skipped several sentences, lines, words or passages at the expense of spoiling the fiction and did not want to extent the history of Oghuz. Although, Oghuz wished that after him Kün Khan and then Ay Khan to get selected as mentioned at YO, referring to KAO, it is mentioned that Kün Khan got enthroned while Oghuz was alive.

– In the next section, Oghuz has conquered Iran, Turan, Şam, Mīsīr, Rum, Āfrānç (is not given at YO) and other countries and returned to his actual hometown and organised a big toy. After his three big sons returned after hunting with a bow in their hand, he shared the bow with his big sons and shared the arrow with his small sons. Those, who bring bow are called *Bozoq* and those who bring arrow are named *Üçoq*. He also shares the administration among these two arms and recommends to select one of the Bozoq arm for the management.

– In addition, during the reign of Kün Khan in the YO, the vizier İrqıl K'āja advised Kün Khan that, in accordance with Oghuz Khan's will, *orun* (hierarchical seating arrangement), *tamga* (animal brand), *ülüş* (which part of which animal belongs to whom), and *onquns* (totemic animal) of the Oghuz tribes should be determined to prevent any disputes over property, wealth, and superiority among the brothers. Kün Khan supported this idea and entrusted İrqıl K'āja with the task of determining the *tamga*, *ongun*, *ülüş* of the tribes. However, in KAO, the details of this dialogue are not available, making the plot unclear:

“Kün ḥān ol sözni qabūl ětip vā Yēnikānt İrqıl K'ājaga bu<yu>rup oynuq bilān tamḡanī ḥār birisinā ol bēlgi qīldī” (8b/12-13) >> “Kün Khan approved these words and told İrqıl K'āja from Yēnikānt (to do this job). He determined *tamga* (brand of their animals) for each of them with auspiciousness”.

Since there is only the above-mentioned sentence assembled to the text, there is no answer for which statement Kün Khan accepts and who Īrqıl K̅vāja is. It is also not clear, whether Kün Khan made the identification or Īrqıl K̅vāja.

– The last section of the narrative is about the of tribes *tamgas* (animal brands), *ülüşes* (which part of which animal belongs to whom), and *onquns* (their totemic animals) in the order of YO. The drawings of *tamgas* are so clear that they cannot be seen in any Oghuznāma. *Onquns* and *ülüşes* are also given in detail. There is no such information in KAO; only the meanings of the tribe names are given, and there are some noticeable regularities in this regard.

I think the most basic and important difference that catches the attention between the two texts is that the references cited by YO are not mentioned by KAO. Moreover, most of these references are recorded as Oghuznāma. This situation can be explained by two reasons.

First, we might think that Kadyr Ali-bek wanted to hide the sources for any reason. Second, the names of the sources might have been included by Yazıjıoğlu ‘Ali in order to give confidence to his manuscript. But, when we consider the second possibility, the source text is not Yazıjıoğlu, but there must be another common source he has made use of.

Yazıjıoğlu

–...*cümlä* Dürlikin Moğolları ve *Nirun* Moğolları ki *hāş* Moğollar *dururlar* şöylä ki anlaruñ *zıkri* ve *hiqāyātları* Ğazan *Hān* raḥimāhullāh *tārīhındä* gälür (2a/17–2b/1) >> “Such that, the mentions and stories of all the Dürlikin Mongols and Nirun Mongols - who are the real Mongols- is convey in the history of Ğazan Khan -God have mercy on him-.”

–vā ba‘zī qavmları ki anuñla müttāfiq oldılar iki qışm oldılar vā cümlesinüñ şārḥi Oğuznāmädä gälür (2b/12) >> “And some tribes who were with him became two groups, and the interpretation of all of them is convey in the Oghuznāma.”

–Oğuz şu‘bäsi şöylä kim anuñ şārḥi Oğuznāmädä vā Cāmiü’t *Tevārīhdä* gälür (2b/17) >> “Oghuz community: That is, its interpretation are convey in the Oghuznāma and *Jāmi‘ al-tawārīkh*.”

–vā ol ḥālūñ şārḥi böylädür ki Oğuzuñ altı oğlı varıdı anlaruñ adı işbu tafzıl vā tārībcä Gün, Ay, Yılduz, Gök, Daq, Dēñiz şöylä ki anlaruñ *tevārīhındä* Oğuznāmädä gälmişdür (9a/11–12) >> “And the interpretation of that situation is as follows: Oghuz had six sons. Their names, in order and sequence of Gün, Ay, Yılduz, Gök, Daq, and Dēñiz, are convey in their own histories, in Oghuznāma.”

Kadyr Ali-bek

–*Anlardın öniñni* vā gayr hām cümläsin Moğol Dürlikin tēp ayturlar vā taqı qavm-i Nirun kim *hāş* Moğol turur andağ kim öniñ qavmları *maşrūḥ* vā mufaşşalda tiläsä kälür >> “They call someone else and all others Mongol Dürlikin and the Nirun tribe – which is the real Mongol – if the interpretation and details of other tribes are requested, is convey.”

– Ba‘z qarındaşları bilän bir edilär eki böläk boldılar vā şārḥ-i cümlä tiläsä kälür tā ma‘lūm qılğıl (4a/9–10) >> “They were together with some of their brothers and became two groups, and if requested, the interpretation of all of them are convey for you to learn.”

– Şu‘bä-i Oğuz uruğın andağ tiläsä kälür (4a/11–12) >> “If requested in that manner, the branches of the Oghuz tribe is convey.”

– Vā şārḥ-i ḥāl andağ érdi kim Oğuznıñ altı oğlı bar érdi. Anların atlar<> munuñ-dēk tafşıldä kälip turur: Kün, Ay, Yılduz, Kök, Taq, Dēñiz (8b/9–11) >> “And

the interpretation of the situation is that Oghuz had six sons. Their names is convey as follows: Kün, Ay, Yulduz, Kök, Taq, Dēñiz.”

Conclusion

The existing copies of Kadyr Ali-bek's work begin with a shortened version of the story of Oghuz Khan, except for the section on praising the czar added to the beginning of the Petersburg manuscript. Namely this section begin as (faṣl-i dībāčā) the introduction section of the work. The composition and plot of this narrative are largely based on the Oghuznāma section of the *Jāmī* 'al-tawārīkh. However, it is understood from some additions and omissions that Kadyr Ali-bek did not write this section by directly referring to *Jāmī* 'al-tawārīkh. In fact upon careful comparison, it becomes apparent that this text bears similarity to the Oghuznāma found at the beginning of Yazījīoğlu 'Ali's *Tavārīkh-i Āl-i Seljuk* rather than Rašid al-Din's version. The presence of parallel passages, shared fictional elements, similar sentence structures, and sometimes identical word choices between these two different versions indicates a clear connection between the texts. In this case, there are two possibilities. Either both authors used a common source work, or specifically in the story of Oghuz Khan, Kadyr Ali-bek saw Yazījīoğlu 'Ali's work and translated it into Eastern Turkish. The main and original claim of this article is to draw attention to the similarity in composition and plot between the two texts. Did Yazījīoğlu 'Ali have any other written sources that he did not mention in his work? It only provides the name of the Oghuznāma written in Uighur script; so what were the other Oghuznāma or Oghuznāmas that he named Oghuznāma? And when Kadyr Ali-bek wrote his work, which written sources did he use? Could he have deliberately erased the names of the sources he used? Was there some other sub-text that both authors used? We currently do not have the answers to these questions, and therefore, we cannot fully explain the real reason for the closeness between the two texts.

REFERENCES

1. Alimov R. *Kadyr Ali-bek: Jami al-tawarikh. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
2. Bakır A. *Yazıcızâde Ali: Tevârih-i Âl-i Selçuk [Selçuklu Tarihi]*. İstanbul: Çamlıca Basım Yayın, 2009. 998 p. (In Turkish)
3. Berezin I. *Sheybaniada: Istoriya mongola-tyrkov na dzhagatayskom dialekte*. Biblioteka vostochnykh, vol. 1. Kazan, 1849 (In Russian)
4. Clauson Sir G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish*. Oxford: Oxford University Publ., 1972. 989 p.
5. Danka, B. *The 'Pagan' Oyuz-namā, A Philological and Linguistic Analysis*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019. 377 p.
6. Eraslan K. “Manzum Oğuzname”. *Türkiyat Mecmuası XVIII*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Türkiyat Enstitüsü Yayınları, 1976, pp. 169–244. (In Turkish)
7. Güler M. *Salar Baba Oğuznâmesi (İnceleme, Metin, Tercüme, Sözlük)*. İstanbul: DBY Yayınları, 2022. 428 p. (In Turkish)
8. Kargı Ölmez Z. *Ebulgazi Bahadır Han: Şecere-i Terākime (Türkmenlerin Soy Kütüğü)*. Ankara: Simurg Yayıncılık, 1996. 560 p. (In Turkish)
9. Kaya H. *Tevârih-i Güzide-Nusret-Nâme*. (In Turkish). Ankara: TTK Yayınları, 2022. 469 p. (In Turkish)

10. Khisamieva Z.A. *The language of the dastans of Kadyr Ali-bek*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)
11. Sümer F. "Oğuzlara Ait Destani Mahiyette Eserler. "Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi 17, 1954, pp. 359–456. (In Turkish)
12. Thackston W.M. *Rashiduddin Fazlullah: Jami'u't-tawarikh. A Compendium of Chronicles: A History of the Mongol*, vol. 1–2–3, Harvard: Harvard University Publ., 1998. 819 p.

About the author: Aslıhan Dinçer – Associate Professor of Department of Turkish Language and Literature, Faculty of Social Sciences and Humanities, İzmir Kâtip Çelebi University (Balatçık Mah, Havaalanı Şosesi Cd., no: 33/2, İzmir 35620, Turkey); ORCID: 0000-0002-2055-1809. E-mail: aslihandincer@gmail.com

*Received March 16, 2023   Accepted for publication May 26, 2023
Published June 29, 2023*

О ПОВЕСТВОВАНИИ КАДЫР АЛИ-БЕКА ОБ ОГУЗ-ХАНЕ

Аслыхан Динчер

*Измирский университет имени Катипа Челеби
Измир, Турция
aslihandincer@gmail.com*

Цель исследования: целью данного исследования является анализ рассказа об Огуз-хане, который находится в начале дастана о Чингиз-хане Кадыр Али-бека; сравнение этого рассказа с «Огуз-наме» из «Сборник летописей» Рашид ад-Дина, который является одним из источников произведения, и другими вариантами «Огуз-наме» и выявление их сходства и оригинальных черт, если таковые имеются.

Материалы исследования: Источники, использованные в данном исследовании, в основном состоят из работы Кадыра Али-бека (казанский список) и различных вариантов «Огуз-наме», несущих исламские мотивы. Основные источники включают перевод «Огуз-наме» Рашид ад-Дина Фазлуллаха на турецкий язык, выполненный Заки Валиди Тоганом, «Таварих-и Ал-и Сельджук» Язичи-заде Али, «Джами Джем-айн» Хасана бин Махмуда ал-Баяти, «Шеджере-и Теракиме» и «Шеджере-и Тюрк» Абульгази Бахадир-хана, а также «Огуз-наме» Нешри из его произведения «Джихан-наме». Поэтические формы «Огуз-наме» в этом исследовании не играют главной роли.

Результаты и новизна исследования: Труд Кадыр Али-бека в научной среде известен как «Джами ат-таварих», так как он считается переводом труда Рашид ад-Дина. Однако, когда речь идет об огузском повествовании, видно, что автор действительно использовал другие источники, но избегал упоминания их названий. Сравнение с другими огузскими вариантами показывает, что Кадыр Али-бек либо использовал тот же источник, что и Язичи-заде Али, османский историк XV века, написавший «Таварих-и Ал-и Сельджук», либо непосредственно адаптировал его работу. Если отбросить опущенные или изъятые из текста части, композиция двух текстов практически одинакова.

Ключевые слова: Огуз-хан, Огуз-наме, Кадыр Али-бек, «Джами ат-таварих», Язичи-заде Али, «Таварих-и Ал-и Сельджук»

Для цитирования: Dinçer A. On Kadyr Ali-bek's narrative of Oghuz khan // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 274–284. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.274-284 EDN: CWXUQY

Сведения об авторе: Аслыхан Динчер – доцент кафедры турецкого языка и литературы факультета социальных и гуманитарных наук, Измирский университет имени Катипа Челеби (35620, провинция Балатчик, шоссе Аэропорт, 33/2, Измир, Турция); ORCID: 0000-0002-2055-1809. E-mail: aslihandincer@gmail.com

*Поступила 16.03.2023   Принята к публикации 26.05.2023
Опубликована 29.06.2023*

О МАРГИНАЛИЯХ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ РУКОПИСИ «ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ» КАДЫР АЛИ-БЕКА

Р. Алимов

Университет Иоганна Гутенберга

Майнц, Германия

ralimov@uni-mainz.de ; alimoff@gmail.com

Цель исследования заключается в изучении маргиналий на полях санктпетербургского списка «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека. Большое число пометок и примечаний на полях данной рукописи современны основному тексту, но есть и те, которые сделаны в более позднее время. Большинство ранних маргиналий относятся к тексту сочинению «Родословной тюрков» Абульгази Бахадур-хана.

Материалы исследования: материалом исследования служат маргиналии на полях санктпетербургской рукописи, которая в настоящее время хранится в отделении востоковедения библиотеки Санкт-Петербургского университета под номером MsO-59.

Результаты и научная новизна: в данной статье впервые дается общая характеристика всех маргиналий на полях вышеуказанной рукописи, они классифицированы по тематическому характеру, в ней также представлен их полный перевод на русский язык. Маргиналии на полях данной рукописи хронологически можно разделить на ранние и поздние. Судя по характеру письма и другим палеографическим признакам можно с уверенностью предположить что маргиналии сделаны четырьмя разными авторами. Среди маргиналий имеются и те, которые имеют определенное значение для прояснения запутанных моментов в истории пост-ордынских государств.

Ключевые слова: Кадыр Али-бек, «Джами ат-таварих», санктпетербургский список, маргиналия

Для цитирования: Алимов Р. О маргиналиях санктпетербургской рукописи «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 285–302. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.285-302 EDN: EAWGGA

ON THE MARGINALIA OF THE ST. PETERSBURG MANUSCRIPT OF THE “JAMI AL-TAWARIKH” BY KADYR ALI-BEK

R. Alimov

*Johannes Gutenberg University
Mainz, Germany
ralimov@uni-mainz.de ; alimoff@gmail.com*

Abstract: The aim of the study is to analyze the marginalia texts on the pages of the St. Petersburg copy of Jami al-Tawarikh by Kadyr Ali-Bek. Many notes and commentaries in the margins of this manuscript are contemporaneous to the main text, but there are also some that were made later. Most of the early marginalia are related to the Genealogy of the Turks (Shajara-i Turk) by Abu al-Ghazi Bahadur Khan.

The research materials: The research material is the marginalia of the St. Petersburg manuscript which is currently preserved in the Oriental Studies Department of St. Petersburg University Library under No: MsO-59.

Results and scientific novelty: This article provides, for the first time, the general characteristics of all marginalia of the manuscript. They are classified according to their thematic character. The article also presents a full translation of the text of the marginalia into Russian. The marginalia can be divided into early and late categories and are attributed to four different authors. Among the marginalia, there are also those that are of some importance for the clarification of confusing moments in the history of the post-Horde states.

Keywords: Kadyr Ali-bek, Jami al-tawarikh, St. Petersburg manuscript, marginalia

For citation: Alimov R. On the marginalia of the St. Petersburg manuscript of the “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 285–302. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.285-302 (In Russian)

Санктпетербургский список¹ является первым из пяти ныне известных списков сочинения Кадыр Али-бека как по времени составления, так и по времени введения в научный оборот. Он также является архетипом как для двух неполных списков из Лондона, так и для несуществующего ныне списка, фрагмент которого был найден в деревне Кышкар, на территории современного Татарстана.

Санктпетербургский список факсимильно издан И.Н. Березиным в 1854 году во втором томе серии «Библиотека восточных историков», но известно, что данное издание воспроизводит только основной текст сочинения, а разного рода пометки, комментарии и исправления на полях многих ее страниц, также представляющие важную ценность не только в историческом или филологическом плане, но и как ценный материал, отражающий многие аспекты письменной традиции и книгокопирования тюрко-мусульманского населения позднесредневековой России, остались вне поля зрения исследователей.

Следует отметить, что И.Н. Березин собирался издать их отдельной публикацией. Как пишет сам автор в конце предисловия факсимильного издания, перевод сочинения, который был сделан Н.И. Ильминским, должен был составить вторую часть второго тома серии, а маргиналии на полях рукописи – третий том этой же серии [1, стр. VII]. Однако ни перевод, ни маргиналии так и не увидели свет, и об их судьбе по сей день ничего не известно [2].

---

¹ Кадыр Али-бек. Джамии ат-Таварих. Рукопись. Восточный отдел научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета. Ms. O. 59.

Необходимо пояснить, что под маргиналиями мы понимаем все тексты, расположенные вне строк основного текста сочинения, и в восточных рукописях, как правило, они находятся как на полях, так и между строк рукописи. К маргиналиям можно отнести приписки, дополнения, глоссы (как на полях, так и междустрочные), пометы, пометки и др.

Содержание маргиналий, как правило, связано с текстом рукописи, но иногда, как и в случае с санктпетербургским списком, имеются записи, не имеющие никакого отношения к тексту основного сочинения (см. обратная сторона листа 157, персидский текст 157б в Примечании). Такое обычно происходит, если в рукописи имеются свободные листы или же когда на поле страницы основного текста нет пригодного для маргинальной заметки места, а подходящее место находится через несколько страниц от него.

По времени своего возникновения маргиналии могут быть сделаны в более позднее время владельцем рукописи или же знатоком содержания ее текста, либо могут быть современны основному тексту и выполнены самим переписчиком или редактором перед сдачей рукописи заказчику. В нашем случае записи на полях санктпетербургской рукописи хронологически можно разделить на две группы – современные и старые. В свою очередь, маргиналии, которые можно охарактеризовать как современные, относятся к двум разным авторам.

Относящиеся к первому «современному» автору маргиналии написаны карандашом черного цвета. Они легко узнаваемы по неопытному почерку автора арабицей. К ним относятся, например, пометки на листах 26б, 27а, 30а, 30б, 38а и др. (рис. 1). За исключением двух-трех пометок на русском языке и одной на французском, остальные записи исполнены на персидском и относятся к тексту «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина. Из-за полного совпадения содержания текстов надписей на полях и основного текста рукописи на тюрки можно утверждать, что автор пометок, а это скорее был сам И.Н. Березин, делал их для того, чтобы лучше понять и ориентироваться в сочинении Кадыр Али-бека. Он во многих местах цитирует целые предложения из персидского оригинала «Джами ат-таварих» помещая их на полях рядом с соответствующим по содержанию текстом рукописи, а временами ограничивается лишь уточнениями перевода слов, иногда пользуясь знаком равенства для обозначения равнозначности между словами, как на стр. 38а (рис. 2). В некоторых местах современный «редактор» делает исправления и уточнения в написании слов, которые скорее всего были упущены из виду переписчиком. Обычно такие рукописи после завершения копирования и перед ее передачей заказчику проверялись самими переписчиками на наличие орфографических и графических описок, пропусков или замен букв и ошибок иного характера. В нашем случае, несмотря на присутствие таких авторских исправлений, можно сказать, что мы имеем дело с не совсем аккуратным исполнителем. Возвращаясь к пометам современного «редактора» мы можем привести следующие примеры: на листе 26а он к *divās* добавляет пару букв и тем самым подает всем понятное *izdivās* «вступление в брак, женитьба», а на стр. 29б с помощью одиночной фигурной скобки и зачеркиванием одной из отметок указывает на то, что следует принять во внимание одно из повторно написанных слов. Такие же поправки мы видим, например, на стр. 28б, где он исправляет написание *dūr* на *bahādūr* «багатур» (почётный титул у средневековых монгольских и тюркских народов). На листе 43а он над буквами алиф, вав и лям ставит шадду и предупреждает читателя, что данные буквы следует читать как *avval* «вначале, сначала», а не *ol* «этот, тот», написание которых на арабике одинаковое, и на той же странице тремя строками выше он, добавляя пропущенные пере-

писчиком буквы фа и йа после кяф и алифа, исправляет слово на понятное *kāfi*, т.е. «умелый; способный».

Пометки, относящиеся ко второму «современному» автору исполнены арабским письмом, но его замечание в виде «ا» не «ا» на стр. 23б говорит о том, что он владел и русским языком. Почерк мелкий, но ровный и разборчивый, можно охарактеризовать как весьма каллиграфический.

Современность автора выдает также и то, что он в некоторых своих пометках использует вопросительный знак (?), скобки или крестик как на стр. 61а, 74а, 81б (рис. 3). Поправки этого автора можно увидеть на полях листов 18а, 19а, 28а, 28б и др. Так мы видим следующие исправления; на листе 28а он предлагает читать *oğlunı* вместо написанного переписчиком ранее *oğlunı*, а на обратной странице вместо *beñi* где у переписчика пропуск буквы шин дается правильное написание слова в форме *beñiñi* «пятый» (рис. 4).

Можно с уверенностью утверждать, что исправления второго современного автора способствуют правильному пониманию текста читателем. Если иметь в виду, что санктпетербургская рукопись до его передачи И.Н. Березину хранилась в семье Хальфиных, которые принадлежали к прослойке просвещенных казанских татар и были знатоками письменного татарского и владели еще и русским языком, то можно допустить, что вторым автором маргиналий мог быть кто-то из этой семьи.

Большинство же записей на полях все же относится ко времени написания самой рукописи и, судя по почерку и цвету чернил, их также можно разделить на две группы:

а) записи, сделанные переписчиком; б) записи, сделанные редактором рукописи;

Маргиналии, относящиеся переписчику, можно увидеть на полях листов 126а, 144аб, 151а и др.

Переписчик при исправлении допущенных им ошибок пользуется специальными знаками, что говорит, если не о его опытности, то, как минимум, о знании деталей культуры письма и копирования восточных книг.

Например, на стр. 144б мы видим как переписчик пропустил выражение *Sultān hām Bulğayı* между словами *Cānibek* и *hānnı*, а после специальным знаком напоминающий арабскую букву айн и тремя точками показал, где данное выражение должно стоять, которую, скорее всего во время контроля рукописи, он вертикалью приписал на поле той же страницы (рис. 5). Такую же ситуацию мы видим на стр. 144а, где автор дополнил пропущенные им слова вертикалью, показав той же отметкой на основной строке, куда эти слова должны быть вставлены: *Maḥmuték hān <turur. Anıñ oğlı Quluq> hān turur* (рис. 6). А на стр. 151а в двух местах тем же знаком показана более правильная форма написания имени *Şigay*.

Знак похожий на арабскую букву айн, а также арабские цифры ٢ «два» и ٧ «семь» служили сокращением арабского слова *عطف* «привязанность; вставка» и использовались как знак сноски, чтобы показать, что в том или ином слове текста имеется ошибка или графическая описка. Иногда переписчик пользуется знаком в виде галочки и троеточием, как например на стр. 121а, где он этими знаками показывает куда должны быть добавлены пропущенные им в ходе копирования слова.

Наравне с ними в восточных рукописях имеются также символы в виде арабских букв *ه* или *ت* которые использовались для обозначения арабского слова *تعلة*, что означает «комментарий, примечание, пометка», которые мы также видим на полях нашей рукописи.

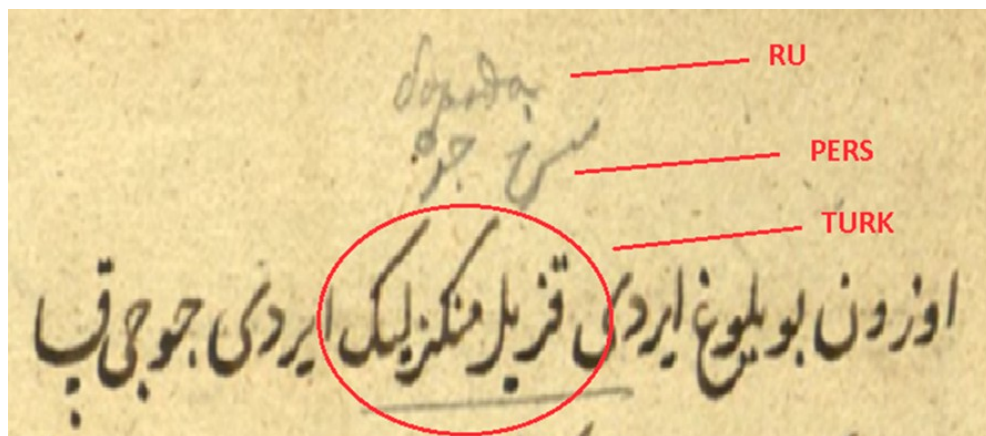

Рис. 1. Записи на полях первого «современного» автора (л. 38б)

Fig. 1. Notes on the margins of the first “modern” author (sheet 38b)

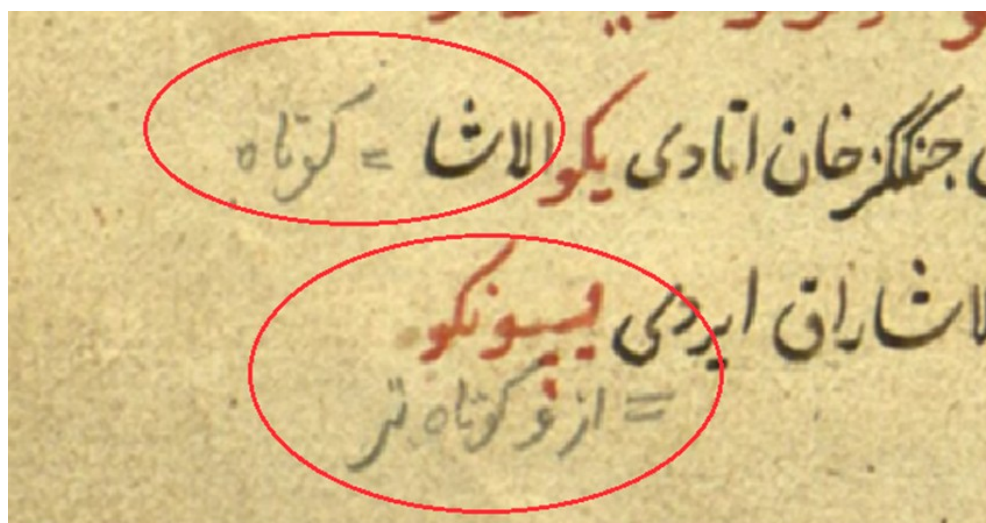

Рис. 2. Записи на полях первого «современного» автора (л. 38а)

Fig. 2. Notes on the margins of the first “modern” author (sheet 38a)

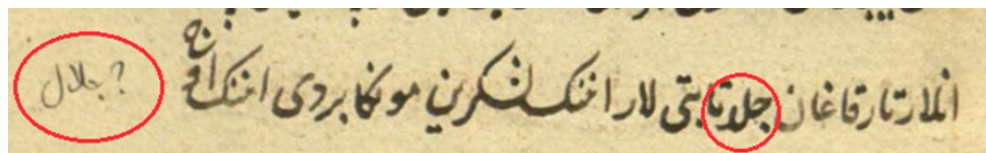

Рис. 3. Записи на полях второго «современного» автора (л. 376а)

Fig. 3. Notes on the margins of the second “modern” author (sheet 376a)

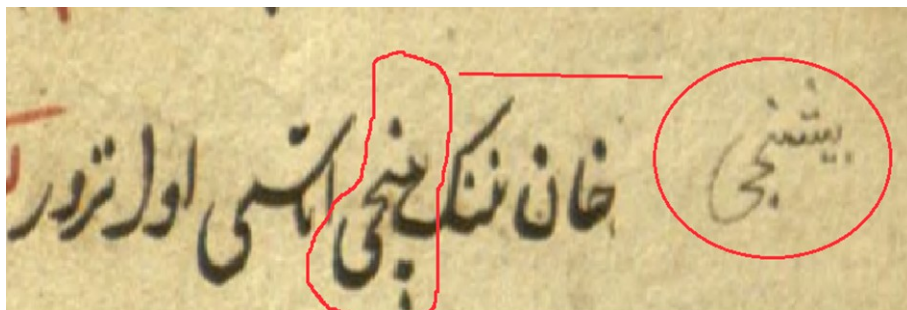

Рис. 4. Записи на полях второго «современного» автора (л. 286)

Fig. 4. Notes on the margins of the second “modern” author (sheet 286b)

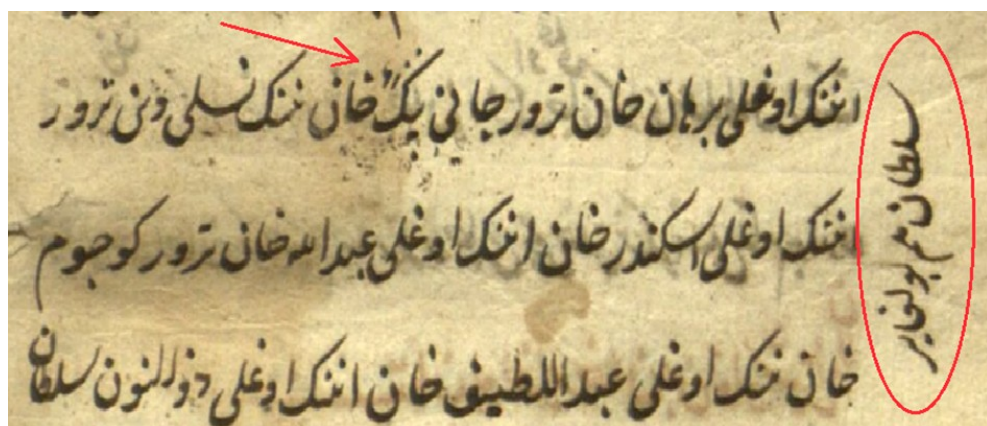

Рис. 5. Записи на полях, сделанные переписчиком (л. 144б)

Fig. 5. Notes on the margins made by the copyist (sheet 144b)

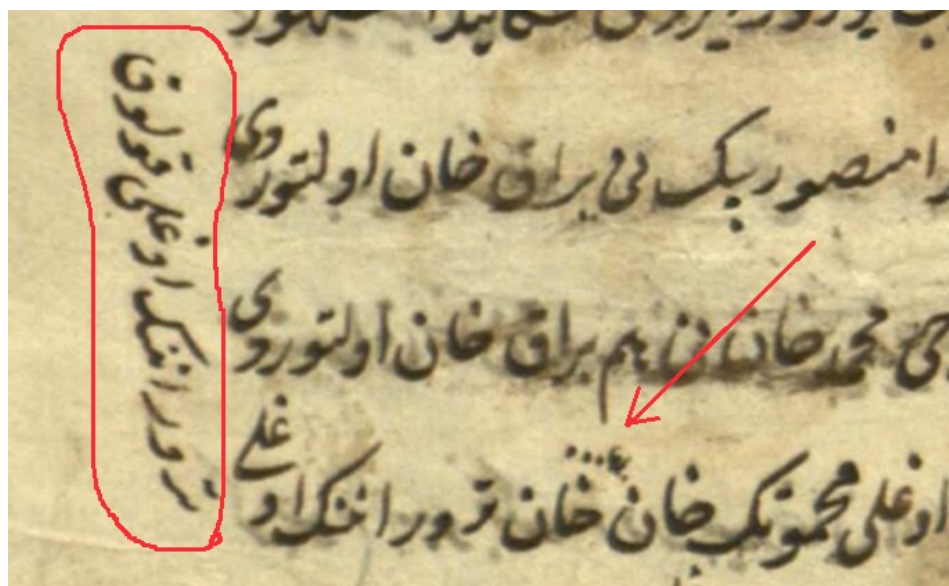

Рис. 6. Записи на полях, сделанные переписчиком (л. 144а)

Fig. 6. Notes on the margins made by the copyist (sheet 144a)

На стр. 126а после четвертой строки переписчик вновь пропускает целое предложение, но с пометами صَحَّ «правильный; исправлено» и بدل «замена; вместо, взамен» добавляет u<luğ hātūnī bar ěrdi. Atı Qutuy, qavm-i Qonqrat Ėlçi noyannıñ oğlıdın toğup ěrdi. Anıñ üç o> (рис. 7).

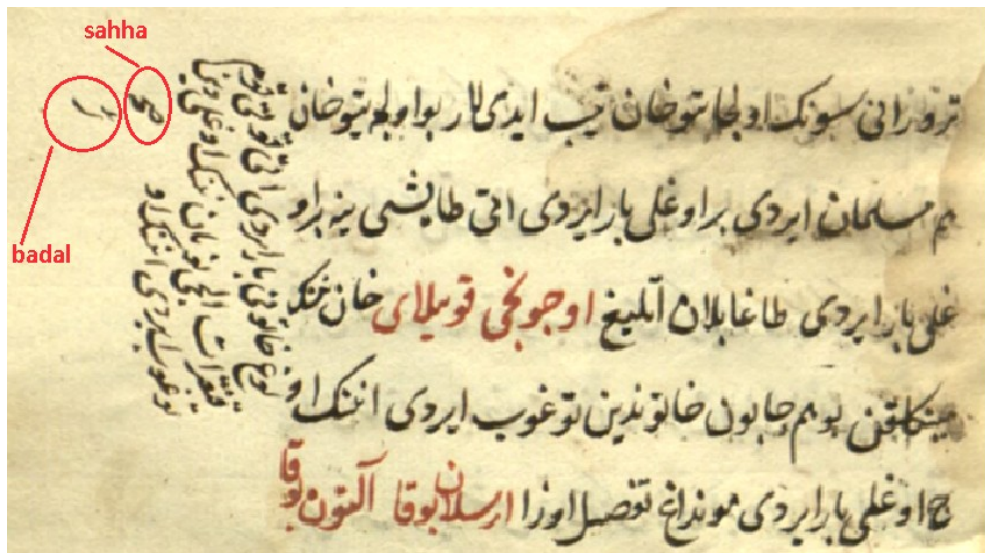

Рис. 7. Записи на полях, сделанные переписчиком (л. 126а)

Fig. 7. Notes on the margins made by the copyist (sheet 126a)

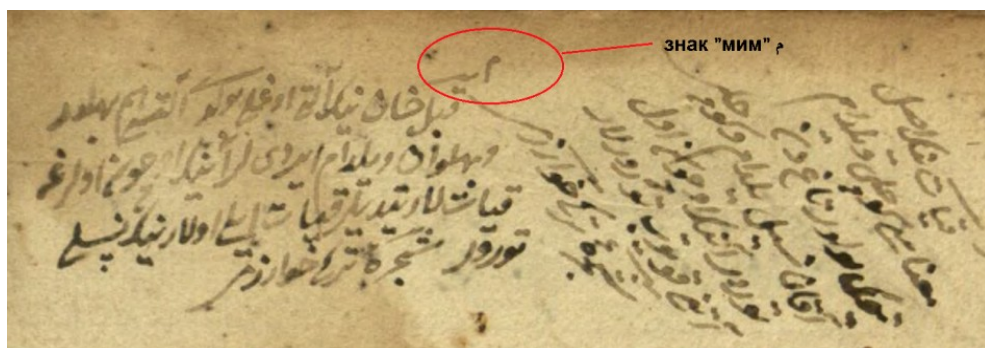

Рис. 8. Записи на полях, сделанные редактором рукописи (л. 106)

Fig. 8. Notes on the margins made by the manuscript's editor (sheet 106b)

Записи, относящиеся к четвертому автору, которого уместно назвать «редактором рукописи», исполнены на тюрки и взяты в основном из «Родословной тюрков» Абульгази Бахадур-хана. Материал из «Родословной тюрков», видимо, привлекался им из-за того, что содержание сочинения Абульгази сочетался с основным текстом санкт-петербургской рукописи и оба они образовывали более цельную картину.

Маргиналии «редактора» в большинстве своем представляют собой дополнения к тексту сочинения, они иногда короткие, а в некоторых случаях обширные и занимают поля двух-трех страниц. Поэтому тексты всех маргиналий, относящиеся к данному автору приводятся здесь отдельно (см. Приложение).

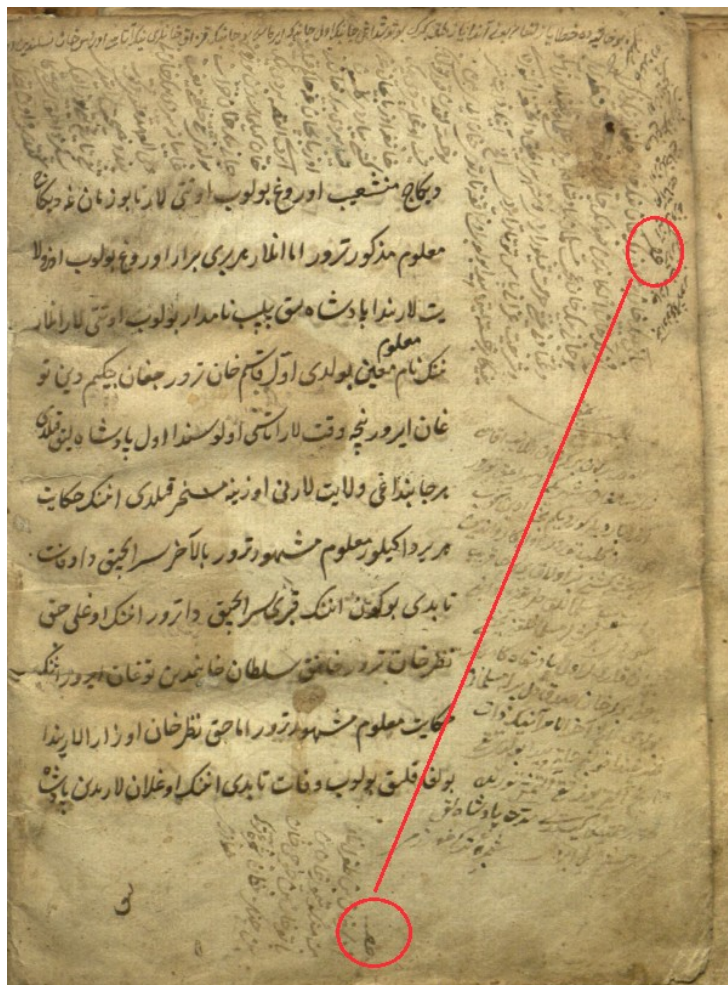

Рис. 9. Записи на полях, сделанные редактором рукописи (л. 152б)

Fig. 9. Notes on the margins made by the manuscript's editor (sheet 152b)

На полях местами встречаются также глоссы четвертого автора. Так, например, на поле стр. 41a он пишет: *Çengiz hān tēmāk pādšāhlar pādšāhī tēmāk bolur lafz-i Moğol birlā. Çengiz-nāma hazā*, т.е. «Чингиз-хан значит падишах падишахов на языке монголов. Это (из книги) Чингиз-наме». На стр. 42b *Soçiniñ manasī mēhmān tēmāk bolur*, т.е. «Джочи означает гость», а на стр. 42б *Ögäta(y)nñ manasī büländ tēmāk bolur*, т.е. «Огетай означает высокий». Хотя автор и добавляет, что данные глоссы взяты им из «Родословного древа тюрков», там толкования данных имен даны не в таком виде.

Как и переписчик, наш автор также пользуется специальными знаками в маргиналиях. Так, например, он ставит знак мим م , сокращенное от арабского *متن* «текст», который используется для обозначения систематических комментариев (рис. 8).

Для обозначения каждого отдельного комментария он пользуется знаком в виде арабской цифры ۲ «два», применение которого можно увидеть, например, на стр. 10a. Рассматриваемый знак используется им и для того, чтобы показать, где начинается и заканчивается каждый из комментариев.

Он также пользуется графическим символом в виде نخ и خه т.д. (сокращенное от арабского أخرى نسخة «другой список»), который указывает на возможность вариантного чтения. Эти же знаки также используются в качестве так называемого *signe-de-renvoi*, для обозначения места в маргиналиях, где должно быть сделано исправление или вставка. Соответствующим символом также обозначается дополнительный текст написанный на полях, который представляет собой такую вставку. Это мы видим, например, на стр. 152б рукописи (рис. 9 и Приложение, стр. 152 b, текст, данный в угловых скобках).

На той же странице (152б) в самом ее низу он ставит отдельно стоящую арабскую букву ه . Данный знак, сокращенное от арабского انتهاء «закончено; конец», обычно обозначает конец комментариев (рис. 10).

Некоторые заметки редактора могут также быть полезны для правильного осмысления тюркского текста «Родословной тюрков» Абульгази Бахадур-хана. Так на стр. 41б он пишет: Çeñniñ manası uluğ qaqañ tēmāk bolur. Çeñgiz anıñ samı'ı tuğur, т.е. «Значение (слова) чиң – великий каган. Чингиз есть его множественная (форма)», тогда как в издании П. Демезона мы видим скорее всего поврежденное написание данной фразы в виде: Çeñniñ manası uluğ va qatı tēmāk bolur. Çeñgiz anıñ samı'ı tuğur, т.е. «Значение (слова) чиң – великий и крепкий. Чингиз есть его множественная (форма)» [см. 3, р. 80, строки 18–19].

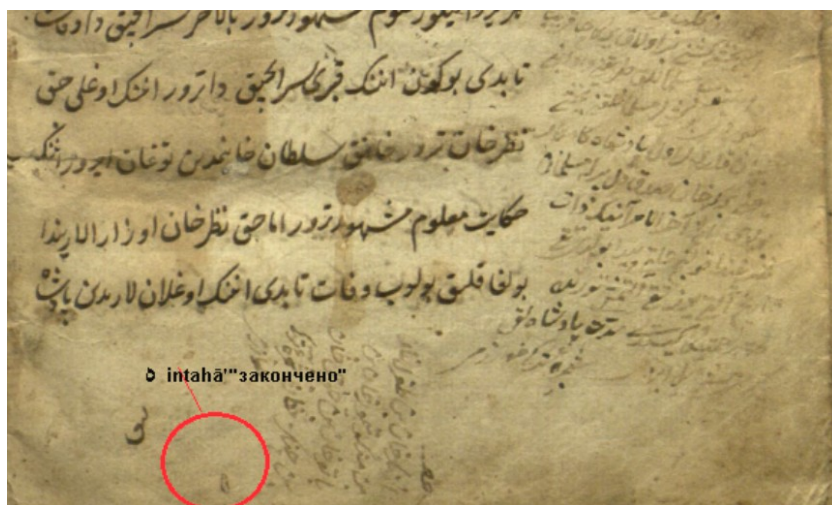

Рис. 10. Записи на полях, сделанные редактором рукописи (л. 152б)

Fig. 10. Notes on the margins made by the manuscript's editor (sheet 152b)

Есть еще интересные комментарии, так, например, на стр. 152б мы читаем следующее: Bu uluğ maşhūr Canibek hān turur kim anıñ öziñi hām atası Özbek hāñnı sağ tarafdağı on ekinçi kağıdda ..? Bu hāşiyädä hata yazılmastur. Anı-da yazmaq kerek <kim> bu tuşdağı Cāñibek ol Cāñibek ermäs. Bu Cāñibek Qazaq hānlariniñ atası Urus hān nāslindin turur, т.е. «Это был великий, известный Джанибек-хан, о нем самом и его отце Узбек-хана написано (?) на правой стороне двенадцатой бумаги. В этом примечании ошибки нет. Следует упомянуть и то, что нынешний Джанибек – не тот Джанибек. Этот Джанибек происходит из рода Урус-хана, отца казахских ханов» (см. приложение).

Не вдаваясь в детали, хочется заметить что данный фрагмент имеет немало-важную ценность к качеству аутентичной информации для прояснения некоторых запутанных моментов истории казахских ханств.

Подводя итог, можно сказать, что маргиналии ценны не только как филологический или исторический материал, но еще, как и в случае с санктпетербургским списком сочинения Кадыр Али-бека помогают лучше понять содержание основного текста самих рукописей. Более того они как особое явление в книжном деле несут ценную информацию об особенностях бытования и уровне культуры книги и чтения в позднесредневековом периоде истории тюрко-мусульманских народов России, а также об опыте книгокопирования и определенных практик самого чтения.

Приложение

Стр.	Маргиналии списка из СПб	Перевод	Соответствующие стр. арабограф. текста «Родословной тюрков» в издании П. Демезона
10a	Moğol hân köp yıllar pādšāhliq qıldı.	Могол-хан правил много лет.	13/02
10a	Aşl-i lafz-i Moğol “muñ ol” turur. Muñun manasın barça Türk bilürlär, qayğu manasında turur. Olnıñ manası sade dil, ya’nı qayğulı sade temäk bolur. Šacärä-i Türkî Hvaräzmî Abu’l-gäzi hân tasnif etmişdir.	Корень (слова) на языке монголов был мунг ол. Значение (слова) мунг знают все тюрки, означает «печаль». Значение (слова) ол –«простодушный», то есть (все слово) означает «печальный просто(душный)» Составил Абульгази-хан в Родословном древе тюрков.	12/12–12/15
10a	Čurčät tégän uluğ yurt turur šahlari ve kändlari köp. Hıtäyniñ Temür Qazıq tarafında bolur. Hind ü Tācık anı Čin dērlär. Šacärä-i Türkî Hvaräzmî	Есть большая страна называемая Чурчет и там много городов и селений. Находится на севере от Китая. Индийцы и арабы называют его Чин. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	18/3-4
10a	Oğuz hân andın soñ yürüp Hıtäyni aldı ve Čurčätni va taqı Tanqutni aldı. Tanqutni Taciklär T<ibā>t dērlär. Andın soñ barıq Qara Hıtäyni aldı. Ol hām uluğ yurt bolur. Kişisiniñ čirayı Hindü tēk qara bolur. Hindüstān yerlärindä Hıtäyniñ arasında ve muñı teñiziniñ yaqasında bolur. Šacärä-yi Türkî Hvaräzmî.	После этого Огуз-хан взял Китай и Чурчет, а также (страну) Танкут. (Страну) Танкут арабы называют Тибет. Затем он взял Кара-китай, который также был большим государством. Лица его людей черные как и у индийцев. ...располагаются в землях между Индией и Китаем и на берегах Большого океана. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	18/8-9
10a	Oğuz hānıñ zamānindin tā Čengiz hān zamānıgača Tin va Etil ve Yayıq bu üç suvniñ	Со времени Огуз-хана до времени Чингиз-хана на берегах Дона, Итиля и Яика не проживало другого наро-	19/18

	yaqasında Qıpçaqđın özgä ėl yoq erdi. Tört miñ yılğaça ol yêrlärdä olturdılar. Dašt-i Qıpçaq dêrlär. Šäcärä-yi Türki Hvaräzmî.	да кроме кипчаков. Они жили в тех землях до четырех тысяч лет. Называют (те земли) Дешт-и Кипчаком. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	
10a	Oğuz hân Talasđın ötüp Samarqand ve Buĥârâğa kêlip Amu suwundın ötüp Horäsânğa bardı. Ol ėaqda Irân yurtıda yaĥşı pādšāh yoq erdi. Qayumärs ölüp erdi. Hušānkni hānüz pādšāh kôtärmäy tururlar ėrdi. Šäcärä-yi Türki Abu'l-gāzi Hân Hvaräzmî.	Огуз-хан пройдя через Талас пришел в Самарканд и Бухару, (затем) перейдя через реку Аму дошел до Хорасана. В то время в стране Иран не было хорошего падишаха. Каюмерс помер, а Хушенка еще не возвели в падишахи. Родословное древо тюрков Абульгази (Бахадур)-хана Хорезми	22/7-11
10b	Qıyatlar tēdilär anıñ-ċün Moğol tağđın aqqan sālñi qıyan der. Qıyat anıñ cam'ı turur. Šäcärä-yi Türki Hvaräzmî. Qıyatññ aşl ma'nāsı güçli va yildam tēmāk bolur. Tağđın aqqan sāl yildam va güçli turur. Anıñ üċün ol atñi qoyup tururlar. Šäcärä-yi Türki Hvaräzmî.	Их прозвали кыятами по той причине, (что) монголы называют сель текущий с горы кыян. А кыят есть его множественная (форма). Родословное древо тюрков Хорезми Первоначальное значение (слова) кыят – сильный и быстрый. Сель текущий с горы – быстрый и сильный. По этой причине дали (им) это имя. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	33/1-4
10b	Tarĥān qıldı. Tarĥānññ ma'nāsı bu turur kim ol kişidin häċ nêrsä almağaylar. Hār qaċan hān ēši-<gi>gä kēlsä häċ man'ı qılmağay, özi kirgāy ve özü ċıqğay. Āğār gunāh iş qılsa toquzğaça sorağaylar andın soñ sorğaylar tā toquz arqa yoliğınċa şundaq bolur. Šäcärä-yi Türki Hvaräzmî.	Сделал тарханом. Значение тархана то, что о него ничего не берут. Когда он приходит к ханской двери ему не препятствуют, сам заходит и сам выходит. Если он совершит греховный поступок, то его не будут привлекать к ответственности до девятого раза, после этого спросят, а так до девятого раза подряд будет так. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	не встречается
10b	Qabul hānññ altı oğlı boldı. Altısı hem bahādur va pählivān ve yildam ėrdilär. Anıñ üċün olarğa Qıyatlar tēdilär. Qıyat ėli olarññ nasli turur. Šäcärä-yi Türki Hvaräzmî.	У Кабул-хана было шесть сыновей. Все шестеро были храбрыми, крепкими и быстрыми. По этой причине их прозвали кыятами. Народ кыят (происходит) из их рода. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	не встречается
11b	Oğuz hân yüz taqı on altı yıl pādšāhlıq qılıp Ĥaqq rahmatığa bardı. Šäcärä-yi Türki Hvaräzmî.	Огуз-хан проправив сто шестнадцать лет отошел к милости Истины. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	25-45
40b	Ĉengiz hān bir küni šikār qılıp yürügāndā bir uluğ darahñññ astığa kēldi taqı aytdı-kim mēn ölsām mēni bu darahñññ	Однажды во время охоты Чингиз-хан подошел к низу большого дерева и сказал: «Если я умру похороните меня под этим деревом». После	134/8-17

	<p>tüpündä qoyunlar. Hân ölgändin soñ hânñiñ öligini bir şandūqğa salıp şandūqnı şol darahtñiñ astında qoydular. Ol yèrni Burhan Qaldun dèrlär. Hânñi qoyğandın soñ ol yèrdä köp darahtlar paydâ boldı. Andağ boldı kim oq ursa ötmäs èrdi. Ol yèr tamām pādşāhlar va umarālarnıñ maqbarası boldı. Çengiz hân tārīh < hicrī> altı yüz törtä ve tonquz yılinda dünyadın naql qıldı ve taqı tonquz yılı dünyāğa keldi va tonquz yılı hân bolup taht-i saltanatda olturdı ve yigirmä beş yıl pādşāhlıq qıldı. Hânñiñ müddä-i ömrü yétmiş üç yıl èrdi. Šacārā-yi Türki Hvarāzmī.</p>	<p>того как (Чингиз) хан умер, его тело положили в гроб, а (сам) гроб поставили под тем деревом. То место называют Бурхан-Калдун. После того как похоронили (Чингиз) хана то место обросло множеством деревьев (так густо), что стрела выпущенная из лука не проходила сквозь (деревья). То место стало кладбищем всех падишахов и эмиров. Чингиз-хан из это мира отошел (в мир иной) в шестьсот четвертом году (по хиджре), в год Кабана, пришел в этот мир также в год Кабана и также в год Кабана сел на престол став ханом и правил двадцать пять лет. Продолжительность жизни (Чингиз) хана – семьдесят три года. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.</p>	
40b	<p>Buḥārā ḥālqı Qāzi Aşraf tégān birlān yana bir vā izni yibārdilär. Çengiz hân alardın sordı kim sizlär nēcük musulmānsizlär tēp. Alar aytılär kim müslümānlar Hüdāyniñ bāndası tururlar. Hüdāy bir turur va nē maḡal, nē mānānd turur. Çengiz hân ayttı: Mēn hām Tāñrini bir bilürmin ve taqı aytılär payğāmbar Tāñriniñ elçisi turur. Tāñri ta‘ālā özi ämrni va nāhyni bāndäläriğä aytmaq ücün yibārip turur. Çengiz hân hām bu sözgä qā’il boldu. Andın soñ hār kündä beş vaqt namāz oqup Tāñriğä bāndālik qılurmiz tēdilär. Anı hām yaḡşı kördi. Andın soñ on bir ay aśnı hār vaqt ḥvālasaq yēyärmiz. Ämmā bir ay kündüz aş yemāsmiz, ämmā keçä yēyärmiz tēdilär. Munı hām ḥōş kördi. Andın soñ Hüdāyniñ Mäkkä atlığ evi bolur. Äğär quvvatimiz yetsä aña barurmiz tēdilär. Çengiz hân aña qāil bolmadı. Aytđ kim tamām-i ‘ālam Hüdāyniñ yurtı turur. Bir yèrni taḡşış qılıp barmaq nē turur tēdi. Andın soñ alarğa ruḡşat bērdi ve Buḥārānıñ ahāli ve mavālisi hāndın tarḡan yarlığı tilādilär. Hân hām ‘ināyat yüzündin ol ḥalqğa</p>	<p>Народ Бухары прислал кади Ашрафа, вместе с ним и одного проповедника. Чингиз-хан спросил у них: «Мусульмане, какие вы?» Они ответили, что мусульмане – это рабы Божьи. А Бог один, он несравненен и бесподобен. Чингиз-хан сказал: «Я тоже знаю Бога как единого». Они еще сказали что, пророк – это посланник Бога. Всевышний Бог повеления и запреты свои посылает своим рабам через него. Чингиз-хан одобрил эти слова. После они сказали, что они поклоняются Богу, молясь пять раз в день. Он счел хорошими и эти слова. Потом они сказали, что одиннадцать месяцев кушают еду когда хотят, но один месяц (в году) днем не кушают, кушают ночью. И это ему понравилось. Потом они сказали, что у Бога есть дом, называемый Меккой, если сил хватает, то мы едем туда. Чингиз-хан не признал это. Он сказал: Дом Бога – весь мир. Что это значит, назначить (для молитвы) одно место и (ради этого) идти туда. Потом он дал им разрешение (уйти). Народ и повелители Бухары пожелали от хана тарханного ярлыка. (Чингиз)-хан из-за милости дал этому народу тарханный ярлык. Он откочевал из Бухары в направление Самарканда. Родословное древо тюрков (Абуль-</p>	130/6-131/2

	tarhan yarlıgı bērdi. Buḥārādīn köçüp Sāmārkand <taḥa> bardī. Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.	гази Бахадур-хана) Хорезми.	
41a	Čēngiz ḥān tāriḥ <hicrī> beš yüz taqī <qırq> toquzda doḡuz yılinda Moḡol yurtında Dālūn Bīldaq tēgān yērdā dūnyāga kēldi. Atasī atinī Tāmūčin qoydı. Ḥān kōtārgāndā Čēngiz laqab qoydular. Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.	Чингиз-хан родился в пятьсот (сорок) девятом году (по хиджре), в год Кабана в стране моголов, в местности Делун Былдак. Отец дал ему имя Темучин. (Затем) его прозвали Чингизом. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	68/8-14
41a	Tāriḥ hicrī beš yüz taqī toqsan toquzda toḡuz yılinda qırq toquz yašında ērdi ḥān kōtārdılār. Šācārā-yi Türkī	В году пятьсот девяносто девятом по хиджре, в год Кабана емы было сорок девять лет и его подняли ханом. Родословная тюрков.	80/12-13
41a	Čēngiz ḥān tēmāk pādšāḥlar pādšāhī tēmāk bolur lafz-i Moḡol birlā. Čēngiz-nāmā haza.	Чингиз-хан значит падишах падишахов на языке моголов. Это (из книги) Чингиз-наме.	не встречается
41a	Čēngiz ḥānniḡ kāfirlāri Čēnniḡ manasī ulug qaqaṇ tēmāk bolur. Čēngiz anıḡ cami’i turur. Kökčā Moḡolistannıḡ andaḡ qatī savuqlarında qış künlāri yalaṇqač ve yalaṇ ayaq yürür ērdi ve taqī aytur ērdi ḥār nēčā kündā bir kārrāt gā’ibdin maṇa bir boz at kēltürā tururlar, aṇa minip asmanga barıp Taṇrıḡa sözlāšip kēlāmin dep. Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī	Безбожники Чингиз-хана. Значение (слова) чин– великий каган. Чингиз есть его множественная (форма). Кёкче (даже) в те очень холодные зимние дни (как это бывает в) Монголии ходил голым и босым и говорил, что раз в несколько дней из невидимого (мира) ему приводят белого коня, он садится на него и поднявшись на небо едет к Тенгри беседовать. Родословное древо тюрков (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.	80/18–19 – 81/4
41a	Buḥaranıḡ cam’i šāyh māšayih ve molla ve müftisi, yahşı ve yamanī šāhrdān čiqıp Čēngiz ḥānniḡ ḥiḍmatıḡa kēldılār. Ḥān ḥām atlanıp šāḥrlārinıḡ içigā kirip sāyr qılıp māscid cāmī’niḡ ešigā kēldi ve māscidnin içigā at birlān kirip maḡsūraḡa kēldi. Bu māscid ‘acā’ib uluḡ ‘imārat ērdi. Ḥān sordu kim “bu sultān Muḥammadniḡ ēvi turur mu? Halk aytdılar kim “Tāḡriniḡ ēvi turur”. Atdiṇ tüšüp minbārniḡ üstigā čiqtı va Moḡollar ‘ulamā va muctahidlārgā at tutturup özlāri piyalā içmākkā mašḡul boldılar. Muḡafniḡ varaqları atlarıniḡ ayaqiniḡ astında yatıp ērdi. Ol zamanda Buḥārāda sayyidlārniḡ uluḡı bir sayyid bar	Все население Бухары, духовные лица, грамотные люди, знатные и незнатные вышли из город и пришли повиноваться Чингиз-хану. (Чингиз) хан сев на коня въехал в город и остановился у ворот главной мечети. Затем верхом на коне зашел внутрь мечети и остановился у максуры (огороженный павильон в мечети, где совершали молитву правители). Эта мечеть была весьма великим сооружением. (Чингиз-хан) спросил: «Это ли дом султана Мухаммеда?» Народ сказал (в ответ): «Это дом божий». (Чингиз-хан) слез с коня и взошел на минбар. Моголы поручили ученым и богословам держать коней за поводья, а сами занимались распи-тием алкогольных напитков. Свитки	102/2– 13

	<p>ēdi. Muṣḥafnīñ varaqīnī atnīñ ayaqīnīñ astında körüp bir muctahid sordī kim “bu nē vāqī’ā turur” tep. Ol muctahid aytī “ay sayyid, tāk turgīl, Tāñri Ta’ālānīñ ġaḡab vaqtī turur”. Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.</p>	<p>Корана лежали под копытами коней. В то время в Бухаре жил один сеййид (потомок Мухаммеда), который был старшим из сеййидов. Увидев свитки Корана под копытами коней он спросил одного из богословов: «Что это за несчастье». Тот богослов сказал (в ответ): «Эй, сеййид, молчи! Время божьего гнева (за наши грехи)». Родословное древо тюрок (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.</p>	
41a	<p>Čengiz hān kišvaristān-i Buḥārā ḡalqīna kiši yibārip aytđi kim maña bir dānišmānd molla kiši yibārūñlār. Andīn bir nēčā sözlār soray turur-mān tēp</p>	<p>Чингиз-хан послал человека к народу провинции Бухары и приказал (через него) прислать одного ученого муллу, так как у него имелось несколько вопросов, которые он хотел (ему) задать.</p>	130/4-6
41b	<p>Čengiz hānnīñ pāy-i tahtī Qaraqorum Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.</p>	<p>Столица Чингиз-хана– Каракорум. Родословное древо тюрок (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.</p>	не встречается
41b	<p>Šācārā-yi Türkī mušannifi Abu’l-ġāzi Bahādūr hān Hvarāzmī ya’nī Ürgāncī bin ‘Arab Muḥammad hān bin Hāci Muḥammad hān bin Aqatay hān bin Aminek hān bin Yādgār hān bin Temür Šāyh bin Hāci Toluy bin ‘Arab-šāh bin Qolad bin Mengü Temür Hān bin Badaqıl bin Coči Buqa bin Bahādūr bin Šeyban hān bin Coči hān bin Čengiz hān bin Yesüġā bahadur bin Bartan hān bin Qabul hān bin Tüminā hān bin Baysuñqur hān bin Qaydu hān bin Dotu Mānān hān bin Buqa hān bin Bodončār hān, atasız, Alan Qoa atlı hatundīn toġdı. Alan Qoa Yulduz hānnīn nābirāsi erdi. Atası yigitligindā öldi. Atadīn toġup qaldı. Ulug atası Yulduznīñ qolunda erdi. Ol sebeddin atasīnīñ atı halk içinde meşhur ermes. Yulduz <bin> Māñli Hvaca hān bin Temür Taş bin Böke Māndün hān bin Qučum Bural bin Kutči Mārgān bin Timač bin Bičīn Kīyan bin Qoy Maral bin Börtä Činā. Börtä Činā bilān Kīyan arası tört yüz ellig yıl turur. Bu ikisīnīñ arasında ötkān kişilārniñ atlarīnī bilāli tep köp sa’y qıldıuq, müyäsār bolmadı. Hič tārihtā tapmaduq.</p>	<p>Составитель Родословного древа тюрок Абульгази Бахадур-хан Хорезми, т.е. Ургенчи сын Араб Мухаммед-хана сына Хаджи Мухаммед-хана сына Акатай-хана сына Аминека-хана сына Ядгар-хана сына Темур-Шейха сына Хаджи Толуя сына Араб-шаха сына Колада сына Менгу Темур-хана сына Бадакыла сына Джочи Бука сына Бахадура сына Шейбан-хана сына Джочи-хана сына Чингиз-хана сына Есугебахадура сына Бартан-хана сына Кабул-хана сына Тумине-хана сына Байсункур-хана сына Кайду-хана сына Доту-Менен-хана сына Бука-хана сына Бодончар-хана (который) без отца родился от Алан Коахатун. Алан-Коа была внучкой Юлдуз-хана. Ее отец умер молодым. Она осталась без отца после рождения. Воспитывалась в руках у деда Юлдуза. По этой причине среди народа имя ее отца неизвестно. Юлдуз сын Менгли Ходжа-хана сына Темур Таша сына Боке Мендун-хана сына Кучум Бурала сына Кутчы Мергена сына Тимача сына Бичин Кыяна сына Кой Марала сына Борте Чине. Между Борте Чине и Кыяном (разница во времени) составляет четыреста пятьдесят лет. Мы много старались разузнать имена людей которые были между</p>	292/17-294/5 в издании Демезона не встречается имя Aqatay.

	Ergänä-Qon içindä buzuklukda boldı. Anñ üçün bitimäy tururlar. Kıyan bin İl hân bin Teñiz Hân bin Mäñli hân bin Yulduz hân bin Ay hân bin Oguz hân bin Qara Hân bin Moğol hân bir Alanča hân bin Küyük hân bin Dip Yaquy hân bin İlçe hân bin Tütek hân bin Türk hân bin Yafes hân bin Nuḥ payğambar alayhi's-salām bin Lämāk bin	этими двумями, но не получилось. Не нашли ни в одной из историй. (Все) это случилось во время смуты в Эргене-Коне. По этой причине их (имена) не смогли записать. Кыян сын Иль-хана сына Тенгиз-хана сына Менгли-хана сына Юлдуз-хана сына Ай-хана сына Огуз-хана сына Кара-хана сына Могол-хана сына Аланча-хана сына Куюк-хана сына Дип Якуй-хана сына Ильче-хана сына Тутек-хана сына Тюрк-хана сына Яфес-хана сына пророка Ноя, мир ему, сына Лемека сына	
42a	Matušalah bin Idris alayhi's-salām bin Barad bin Miḥlail bin Qınan bin Anuṣ bin Şiṣ alayhi's-salām bin Ādam safıyyu'llāh Şacärä-yi Türkī	Матушалаха сына Идриса, мир ему, сына Барада сына Михлаила сына Кинана сына Ануша сына Шиша, мир ему, сына Адама, избранника Аллаха. Родословная тюрок	294/5
42b	Coçiniñ manası mehmân temäk bolur Şacärä-yi Türkī Ögeta(y)nñ manası büländ temäk bolur. Şacärä-yi Türkī	Джочи означает гость Родословная тюрок Огетай означает высокий Родословная тюрок	не встречается
47b	Va taqı Çengiznñ doğmaçı ve ölmäki, muddat-i 'ömri tamam-i käyfiyati ilä beşinçi sâkizinçi kağıdñ hâşiyäsindä yazılmışdur. Şacärä-yi Türkîdän alınıp. İlğäridä.	И еще рождение и смерть Чингиз (хана), а также продолжительность его жизни и все его качества были записаны в примечаниях на (страницах) с пятой по восьмой бумаге. Взято из Родословной тюрок. Далее.	не встречается
47b	Özbek luğatında qaraçı temäkligniñ ma'nası bu turur ya'nı qaraçı yahşini va yamanni ve kélür ve kêtärin, ämgäkligni ve ämgäksizni häç kişigä taraf tutmay körgil temäk bolur. Şacärä-yi Türkī	В языке узбеков значение выражения карачи таково, то есть карачи значит «смотри на хорошее и плохое, приходящее и исходящее, проявление усилия и его не проявление не принимая ни одну из сторон». Родословная тюрок	185/14-16
143b	Maṭlab Cayık İlāk suvida üç bürtä	Тема Три холмика на речке Илек (притока) Урала	не встречается
150a	Bêrdibek hân bin Canibek hânñ hân bolganñnñ zikri Canibek hân ölgändin soñ Tabrîzdin Bêrdibek hân Sarayçıqqa keldi. Üç kün 'azâ' tutdılar. 'Azâ'din soñ tamām şâhzadälär ve umarâlar Bêrdibek hânñ hân qıldılar. Bêrdibek hân 'acab zâlim, tab ve fâsiq ve içi qara, bad-nıyyât kişi erdi. Aqa-inisindä, qarındaş	Повествование о царствовании Бердибек-хана сына Джанибек-хана После смерти Джанибек-хана, Бердибек-хан прибыл из Тебриза в Сарайчик. Они скорбили три дня. По окончании траура все царевичи и эмиры сделали Бердибек-хана ханом. Бердибек-хан был человеком чрезмерно жестоким, деспотичным, с черной душой и злорадным. Желая править постоянно он убил всех	176/14-177/6

	<p>urugında heç qoymay öldürdi-kim tā yurt özümgä bāqī qalğay tep. Bilmädi kim dünyā fānī turur. Āhīr pādšāhlıqı ēki yılqa yētmāy tāriḥ yeti yüz altmıš ekidā vafāt tapdı. Sayin ḥān avlādī Bērdibēkdā munkatı‘ boldı. Hālā Özbēk içindā māṭāl turur “nar boynı Bērdibēkdā kāsildi”. Andın soñ Coči ḥānnıñ özgā oğlanlarıñın avlādī pādšāhlıq qıldı Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.</p>	<p>своих старших и младших братьев, близких родственников и сородичей. Откуда ему было знать что этот мир преходящий. В итоге царствование его не продолжилось и двух лет и умер он в семьсот шестьдесят втором году (по хиджре). Династия Саин-хана прервалась на Бердибеке. Среди узбеков все еще бытует поговорка: «в Бердибеке ссечена шея верблюда». После него царствовали потомки других сыновей Джочихана. Родословное древо тюрок (Абульгази Бахадур-хана) Хорезми.</p>	
152b	<p>Bu uluğ mašhūr Canibēk ḥān turur kim anıñ özini ḥām atası Özbēk ḥānnı sağ tarafdağı on ekinçi kağıdda ... Bu ḥāšiyādā hata yazılmastur. Anı-da yazmaq gerek <kim> bu tuşdağı Canibēk ol Canibēk ērmās. Bu Canibēk Qazaq ḥānlarıñın atası Urus naslindin turur.</p>	<p>Это был великий, известный Джанибек-хан, о нем самом и его отце Узбек-хана написано (?) на правой стороне двенадцатой бумаги. В этом примечании не написано ошибочно. Следует написать и то, что нынешний Джанибек –не тот Джанибек. Этот Джанибек происходит из рода Урус-хана, отца казахских ханов.</p>	не встречается
152b	<p>Canibēk ḥān bin Özbēk ḥān ḥān bolganıñın zikri. < Özbēk ḥān bin Tuğrul ḥān bin Māñū Temūr ḥān bin Batu ḥān bin Coči ḥān bin Çeñgiz Ḥān. Šācārā-yi Türkī Hvarāzmī.> Özbēk ḥān ölgāndin soñ Canibēk ḥānnı ḥān qıldılar. Bu Canibēk ḥān ‘acab musulman pādšāh erdi. ‘Ulamā’ vu fuṣalā vu zūhhād vu ‘ibādñi yahşı hürmāt qılur ērdi. Va šāhr-i Sarayçıqda tahtğa olturdı va šarī‘at-i ġarrānı pās tutar ērdi. Ilah. Anıñ zāt-i šarīfigā bir ḥastalıq paydā bolup uzaqğa tartdı. Ḥān ēmdi mēn bu ḥastalıqdn qurtulman tēp oğlı Bērdibēk ḥānga Azarbaycānga kişi yibardı kēlsün tep. Bērdibēk ḥānnı Azarbaycānga ḥākim qılıp ērdi. Al-kişsa. Bērdibēk ḥān kēlmāsdin burun Canibēk ḥān ḥarāb boldı taqı ḥalqnı yığıp gā’ibānā Bērdibēk ḥānnı valiyyū’l-‘ahd qıldı ve köp pānd ü naşihatlar aytdı taqı tāriḥ yeti yüz elliğ sākizdā Haqq raḥmatıga kētdi va on yeti yıl</p>	<p>Повествование о царствовании Джанибек-хана, сына Узбек-хана. <Узбек-хан сын Тугрул-хана сына Менгу Темур-хана сына Бату-хана сына Джочихана сына Чингиз-хана.> После смерти Узбек-хана ханом сделали Джанибек-хана. Этот Джанибек-хан был чрезмерно праведным падишахом. Он оказывал хорошее уважение ученым и всем благочестивым людям, отшельникам и рабам. Он сел на престол в городе Сарайчике, он придерживался светлому закону. И так далее. В его благородном теле появилась болезнь и она долго продолжалась. Хан сказал: «Я не смогу избавиться от этой болезни» и отправил к Бердибек-хану в Азербайджан человека, с тем чтобы (сын) приехал. (Джанибек-хан) назначил Бердибек-хана правителем Азербайджана. Короче, до прибытия Бердибек-хана Джанибек-хан изнемог (от болезни) и собрав к себе народ, он заочно назначил Бердибек-хана наследником престола. Он много говорил в наставление и назидание им, и в</p>	<p>175/5- 176-13 174-14-15 175/5- 176-13</p>

	(продолжение на стр. 150a) pādšāhlik qıldi ve Sarayçıqda marhūm boldi. Šacārā-yi Türkī Hvarāzmī.	семьсот пятьдесят восьмом году перешел к милости Истины. Он (царствовал) семнадцать лет и умер в Сарайчике. Родословная тюрок Хорезми	
152b	Sarayçıq . Maṭlab	Сарайчик. Тема.	не встреча- ется
152b	Al-kişsa. Bir kün Bērka hān atlanıp aqasīnīn salḡan šāhri- kim atı Sarayçıq turur anda bardılar kördü-kim Buḡārādīn köp karvān kēlip turur. Ol karvāndīn ēki yaḡşı kişini bir avlaq yērgā ṣaqirip ēltüp musulmanlıq tarīqinī va ādābīnī sordī. Bu kişilār musulmanlıqnī yaḡşı bayān qıldılar. Ol pādšāh-i kāmkār ya'ni Bērka hān şidq-i dil birlā musulman boldi. İlah. Āḡirü'l-āmr anīn zat-i šarīfındā qulunč 'illati paydā boldi taqī tāriḡ altı yüz taqī altmış törtde Ḥaqq raḡmatıḡa ketti. Muddat-i pādšāhligi yigirmā beş yıl ērdi. Šacārā-yi Türkī Hvarāzmī.	Короче. Однажды Берке-хан сев на коня поехал в город Сарайчик, ко- торый был построен его старшим братом и увидел как прибывают туда много караванов из Бухары. Он позвал и к нему привели в уединен- ное место двух хороших человек и он спросил у них об учении му- сульманства и его правилах. Эти люди хорошо объяснили мусуль- манство. Счастливец падишах, то есть Берке-хан, от искреннего серд- ца, сделался мусульманином. И так далее. В конце концов в его благо- родном теле появилась болезнь колики и в шестьсот шестьдесят четвертому году (по хиджре) он перешел к милости Истины. Царст- вование его продолжалось двадцать пять лет.	172/14-18
157b	تحقيق نيود، شاه او مثل كوركانيك تيمور بدان وجود، آمد در يك و سی و هفتصد در شعبان ماه خروج، کرد یکی و هشتاد و هفتصد در بگرفت عالم بدرو، عالم کرد هفت و هشتصد در جهان بگذاشت	Несомненно, что не было такого шаха как Тимур-куреген. Появился он на свет в месяц Шабан 731 года В 771 году он выступил (в поход) и захватил мир В 801 году он простился с миром и оставил вселенную	не встреча- ется

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Сборник летописей. Татарский текст с русским предисловием. Т. II. Ч. I. Казань: Типография губернского правления, 1854. VII + 171 с.
2. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
3. Histoire des Mongols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Bêhâdour Khân / publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons. Saint-Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1871. T. I. Texte. ۷۳۶, ii p.

Сведения об авторе: Рысбек Алимов – Ph.D., научный сотрудник отделения тюркологии Института славистики, тюркологии и циркумбалтийских исследований, Университет Иоганна Гутенберга (55122, Hegelstraße 59, Майнц, Германия); ORCID: 0000-0002-5855-3594, ResearcherID: I-8111-2015. E-mail: alimoff@gmail.com

Поступила 24.03.2022 Принята к публикации 25.05.2023

Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. *Berezin I.N.* Library of Eastern Historians. Collection of Chronicles. Tatar text with a Russian preface. T. II. Part I. Kazan: Printing house of the provincial government, 1854. VII + 171 p. (In Russian)
2. *Kadyr Ali-bek. Jami al-tawarikh.* Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
3. Histoire des Mongols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Béhâdour Khân / publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons. Saint-Petersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1871. T. I. Texte. ٧٣٦, ii p.

About the author: Rysbek Alimov – Ph.D., Research Fellow of the Department of Turcology of the Institute of Slavic, Turkic and Circum-Baltic Studies, Johannes Gutenberg University (Hegelstraße 59, Mainz 55122, Germany); ORCID: 0000-0002-5855-3594, ResearcherID: I-8111-2015. E-mail: alimoff@gmail.com

Received March 24, 2022 Accepted for publication May 25, 2023

Published June 29, 2023

УДК 94:001.891.32

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.303-316

EDN: GRQJFE

СВЕДЕНИЯ КАСИМОВСКОГО АВТОРА КАДЫР АЛИ-БЕКА О ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

И.М. Миргалеев

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
dilnur1976@mail.ru*

Цель исследования: анализировать сведения из «Сборника летописей» касимовского автора Кадыр Али-бека о Золотой Орде.

Материалы исследования: историческое сочинение «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека, написанное им в 1602 году в столице Касимовского ханства в Кермане (современный город Касимов).

Результаты и научная новизна исследования: статья посвящена анализу сведений из дастанов «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека. Автор останавливается на истории введения в научный оборот этого источника и рассматривает дискуссионные вопросы по созданию данного исторического сочинения, высказывая свое мнение по многим спорным моментам изучения этого источника. Анализируются сведения из дастанов, имеющих отношение к истории Золотой Орды, оригинальность сообщаемых сведений, их источник, насколько они легендарны и имеют аналогии в письменных источниках, легендах и в устной историологии, а также ареал возможного распространения этих сведений. Автор обращает внимание на целенаправленный отбор и избирательность Кадыр Али-бека при написании дастанов, видя причину этого в политической конъюнктуре в России в самом начале XVII века и с личностью автора сочинения.

Ключевые слова: Золотая Орда, Кадыр Али-бек, «Сборник летописей», Касимов, историческое сочинение, начало XVII века

Для цитирования: Миргалеев И.М. Сведения касимовского автора Кадыр Али-бека о Золотой Орде // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 303–316. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.303-316 EDN: GRQJFE

THE KASIMOV AUTHOR KADYR ALI-BEK'S INFORMATION ABOUT THE GOLDEN HORDE

I.M. Mirgaleev

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
dilnur1976@mail.ru*

Abstract: The research objective is to analyze the information in the “Collection of Chronicles” of the Kasimov author Kadyr Ali-bek about the Golden Horde.

Research materials: The historical work “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek, written by his own hand in 1602 at the capital of the Kasimov Khanate in Kerman (the modern city of Kasimov).

© Миргалеев И.М., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Results and scientific novelty: The article is devoted to analyzing information from the dastans of “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek. It dwells on the history of the source’s introduction into scientific circulation and considers controversial issues behind the creation of such a historical work, expressing an opinion on many controversial points in regard to this source. The information from the dastans related to the history of the Golden Horde is analyzed along with the originality of the information they report, their source, how legendary they are in sources, and what analogies they have in written sources, legends, and oral historiography. The areas where the possible dissemination of this information took place are suggested. The article’s author draws attention to the purposeful selection and selectivity of Kadyr Ali-bek when writing dastans, seeing the reason for their creation in the political conjuncture present in Russia at the very beginning of the 17th century and with the personality of the author of the work.

Keywords: Golden Horde, Kadyr Ali-bek, “Compendium of Chronicles”, Kasimov, historical composition, the beginning of the 17th century

For citation: Mirgaleev I.M. The Kasimov author Kadyr Ali-bek’s information about the Golden Horde. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 303–316. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.303-316 (In Russian)

«Джами ат-таварих» касимовского историографа Кадыр Али-бека хоть и известно достаточно давно, но говорить о том, что это произведение всецело вошло в научный оборот преждевременно. Безусловно, отсутствие академического издания и полноценного перевода на русский язык не способствовали этому. Отечественные исследователи в отличие от дореволюционных коллег восточными языками практически не владеют. К большому сожалению, переводы З.А. Хисамиевой по какой-то непонятной причине остались не замеченными, а ее диссертация, защищенная в 1980 году, была малодоступна и не всем известна, например, молодая исследовательница сочинения Кадыр Али-бека Г.Е. Тогабаева вообще не знает об этом авторе [21], хотя работу З.А. Хисамиевой высоко оценили Г.Ф. Благова, Р.Г. Сыздыкова и Р. Алимов.

С изданием перевода этого произведения [14] и книги З.А. Хисамиевой [25] об анализе языка этого сочинения, а также с проведением международной научной конференции в Казани 2 марта 2023 года, посвященной Кадыр Али-беку, где участвовали все основные исследователи этого автора, надеемся интерес к сочинению Кадыр Али-бека возрастет и его труд будет привлекаться при исследовании Золотой Орды и постордынских политий, и, прежде всего Касимовского ханства, а также периода смуты в России XVII века.

Как известно, татарский просветитель Ибрахим Хальфин первым нашел это сочинение и передал в библиотеку Казанского университета. Позднее этот список был увезен в Петербург и стал известен в научных кругах как «санкт-петербургский». В дальнейшем на него обратил внимание И.Н. Березин и в 1854 году в Казани издал факсимиле сочинения и планировал опубликовать перевод на русский язык [4, с. VII]. В.В. Вельяминов-Зернов широко использовал данные этого сочинения для своего исследования о правителях касимовского ханства, работа которого «Исследования о касимовских царях и царевичах» [7; 8; 9; 10] до сих пор остается для многих авторов главным источником о Кадыр Али-беке и его данных по Ураз Мухаммеду и Касимовскому ханству.

Второй, наиболее полный список, известный сейчас как «казанский» из коллекции Г. Галеева-Баруди был найден в 1922 году татарским литературоведом Али Рахимом [35, с. 16; 16, с. 136]. Третий «кышкарский список», представляю-

щий собой фрагмент сочинения, также был обнаружен А. Рахимом в 1927 году в селении Кышкар [16, с. 147].

Недавно к этой теме обратился кыргызско-турецкий исследователь Рысбек Алимов, который к известным трем добавил еще два фрагментарных списка [1; 27] – первый и второй «лондонские списки», описанные еще Чарльзом Рье в 1888 году [33, р. 281–283,] и подготовил академическое издание, опубликованное в Институте истории им Ш. Марджани АН РТ в Казани в 2022 году [14]. В нее вошли все известные на сегодняшний день списки сочинения – наиболее полные казанский и Санкт-Петербургские списки и фрагментарные списки из Кышкар, первый и второй лондонские списки из Британской библиотеки. Наиболее полным является казанский список, который и был им взят за основу для перевода. Что касается вопроса о так называемом «парижском списке», упомянутый еще Девином ДеВизом [30, р. 382], то, как установил Рысбек Алимов, он принадлежит Салыр-баба Кул-Али Харидари [14, с. 20]. Х. Нагамине также сомневался, что «парижская рукопись» принадлежит перу Кадыр Али-бека, однако полностью разобраться в этом вопросе он не смог [15, с. 118]. Странно, что Д. ДеВиз принял его за список Кадыр Али-бека, ведь даже в описании каталога содержание не соответствует сочинению касимовского автора [28, р. 57–58].

Свое произведение Кадыр Али-бек написал в 1602 году в Касимове, который по татарски назывался Керман¹ или же Хан-Керман, и состоит из трех частей, «Восхваление» Бориса Годунова, благодаря которому был интронизирован Ураз Мухаммед², перевод (?) некоторых разделов из «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, о котором Кадыр Али-бек говорит: «Я перевёл эту рукопись «Чингиз-наме»³ с персидского на тюркский» [14, с. 171] и «дастаны» – рассказы из истории Золотой Орды через биографию основных персонажей.

Первые исследователи рукописи этого сочинения, такие как И.Н. Березин и Али Рахим⁴ провели предварительные исследования и высказали ряд важных замечаний и выводов. Именно с легкой руки И.Н. Березина [5, с. 544] данное сочинение стало известно под условным названием «Джами ат-таварих», как перевод одноименного сочинения Рашид ад-Дина. Хотя вопрос о переводе Кадыр Али-бека и именно сочинения Рашид ад-Дина требует дальнейшего текстологического анализа.

Сочинение Кадыр Али-бека достаточно рано попало в поле зрения и западных исследователей, таких как Ч. Рье [33, р. 282], Г.Ф. Хофман [31, р. 114] и В.М. Тэкстон [34, р. 293]. Но специальных работ на западе нет, современные исследователи, такие как Девин ДеВиз, Мария Иванич, Юлай Шамильоглу и некоторые другие авторы упоминают об этой работе только вскользь или же вообще в своих примечаниях и то по интересующей их части рукописи. Молодой

---

¹ Кадыр Али-бек также использует татарское название Касимова: «Его Величество царь смиловился и сделал много подарков и милостей. Он пожаловал [Ураз Мухаммеду] [68b] город Керман» [14, с. 170].

² Интронизация Ураз Мухаммеда, как предположил А.В. Беляков, была нововведением Бориса Годунова для репрезентации его власти для окружающих, так как других примеров такого воцарения в Касимове не известно [3, с. 67]. На наш взгляд – это спорное утверждение и требует дальнейшего уточнения.

³ «Чингиз-наме» скорее всего называли те исторические сочинения, которые были посвящены Чингиз-хану и его потомкам. Например, Абульгази указывая на свои источники, пишет, что перед ним 17 списков «Чингиз-наме» [26, б. 32].

⁴ Необходимо отметить высокий уровень анализа источника, проведенный Али Рахимом в «Истории татарской литературы» [35]. Благодарим А.М. Ахунова, который по нашей просьбе подготовил перевод данной статьи для этого номера нашего журнала.

венгерский исследователь Балаж Данка [29] и японский исследователь тюркских сочинений Хироюки Нагаминэ также обратились к этой теме. Х. Нагаминэ удалось рассмотреть многие вопросы по этой рукописи на высоком уровне [15].

Имеется относительно большая казахстанская историография, среди которых можно назвать работы таких авторов как Р.Г. Сыздыкова, А.Х. Маргулан, Э.А. Масанов, К. Жунисбаев, Т.Р. Кордабаев, И. Мухамадеева и некоторых других. Исследование Р.Г. Сыздыковой, посвящено грамматическим и стилистическим особенностям языка сочинения Кадыр Али-бека [20]. Однако, как отметил Р. Алимов, ее сочинение «не полностью охватывает всю полноту грамматического и лексического строя языка сочинения. К тому же транскрипционный текст полон неточностей и его нельзя назвать критическим» [14, с. 9]. Все же работа Р.Г. Сыздыковой, где дается детальный анализ казахоязычной историографии, является наиболее важной работой казахстанских исследователей. Учитывая, что казахские коллеги сделали из Кадыр Али-бека родоначальника «казахской историографии», а язык сочинения объявили староказахским, в работе Р.Г. Сыздыковой эти вопросы даны наиболее академическим языком и не так однозначно. Ее работу, безусловно, можно назвать самой объективной среди работ казахских исследователей и несомненно при анализе языка сочинения необходимо обращаться к ее интерпретации и выводам [20, с. 136–137], в отличие от некоторых других работ казахстанских коллег, которых сама же Р.Г. Сыздыкова также в свойственной ей интеллигентной манере критикует за отсутствие «научной основы» [20, с. 16–18, 20–23].

Куда более обширна российская историография, об основных авторах мы уже упомянули в начале нашей статьи. Необходимо отметить, что введение в научный оборот этого источника проведен татарскими исследователями, такие как Ибрахим Хальфин и Али Рахим. Важнейшее исследование Замзамии Хисамиевой посвящено детальному анализу языка «дастанов» из этого сочинения [25]. Несомненно, самый большой вклад в изучение сочинения Кадыр Али-бека внес известный татарский историк Миркасим Усманов, который анализировал оба списка этого произведения и высказал ряд интересных наблюдений об авторе данного сочинения [22], хотя некоторые из его утверждений пересмотрены современными исследователями. Например, проанализировав данные о статусных служилых татарах в московском государстве, А.В. Беляков пришел к выводу, что Кадыр Али-бек должен был быть аталыком (воспитателем) Ураз Мухаммеда [3, с. 32], а не карачой Кучум-хана, как утверждал М.А. Усманов [22, с. 33–51]⁵.

Важной частью сочинения Кадыр Али-бека безусловно являются «дастаны», повествования, написанные, по словам Кадыр Али-бека, самим автором: «те [события], которые случились в последнее время, я разобрал самостоятельно» [14, с. 171]. Всего девять «дастанов», посвященных таким личностям периода смуты и распада, как Урус-хан, Токтамыш-хан, Тимур Кутлуг-хан, Хаджи Гирей-хан, Хаджи Мухаммед-хан, Абулхайыр-хан, Ядигар-хан, а также Идегею (Эдиге-бий), и самому Ураз Мухаммеду. Как известно, интронизация Ураз Мухаммеда на касимовский престол была произведена с нарушением традиции «пожалования», поэтому использовали право левирата, выдав за Ураз Мухаммеда Салтанбике, вдову Мустафы Али [3, с. 51]. Служилым татарам касимовского ханства надо

---

⁵ М.А. Усманов понимал, что данный вопрос ему не удалось закрыть тогда, поэтому он и написал: «Возможно, в будущем найдутся противники идентичности сибирского карачи и Кадыр-Али-бека» [22, с. 50], но только на основе аргументированных утверждений. Безусловно, версия А.В. Белякова аргументована и подкреплена великолепным анализом документов. Поэтому этот вопрос можем считать закрытым.

было показать «высокое место» Ураз Мухаммеда среди чингизидов, которому посвящен отдельный раздел. Кадыр Али-бек в своем произведении специально упоминает татар, что они встретили Ураз Мухаммеда, оказали честь и «Лицезреть торжество пришли все, стар и млад, русские и татары» [14, с. 170]. Безусловно, данный дастан был адресован именно интеллектуальной верхушке служилых татар касимовского ханства, показать, что выходец из ногайско-казахских степей не безродный чингизид, а вполне самостоятельный правитель.

Анализ взаимоотношений корпорации служилых татар с московскими царями показывает, что между татарами – темниковскими, алатырскими, мецкерскими, выходцами из татарских юртов (казанские, астраханские, крымские и сибирские), с одной стороны, и выходцами из «ногайских» политий, с другой, были весьма натянутые отношения. Причина этого, скорее всего, кроется в том, что отношения части ногайских беков с представителями правящих домов татарских юртов были непростые, прежде всего из-за непостоянства мангытов, особенно при Исмаиле мирзе. С другой стороны, темниковские и мецкерские татары охраняли южные рубежи московского государства именно от набегов ногайцев, что, конечно же, оставило отпечаток в отношении к ним как к врагам [19, с. 813–814]. А учитывая, что Ураз Мухаммед также считался «ногайским» царем [3, с. 22–23], то антагонизм к нему со стороны служилых татар вполне очевиден.

Думается, именно с целью не дать усилиться служилым татарам, для интронизации на касимовском престоле Борисом Годуновым и был выбран Ураз Мухаммед, за которым практически не стоял не один из татарских династических домов и элита корпорации служилых татар. Его «интронизация», «правление», «возглавление» походных полков – все было декорацией и не опирался на сколь-нибудь серьезную военно-политическую силу. Его функция была исполнять роль слуги русского царя. У него не было не правительства, не войска. Вся управленческая, а также надзорная функция выполнялась исключительно русским воеводой. Дастан «Ураз Мухаммед» является центральным по своему содержанию и написан в жанре «мадхия» – хвалы. Все это показывает, что перед нами политический памфлет, призванный возвеличить Ураз Мухаммеда.

Бесуловно, данные этих «дастанов» являются важными свидетельствами памяти о прошлых правителях в тюрко-татарских ханствах. Как считал М.А. Усманов, в основе этих «рассказов» лежат тюркоязычные исторические сочинения и памятники фольклора [22, с. 53]. Также они содержат в себе и важные исторические сведения, анализ которых еще приведет к интересным сюжетам, о чем показывал доклады на конференции по Кадыр Али-беку.

А.В. Беляков предположил, что идея написания «Сборника летописей» Кадыр Али-бека могла исходить от служащих «Посольского приказа» или даже от самого Бориса Годунова и что якобы могла быть подготовлена одновременно два текста, на татарском и на русском [3, с. 40]. Однако мы не знаем, насколько хорошо русским языком мог владеть Кадыр Али-бек. Да и в таком случае, если целью автора было подготовить информацию о «казахских делах», то какой смысл готовить сочинение еще и на татарском языке? И самое важное, в таком случае в сочинении Кадыр Али-бека должно было быть более подробная информация о политической ситуации в этой политике. Но кроме перечисления предков Ураз Мухаммеда о казахском ханстве нет никакой информации.

К большому сожалению А.В. Беляков не пользовался напрямую сочинением Кадыр Али-бека, а обращался к его сведениям только через известную книгу В.В. Вельяминова-Зернова [8], в которой, как справедливо указал М.А. Усманов,

допущено много путаницы [22, с. 41]. Поэтому, как нам кажется, эти вопросы прошли мимо такого дотошного исследователя как Андрей Беляков.

Все же при создании этого произведения определенная цензура была, то ли самоустановка автора, или же «совет» правительства Годунова, но как обратил внимание М.А. Усманов, Кадыр Али-бек «пропустил» период Федора Ивановича, в правление которого они оказались в Москве и получили покровительство [22, с. 48]. Хотя М.А. Усманов может слишком прямолинейно и строго дал оценку, охарактеризовав Кадыр Али-бека «типичным придворным историком, историком-флюгером, сознательно изменяющим факты, скрывающим свое происхождение» [22, с. 46]. Но судя по содержанию «мадхия» и «дастанов» самоустановка как писать и о чем писать у Кадыр Али-бека была хорошо поставлена.

Мы бы хотели остановиться на данных Кадыр Али-бека о Золотой Орде, прежде всего на оригинальных сведениях. Все дастаны, кроме посвященного Ураз Мухаммеду, сведения в которой к Золотой Орде не имеют отношения, опираются на историческую память тюрко-татар. В «Повествование об Урус-хане» рассказывается известное и по другим источникам сообщение, что Чингиз-хан своим сыновьям раздал по четыре тысячи воинов. Что Бату был вторым сыном Джучи.

Что здесь выступает оригинальным? Это то, что в сочинении Кадыр Али-бека говорится, что Джучи «умер на берегу Волги». Хотя, конечно же, Джучи сам не дошел до этой великой реки, но так как Волга является таким сокровенным в татарском восприятии (отсюда и Идел-йорт, т.е. Волжское царство), то вполне объяснимо, почему автор упоминает Волгу. Но самое интересное то, что вроде бы и вправду Кадыр Али-бек связан то ли с казахскими, то ли с кыргызскими джалаирами⁶, но он ничего не сообщает о так называемом мавзолее Джучи-хана на Улытау. Это еще раз говорит о том, что будь какая-то память об этом мавзолее как о месте погребения предка династии правителей Золотой Орды, то он непременно бы сообщил об этом. Поэтому мы считаем, что правы казахские специалисты, придерживающиеся мнения, что «скорее всего, захоронение Джучи отсутствует в мусульманском мавзолее», поскольку «представители «золотого рода» борджигинов, к которому относился Джучи, хоронились тайно, по языческим ритуалам [23, с 77; 32, р. 328–329].

Вопрос о том, кто был из правителей инициатором и заказчиком постройки этого мавзолея до сих пор не прояснен. Это могут быть Токтамыш-хан (самый ранний), Абулхайр-хан или Шейбани-хан. Мавзолей мог быть построен для одного из сыновей Джучи, скажем, Тукай-Тимуру или же Шибану. Как известно, двойной купол появляется в Хорезме в первой половине XIV века. Возможно, захоронение имело изначально какое-то наземное сооружение, но современный мавзолей безусловно был построен в XV веке мастерами из Мавераннахра. По нашему мнению, предпочтительнее здесь фигура Абулхайр-хана, у которого были как тесные связи с тимуридами, так и возможности организовать такую работу. Надеемся, у исследователей этого мавзолея получится приблизиться к разгадке этого вопроса. Пока же приходится констатировать, что знающий о туркестанских мавзолеех Кадыр Али-бек [14, с. 169], не знает про мавзолей «Джучи-хана».

Также в сообщении Кадыр Али-бека смешались данные о «башгурдах». Понятно, что к началу XVII века на Южном Урале русская администрация уже усиленно формирует приграничные группы иррегулярных войск – башкирцев из

---

⁶ Говоря о том, что Кадыр Али-бек служил предкам Ураз Мухаммеда, М.А. Усманов допустил, что Кадыр Али-бек вообще под предками мог иметь ввиду чингизидов [22, с. 50].

иштяков, ногайцев и татар [13, с. 11–13]. Учитывая, что были еще «башкиры» и в составе Сибирского ханства, то Кадыр Али-бек здесь за башгурдов принимал именно уральских башкир, подданных кучумовичей, а не венгров в латинских источниках. Например, его сообщения о «Булгар и башкир», «башкир» скорее всего подразумевается именно Урал, а пассаж, о том, что «Ногай сбежал с семнадцатью людьми в сторону Келе-Башгурда» имеется ввиду Венгрия. Но так как сюжет не был развит и смешался с башкирами, то здесь как видим, Кадыр Али-бек не понял, что речь идет о Венгрии, попутно выдумав, что якобы «Бек башкиров Токбука стал главным беком» [14, с. 164]. Возможно, здесь имеется ввиду тайбугиды – как отдельный род в Сибири и должность тайбуга в Ногайской Орде, о чем он явно имел представление, находясь в Сибирском ханстве.

Изучение легендарного сообщения, что якобы во время хана Токты Узбек находился в Иране [14, с. 164] и оттуда его привезли на интронизацию, имеющее также у Утемиша-хаджи, у которого Узбек-хан до воцарения был спрятан Баялуном в «черкесских горах» [24, с. 41], наводит нас на мысль, что источниками у этого автора были действительно какие-то татарские предания, рассказанные в Астрахани Утемишу-хаджи. Безусловно, это отражение официальной историографии в татарских ханствах. М.А. Усманов допускал, что Кадыр Али-бек пользовался какими-то тюркскими дастанами, которые до нас не дошли. Х. Нагамине также рассуждает в этом же русле, хотя и избегает термина тюрко-татарские источники и считает, что касимовский автор пользовался «системой историографии в Дешт-и Кипчаке, основанной на оригинальных источниках информации» [15, с. 121]. Здесь встает вопрос об авторстве этих рассказов. Вполне возможно, что Кадыр Али-бек взял готовые переводы отрывков из Рашид ад-Дина или из круга его компиляторов, бытовавшие среди касимовских татар и другие тюрко-татарские дастаны, в его случаи дастаны, имевшиеся у касимовских татар, добавил «Мадхию» и «дастан об Ураз Мухаммаде» и таким образом «собрал» свое «сочинение»⁷.

Вопрос о «Фетке-Нуакрат», разобранный М.А. Усмановым [22, с. 76–77] и уточненный Ж.М. Сабитовым [18, с. 252–255], версию которого поддержал Р. Алимов [14, с. 165], хоть и требует более детального анализа, но все же этот пассаж показывает, что Кадыр Али-бек не понимал свои источники должным образом.

Надо сказать, что Кадыр Али-бек сообщает хоть и народную легенду о хане Урусе, но его сообщения конкретно о землях, которые контролировал Урус-хан или соседствовал, говорят о том, что Кадыр Али-бек знал эти территории. Это подтверждает его утверждение, что он из племени джалаири с тамгой в виде гребня, которые проживают в Семиречье, на юго-востоке Казахстана и на севере Кыргызстана [14, с. 14]. Это же касается и краткого описания небольшой генеалогии потомков Уруса.

---

⁷ Идея о сборности сочинения Кадыр Али-бека была высказана Л.Ф. Байбулатовой на Международной научной конференции «Взгляд из Касимовского ханства. Кадыр Али-бек: историческая память о тюрко-татарской истории», которая прошла в Казани 2 марта 2023 года. Турецкая исследовательница Аслыхан Динчер также на этой конференции отметила, что повествование Кадыр Али-бека об Огузе является не прямым переводом Рашид ад-Дина. Это говорит о том, что, по крайней мере, надо учитывать эти моменты при утверждении Кадыр Али-бека, что он перевел и сам написал. Возможно, все же у этого сочинения были несколько авторов, а дастаны были просто отредактированы (статья Л.Ф. Байбулатовой и Аслыхан Динчер смотрите в этом же номере журнала – *прим. гл. ред.*).

В «Повествовании о Токтамыш-хане» вызывает интерес то, что Кадыр Али-бек отцом Идегея называет эпического «Кутлу-Кыя», что говорит в пользу того, что Кадыр Али-бек пользовался прежде всего легендарными сведениями, больше фольклорного характера⁸. Также, что «Токтамыш-хан прожил [свою жизнь] на землях Итиля» роднит его с эпитетами, что он падишах Итиля или даже по другой версии хан Болгара [11]. Это может говорить и о том, что он хотя и считался ханом Золотой Орды, но из-за того, что в его время появляются новые эмитенты, возможно, в этом эпитете отражается его статус владельца ханского домена, как раз центральных приволжских территорий. В период долгого распада Улуса Джучи одно время появлялись несколько ханов. Исследователи выдвигают разные интерпретации такому явлению. О том, что «ханы» также имели свою иерархию, говорит этот пассаж из Кадыр Али-бека в дастане об Ураз Мухаммеде: «Власть не досталась роду Беш-Огул, но в нескольких областях они стали «малыми» ханами. Они не стали ни прославленными, ни известными» [14, с. 169].

Сообщение, что Идегей «приведя с собой Темир-бека с его армией, напал на Токтамыш-хана» [14, с. 165] также больше близко к эпическому кругу информации, но в тоже время соответствует официальной истории, изложенной в письме Токтамыша Ягайло [6]. Также и информация о детях Токтамыша, о Нураддин-мирзе и о битве между Идегеем и Кадырберди больше соответствует именно татарским версиям дастана «Идегей», что говорит о том, что дастаны-рассказы Волго-Уральского региона стали основой для сочинения Кадыр Али-бека.

Все это свидетельствует об использовании Кадыр Али-беком эпических сказаний, бытовавших среди касимовских татар. А учитывая, что касимовские татары и казанские татары родоначальником династии имели Улуг Мухаммеда, показывает, что формирующийся эпический дастан условно об Идегее, на самом деле о временах хана Токтамыша и его сыновей в XVI веке уже был сочинен и начал фиксироваться. Отсюда и схожесть данных дастанов Кадыр Али-бека и татарской версии дастана «Идегей».

Судя по тому, что в тюркских исторических сочинениях дается эта информация как довольно распространенная среди тюрко-татар, приписываемая сыну Токтамыша Кадырберди-хану: «Каждый сможет пересечь через замёрзший Итиль, каждый сможет идти против мёртвого Эдигея. [В том то и храбрость, что надо пересечь] Итиль до того, пока он замёрзнет [и воевать против] Эдигея, пока он живой» [24, с. 70; 14, с. 166], можно говорить, что авторитет Идегея среди татар был настолько низок, что он еще при жизни стал «хромой уткой». Учитывая тот факт, что Улуг Мухаммед возглавил ту группировку татар, которую вел против Идегея сын хана Токтамыша Кадырберди-хан, надо полагать такие дастаны начали складываться именно в антиидегеевской политической группировке. Кадыр Али-бек сообщает, что Идегей «был ранен в сражении с Кадырберди-ханом. Он пал шахидом [от рук] Барин Сарая» [14, с. 167]. Делая Идегея мучеником за веру, Кадыр Али-бек при этом не забывает и сказать, что потомки Идегея стали правителями.

Дастаны о Темир-Кутлуге, Хаджи Гирее, Хаджи Мухаммеде, Абулхайре и о Ядигар-хане малоинформативны и в основном легендарны. Учитывая период «ханствования» Темир-Кутлуга, выглядит справедливым сообщение Кадыр Али-бека, что «Он был правителем на землях Хаджи-Тархана, у границ Итиля» [14, с. 166]. Из потомков Темир-Кутлуга Ахмед-хан назван владельцем трона, а не просто ханом, как Тимур, Булад и Кичик Мухаммед. Также Кадыр Али-бек привел имена девяти сыновей Ахмед-хана.

---

⁸ Вопрос об имени отца Идегея до сих пор остается открытым.

Из всех дастанов «Повествование об Эдиге-бие» идет с благопожеланием «да пребудет благословение Аллаха над ним». Кадыр Али-бек здесь воспроизводит культивируемую потомками Идегеем о якобы происхождении их рода от сахабы Абу Бакра. Генеалогия обширная и изобилует легендарными правителями Ближнего Востока, Египта и Анатолии, включая Константинополь. А Баба-Туклес оказывается «был правителем в Каабе»! а сам «Кутлу-Кыя пал шахидом [от рук] Урус-хана» [14, с. 167].

Самым большим дастаном является «Повествование об Ураз Мухаммед-хане». Вызывает интерес, что Кадыр Али-бек отдельно останавливается на генеалогии Ураз Мухаммеда и отмечает, что его прапрадед Джанибек-хан, основатель казахского ханства был потомком Урус-хана. Тем самым автор выделяет Джанибек-хана из генеалогии и дает намек на то, чей потомок Ураз Мухаммед и из предков выделяет именно Джанибек-хана. Далее Кадыр Али-бек хоть и в краткой форме, все же дает информацию о потомках Джанибек-хана. И.В. Ерофеева пыталась показать, что распространенный в казахском фольклоре Джанибек не потомок Урус-хана, а сын Узбек-хана [12, с. 154]. Но судя по данным Кадыр Али-бека, казахи все же героем своих генеалогий делали потомка Урус-хана, который из водоворота событий вывел кочевников Левого крыла Улуса Джучи и чагатайцев-моголов в новое политическое образование. Поэтому у кочевников Левого крыла он больше остался в исторической памяти, нежели сарайский правитель спокойного периода, середины XIV века.

Утверждение Кадыр Али-бека «Среди населения узбеков их предания известны» (например, в повествовании о Хаджи Мухаммед-хане и о Ядигар-хане) требует уточнения. В это время население бывшего Левого крыла и Моголистана уже назывался казаками/казахами. Здесь Кадыр Али-бек или от себя добавляет и так называет постордынское население, прежде всего население Казахского ханства и Ногайской Орды, или же эти дастаны имеют общее, например, с источниками Утемиша-хаджи.

Необходимо отметить, что Кадыр Али-бек в своем сочинении подданных предков Ураз Мухаммеда не называет казаками. То есть, в это время для него термин казак/казах был скорее экзотонимом, безусловно, главное было племенная принадлежность и правящий род. При этом Кадыр Али-бек хорошо знает, каким линиям власть не досталась, кто сошел с политического олимпа и за кем укрепились власть в Казахском ханстве. Хотя его данные о Казахском ханстве и не обширные, но видно, что родословную правителей этой политики он знал. Вполне возможно и то, что в татарской среде касимовского ханства казахов знали как узбеков и поэтому Кадыр Али-бек применил термин узбеки к казахам.

Что касается интересных сведений о Касимове, то здесь мы бы обратили внимание на следующие моменты. Во-первых, что касимовская мечеть построена по приказу небезызвестного Шахгали: «В каменной мечети, построенной по приказу Шейх Али-хана собрались муллы, учёные, бии, мурзы и все те, кто причислял себя к исламу» [14, с. 170]. Во-вторых, что у касимовских царей был «золотой трон»: «Собравшиеся договорились доставить благословенный золотой трон и установили его внутри мечети» [14, с. 170].

Безусловно, после падения Казани Шахгали получил свою часть добычи и пленных, что позволило ему построить Керман на новом месте и возвести культовые сооружения. На наш взгляд, Шахгали мог увести из числа поверженных казанских татар городских жителей, купцов, религиозных деятелей и построить для них дома на новом месте [2, с. 311]. Несомненно, речь должна идти о внушительной цифре, в несколько тысяч человек.

В-третьих, Эски-юрт (старый посад), упомянутый Кадыр Али-беком: «Почитаемый старец Эски-Юрта начал читать хутбу» [14, с. 170]. «В городе Касимове ханам и султанам был пожалован Старый посад («Иске йорт») с каменным дворцом» [17, с. 78]. Рядом с Эски-юртом было расположено старое татарское кладбище, где имелись и мавзолеи. Кладбище было «священным местом захоронения чингизидов и знати, куруком, где были захоронены ханы, правившие городом, и, вероятно, там же находится и мавзолей хана Касима» (более подробно см.: [2, с. 308–309]. Сообщение Кадыр Али-бека об Эски-юрте показывает, что еще в начале XVII века здесь сохранялись суфийские обители, которые, скорее всего, были зрителями мавзолеев касимовских ханов.

Говоря об источниках «дастанов» сочинения Кадыр Али-бека исследователи затруднились назвать конкретный круг источников. Одно ясно, при написании дастанов автор использовал местные предания татар и известные ему истории, которые корнями, возможно, уходят в том числе и в Семиречье. Особенно те, которые приведены в дастане об Ураз Мухаммеде. Поэтому труд Кадыр Али-бека является важной постордынской историографией, наряду с Утемишем-хаджи и Абульгази.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов Р. О двух новых списках сочинения Кадыр Али-бека // Российская тюркология, Институт языкознания РАН. 2015. 13/2. С. 40–48.
2. Ахметгалин Ф.А. Археологические исследования столицы Касимовского ханства. Археология Евразийских степей, (5), 305–314. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.305.314>
3. Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинея Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2019. 208 с.
4. Березин И.Н. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, профессором Казанского университета. Т. II. Часть Первая. Сборник летописей. Татарский текст с русским предисловием, Казань: Типография губернского правления, 1854. VII + 171 с.
5. Березин И.Н. Татарский летописец. Современник Бориса Феодоровича Годунова // Москвитянин. Учено-литературный журнал на 1851 год, часть IV. С. 543–554.
6. Березин И.Н. Ханские ярлыки. I. Ярлык Тохтамыш-хана к Ягайлу. Издание Кн. М.А.Оболенского. Казань: тип. Н.Кокевина, 1850. 72 с.
7. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1863. Ч. 1. 502 с.
8. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1864. Ч. 2. 520 с.
9. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1866. Ч. 3. 521 с.
10. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1887. Ч. 4. 182 с.
11. Григорьев А.П., Телицын Н.Н., Фролова О.Б. Надпись Тимура 1391 г. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Выпуск 21. Межвуз. Сб. / Под ред. Н.Н. Дьякова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2004. С. 3–24.
12. Ерофеева И.В. «Добрый» или «святой» Джанибек-хан (1342–1357) в устной исторической памяти кочевников-казахов // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 1. С. 149–165. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.149-165
13. История татар Западного Приуралья. Т. I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 464 с.

14. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалева. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
15. Нагаминэ Х. Еще раз о сочинении Кадыр-Али-бека («Джами ат-таварих / Сборник летописей») // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 115–130. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.115-130
16. Рахим А. О новом списке татарского исторического сочинения века // Вестник научного общества татароведения, Издание Академического Центра Народного Комиссариата Просвещения ТССР, 1927, номер 7. С. 133–151.
17. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 207 с.
18. Сабитов Ж. Джами ат-таварих Кадыргали Жалаири как источник о жизни Урус-хана // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Республика Казахстан и Евразийское пространство: современность и перспективы развития», посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан, часть 2 (ред. Сыдыков Е.Б.). Астана: Издательство ЕНУ им. Гумилева, 2016. С. 252–255.
19. Салихов Р.Р., Исхаков Р.Р. Роль служилых татар Мещеры в отражении набегов ногайских кочевников и заселении южного Предволжья Горной стороны // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 4. С. 808–821. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-4.808-821
20. Сыздыкова Р.Г. Язык «Жами ‘ат-тауарих» Жалаири. Алма-Ата: Наука, 1989. 243 с.
21. Тогабаева Г.Е. Рукописи исторического сочинения Jāmi’ at-Tawārīkh «Сборник летописей» Кадыр Али бека // *Turkic Studies Journal*. 2022. Т. 4. № 2. С. 96–115.
22. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 222 с.
23. Усманова, Э. Р., Ускенбай, К. З., Кожа, М. Б., Панюшкина, И. П., Соловьева, Л. Н., & Ахатов, Г. А. (2022). Мавзолей Джучи-хана: реалии, легенды и обряд. *Археология Евразийских степей*, (3), 74–80. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.74.80>
24. Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
25. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 244 с.
26. Шәжәрәи төрек / Әбелгазый Баһадир хан; кереш мәк. авт. М. Әхмәтжанов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. 271 б.
27. Alimov R. Kadir Ali Bek ve eserinin yeni (Londra I) nüshası üzerine. *Journal of Turkish Studies. Festschrift in honor of R. Dankoff*, Cambridge, Mass.: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, Vol. 40, No. 2/2015, pp. 61–84.
28. Catalogue des manuscrits turcs. T. II. Supplément, nos 573-1419; par E. Blochet. Paris. Bibliothèque nationale, 1933. 314 p.
29. Danka B. “A Misunderstood Passage of Qādir ‘Ali-beg Jālāyirī’s Jāmī at-Tawārīḫ”, Ottomans – Crimea – Jochids. *Studies in Honour of Mária Ivanics* (ed. I. Zimonyi), Szeged: University of Szeged Publ., 2020. P. 71–80.
30. DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Pennsylvania: The Pennsylvania State University Publ., 1994. 638 p.
31. Hofman H.F. Turkish Literature: a Bio-bibliographical Survey: Section III, Moslim Central Asian Turkish Literature, Being in the Main a List of “Chaghatayan”

Authors and Works in “Chaghatai”, Utrecht: Library of the University of Utrecht, 1969. 305 p.

32. Panyushkina I., Usmanova E., Uskenbay K., Kozha M., Dzhumabekov D., Akhatov G., Jull A. Chronology of The Golden Horde in Kazakhstan: C dating of Jochi Khan mausoleum // Radiocarbon, 2022, Vol 64, Nr 2, pp. 323–331.

33. Rieu Ch. Catalogue of the Turkish Manuscripts. 1820-1902, London: British Museum. Department of Oriental Printed Books and Manuscripts, 1888. 345 p.

34. Thackston W.M. Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh, Compendium of Chronicles. A History of the Mongols. Part One, Cambridge, Massachusetts: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998. 819 p. 3 v.: facsimils, maps; 28 cm.

35. عه لی ره حیم، ع.عه زیز. تاتار نه ده بییاتی تاریخی. برنجی جلید. بۆرنعی ده ور. نۆچنچی بۆلک. قازان، تاتارستان جۇمهورییه تنک ده وله ت نه شرییاتی، 1922. 188 ب.

Сведения об авторе: Ильнур Мидхатович Миргалеев – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А Усманова, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6013-6944, Researcher ID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376. E-mail: dilnur1976@mail.ru

Поступила 17.03.2023 Принята к публикации 25.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Alimov R. About two new lists of the works of Kadyr Ali-bek. *Russian Turkology, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences*. 2015, 13/2, pp. 40–48. (In Russian)
2. Akhmetgalin F. A. Archaeological research of the capital of the Kasimov Khanate. *Archaeology of the Eurasian Steppes*, (5), 305–314. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.305.314> (In Russian)
3. Belyakov A.V. *Uraz-Muhammad ibn Ondan and Isiney Karamyshev son of Musaites. The experience of a joint biography*. Almaty: ABDI Company JSC, 2019. 208 p. (In Russian)
4. Berezin I.N. *Library of Oriental Historians, published by I. Berezin, Professor of Kazan University. Volume II. Part One. Collection of chronicles*. Tatar text with a Russian preface, Kazan: Printing House of the provincial Government, 1854. VII + 171 p. (In Russian)
5. Berezin I.N. Tatar Chronicler. Contemporary of Boris Fedorovich Godunov. *Muscovite*. Scientific and Literary journal for 1851, part IV, pp. 543–554. (In Russian)
6. Berezin I.N. *Khan's labels. I. Tokhtamysh Khan's label to Yagail*. Edition of the Book by M.A.Obolensky. Kazan: tip. N.Kokovina, 1850. 72 p. (In Russian)
7. Velyaminov-Zernov V.V. *Research on Kasimov tsars and tsarevichs*. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1863. Part 1. 502 p. (In Russian)
8. Velyaminov-Zernov V.V. *Research on Kasimov tsars and tsarevichs*. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1864. Part 2. 520 p. (In Russian)
9. Velyaminov-Zernov V.V. *Research on Kasimov tsars and tsarevichs*. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1866. Part 3. 521 p. (In Russian)

10. Velyaminov-Zernov V.V. *Research on Kasimov tsars and tsarevichs*. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1887. Part. 4. 182 p. (In Russian)
11. Grigoriev A.P., Telitsyn N.N., Frolova O.B. Timur's inscription of 1391. *Historiography and source studies of the history of Asian and African countries*, Iss. 21. Mezhev. Sb. / Edited by N.N. Dyakov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg universities, 2004, pp. 3–24. (In Russian)
12. Yerofoeva I.V. Erofeeva I.V. “Good” or “Saint” Janibek Khan (1342–1357) in the Oral Historical Memory of the Nomads-Kazakhs. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 1, pp. 149–165. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.149-165 (In Russian)
13. *The history of the Tatars of the Western Urals*. Volume I. Nomads of the Great Steppe in the Urals. Tatar medieval states. Collective monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 464 p. (In Russian)
14. Kadyr Ali-bek. *Jami at-tawarih. Facsimile of the manuscript* / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
15. Nagamine H. Rethinking Qādir ‘Alī Beg’s Historiography (*Jāmi‘ al-Tavārīkh*). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 115–130. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.115-130 (In Russian)
16. Rakhim A. About the new list of Tatar historical works of the century. *Bulletin of the Scientific Society of Tatar Studies*, Publication of the Academic Center of the People's Commissariat of Education of the TSR, 1927, number 7, pp. 133–151. (In Russian)
17. Rakhimzyanov B.R. *Kasimovskoe khanstvo (1445–1552)*. History essays. Kazan: Tatar book publishing house, 2009. 207 P. (In Russian)
18. Sabitov Zh. Jami al-tawarikh Kadyrgali Zhalairi as the east of the life of Urus-Khana. *Materials of the international scientific and practical conference “Republic of Kazakhstan and Eurasian cooperation: modernity and prospects for development” dedicated to the 25th anniversary of independence of the Republic of Kazakhstan*, Part 2 (Ed. Sydykov E. B.). Astana: Izdatelstvo penitentsii im. Gumileva, 2016, pp. 252–255. (In Russian)
19. Salikhov R.R., Iskhakov R.R. The Role of the Serving Tatars of Meschera in the Repulsion of Nogai Raids and the Population of the Southern Cis-Volga Region's “Hill Bank Land”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 4, pp. 808–821. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-4.808-821 (In Russian)
20. Syzdykova R.G. *Yazyk “Zhami'at-tawarih” Zhalairi*. Alma-Ata: Nauka, 1989. 243 p. (In Russian)
21. Togabayeva G.E. The manuscript of the historical work jāmiin at-tawārīkh “Collection of chronicles” by Kadyr Ali-bek. *Turkish Studies Journal*. 2022, vol. 4, no. 2, pp. 96–115. (In Russian)
22. Usmanov M.A. *Tatar historical sources of the 17th – 18th centuries*. Kazan: Kazan University publishing House, 1972. 222 p. (In Russian)
23. Usmanova E.R., Uskenbai K.Z., Kozha M.B., Panyushkina I.P., Solovyova L.N., Akhatov G.A. Mausoleum of Jochi Khan: realities, legends and rite. *Archeology of the Eurasian steppes*, 3/2022, pp. 74–80. (In Russian)
24. Utemish-khadzhi. *Kara tavarikh* / transcription by I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova, Z.T. Khafizova; translation into Russian by I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova; general and scientific edition by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian)
25. Khisamieva Z.A. *The language of Kadyr Ali-bek's dastans*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)

26. *The genealogy of the Turk* / Abulgazy Bahadur Khan; author M. Akhmetzyanov will enter. Kazan: Tat. kit. ed., 2007. 271 p. (In Russian)
27. Alimov R. Kadir Ali Bek ve eserinin yeni (Londra I) nüshası üzerine. *Journal of Turkish Studies*. Festschrift in honor of R. Dankoff, Cambridge, Mass.: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, Vol. 40, No. 2/2015, pp. 61–84.
28. Catalogue des manuscrits turcs. T. II. Supplément, nos 573–1419; par E. Blochet. Paris. Bibliothèque nationale, 1933. 314 p.
29. Danka B. “A Misunderstood Passage of Qādir ‘Ali-beg Jālāyirī’s Jāmī at-Tawārīḫ”, Ottomans – Crimea – Jochids. *Studies in Honour of Mária Ivanics* (ed. I. Zimonyi), Szeged: University of Szeged Publ., 2020, pp. 71–80.
30. DeWeese D. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. Pennsylvania: The Pennsylvania State University Publ., 1994. 638 p.
31. Hofman H.F. *Turkish Literature: a Bio-bibliographical Survey*: Section III, Moslim Central Asian Turkish Literature, Being in the Main a List of “Chaghatayan” Authors and Works in “Chaghatay”, Utrecht: Library of the University of Utrecht, 1969. 305 p.
32. Panyushkina I., Usmanova E., Uskenbay K., Kozha M., Dzhumabekov D., Akhatov G., Jull A. Chronology of The Golden Horde in Kazakhstan: C dating of Jochi Khan mausoleum. *Radiocarbon*, vol. 64, Nr 2, 2022, pp. 323–331.
33. Rieu Ch. *Catalogue of the Turkish Manuscripts*. 1820–1902, London: British Museum. Department of Oriental Printed Books and Manuscripts, 1888. 345 p.
34. Thackston W.M. Rashiduddin Fazlullah’s Jami‘u’t-tawarikh, Compendium of Chronicles. A History of the Mongols. Part One, Cambridge, Massachusetts: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998. 819 p. 3 v.: facsim., maps; 28 cm.
35. عه لی ره حیم، ع.عه زیز. تاتار نه ده بییاتی تاریخی. برنجی جلید. بۆرنعی ده ور. ئوچنچی بۆلک. قازان، تاتارستان جۇمہورییہ تنک ده وله ت نه شرییاتی، 1922. 188 ب.

About the author: Il’nur M. Mirgaleev – Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6013-6944, Researcher ID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376. E-mail: dilnur1976@mail.ru

Received March 17, 2023   Accepted for publication May 25, 2023
Published June 29, 2023

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА УЛУСА ДЖУЧИ И ТАТАРСКИХ ХАНСТВ ПО МАТЕРИАЛАМ «ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ» КАДЫР АЛИ-БЕКА

И.Л. Измайлов

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация,
ismail@inbox.ru*

Цель исследования: выявить и определить элементы социальной структуры Улуса Джучи и татарских ханств XVI–XVII вв. по материалам «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека.

Материалы исследования: в статье использовано новое издание «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека – новейший академический перевод «Сборника летописей».

Новизна и результаты исследования: «Джами ат-таварих» является важнейшим источником по истории Улуса Джучи и татарских ханств на пороге нового времени, но и важное свидетельство по внутренней социальной структуре этих государств. Кадыр Али-бек был не только высшим сановником и аристократом, но и человеком знавшим и зафиксировавшим как эта система реально функционировала. Для него титулатура и многие важные атрибуты власти были естественны и наполнены смыслом. Рассмотрение этой системы его глазами позволяют понять некоторые моменты, которые ускользали от исследователей при ее анализе по другим источникам. В работе Кадыр Али-бека упомянуты важнейшие элементы социально-сословной структуры татарского общества Улуса Джучи и татарских ханств, таких как правящие кланы, карачибеки, аталык и имильдяши. Историко-лингвистический анализ позволяет уточнить эти социальную терминологию, показать их место в иерархии татарских государств, наследников Улуса Джучи. Рассмотрение этой терминологии позволяет реконструировать механизмы взаимодействия ханской власти с татарскими кланами, позволявшие ханам управлять сложной клановой иерархией и соблюдать баланс социальных интересов.

Ключевые слова: Кадыр Али-бек, «Джами ат-таварих», Улус Джучи, тюрко-татарские ханства, карачи-бек, улуг карачи-бек, правящие кланы

Для цитирования: Измайлов И.Л. Социальная структура Улуса Джучи и тюрко-татарских ханств по материалам «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 317–334. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.317-334 EDN: GWPNSO

© Измайлов И.Л., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

**THE SOCIAL STRUCTURE OF ULUS OF JOCHI
AND TURKIC-TATAR KHANATES ACCORDING TO MATERIALS
OF “JAMI AL-TAWARIKH” BY KADYR ALI-BEK**

I.L. Izmailov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ismail@inbox.ru*

Abstract: The aim of this study is to identify and determine elements of the social structure of the Ulus of Juchi and Tatar khanates in the 16th and 17th centuries according to the materials of “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek.

Research materials: The article uses a new edition of “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek – the latest academic translation of the “Compendium of chronicles”.

Novelty and Results of the Study: “Jami al-tawarikh” is the most important source on the history of the Ulus of Jochi and Tatar khanates at the threshold of the modern era, but also an important testimony on the internal social structure of these states. Kadyr Ali-bek was not only a very high-ranking dignitary and aristocrat, but also a man who knew and recorded how this system functioned in practice. For him, the titulature and many important attributes of power were natural and full of meaning. Viewing this system through his eyes allows us to understand some points that have eluded researchers when analyzing it from other sources. Kadyr Ali-bek’s work mentions the most important elements in the social and class structure of Tatar society in the Ulus of Jochi and Tatar khanates, as well as the mechanisms behind their interaction, such as ruling clans, karachi-beks, atalyk, and emildyash (emildäš) foster-brothers.

Keywords: Kadyr Ali-bek, “Jami al-tawarikh”, Ulus of Jochi, Tatar Khanates, karachi-bek, ulug karachi-bek, ruling clans

For citation: Izmailov I.L. The social structure of Ulus of Jochi and Turkic-Tatar khanates according to materials of “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 317–334. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.317-334 (In Russian)

Возведение на престол нового Касимовского хана Ураз Мухаммеда, потомка Урус-хана из рода Тукай-Тимуридов в 1600 г. стало важным событием в истории этого татарского государства в составе Российского царства. Оно имело важное значение как для стабилизации внутреннего положения и утверждения нового вектора внешней политики. С одной стороны, русский царь Борис Годунов, утверждая нового хана после почти четверть века перерыва в правлении ханов, вполне очевидно, заручался поддержкой значительного сословия служилых татар. А с другой – показывал мусульманским и татарским ханствам, что готов отказаться от противостояния с Крымским ханством, которое достигло апогея в 70-е – 80-е гг. XVI в. на исходе правления Ивана IV и демонстрировал желание сменить вектор политики в преддверии более важного противостояния с Речью Посполитой. Для самих татар и Касимовского ханства это также стало важнейшим поворотным этапом истории. После правления рода Касима и долгого правления Шейх-Али произошла драма правления Сайин-Булата, отказавшегося от ханской власти и принявшего православие (1573 г.), за которыми последовали долгие годы безвластия, фактически разрушившую систему власти в этом татарском государственном анклав в России.

Утверждение на престоле ханства Ураз Мухаммеда стало этапным для истории ханства, продлившее его существование почти на 80 лет и вполне осознавалось самой элитой служилых татар. Под стать этому событию стало и его увековечение в татарском историописании в таком масштабном и амбициозном для татарской историографии в России труде, как сочинение «Джами ат-таварих / Сборник летописей» Кадыр Али-бека. Важное место в нем занимает «Хвала царю Борису» и описание церемониала возведения на престол хана Ураз Мухаммеда [31, с.68-74] Совершенно прав японский тюрколог Хироюки Нагаминэ, который указывая на некоторые новые элементы в этом, по форме, классическом татарском историописании, подчеркивал новаторский его характер в плане вписывания в традиции Джучидской историографии российские реалии, фактически приравнивая и устанавливая баланс между наследием Чингиз-хана и царской властью («долгом соли и хлеба») [23, с. 115–130].

Ключевым моментом возведения на престол хана Ураз Мухаммеда была церемония, которая была подробно описана участником и активным участником событий – самим Кадыр Али-беком [2, с. 170; 31, с.88-90; 34, с. 140-142]. Церемония требует особого рассмотрения, но уже сейчас понятно, что это она была синкретичной, совмещающей традиции Джучидов и русский церемониал (например, проведение его в мечети), что, тем не менее, позволяет реконструировать основные его элементы в Улусе Джучи и других татарских ханствах, на что в определенной степени было обращено внимание в трудах В.В. Вельяминова-Зернова [6, с. 400–410].

Ключевым моментом этого церемониала являлось поднятие хана четырьмя вельможами: «Четыре человека с четырех сторон подняли Его Величество хана и посадили на золотой трон» [2, с. 170; 34, с. 141]. Кадыр Али-беку этот элемент расположения четырех аристократов показался настолько важным, что он даже изобразил его графически [6, с. 407]. Надо подчеркнуть, что у В.В. Вельяминова-Зернова перевод этого отрывка приблизительный и неверный в деталях: «За тем четыре человека, взявшись за четыре конца золотой кошмы, подняли на ней хана» [6, с. 403]. Очевидно, что В.В. Вельяминов-Зернов ошибся в цветах главных атрибутов церемониала – кошма, на которой поднимали хана должна была быть белой, а трон – золотым. «Алтын тахт / Золотой трон» – это не реалья, а устойчивая идиома в государствах Чингизидов для обозначения центра власти и ханского достоинства. Именно на таком «золотом троне» и должны были восседать избранные судьбой и аристократами представители «алтын урука / золотого рода» Чингиз-хана, на что указывали многочисленные современники и фольклорные материалы (см.: [15, с. 175–190]).

Кроме самого церемониала здесь важно подчеркнуть, что подобная система подъема хана на белой кошме была распространена в Монгольской империи и всех государствах Чингизидов. Сведения о нем сохранились в записках Винцента де Бове, посла венгерского короля Белы IV, присутствовавшего на коронации Гуюка. В нем есть такая выразительная деталь, принеся клятвы верности новому правителю «бароны» «...положили перед некий войлок на землю и его вновь усадили сверху ... бароны затем посадили на войлок вместе с ним и жену Гога [Гуюка], и так обоих, сидящими, подняли от земли вверх на воздух, и провозгласили их громогласными и всенародными криками императором и императрицей всех тартар» [45, р. 90]. Хотя автор не указывает число «держателей кошмы», но указывает, что это аристократы («бароны») и, вряд ли, их было больше четырех.

Спустя почти два века подобный церемониал записал пленный немецкий рыцарь И. Шильтбергер, попавший в плен к турецкому султану Баязиду, после битвы

при Никополе (1396 г.), позже к эмиру Тимура, а затем вместе с Джучидом Чакре, находился при его дворе и участвовал в его коронации в Улусе Джучи. По его словам, «...при избрании короля они сажают его на белый войлок и три раза приподнимают. Затем носят его вокруг палатки, сажают на престол и вручают ему золотой меч, после чего он должен присягнуть по их правилам» [38, с. 45]. Именно такой церемониал возведения на престол казахских ханов, существовавший вплоть до конца XIX в., зафиксировал русский чиновник и этнограф А.И. Левшин в 1820 г., который указывал на несколько важных его деталей – выбирали хана влиятельные лица ханства из султанов и биев «по старшинству и знатности», но только самые знатные из них сажали будущего хана на «тонкий белый войлок» и трижды поднимали войлок за концы, провозглашая его ханом [21, с. 347]. Здесь важно подчеркнуть, что это поднятие хана на белой кошме было общей практикой для церемониала возведения на престол хана во всех государствах Чингизидов, что уже отмечалось в литературе (см.: [6, с. 408–410; 28, с. 70–73], но не менее важной частью, что иногда упускается из виду было то, что этих держателей кошмы было всегда четверо по одному на каждый угол или, как у Кадыр Али-бека, по два с правого и левого крыла [6, с. 403–407; 2, с. 170], даже там, где это не подчеркивается особо, поскольку у кошмы всегда было только четыре угла.

Вельможи, которые удостоивались права поднять хана на кошму, были не случайными знатыми вельможами, а определялись строгим обычаем и являлись главами четырех правящих кланов. Во время провозглашения Ураз Мухаммеда касимовским ханом, с двух сторон (крыльев) стояли по два карачи-бека. Имена этих карачи: «Правая сторона: Джалаир Кадыр Али-бек, Исбай (Эшбай) Мангыт Темир-бек, левая сторона: Аргун Чаныш (Чаташ)-бек, Кыпчак Текей-бек / Жалайыр Кадыр-Гәли бик, Исбай мангут Симнай бик, аргун Чаныш бик, кыпчак Тукай бик» [6, с. 403–407; 2, с. 170; 34, с. 100]. Здесь есть одна деталь, которая отличает эту церемонию от подобных в других ханствах, делая ее уникальной. Дело в том, что в татарских ханствах с близкой племенной структурой – Крымском и Казанском ханствах, состав карачи-беков другой, включающий кланы Ширин, Аргын, Барын и Кыпчак [6, с. 411–437; 35, с. 189–196; 42, р. 282–309; 13, с. 73–94; 41, р. 445–466; 43, р. 283–297; 44; 36, с. 44–60; 14, с. 95–107; 16, с. 244–296; 17, с. 521–531; 37].

Изменения только в том, что в начале XVII в. в Касимовском ханстве произошло серьезное изменение социальной структуры правящего класса и из правящих кланов выпали два – Ширин и Барын, а их заменили представители кланов Джалаир и Мангыт. Это при том, что ранее во времена Шейх-Али главным кланом являлся именно Ширин [6, с. 435]. Не исключено, что Ширины и Барыны потеряли свое значение в период безханства и так или иначе попали в немилость к царской власти. Новые реалии, потребовали не только утверждения нового хана, но и переформатировали клановую систему Касимовского ханства. Кадыр Али-бек не просто описал церемонию и зарисовал ее, но стремился узаконить новую норму и утвердить свой клан в качестве главенствующего.

Так или иначе, но даже в новом виде мы видим торжество института власти во главе с правящими кланами, которые возглавлялись карачи-беками, имевших решающее влияние на ханскую власть.

Следует подчеркнуть, что долгое время подобная система не была опознана и, соответственно, не изучена наукой. Уже в первых работах о социальном строе Улуса Джучи, особенно в трудах профессора Казанского университета И.Н. Березина [5], никакого упоминания об этом институте нет. Впервые он был изучен в трудах В.В. Вельяминова-Зернова, который на основе изучения различных ис-

точников, описал систему власти в Касимовском ханстве, сделав вывод, что подобная система существовала также в других татарских ханствах [6, с. 411–437].

В советской историографии 40-х – 50-х гг. XX в. внутренняя структура Золотой Орды практически не изучалась, фактически вернувшись к пониманию внутреннего устройства страны и общества к донаучным временам, подчеркивая, что Золотая Орда была кочевым раннеклассовым обществом с практически неразвитыми социальными отношениями. Важным шагом, порывающим с этой традицией умолчания, стали труды Г.А. Федорова-Давыдова [33]. Хотя эта работа стала этапной, но все же в советской парадигме, и в ней гораздо больше внимания уделялось пониманию «кочевого феодализма» и социальной структуре, чем реальной системе внутреннего устройства общества. Дело в том, что он, как советский историк, понимал общественное устройство в марксистском смысле, как взаимодействие классов и борьбы аристократии за власть. Понятно, что подобный анализ не учитывал, что феодальная система была достаточно устойчивой как в Европе, так и в Азии. В контексте изучения сочинения Кадыр-Али-бека описание некоторых социальных терминов предложил М.А. Усманов, дополняя и поправляя предшественников, указывал, что они представляют большой интерес для изучения татарских обществ XV–XVII вв. [31, с. 90–95].

Этапным шагом в понимании того, как была организована власть и общество в Улусе Джучи, стала диссертация Ю. Шамильоглу, где он дал характеристику клановой системе правящего татарского сословия. В частности, Ю. Шамильоглу отмечает, что правящая племенная конфедерация в Большой Орде – прямой наследнице кочевой части населения Золотой Орды, состояла из кланов Кыйат, Салджигут, Конграт и Мангыт. Но в синхронном Крымском ханстве, как и в ханствах Казанском и Касимовском, политическое ядро государства образовывала конфедерация кланов Ширин, Барын, Аргын и Кыпчак [44, с. 90–129; 37, с. 77–156].

Это понимание структуры власти в Монгольской империи и державах Чингизидов получило дальнейшее развитие в трудах Д.М. Исакова и И.Л. Измайлова [14, с. 95–107; 16, с. 118–168; 17, с. 310–320; 11, с. 62–68; 12, с. 521–531; 40, р. 744–757]. Во-первых, продолжилось изучение самой структуры общества, в первую очередь его военно-служилого татарского сословия, представленная иерархией во главе с четырьмя правящими кланами, возглавляемыми карачи-беками. Во-вторых, была рассмотрена сама структура власти от хана до податного населения, в которой клановая система и карачи-беки занимали свое место аристократического сословия. Внутри это военно-служилое сословие делилось на страты с разной титулатурой, но это было не просто феодальное общество как пирамидально организованная система, как представлялось ранее историкам от Франсуа Гизо до Марка Блока, а гораздо более сложно организованная система, пронизанная горизонтальными и вертикальными связями. В-третьих, было выявлено, что карачи-беки были не просто так названы «столпами трона» в ильханидской традиции, а представляли собой вершину айсберга военно-служилого сословия, организованного по племенному признаку и создававших сложную систему власти и управления, поскольку именно через них осуществляли свое господство тюрко-монгольские кланы.

Важнейший вывод, сделанный Ю. Шамильоглу, и который нашел сейчас много оснований для подтверждения и поддержки, состоял в том, что данная система была универсальной и постепенно выкристаллизовалась во всех государствах Чингизидов [43, р. 283–297; 36, с. 44–60; 37, с. 77–117]. Сейчас этот вывод поддерживается ведущими историками Улуса Джучи (например, см.: [17, с. 310–320; 30, с. 21–34]). Он основывается на понимании идентичности правовой

системы в государствах Чингизидов и соответственно их властных и правовых институтов, что предполагает высокую степень подобия их военно-административной структуры [24], что подтверждается конкретными исследованиями административной практики государств Ильханидов и Джучидов, подтверждающих высокую степень их идентичности и возможности использовать в качестве аналогий в тех случаях, когда некоторые аспекты этих институтов недостаточно обеспечены источниками [1, с. 770–798].

В этой связи удивляет появление в англоязычной литературе статей, в которых отрицаются эти достижения историографии и постулируется странная мысль, что карачи-беки – это результат превращения «родового государства» в квазифеодальное, а сам термин «карачи» якобы использовался в персидской историографии в качестве уничижительного термина (от слова «qara / черный») для части гвардии (кешектевов), «превысивших свои полномочия». После смерти Газан-хана этот институт якобы исчез, но возродился в Крымском ханстве, где также обозначал неприятие неправомерного вызова ханам со стороны [39, р. 181–199]. Вызывает удивление, что подобные широкие обобщения и далеко идущие выводы делает историк, абсолютно незнакомый с российской историографией и современной литературой по структуре власти в Улусе Джучи и татарских ханств. Он, не приводя серьезных аргументов отвергает выводы Ю. Шамильоглу и рассматривает карачи-беков, которых сами источники, на которые он ссылается, именуют «опорой трона», как неких случайно возвысившихся аристократов, чьи претензии на власть были отвергнуты. В действительности же, он отрицает не только идентичность социальных и властных структур в государствах Чингизидов, но и вообще, что в этих, по его мнению, «квазифеодальных государствах» были какие-то сложные институты, а царила племенная анархия. Между тем, это документально опровергается целым комплексом источников, известных европейской науке еще с начала XIX в., которые доказывают не только существование строгой четырехклановой системы организации военно-служилой тюрко-монгольской аристократии, но то, что вожди этих племен (карачи-беки или улусбеки) во главе с улуг карачи-беком (беклярибек или эмир над эмирами) осуществляли власть над ханством [1, с. 785–790]. В этом смысле карачи-беки являлись не просто «опорой трона», но и «смотрящими» за тем, чтобы власть действовала в интересах всего этого военно-служилого сословия, надзирая не только над своими кланами и владениями (улусами), но и над самим ханом. Отрицать существование системы четырех карачи-беков означает фактически отказ от осмысления структуры власти и управления в государствах Чингизидов, как целостной системы. В этом смысле М. Хоуп в лучших традициях «ориентализма» пытается без всяких оснований свернуть многолетние исследования государств Чингизидов и вернуться к историографии начала XX в., представлявшей историю империй Чингизидов, как анархию действий различных племен и вождей – коловращение случайное и мимолетное [39, р. 199–199]. Однозначно можно сказать, что это путь в сторону от мировой историографии и даже попытка возвратного движения.

Кроме непонимания структуры тюрко-монгольского общества во время правления Ильханидов, М. Хоуп явно путается в тюркских терминах [39, р. 181–185]. Иначе он бы знал, что слово «карачи» происходит не от термина «qara» – «черный», а является отглагольным существительным от слова «qara-» – «смотреть» [10, с. 422, 424]. Хотя в древнетюркских текстах и встречается термин «qara'am bodun», как «простой, черный народ» [10, с.423], но термин «карачи» явно восходит по происхождению к другому полигону смыслов, связанных с

употреблением воинских и знатных понятий, таких как «qaraqū» / «дозор, охранение» и даже часть составного титула правителей Караханидов.

Интересно, что Кадыр Али-бек несколько раз в тексте употребляет термин карачи (карачу): «Личная тысяча Богорчи-нояна из племени арулат. Он был самым старшим из карачу-беков Чингиз-хана. ...

Во время Хубилай-хана Эл-Тимур, сын Богорчи, а затем Буралдай бин Эр-камыш, у которого было много сыновей и все они были старшими карачу-беками» [2, с. 139].

Из контекста ясно, что речь идет о высшей аристократии, которая была связана службой и особыми связями с Чингизидами. Тем удивительнее, что автор перевода и комментариев Р. Алимов делает ту же ошибку, что и М. Хоуп, настаивая, что термин «карачи» может быть переведен одновременно как «высший сановник» и как «чернь, простолюдин» [2, с. 195]. Разумеется, что такое полярное употребление термина было в средневековом обществе было просто невозможно. Здесь автор делает явную ошибку, суть которой в неправильно понятом термине карачи-бек.

Основой этой ошибки, очевидно, является неверный перевод одной фразы Кадыр Али-бека: «Beklari, qaraculārī aydī...» [2, с. 51] – «Его беки и слуги говорили ему...» [2, с. 130]. Чтобы понять реальный смысл этой фразы обратимся к тексту Рашид ад-Дина, из которого татарский историк заимствовал этот пассаж. В нем речь идет об истории захвата беременной жены Чингиз-хана Бортэ-фуджин, которая попала в плен к меркитам, а потом к керейтскому Ван-хану (Он-хану), приближенные которого и спрашивали его, почему он не возьмет себе в наложницы Бортэ. У Рашид ад-Дина сказано буквально следующее: «Его эмиры говорили [ему]: «Почему ты не возьмешь ее [себе]?» [25, с. 68]. То есть, Рашид ад-Дин совершенно отчетливо указывает, что обращались к хану именно «эмиры» и никаких слуг там не было и не могло быть, поскольку в сословном монгольском обществе (или в державе Ильханидов) никакой слуга не мог обратиться к хану с таким вопросом. Именно так описывает реалии этой ситуации Кадыр-Али-бек, подчеркивая, что к хану обращались именно беки и карачи-беки. То есть, Р. Алимов поступает явно непоследовательно и вместо перевода: «Его беки и карачи говорили ему», он искажает смысл пассажа, неоправданно превращая высших аристократов карачи-беков в «слуг» и давая в глоссарии перевод термина «qaraqāi» как «чернь, простой народ, визирь, высший сановник» [2, с. 195]. Это явная ошибка. Автор явно путает два совершенно разных, но омонимичных термина «qaraqāi / qaraqāi» – карачи (карачибек) и qaraq halq – «черный люд, простолюдин, чернь».

Другой интересный вопрос, почему автор не написал, как у Рашид ад-Дина «беки». Видимо, он стремился везде, где можно подчеркивать власть и укорененность термина и высшее положение карачи-беков при дворах Чингизидов, доказывая тем самым свое право на власть и знатность.

В целом, следует подчеркнуть, что титул карачи-бек в тюрко-монгольских государствах носили представители высшей аристократии, и предводители четырех правящих кланов. Происхождение этого термина происходит от отглагольного существительного («qaraq-» / «смотреть»), как «смотритель», «человек наблюдающей за состоянием дел в государстве». Институт карачи-беков появился в империи Чингиз-хана уже в начале XIII в. и основывался на более ранних традициях государственного устройства кочевников (но под другим названием). Институт карачи-беков существовал во всех государствах Чингизидов, в том числе в Джучи Улусе, Казанском, Крымском, Касимовском ханствах. В государствах

Чингизидов четверо карачи-беков составляли высший государственный совет при хане («Великий диван») и занимались рассмотрением и решением важнейших дел страны. В их ведении находились финансово-административные службы, распоряжение частью земельного фонда, гражданское (высшее) судопроизводство, внешняя политика, военное дело и т.д. Они же обладали правом подписи государственных актов, указов, грамот.

Как правило, карачи-беками становились представители четырех главнейших родов в государстве (причем не всегда чингизидских), которые управляли четырьмя большими улусами (иногда они занимали всю территорию страны). Должности карачи-беков постепенно становились наследственными и в ряде государств несменяемыми. Из среды карачи-беков обычно, выдвигался улуг карачи-бек (беклярибек, т.е. «бек над беками», араб. эквивалент эмир-ул-умара / «эмир над эмирами») и везир. Первый, как правило, сосредотачивал решение дел внешней политики, организации войска и ведение боевых действий, а также судопроизводства, а второй – внутренних дел (землевладение, финансы и т.д.). Иногда эти функции делились между всеми четырьмя карачи-беками. Военное и экономическое могущество карачи-беков основывалось как на доступе к государственной казне (управление улусами), так и за счет собственных владений (туменов и илей). В зависимости от соотношения силы знати и хана роль и значение карачи-беков в управлении делами страны были различными. В государстве Хулагуидов (Ильханидов) власть карачи была более заметной, чем в других улусах. Но в середине XIV в. по мере усиления аристократии и ослабления могущества ханов, росло влияние карачи-беков и в Улусе Джучи. Некоторые из них улуг карачи-беки (беклярибеки) становились фактически правителями страны – Мамай, Идегей. О могуществе улуг карачи-бека свидетельствует немецкий рыцарь, долго живший в Улусе Джучи: «Должен заметить, что в Великой Татарии есть сановник, который назначает и низвергает королей, которые во всем от него зависят. Тогда эту высокую должность занимал Едигей» [38, с. 35].

Татарские ханства (Казанское, Крымское, Касимовское, Сибирское и др.), возникшие в XV в. на месте Золотой Орды, сохранили институт карачи-беков. В них этот титул носили главы четырех главнейших родов (Ширин, Барын, Артын и Кыпчак, в некоторых случаях они заменялись главами кланов Джалаир или Мангыт) и их должность была наследственной и несменяемой. Могущество карачи-беков было настолько велико, что они не только управляли всеми государственными делами, но и назначали и свергали ханов. Часто решение (особенно в Казанском и Крымском ханствах) дивана (совета карачи-беков) лишь подтверждали курултаи. Видимо, традиционно в татарских ханствах XV–XVI вв. ведущую роль среди карачи-беков играли представители рода Ширин, из которых, как правило, назначались беклярибеки.

Как и все социальные институты карачи-беки с течением времени трансформировались в зависимости от конкретных обстоятельств. Так, во второй половине XVII в. институт четырех правящих кланов в Крымском ханстве претерпевает серьезные изменения, превращаясь в пятичленную систему, что было зафиксировано, в частности, в ярлыке хана Мурад-Гирея царю Федору Алексеевичу [6, с. 413]. Объясняется это внедрением в традиционную систему правящих кланов – Ширин, Седжеут, Аргын и Барын во второй половине XVI в. нового клана Мангыт, который за счет своего военного могущества постепенно смог получить титул карачи-бека и потеснить другие кланы.

Наряду с карачи-беками связь с клановой системой ханом утверждалась через целый ряд институтов, важность и значимость, которых особо подчеркнул

Кадыр Али-бек: «Қарачулары, аталық, имилдәшләре хан хәзрәтләренең үстүнә нәсарләр қылдылар / «Қарачи, аталық, имильдаши осыпали его величество хана [деньгами, подарками]» [2, с. 170; 34, с. 100].

Интересно, что аталык назван вторым после карачи-беков высшим представителем татарский аристократии. В этой связи можно сделать предположение, что сам Кадыр Али-бек был выдвинут в число карачи-беков и стал их главой даже не имея за собой могущественного клана и оттеснив от власти правящий до этого клан Ширин, не просто за свои способности, а поскольку был аталыком хана Ураз Мухаммеда. Будучи его доверенным лицом и наставником, он стал не просто ближайшим советником, но и был назначен улуг карачи-беком при хане. Одновременно этот механизм может показать, почему у нас не так много сведений об аталыках в исторических источниках. При достижении вершин власти своим воспитанником, а особенно когда султан становился ханом, то аталык вместе с ним повышал свой статус, получая новый титул и место при дворе.

Аталык (от тюркского «ата» – «отец»), т.е. «опекун, человек, заменяющий отца, наставник», очевидно восходит к тюркскому «atalıy» – буквально «имеющий отца, отцовство» или производное от глагола «ata-» «называть, давать имя, даровать титул» [10, с. 66]. Обычай передачи детей под покровительство и на воспитание аталыкам, как и сам обычай аталычества корнями уходит в древность и родовой строй, когда существовал обычай усыновления покровителя. Под влиянием работ ряда этнографов в советской науке некоторое время бытовало мнение, что аталычество является некоей особенностью, характерной для Северного Кавказа (см.: [19, с. 41–62;]), но постепенно был сделан вывод об универсальности подобных обычаев и связи его происхождения со становлением раннеклассовых отношений [8; 27, с. 216–245]. Характерно, что подобный институт отдачи детей знати в менее знатные семьи на воспитание существовал в Скандинавии, при этом между отцом ребенка и воспитателем устанавливалась особая связь, а род, получавший знатного отпрыска на воспитание, приобщался к «удаче» и «счастью» его рода. В целом, этот институт имел много разных смыслов, но так или иначе служил установлению тесных квазиродственных связей, укреплявших оба рода [9, с. 79–80].

Широко обычай аталычества был распространен у тюркских народов и, несомненно, имел довольно древнее происхождение. В частности, он был известен у сельджуков, у которых для этого использовался титул атабек. Например, основатель династии атабеков Азербайджана Шамс ад-Дин Ил-Дегиз ал-Мас'уди в свое время был атабеком сыновей султана (см.: [26, с.230]).

Практиковался этот обычай у монголов. Описывая его Б.Я. Владимирцов отмечал, что «довольно часто дети сюзеренов воспитывались не дома, в ставках своих родителей, а у их феодальных вассалов ... Большие сеньеры отдавали на воспитание своих детей по двум мотивам: 1. Хотели этим теснее связать вассалов с собою и со своим потомством, 2. Создать условия, при которых дети их могли бы подрасти с меньшим риском гибели в малолетстве, проживая в разных местах и вдали от ставки сюзерена, которая всегда могла подвергнуться нападению. ... И часто могло случиться, что, благодаря положению воспитателя, вассал получал большое преимущество перед другими» [7, с. 183]. Эти соображения, видимо, были универсальными для многих средневековых обществ и были почетной обязанностью кланов по отношению к роду Чингиз-хана, а при случае могли помочь им возвыситься и стать более знатными и богатыми.

В Улусе Джучи аталык часто был первым советником и наставником малолетнего хана, а позднее становясь улуг карачи-беком (беклербеком) помогал

управлять государством и командовал войсками. В разные периоды истории их значение то резко возрастало, то сводилось к чисто воспитательным функциям. В.В. Вельяминов-Зернов дает такое определение: «Под аталыком понимали наставников, наблюдавших за воспитанием сыновей царских, до высших сановников в государстве» [6, С. 437].

Например, явно являлся аталыком султана Тимур-Кутлука эмир Идегей, хотя так он в источниках и не назван. В «Таварих-и Гузида-ий нусрат-наме» есть объяснение действия этого социального механизма в связи с Мухаммадом-Шейбани ханом – будущим правителем Государства кочевых узбеков. Когда он и его брат «остались маленькими» после смерти отца, они «находились в доме уйгура Бай-Шайх – атеке, так как этот Бай-Шайх был атеке (т.е. аталыком – И.И.) их отца» [22, с. 19]. Так, по данным Абдулгаффара Кырыми, Бату послал Шибана с 30 000 воинов со своим аталыком Бор Алтай Тараклы Киятом против Манкупа в Крыму [44, р. 94; сходный рассказ см. также: 32, с. 95], а когда Ногай конфликтовал с ханом Токтой, он потребовал у хана выдачи ему эмира Салджида из клана Кун-грат, бывшего отцом жены Токты. Хан на это не согласился и заявил: «Он мне как отец и воспитатель (т.е. явно подразумевается аталык – И.И.), и [он] старый эмир» [29, с. 423]. Другая личность – Баджирток-Буга из клана Уйгур, бывший также аталыком этого хана, пытался после его смерти, женившись на вдовах хана Токты, провозгласить себя ханом [32, с. 103].

Этот институт, широко известный в татарских ханствах XV–XVII вв., хорошо изучен в исторической литературе и получил практически исчерпывающую характеристику в ряде публикаций, не оставляющих сомнений в важности и авторитетности его в среде военно-служилой татарской аристократии [4, с. 412–436; 3, с. 10–24; 18, с. 284–292; 41, с. 445–466]. В русских документах «аталык» часто обозначался термином «дядька» и был известен еще с периода Киевской Руси, а в XV–XVII вв. он ограничено использовался в среде татарских служилых царевичей и мурз [4, с. 427–430].

Как и в других обществах в татарских ханствах благодаря этому институту через взаимное усыновление происходило укрепление родовых связей между султаном из рода Джучи с одним из татарских кланов. По мере взросления султана и утверждения его ханом, аталык становился одним из сановников, приближенных и доверенных лиц хана, который связывал правителя не только со своим кланом, но и осуществлял неформальные связи с другими кланами.

Еще одним институтом, специально указанным Кадыр Али-беком, в качестве ближайших сподвижников и вельмож касимовского хана были указаны имильдаши. С одной стороны, это подчеркивает, что это был хорошо известный термин, а с другой – подчеркивает его знатность и принадлежность к ближнему кругу доверия хана. Институт этот был хорошо известен в тюрко-татарском мире, а как институт имел широкое распространение в мире и известен во многих обществах.

Имильдаш, имильдеш, эмильдаш (*emildäş* – тюркский термин «имильдаш» / «молочный брат», реже «молочная сестра», в русских источниках – «мамич»), восходит к древнетюркскому термину «*emikdäş*» [10, с. 173]. Прекрасный обзор происхождения этого термина и его функционирования в этих татарских обществах сделан венгерским тюркологом И. Вашари [46]. Объясняя этот термин В.В. Вельяминов-Зернов, писал, что «Имильдашами звались вообще приближенные, сверстники лиц владетельного дома» [6, с. 439]. Но ситуация с этими «молочными братьями» была явно не так проста, как хочет показать историк. Это был важный социальный институт и так он и должен рассматриваться.

Институт имильдашей, т.е. названных братьев, «братьев по кормилице» являлся одним из важнейших в сословно-социальной организации в тюркских государствах. Сам этот обычай, ведущий происхождение еще с древнейших времен и означал близкое особого вида родство через то, что они питались молоком одной и той же женщины, матери одного из них. В древности это был, очевидно, способ усыновления в условиях повышенной смертности рожаящих женщин и детей. Установления этого обычая позволяло регулировать все наследственные и имущественные права всех участников этих отношений и имел серьезные последствия в их судьбах. Даже брак между молочными братьями и сестрами считался недопустимым.

В период становления классовых отношений, роста имущественной дифференциации и властных полномочий, формирования племен и военных вождей институт молочного братства приобрел новое содержание, став способом связать различные рода иными, не брачными, но не менее крепкими отношениями. Очевидно, этот институт имел всемирный характер и в той или иной степени был известен всем раннеклассовым обществам.

В средневековом обществе этот институт молочных братьев стал важной формой, связывающей представителей аристократии со своими слугами, повышая их статус до побратимства и связывая между собой различные роды, находящиеся на разных ступенях сословной иерархии. Он создавал возможность кланам, отправляя младших сыновей в семьи султанов, связывать себя с ними родственными связями. Поскольку же реально в семье султанов отправлялись несколько сыновей, то это создавало стабильную систему внутриклановых связей, придавая ей устойчивость и стабильность.

У тюркских народов этот социальный институт был зафиксирован в словаре Махмуда Кашгари, как «амикдаш» (от амик – «(женская) грудь» и даш – «суффикс отождествления, уподобления»), т.е. «товарищ по сосанию груди», «молочный брат». В этой форме этот термин известен в золотоордынских литературных сочинениях XIV в. (Кутб «Хосров и Ширин») и различных тюркских языках [46]. Очевидно, что институт квазиродственных отношений был известен в тюркомонгольских обществах еще с периода раннего средневековья. Но особое значение и известность, как особый социальный институт, он получил в Монгольской империи.

Термин «имильдаш» был широко известен в Улусе Джучи и тюркотатарских государствах XV–XVII вв., вплоть до Бухарского ханства. В Улусах Чагатай и Хулагу, а позднее в государстве Тимуридов, а также Империи Великих Моголов был распространен близкий к нему по смыслу термин «кокалдаш» («молочный брат», «молочная сестра») [46]. В.В. Вельяминов-Зернов приводит цитату из письма 1565 г. ногайского Динбай-мурзы царю Ивану IV: «Тинбай мирзино слово: Великому князю Белому царю бью челом: у того боярина, который в Казани живет, моя имилдешица Акчакою зовут, и тыб ее пожаловал мне отдал» [6, с. 440].

Этот институт был известен в различных источниках по истории XV–XVI вв., как татарского, так и русского происхождения, несомненно, показывая его широкое распространение в тюрко-татарских государствах на постзолотоордынском пространстве. Так, князь А. Курбский, описывая эпизод пленения казанского хана Едигера, указывал, что с ханом было два «имилдеши», и сделал приписку: «мамичи, яз бывают питаемы единым соском с царским отроком» [20, с. 256–257]. То есть, сам термин «мамич» был вполне понятен его читателям. Этот термин и связанные с ним социальные отношения и их роль при ханском

дворе широко использовались в Крымском ханстве, где имильдяш означал ближайших доверенных лиц ханов, охранявших их и выполнявших различные поручения. Этот термин был известен также в Русском государстве в форме «мамич», т.е. «брат по кормящей матери», «молочный брат», восходившей, несомненно, к государственным традициям Золотой Орды. Во всех средневековых татарских ханствах функции имильдяшей были одинаковыми – они составляли круг ближайших доверенных лиц, занимаясь охраной или выполняя особые доверительные военные и дипломатические поручения. Очень хорошо этот факт подтверждает письмо Динбая-мурзы, отправленное царю Ивану IV в 1564 г. с длинным перечислением его доверенных лиц, направленных во главе ногайского войска на войну России против Речи Посполитой: «И мы приговорив полк людей послали на службу, а голова у них в полку Матай князь так бы еси ведал, великой у меня он человек. Да после его имилдеш мой Бахты-Келди имилдеш, а язъ с ним кормлен у одних грудей. И оба они у одних грудей со мною кормлены. А у меня приближенные они люди. Язъ сам избрав послал. Да Солтай имилдеш. И ты бы тех дву человек пожаловал как именья» [6, с. 439].

Суть этого института «имильдяш / кокалдаш» состоял в том, что оглан (султан) еще с младенчества имел кормилиц из одного или нескольких кланов, и через них и их детей, рождался с ними, что обеспечивало им не только верных поборников, но и лояльность соответствующих кланов. Не исключено, что оглана отдавали в семью аталыка еще в младенчестве и тем самым создавали возможность для установления имильдяшества [4, с. 413]. Прямое указание на это есть в том же письме Динбая царю Ивану IV: «Дятки (в тексте, без сомнения, стояло слово: аталык) моего сын имилдеш мой кормлен со мною у одних грудей, а ныне дей он у твоего слуги у Григорья, пожалуйеш его ты ведаеш» [6, с. 439]. Вполне возможно, что и выбор аталыка часто был связан с наличием в его семье малолетних детей, хотя ясно, что этот факт не играл решающей роли в выборе приемной семьи. Эти квазиродственные отношения продолжались всю жизнь и, если оглан, волею обстоятельств и судьбы, занимал ханский трон вместе с ним поднимались по сословной лестнице не только его имильдяши, но и весь клан. Тем самым, оглан (султан), а позднее хан, расширял базу своей поддержки и имели дополнительный механизм поддержки кланов кроме клана своих жен. Одновременно, это был еще один институт названного родства, позволявший кланам контролировать хана, не позволяя ему единолично устанавливать свою власть, и в определенной степени контролировать его амбиции.

Вся государственная, правовая и административная система Монгольской империи, а вслед за ее распадом и в государствах Чингизидов имела строгую и единообразную систему власти и управления, которая базировалась на могуществе военно-служилой аристократии, объединенной в татаро-монгольские кланы, вершиной которых являлись четыре самых знатных правящих клана. Названия этих кланов в конкретных государствах и различных периодах и даже их число в раннее новое время (пять вместо традиционных четырех) могло меняться. Однако вся эта система, образующая и организующая структуру самой власти в государствах Чингизидов, оставалась неизменной. Правящие кланы осуществляли свою власть через закрепленные традицией и Ыасой, очевидно, неписанные правила, по которым их главы – карачи-беки – являлись не просто держателями белой кошмы во время возведения хана на трон, но реальной «опорой трона», поскольку контролировали военную силу, на которую мог и опирался хан. Выразителем интересов всех других карачи-беков (и / или улус-беков) являлся улуг карачи-бек («великий карачибек») или беклярибек. Карачи-беки не только являлись

ближайшими советниками хана и высшими чиновниками, например, из их среды выдвигался везир (визирь). Но кроме этой вертикали власти внутри она была пронизана многочисленными горизонтальными связями, которые играли роль «сдержек и противовесов», не позволяя всему механизму власти пойти вразнос и стать ареной межклановых конфликтов.

Среди всех других подобных институций следует выделить такие как аталычество и имельдашество, как важнейшие механизмы внутриклановых и межклановых взаимодействий. Эти общественные институты, несмотря на свою кажущуюся архаичность, играли важное значение в социальной структуре тюрко-татарских государств. По сути дела, они являлись связующим звеном между ханами Чингизидами и клановой аристократией. Подобные отношения родства были выгодны обеим сторонам: татарская аристократия приближалась к трону, а ханы получали опору среди родовой знати, получая преданных слуг и надежную опору. Аталыки были не просто учителями-наставниками, но и главными советниками будущих ханов, которые, часто, не занимая официально высоких постов, реально активно формировали политику своих воспитанников. Не говоря уже о том, что от личных качеств и авторитета аталыка и его клана во многом зависело, выберут его воспитанника ханом или нет. Точно также выбор имельдашей связывал взаимными обязательствами султана и будущего хана с кланами своих «молочных братьев». Как вступление в брак, выбор «имельдашей» и «аталыка» являлся ответственной процедурой и важным институтом укрепления власти хана.

Именно с помощью них вся эта система была накрепко связана с «алтын уруком» – «золотым родом» Чингиз-хана, представители которого единственные могли возглавлять государство. Поэтому кланы, чтобы править, должны были подчиняться хану, а он, в свою очередь, управляя, опирался на них через своих ближайших советников, которые были ему названными родичами, но и одновременно, выходцами из определенного правящего клана. Эти институты создавали реальную сеть социальных и межклановых связей. Через горизонтальные связи султан через своего аталыка и имельдашей получал поддержку различных кланов, что создавало внутреннюю связь Чингизидов с родоплеменной системой, что давало ему не только клановую лояльность, но и в зависимости от могущества клана аталыка и его имельдашей, усиливало его позиции в системе правящих кланов, давая ему значительные шансы в борьбе за выбор именно его в качестве хана. Неудивительно, что часто аталыками становились выдающиеся личности, способствовавшие продвижению своего султана к вершинам власти.

Таким образом, вся эта система была довольно сложной и построенной, скорее на обычном праве, чем на писанных законах, но при этом через различные институты вертикальных и горизонтальных связей, сохраняла поразительное внутреннее единство, просуществовав многие века с периода средневековья практически до новейшего времени (XIII–XX вв.), от империи Чингиз-хана до Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Разумеется, что такое понимание институтов власти и управления в средневековых татарских обществах периода Улуса Джучи и тюрко-татарских ханств имеет принципиальное значение и теоретическое понимание системы, тогда как материалы, изложенные в сочинении Кадыр Али-бека, позволяют подкрепить понимание всех этих проблем фактами функционирования этой системы в конкретных условиях Касимовского ханства в переломную эпоху начала XVII в., когда она еще сохраняла целостность и опиралась на людей, помнивших и ясно осознававших данную традицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абзалов Л.Ф., Гатин М.С., Мустакимов И.А., Почекаев Р.Ю. «Дастур ал-каатиб» как источник по истории государства, права и канцелярской культуры Золотой Орды (на примере ярлыка о назначении эмира улуса) // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 4. С. 770–798. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.770-798 EDN: DAFJXN
2. Алимов Р. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2022. 544 с.
3. Атыгаев Н.А. Аталыки и институт аталычества в Казахском ханстве // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2021. №3 (136). С. 10–24.
4. Беляков А.В., Виноградов А.В., Моисеев М.В. Институт аталычества в постзолотоордынском мире // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 2. С. 412–436. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.412-436
5. Березин И.Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. СПб.: Тип. ИАН, 1863. 112 с.
6. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб.: Тип. ИАН, 1863. 500 с.
7. Владимирцов В.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., М.: Изд-во АН СССР, 1934. 224 с.
8. Гарданов В.К. Аталычество // IX международный конгресс антропологических и этнографических наук (сентябрь 1973 г., Чикаго): доклады советской делегации. М.: Наука, 1973. 22 с.
9. Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., Высшая школа, 1970. 224 с.
10. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
11. Измайлов И.Л. Этносословная структура Казанского ханства // Средневековые тюрко-татарские государства. 2012. Вып. 4. С. 62–68.
12. Измайлов И.Л. Структура власти в поздnezолотоордынских государствах // История татар с древнейших времен. В 7-ми тт. Т.IV. Татарские государства XV – XVIII вв. Казань: ИИ АН РТ, 2014. С. 521–531.
13. Иналджик Х. Хан и родовая знать: Крымское ханство под управлением Сахиб Гирея // Панорама-Форум. 1995. №3. С. 73–94.
14. Исаков Д.М. К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств (на примере Казанского и Касимовского ханств XV – сер. XVI вв. // Панорама-Форум. 1995. №3. С. 95–107.
15. Исаков Д.М. Золотоордынская этнология татар: 1. Эпический и исторический «золотой трон» («алтын тэхет») // Золотоордынское обозрение. 2014. № 3(5). С. 175–190.
16. Исаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2007. 356 с.
17. Исаков Д.М., Измайлов И.Л. Хан и аристократия: структура власти и управления // История татар с древнейших времен. В 7-ми тт. Т.III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: ИИ АН РТ, 2009. С. 310–320.
18. Козинцев М.А. Аталычество в Крыму (по материалам рукописи анонимного сборника из собрания Института восточных рукописей РАН) // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 284–292. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.284-292
19. Косвен М.О. Аталычество // Советская этнография. 1935. № 2. С. 41–62.
20. Курбский А. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. Составление и ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1986. С. 218–399.

21. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-казацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
22. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука КазахССР, 1969. 651 с.
23. Нагаминэ Х. Еще раз о сочинении Кадыр-Али-бека («Джами ат-таварих / Сборник летописей») // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 115–130. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.115-130
24. Почекаев Р.Ю. Чингизово право: правовое наследие Монгольской империи в тюрко-татарских ханствах и государствах Центральной Азии. 2-е изд. Казань: Татар. кн. изд-во, 2022. 367 с.
25. Рашид ад-Дин Ф. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 315 с.
26. Садр ад-Дин Али Ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-селджукийя / Сообщения о сельджукском государстве. Издание текста, перевод, введение, прим. и прил. З.М. Буниятова. М.: Наука, 1980. 528 с
27. Смирнова Я. С. Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция // Кавказский этнографический сборник. Вып. 9. Отв. ред. Н.Г. Волкова, В.К. Гарданов. Москва: Наука, 1989. С. 216–245.
28. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, 2006. 445 с.
29. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.
30. Трепавлов В.В. Беклербек в структуре монгольской и тюркской государственности // Золотоордынское обозрение. 2014. №2 (4). С. 21–34.
31. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд. Казан. Университета, 1972. 223 с.
32. Утемиш-Хаджи. Чингиз-наме. Чингиз-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, примечания, исследования В.П. Юдина, комментарии и указатели М. Х. Абусеитовой, Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.
33. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. 180 с.
34. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2022. 244 с.
35. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. 3-е изд. М.: ИНСАН, 1991. 320 с.
36. Шамильоглу Ю. «Карачи беи» поздней Золотой Орды: заметки по организации монгольской мировой империи // Из истории Золотой Орды. Казань: Фонд им. М. Султан-Галиева, 1993. С. 44–60.
37. Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2019. 260 с.
38. Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке. Пер. со старонемец. Ф.К. Бруна. Баку. Элм. 1984. 86 с.
39. Hope M. «The Pillars of State»: Some Notes on the Qarachu Begs and the Keşikten in the İl-Khānate (1256–1335) // Journal of the Royal Asiatic Society. 2017, vol. 27, Iss. 2, pp. 181–199
40. Izmailov I.L. Tatars of the Jochid Ulus: the formation and development of an ethnopolitical identity in the 13th–15th centuries // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 4. С. 744–757. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.744-757 EDN: BKYOGT
41. Inalchik H. The Khan and tribal aristocracy: The Crimean Khanat under Sahib Girai // Harvard Ukrainian Studies. 1979–1980, vol. 3–4. part 1, pp. 445–466.
42. Manz B.F. The Clans of the Crimean Khanate, 1466–1532 // Harvard Ukrainian studies. 1987, vol. 2–3. pp. 282–309.

43. Shamiloglu U. The Qarači beys of the later Golden Horde: notes on the organization of the Mongol world empire // *Archivum eurasiae medii aevi*. 1984, vol. IV, pp. 283–297.
44. Shamiloglu U. *Golden Horde: Society and Civilization in Western Eurasia*. 13th–14th Centuries. Madison, Wisconsin, 1998. 129 p.
45. Saint-Quentin Simon de. *Histoire des Tartares*. Publ. J. Richard. Paris: Librairie orientale P. Geuthner, 1965. 132 s.
46. Vasary I. The institution of foster-brothers (emildas and kokaldas) in the Chingisid states // *Acta Orientalia* (Budapest). 1983. T. XXXVI. Fasc. 1–3, pp. 549–562.

Сведения об авторе: Искандер Лерунович Измайлов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (410111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация). E-mail: ismail@inbox.ru

Поступила 13.03.2023   Принята к публикации 29.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Abzalov L.F., Gatin M.S., Mustakimov I.A., Pochekaev R.Yu. “Dastur al-katib” as a source on history of state, law and chancellery culture of the Golden Horde (by the example of yarlighs on the appointment of emirs of the ulus). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 4, pp. 770–798. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.770–798 (In Russian)
2. Alimov R. *Kadyr Ali-bek. Jami al-tawarikh*. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History, 2022. 544 p. (In Russian)
3. Atygaev N.A. Atalyks and the Institute of Atalychestvo in the Kazakh Khanate. *Bulletin of the Eurasian National University. L.N. Gumilyov. Series Historical Sciences. Philosophy. Religious studies*, 2021, no. 3 (136), pp. 10–24. (In Russian)
4. Belyakov A.V., Vinogradov A.V., Moiseev M.V. The Institute of Atalism in the Post-Golden Horde World. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 2, pp. 412–436. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.412-436 (In Russian)
5. Berezin I.N. *Essay on the internal structure of the Dzhuchiev ulus*. Saint Petersburg: Tip. IAN, 1863. 112 p. (In Russian)
6. Velyaminov-Zernov V.V. *Research about the Kasimov tsars and princes*. Part 2. Saint Petersburg: Tip. IAN, 1863. 500 p. (In Russian)
7. Vladimirtsov V.Ya. *The social structure of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism*. Leningrad, Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1934. 224 p. (In Russian)
8. Gardanov V.K. Atalism // IX International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences (September 1973, Chicago): reports of the Soviet delegation. Moscow: Nauka, 1973. 22 p.
9. Gurevich A.Ya. *Problems of the genesis of feudalism in Western Europe*. Moscow: Higher School, 1970. 224 p. (In Russian)
10. Ancient Turkic dictionary. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Russian)
11. Izmailov I.L. Ethno-class structure of the Kazan Khanate. *Medieval Turkic-Tatar states*. 2012, iss.4, pp. 62–68. (In Russian)

12. Izmailov I.L. The structure of power in the late Golden Horde states. *History of the Tatars since ancient times*. In 7 vols. T.IV. Tatar states of the 15th–18th centuries. Kazan: II AN RT, 2014, pp. 521–531. (In Russian)
13. Inalldzhik H. Khan and tribal nobility: Crimean Khanate under the control of Sahib Giray. *Panorama-Forum*. 1995, no. 3, pp. 73–94. (In Russian)
14. Iskhakov D.M. To the question of the ethno-social structure of the Tatar khanates (on the example of the Kazan and Kasimov khanates of the 15th– mid-16th centuries. *Panorama-Forum*. 1995, Nno. 3, pp. 95–107. (In Russian)
15. Iskhakov D.M. Golden Horde ethnology of the Tatars: 1. Epic and historical “golden throne” (“altyn takhet”). *Golden Horde Review*. 2014, no. 3(5), pp. 175–190. (In Russian)
16. Iskhakov D.M., Izmailov I.L. *Ethnopolitical history of the Tatars (3th – the middle of the 16th centuries)*. Kazan: RIC “School”, 2007. 356 p. (In Russian)
17. Iskhakov D.M., Izmailov I.L. Khan and the aristocracy: the structure of power and control. *History of the Tatars since ancient times*. In 7 vols. T.III. Ulus of Jochi (Golden Horde). 13th – mid-15th century. Kazan: II AN RT, 2009, pp. 310–320. (In Russian)
18. Kozintcev M.A. Fosterage in Crimea (based on the anonymous manuscript kept at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS). *Zolotoordynskoe obozrenie =Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 284–292. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.284-292. (In Russian)
19. Kosven M.O. Atalychestvo. *Soviet ethnography*. 1935, no. 2, pp. 41–62. (In Russian)
20. Kurbsky A. The story of the Grand Duke of Moscow. *Monuments of literature of Ancient Rus'. Second half of the 16th century*. Compilation and editing. L.A. Dmitrieva, D.S. Likhachev. Moscow: Fiction, 1986, pp. 218–399. (In Russian)
21. Levshin A.I. *Description of the Kirghiz-Kaisak, or Kirghiz-Cossack, hordes and steppes*. Almaty: Sanat, 1996. 656 p. (In Russian)
22. Materials on the history of the Kazakh khanates of the 15th–18th centuries. (excerpts from Persian and Turkic writings). Alma-Ata: Nauka KazakhSSR, 1969. 651 p. (In Russian)
23. Nagamine H. Rethinking Qādir ‘Alī Beg’s Historiography (*Jāmi‘ al-Tavārīkh*). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 115–130. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.115-130. (In Russian)
24. Pochekaev R.Yu. *Chingisid law: the legal legacy of the Mongol Empire in the Turko-Tatar khanates and states of Central Asia*. 2nd ed. Kazan: Tatar. book. publishing house, 2022. 367 p. (In Russian)
25. Rashid ad-Din F. *Compendium of Chronicles*. Vol.I. Book 2. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 315 p. (In Russian)
26. Sadr ad-Din Ali Al-Husayni. *Akhbar ad-daulat as-seljukiya / Reports on the Seljuk state*. Edition of the text, translation, introduction, approx. and adj. Z.M. Buniyatov. Moscow: Nauka, 1980. 528 p. (In Russian)
27. Smirnova Ya. S. Artificial kinship among the peoples of the North Caucasus: forms and evolution. *Caucasian ethnographic collection*, iss.9. Res. ed. N.G. Volkova, V.K. Gardanov. Moscow: Nauka, 1989, pp. 216–245. (In Russian)
28. Sultanov T.I. *Chingis Khan and Chingisids. Fate and Power*. Moscow: AST, 2006. 445 p. (In Russian)
29. Tizengauzen V.G. *Collection of materials relating to the history of the Golden Horde*. T.II. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. 308 p. (In Russian)
30. Trepavlov V.V. Beklerbek in the structure of Mongolian and Turkic statehood. *Golden Horde Review*. 2014, no. 2 (4), pp. 21–34. (In Russian)
31. Usmanov M.A. *Tatar historical sources of the 17th–18th centuries*. Kazan: Ed. Kazan University, 1972. 223 p. (In Russian)

32. Utemish-Hadji. *Chingis-name*. Facsimile, translation, transcription, notes, research by V.P. Yudin, comments and indexes by M.Kh. Abuseitova, Alma-Ata: Gylym, 1992. 296 p. (In Russian)
33. Fedorov-Davydov G.A. *Social structure of the Golden Horde*. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1973. 180 p. (In Russian)
34. Khisamieva Z.A. *The language of the dastans of Kadyr Ali-bek*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of AS RT, 2022. 244 p. (In Russian)
35. Khudyakov M.G. *Essays on the history of the Kazan Khanate*. 3rd ed. Moscow: INSAN, 1991. 320 p. (In Russian)
36. Shamiloglu Y. “Karachi Bey” late Golden Horde: notes on the organization of the Mongol world empire. *From the history of the Golden Horde*. Kazan: Fund im. M. Sultan-Galiyeva, 1993, pp. 44–60. (In Russian)
37. Shamiloglu Yu. *Tribal politics and social structure in the Golden Horde*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of AS RT, 2019. 260 p.
38. Shiltberger I. *Journey through Europe, Asia and Africa*. Per. with an old German. F.K. Bruna. Baku. Elm. 1984. 86 p.
39. Hope M. «The Pillars of State»: Some Notes on the Qarachu Begs and the Keşikten in the İl-Khānate (1256–1335). *Journal of the Royal Asiatic Society*. 2017, vol. 27, Iss. 2, pp. 181–199.
40. Izmailov I.L. Tatars of the Jochid Ulus: the formation and development of an ethnopolitical identity in the 13th–15th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 4, pp. 744–757. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.744-757
41. Inalchik H. The Khan and tribal aristocracy: The Crimean Khanat under Sahib Girai. *Harvard Ukrainian Studies*. 1979–1980, vol. 3–4, part 1, pp. 445–466.
42. Manz B.F. The Clans of the Crimean Khanate, 1466–1532. *Harvard Ukrainian studies*. 1987, vol. 2–3, pp. 282–309.
43. Shamiloglu U. The Qarači beys of the later Golden Horde: notes on the organization of the Mongol world empire. *Archivum eurasiae medii aevi*. 1984, vol. IV, pp. 283–297.
44. Shamiloglu U. *Golden Horde: Society and Civilization in Western Eurasia. 13th–14th Centuries*. Madison, Wisconsin, 1998. 129 p.
45. Saint-Quentin Simon de. *Histoire des Tartares*. Publ. J. Richard. Paris: Librairie orientaliste P. Geuthner, 1965. 132 s.
46. Vasary I. The institution of foster-brothers (emildas and kokaldas) in the Chingisid states. *Acta Orientalia (Budapest)*. 1983. T. XXXVI. Fasc. 1–3, pp. 549–562.

About the author: Iskander L. Izmailov – Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2165-2916. E-mail: ismail@inbox.ru

*Received March 13, 2023   Accepted for publication May 29, 2023
Published June 29, 2023*

**БЫЛ ЛИ ХАДЖИ-ГИРЕЙ КАЗАНСКИМ ХАНОМ?
ПОПЫТКИ ОБЪЯСНЕНИЯ «ДАСТАНА О ХАДЖИ-ГИРЕЕ»
«СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ» КАДЫР АЛИ-БЕКА**

И.В. Зайцев

*Институт российской истории РАН
Москва, Российская Федерация
ilyaAugust@yandex.ru*

Цель исследования: проанализировать текст «Дастана о Хаджи-Гирее» «Сборника летописей» Кадыр Али-бека с точки зрения правдоподобности исторических сведений о правлении хана Хаджи-Гирея в Казани.

Материалы исследования: изданные тексты и рукописи «Сборника летописей» Кадыр Али-бека, «Семи планет» Мухаммеда Ризы, «Краткой истории» Крыма.

Результаты и научная новизна исследования: автор приходит к выводу, что Хаджи-Гирей крепко был связан с Казанским юртом родственными узами. Его отец Гийас ад-Дин правил с какого-то времени волжским левобережьем, а дядя, возможно, и был тем самым казанским «вотчицем Либеем», убийство которого послужило отправной точкой возникновения независимой Казани. И дастан «Сборника летописей», судя по всему, является памятником, отразившим желание представителей левобережных *илей* призвать на казанский престол не просто чингизида, а одного из его законных правообладателей. Это призвание, скорее всего, не состоялось, и Хаджи-Гирей вошел в историю как основатель независимого Крымского ханства и новой династии Гиреев. Однако еще долго после этого в Казани и соседних юртах помнили о правах Гиреев на казанский престол.

Ключевые слова: «Сборник летописей» Кадыр Али-бека, Казанское ханство, Крымское ханство, джучидские генеалогии, Хаджи-Гирей

Для цитирования: Зайцев И.В. Был ли Хаджи-Гирей казанским ханом? Попытки объяснения «Дастана о Хаджи-Гирее» «Сборника летописей» Кадыр Али-бека // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 335–348. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.335-348 EDN: HNNHHI

© Зайцев И.В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

**WAS HADJI GIRAY THE KHAN OF KAZAN?
ATTEMPTS TO EXPLAIN THE “DASTAN ABOUT HADJI GIRAY”
IN THE “COMPENDIUM OF CHRONICLES” BY KADYR ALI-BEK**

I.V. Zaytsev

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ilyaAugust@yandex.ru*

Abstract: The article's author reaches the conclusion that Hadji Giray was strongly connected with the Kazan «yurt» by family ties. His father, Giyas ad-Din, ruled the Volga's left bank for some time, and his uncle may have been the same Kazan “Libey” whose murder served as the starting point for the emergence of an independent Kazan (after 1445). The dastan about Hadji Giray in the "Compendium of Chronicles" is a monument that reflects the desire of representatives of the Volga's left-bank lands to invite not just a Chingisid to the Kazan throne, but one of his lawful rightholders. This enthronement, most likely, did not take place, and Hadji Giray went down in history as the founder of the independent Crimean Khanate and the new Giray dynasty. However, for a long time afterwards, Kazan and its neighboring yurts remembered Girays' rights to the Kazan throne.

Research objectives: This article is an endeavor to analyze the text of the “Dastan about Hadji Giray” in the "Compendium of Chronicles" by Kadyr Ali-bek from the point of view of the plausibility of its historical information about the reign of Khan Hadji Giray in Kazan.

Research materials: Published texts and manuscripts of the “Compendium of Chronicles” by Kadyr Ali-bek, “Seven Planets” by Muhammad Riza, and “A Brief History” of Crimea.

Keywords: “Compendium of Chronicles” by Kadyr Ali-bek, Kazan Khanate, Crimean Khanate, genealogies of the Jochids, Hadji Giray

For citation: Zaytsev I.V. Was Hadji Giray the Khan of Kazan? Attempts to explain the “Dastan about Hadji Giray” in the “Compendium of Chronicles” by Kadyr Ali-bek. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 335–348. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.335-348 (In Russian)

Классики татарского исторического источниковедения справедливо считали Дастан о Хаджи-Гирее «самым запутанным» в «Сборнике-летописей» [32, с. 81]. Действительно, его текст дает богатую пищу для размышлений и догадок. Этот дастан неоднократно издавался и становился предметом обсуждения [5, с.160; 26, с.147; 6, с.477; 8]. Однако мы, как кажется, еще довольно далеки от понимания его исторического смысла.

Перевод этого дастана Р. Алимовым, который взял за основу критического текста и перевода казанский список, таков: «После того как храбрые бии конгратов убили старшего брата Хаджи Гирея Джан Гирей-султана, Хаджи Гирей был маленьким. В то время, когда он был в бегах, нанимаясь в услужение к каждому богачу который его звал, бии, будучи не в состоянии возвеличить одного над другими, искали и нашли Хаджи Гирей-султана и сделали его ханом в 954 году [хиджры] в месяце Джумада аль-ахир. Из селения Султан [прибыл] глава Калчора, сын Султан-Али, из селения Уймас [прибыл] Балтач-бай вместе с десятью людьми, из селения Эштег Отек-бай вместе с десятью людьми, из селения Яджи – Кушай-уста вместе с десятью людьми, из селения Селде – Кул-Али-бай вместе

с десятью людьми, из селения Чапчык [прибыли] Ямгурчы и Кызыл-Курт вместе с десятью людьми, из селения Шапшы – Джан-Чора вместе с десятью людьми, [63b] из селений Нете и Нурма [прибыли] Кул-Урус и ещё Алике вместе с десятью людьми, из селения Шейхзаде – Кулуш-мирза вместе с десятью людьми, [еще] десять человек [из селения] Ак Чора, Кибек Чырмыш вместе с десятью людьми из [селения] Тёрт-юйли. Еще из селения Мухаммед-бия в совокупности десять человек, Ядгар-бай, Касым Сеййид-бай вместе с десятью людьми из Эски-Юрта, из селения Кара Девлет – Конак-уста вместе с десятью людьми, из селения Хайырлы – Бахшенде Хафиз вместе с десятью людьми, Тушенек вместе с десятью людьми из Кара Исы, из селения Темирчи – Ногай, сын Усты вместе с десятью людьми, все эти люди, собравшись, привели и провозгласили ханом Хаджи Гирея» [17, с. 166].

«Испорченная» родословная Хаджи-Гирея и искаженная (?) дата, с одной стороны, и очень точная передача обстоятельств ранних лет жизни будущего крымского хана (противостояние с кунгратами и убийство брата Джан-Гирея, служба у богача-бая), с другой, совмещены с перечислением сел левобережья Волги, представители которых приглашают его на ханство. Как можно объяснить это очевидное противоречие?

Если не видеть связей между Хаджи-Гиреем и Казанью, то можно было бы попробовать поискать названия упомянутых населенных мест в Крыму. Действительно, для ряда населенных мест дастана мы найдем соответствия в крымской топонимике: это, например, Эски Юрт в окрестностях Бахчисарая¹, Чепчак на Перекопе², Демирджи или Кача. Однако приходится признать, что эти соответствия, во-первых, единичны, и это далеко не всегда названия сел, а во-вторых, они не дают целостной географической картины: это разные географические объекты в разных частях полуострова. Таким образом, попытка связать топонимику дастана с Крымом вряд ли плодотворна.

Это значит, что более продуктивно искать связи Хаджи-Гирея с Казанью. Одна из попыток прояснить суть дастана принадлежит Б.Р. Хисматуллину. Он обратил внимание на предание, согласно которому, «город Чаллы построен был казанским ханом в самом центре Ногайской дороги», и казанский хан поставил здесь одного человека беём. Один из беев данной территориальной единицы по имени Хаджи Гирей решил «отделиться от Казани и объявил себя независимым ханом». Таким образом, по Б.Р. Хисматуллину, смысл дастана заключается в перечислении имен 14 представителей «илей» (элей), которые участвовали в избрании Хаджи-Гирея ханом «Чаллынского улуса» [36, с. 151-52]. Мне кажется, что это объяснение для понимания текста дает слишком мало. Нужно искать другие пути.

В свое время я предположил, что в тексте «Сборника летописей» оказались искусственно совмещены родословная Хаджи-Гирея и обстоятельства призвания на казанский престол крымских султанов после смерти Сафа-Гирея. Мы знаем, что в 1549 г. казанцы отправили в Крым два посольства: в апреле (перехваченное московскими казаками) и в июне. Первое посольство направлялось с целью посадить на казанский престол Девлет-Гирея, второе – вероятно, сына Сафа-Гирея – Буляка [9, с. 94-96]. Дата Джумада II 956 г.х. соответствует июлю 1549 г., что очень близко дате второго посольства. Более того, если мы внимательно приглядимся к тексту перехваченного в апреле 1549 г. письма казанцев в Крым, мы

---

¹ Между прочим, Эски Юрт (но какой?) упоминается в тексте Кадыр Али-бека еще раз: в описании посажения на трон Ураз Мухаммеда [17, с.170, л.68b].

² В 1501 г. Менгли-Гирей возвращается из похода в свою ставку на «Чепчаке», откуда начинается новая мобилизация [29, с. 5].

увидим в числе тех, кто просил царя, и десятников (конечно, без упоминания их имен). Письмо было направлено от всех социальных слоев Казанского ханства: родовой аристократии (князей, представлявших свои кланы); духовенства («молны, афызы и азеи»), представителей десятичной административной организации («сотемные князи и десятники»), а также представителей этно-административных единиц внутри ханства («горние люди и арские князья»). Таким образом, десятники, которые упомянуты в Дастане о Хаджи-Гирее, как видим, имели свое законное право в порядке выбора и приглашения хана-чингизида на престол.

Как и почему произошло это совмещение в одном произведении разновременных событий? Возможно, изначально генеалогия Гиреев могла доходить в дастане до Девлета или Буляка, а потом была сокращена до основателя Крымского ханства. Однако эта логичная, на первый взгляд, идея все же весьма уязвима.

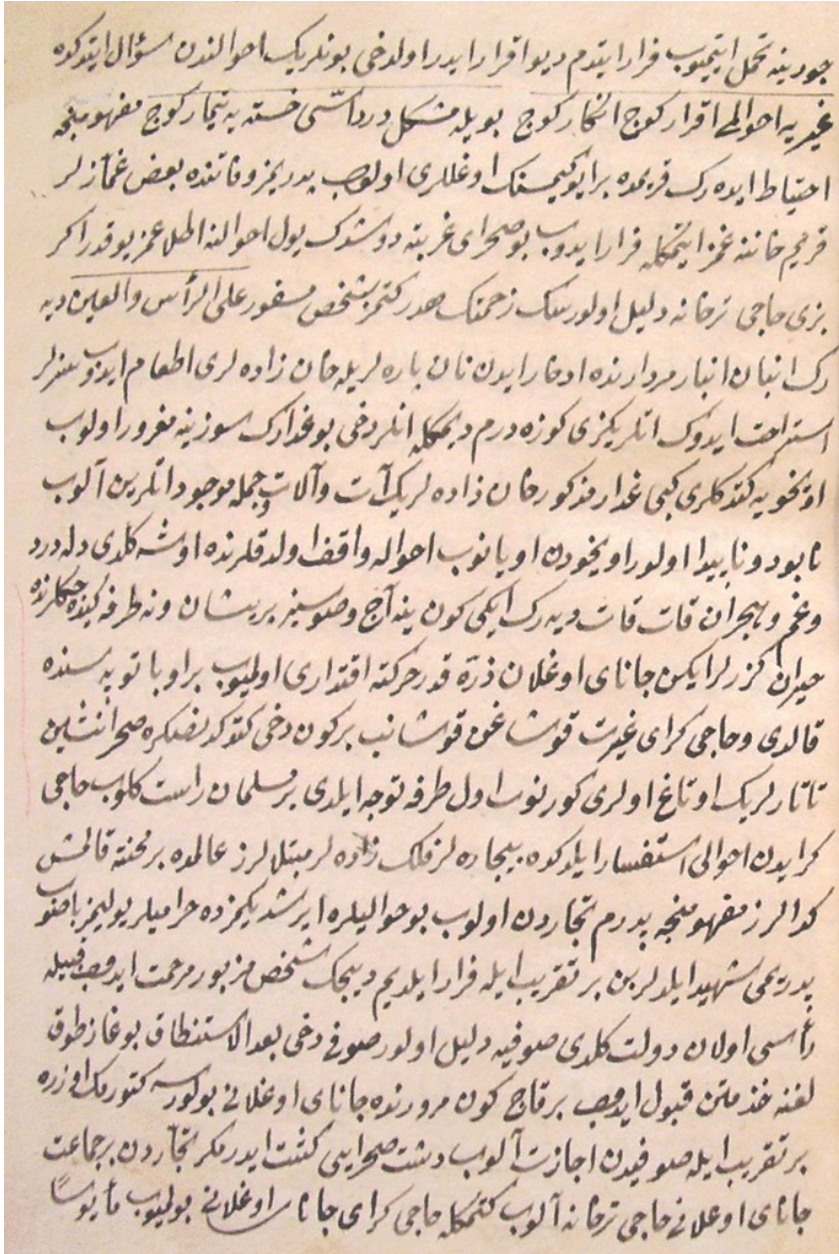
Мне кажется, что есть еще одна возможность увидеть «казанский след» в биографии первого крымского хана. Для этого нужно повнимательнее посмотреть на описание скитаний двух братьев – Хаджи-Гирея и Джан-Гирея (Джаная) после убийства их отца Гийас ад-Дина.

Описание этого сохранилось в «Кара таварих» Утемиша-хаджи и крымских источниках – сочинении Мухаммеда Ризы «Семи планетах» и сокращенной версии этого текста, которая вошла в науку под именем «Краткой истории». В последнем сочинении это описание выглядит так:

«Эти два подростка попали в широкую степь, не имея ни друзей, ни приятелей. Опасаясь шпионов врага душ своих, хана, они никому не показывались, ни в чьем жилище не останавливались; трое суток не евши и не спавши скитались они, отпустив поводья. Только повстречались они с одним степняком. На вопрос их: «Кто ты такой?», он отвечал: «Я был раб одного хозяина, но, не вытерпев тиранства его, бежал». Когда он тоже спросил об их обстоятельствах, то они, по смыслу поговорки «И сообщать другому свое положение трудно, и отказать в этом трудно; помочь одержимому такою тяжкою скорбью тоже трудно», соблюдая осторожность, однако же сказали ему следующее: «Мы дети одного хорошего человека в Крыму. Так как по смерти нашего отца некоторые интриганы затеяли козни против Крымского хана, то мы бежали и вот попали в эту чужую степь. Мы не знаем дороги. Если бы ты взялся проводить нас в Хаджи-Гархан, то труд твой не пропал бы даром». – Означенный человек, сказав: «На голове и глазах» (т.е. «с полной готовностью»), покормил царевичей хлебными ошурками, собранными им в грязном мешке его. «Вы отдохните, – сказал он им, – а я постерегу ваших коней». – Они положились на слова этого надувалы. Как только они заснули, этот плут забрал коней, сбрую и вообще все что было при царевичах, и исчез. Когда они, проснувшись, узнали о случившемся, то говоря: "Вот беда-то, вот горе-то!", еще два дня пробродили, голодные, жаждущие, расстроенные, недоумевая, в какую им идти сторону. Джанай-оглан, выбившись из сил, остался на вершине одного холма; а Хаджи-Герая напряг всю свою энергию; пройдя еще один день, увидел кибитки степных татар и направился в ту сторону. Когда один встретившийся ему мусульманин спросил Хаджи-Герая о его обстоятельствах, то он сказал: «Мы бедные, несчастные, подвергшиеся бедствиям на сем свете нищие. Отец мой из купцов. Когда мы пребывали в эти места, на нас напали разбойники; отца моего убили, а я кое-как убежал». Упомянутый человек сжалился и проводил его к главе племени Девлет-гэльд-суфи.

Суфи тоже расспросил его и принял его с удовольствием. По прошествии нескольких дней он отпросился у суфи пойти и привести Джанай-оглана, если найдет его. Постранствовал он по степи; но партия купцов взяла с собой Джанай-оглана в

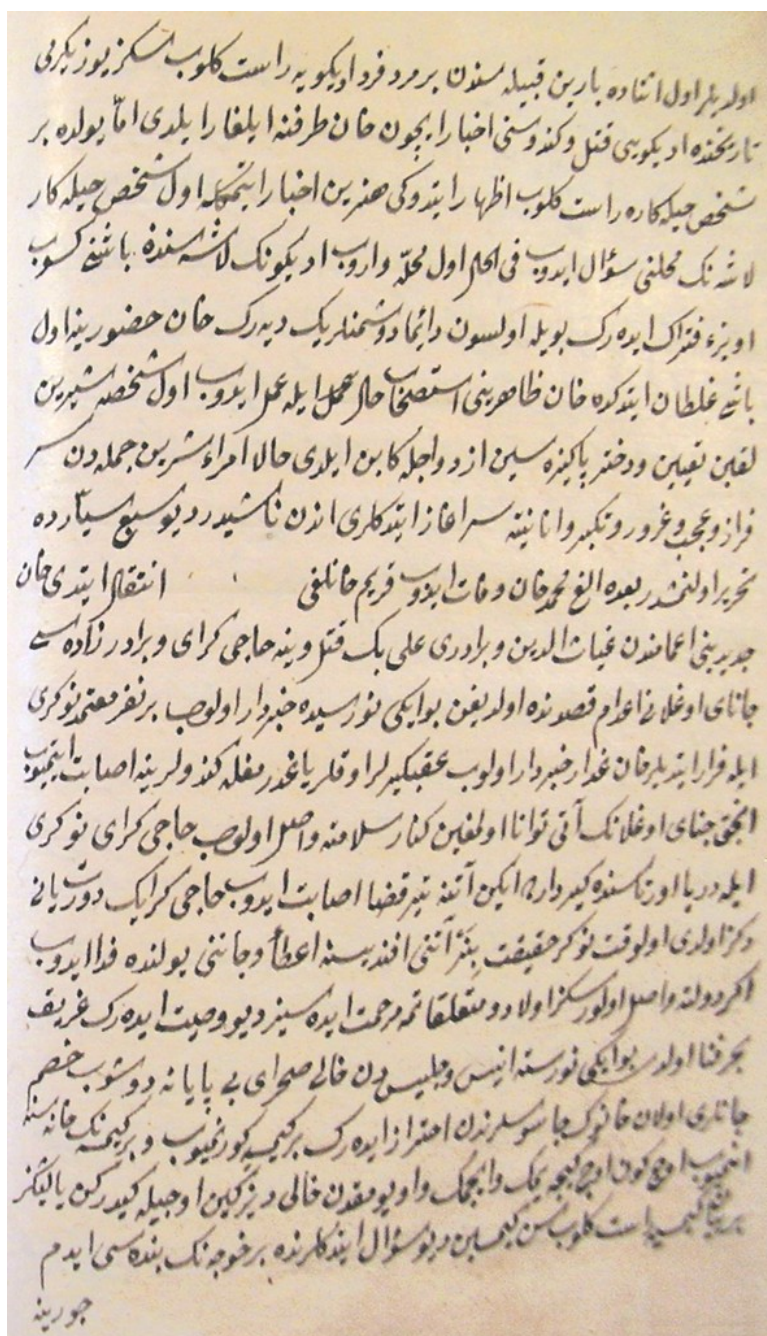
Хаджи-Тархан. Не нашед Джанай-оглава, Хаджи-Герай в отчаянии вернулся в дом Девлет-гэльди-суфи. По смыслу изречения «Венец почести и на голове раба красит его; а кандалы бесчестия и на человеке свободном позорят его», он проводил день, исполняя службу суфи....» (перевод В.Д. Смирнова) [28, с. 185–186].

Краткая история (Рукопись Национальной Библиотеки Украины им. В.И.Вернадского, ф. V (Одесское общество истории и древностей), № 3805), л. 26

Brief history (Manuscript of the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, fund V (Odessa Society of History and Antiquities), No. 3805), sheet 26

Краткая история (Рукопись Национальной Библиотеки Украины им. В.И.Вернадского, ф. V (Одесское общество истории и древностей), № 3805), л. 25об.

Brief history (Manuscript of the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, fund V (Odessa Society of History and Antiquities), No. 3805), sheet 25rev

Как мы знаем, брат Хаджи-Гирея, по имени Мустафа б. Гийас ад-Дин какое-то время владел Хаджи-Тарханом и бил там монету от своего имени [11, с. 256–257]. Это обстоятельство, вполне возможно, объясняет желание братьев Хаджи-Гирея и Джанай-оглана попасть именно в этот город в пору своих скитаний после спасения от кунгратов и Сейид-Ахмеда. Но вот что любопытно: если в «Краткой истории» речь идет об Астрахани (Хаджи-Тархане)³, то в исходном для этой версии тексте Мухаммеда Ризы упомянута Казань [3, с. 70].

Какие права имели на казанский престол Хаджи-Гирей и его брат Джанай? И автор «Семи планет» и «Краткая история» упоминают о том, что новый крымский хан после смерти Улуг-Мухаммеда убил не только Гийас ад-Дина, но и его брата (*барадари*) – Али-бека⁴. «Краткая история» не называет имени этого нового хана. Мухаммед-Риза пишет, что им был Сейид-Ахмед [3, с. 69]. Вспомним, что Гийас ад-Дин имел прямое отношение к Булгару. На монетах этого хана, чеканенных в этом городе, даты отсутствуют, но на наиболее ранних из них, отнесенных А.Г. Мухамадиевым по весовым нормам к 1422–1425 гг., есть надпись «султан высочайший Гийас ад-Дин хан». На этом основании А.Г. Мухамадиев предлагал видеть в Гийас ад-Дине «суверенного правителя» Казани, правившего в этом владении между 1422–1445 гг. [24, с. 125–127].

Мы знаем, что Казанское ханство образовалось на основе какого-то владения, последним правителем которого был некий «Либея», т.е. Али-бей (князь Али). Относительно родовой принадлежности этого правителя и его отца Абдуллы (Габдуллы) ничего определенного сказать нельзя (в последнем видели сына Узбека; дядю Улуг-Мухаммеда Таш-Тимура; сына Туляка и внука Мирказыя⁵; сына некоего Йадкар-хана⁶; одного из шибанидов; наконец, существует точка зрения о его нечингизидском происхождении)⁷.

Именно после устранения в 1445 г. князя Али («Либея»), который вероятно, не желал признавать его власть, Махмуд б. Улуг-Мухаммед стал новым казанским ханом осенью 6954 г.: «Тое же осени царь Мамотяк, Улу Магметев сын, взял город Казань, вотчича казанского князя Либея убил, а сам сел в Казани царствовать».

Не был ли этот казанский «вотчич» Али-бек братом Гийас ад-Дина, которого упоминает «Краткая история»? Если это так, то, совмещая данные «Краткой истории», монетного чекана и татарских преданий, можно сделать вывод о том, что казанский Али-бек был не просто чингизидом, а братом отца Хаджи-Гирея Гийас ад-Дина, т.е. есть доводился основателю Крымского ханства родным дядей. Тогда сведения «Дастана о Хаджи-Гирее» предстают перед нами совершенно в ином свете. Мы можем утверждать, что Хаджи-Гирей призывался на Казанский престол после смерти Улуг-Мухаммеда, но до занятия его Махмудом в 1445 г.

Конечно, это предположение тоже наталкивается на ряд трудностей, о которых предстоит отдельный разговор. Это, в частности, происхождение отца Али-

³ Краткая история (Рук. Национальной Библиотеки Украины им. В.И.Вернадского, ф. V (Одесское общество истории и древностей), № 3805), л.26.

⁴ Краткая история (Рук. Национальной Библиотеки Украины им. В.И.Вернадского, ф. V (Одесское общество истории и древностей), № 3805), л.25об.

⁵ Эта версия встречается в дастане «Туляк и Сусылу», исследованном М.И. Ахметзяновым. Причем имя Мирказый встречается только в казанском списке. В других оно звучит как «Моркас бий» или «Моркасык бий» [4, с. 181]. В последнем надо видеть бия Маркаша или Миркаши (مرقاش), который упомянут в «Дефтер-и Чингиз-наме» среди князей, умерщвленных Тимуром в Булгаре [38, с. 33-34; 32, с. 112-113; 39, с. 74; 15, с. 36-37].

⁶ Эта точка зрения изложена в популярнейшем сочинении «Таварих-и Булгарийа» Шарафутдина б. Хисаметдина Муслими, а потом и у Хусаина Амирханова [2, с. 49, ۳۲].

⁷ Обзор см.: [14].

бека – Абдуллы/Габдуллы. Но и тут мы получаем неожиданное подтверждение нашему предположению. Ряд татарских родословных об «Улус-бие из биев Чингиз-хана, выходец их города Булгар» в устных вариантах начинаются с хана Габдуллы, который был «выходцем из Крыма» [4, с. 46]. Д.М. Исаков считает, что это тот же чингизид, что и возведенный на ханский престол Мамаем Абдулла, правивший в «Мамаевой Орде» в 1361/2 – 1369/70 гг. [16, с. 213].

По данным Утемиша-хаджи, Гийас ад-Дин был ставленником мангытов – прежде всего, сына Идегея Мансура, а Улуг-Мухаммед – кунгратов и ширинов, соответственно беков Хайдара и Тегене. Противостояние между Гийас ад-Дином и Улуг-Мухаммедом закончилось разделом спорных земель. Гийас ад-Дин «отправился на Идиль, покорил там эли и стал там ханом. Мухаммад хан взял эли другой стороны Идиль и отправился в вилайет Крым» [33, с. 73, 76]⁸. Очевидно, что по логике Утемиш-хаджи, Гийас ад-Дин правил левобережьем, а Улуг-Мухаммед землями на правой стороне Волге. Следовательно, неудивительно, что сына Гийас ад-Дина призывают на ханство жители селений именно левого берега. Абдулгаффар Кырыми понял это место у Утемиш-хаджи сходным образом: «Начали объединять эли, дошли и захватили Волжский престол (İdil tahtını alub). Гийас ад-Дин стал падишахом. Улуг-Мухаммед переселил народ, живший в западной части Волги и пошел в сторону Крыма» [18, с. 107; 19, с. 80].

Таким образом, призвание сына Гийас ад-Дина Хаджи-Гирея представителями Левобережья выглядит весьма логично.

Прямое родство Хаджи-Гирея с владельцами булгаро-казанского юрта в 1420-30-х годах слишком многое объясняет в истории Казани, чтобы быть натяжкой или случайным совпадением имен и обстоятельств.

Именно этими родственными связями, видимо, объясняются и слова в хронике, названной «Фи бейан-и тарих»: «Говорят, что представители рода Алтун-бика [и] Алим-бика есть и в Крыму. По той причине всегда, когда нужен бывал хан для Казани, хана брали из Крыма» [27, с. 578; 13, с.901]. Благодаря русским летописям (описание распри между московским великим князем Василием и его дядей Юрием Дмитриевичем, которая решалась в ставке Улуг-Мухаммеда), мы знаем, что связи между Крымом и Волгой в начале 1430-х годов были очень тесными.

С другой стороны, существует очевидная связь между Улуг-Мухаммедом и династией Гиреев, причем не только потому, что этот хан правил Крымом. Есть несколько не зависимых друг от друга свидетельств, согласно которым Улуг-Мухаммед имел приставку к имени, которую традиционно связывают с династией крымских ханов.

В записи последовательности правлений крымских ханов из собрания Матенадарана обращает на себя внимание, что среди предшественников Хаджи-Гирея назван некий Мухаммед-Гирей [10, с. 205-206]. Очевидно, имеется в виду Улуг-Мухаммед, который традиционно включался в список ханов, правивших Крымом⁹. Это не единственный случай, когда Улуг-Мухаммед называется Мухаммед-Гиреем, т.е. имеет династийную приставку – Гирей, которая утвердилась за крымскими ханами. Точно так же в качестве преемника Кадыр-берди он назван в родословной Ширинских беев [20, с. 98–100]¹⁰.

⁸ Правда, по Утемиш-хаджи, братья Хаджи-Гирей и Джан-Гирей были сыновьями Девлетберди, а не Гийас ад-Дина [33, с. 81].

⁹ Ср. цитированные слова послов Менгли-Гирея королю Александру в 1506 г.

¹⁰ Исследователи уже неоднократно обращали внимание на то, что родословная традиция тесно связывала род Гиреев с Улуг-Мухаммедом, и в «Родословной Ширинских», составленной в октябре 1820 г. главным образом на основании устных преданий, говорилось о

Более того, зная об этом, можно иначе понимать некоторые другие источники. Так, ногайский нурадин Исмаил в одной из грамот в Москву (сентябрь 1552 г.) рассуждал о возможностях занятия свободного на тот момент Казанского трона во избежание выбора хана казанскими «черными людьми»: «Юрт не их – Магмет Киреев царев юрт был, обеим нам поровну было» [25, с. 105]. Эти слова грамоты Исмаила традиционно связываются с Крымом [30, с. 253] и Мухаммед-Гиреем I [31, с. 375] (правил в 1515–1523 гг.), однако, как замечал В.В. Трепавлов, «связь Казанского ханства с этим правителем неясна: Мухаммед-Гирей никогда не претендовал на казанский трон» [25, с. 229, прим. 120]. Возможно, Гирей как родственники Улуг-Мухаммедовичей, стали рассматриваться правителями татарских государств в качестве законных преемников казанского престола [23, с. 188–189]. Действительно, крымские ханы считали Улуг-Мухаммеда своим прямым родственником. Например, в грамоте Сахиб-Гирея (доставлена в Москву в мае 1538 г.) хан писал: «Да еще еси к нам писал про Казань, рекши, на Казань царя посадил. Ино Магмед-Аминь царь з братом своим з большим с Алехам-царем о юрте спирались, и того для Магмед-Амин царь к Москве пришел, и отец твой помочь ему свою дал, и он, шед, на Казани сел. То правда есть и межи государем коли таково дело не бывает, ино тем ли он его на царство посадил, что помочь свою ему дал. С великим царем с Магмедом с упокойником, з дедом нашим из Суздаля прадед твой Василей бился с ним да и в руки ему попал жив. И в тем времена мочно было нашему деду твоего прадеда убить, а Московское государство с сею землею взяти, ино такова ему сила была и мочь. А он его простил, и горсти крови пощадел, и все то презрел и Москву ему опять отдал. И того прошлого добра не поминаешь...» [34; 35, с. 239]¹¹. В другом тексте – ярлыке 1535 г., выданном от имени Сахиб-Гирея, хан прямо называет Улуг-Мухаммеда «Мухаммед-Гиреем»: «Штож наши предки цари и отец мой Магъмиткгирей, царь, коли кони потные были до великого князя Витовта и до короля и великого князя Казимира, до паньства Великого князства Литовьского в гостину приезждали и велики чти видали...»¹².

Таким образом, в текстах нескольких источниках мы видим приставку Гирей к имени Улуг-Мухаммеда. Сложно предположить, что это произошло по недоразумению. Некоторые средневековые авторы иногда включали Улуг-Мухаммеда в число сыновей Токтамышша (хотя в действительности Улуг-Мухаммед был сыном Ичкеле Хасана, и Токтамыш приходился ему дядей по отцу). Тогда можно было бы предположить, что прозвище Гирей закреплялось за одной из ветвей потомков Токтамышша, или даже на более древние родственные связи первых крымских ханов и Улуг-Мухаммеда, а именно их общее родство как потомков Тукай-Тимура [12, с. 153]. В русских родословных записях, которые имели татарский источник, это родство подчеркивалось особо [40, с. 369–370]. Согласно «Му‘изз ал-ансāб» брат Хаджи-Гирея также имел в составе имени эту приставку (его звали Джан-Гирей) [22, с. 45].

том, что ширинский бей Тегене в 820 г. хиджры (18 февраля 1417 – 7 февраля 1418) избрал на крымский престол Улуг-Мухаммед-Гирей-хана [21, с. 38; 7, с. 118; 1, с. 6].

¹¹ Очевидно, что «великий царь Магмет» из письма Сахиб-Гирея – это русский перевод титула «Улуг хан Мухаммед».

¹² Цит по: [37, с. 108–109]. Этот «Магъмиткгирей» ярлыка не может быть сыном Менгли-Гирея, поскольку этот Мухаммед-Гирей был не отцом Сахиба, а приходился ему братом. Кроме того, ссылка ярлыка на эпоху Витовта (ум. в 1430 г.) и Казимира (ум. в 1492 г.) исключает возможность того, что Сахиб-Гирей писал о Мухаммед-Гирее б. Менгли-Гирее.

Как бы то ни было, мы видим, что не только Улуг-Мухаммед связан накрепко и с Казанью, и с Крымом. Столь же крепко был связан с обоими юртами и Хаджи-Гирей. Его отец Гийас ад-Дин правил с какого-то времени волжским левобережьем, а дядя, возможно, и был тем самым казанским «вотчицем Либеєм», убийство которого послужило отправной точкой возникновения независимой Казани. И дастан «Сборника летописей», судя по всему, является памятником, отразившим желание представителей левобережных *илей* призвать на казанский престол не просто чингизида, а одного из его законных правообладателей. Это призвание, скорее всего, не состоялось, и Хаджи-Гирей вошел в историю как основатель независимого Крымского ханства и новой династии Гиреев. Однако еще долго после этого в Казани и соседних юртах помнили о правах Гиреев на казанский престол.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурин М.М. Легенда о ширинском князе Бахмете Усейнове // Тюркологический сборник. Т. 2011–2012. Политическая и этнокультурная истории тюркских народов и государств. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2013. С. 5–10.
2. Амирханов Хусаин. Таварих-е Булгарийа (Булгарские хроники). Пер. со старотатарского, вступительная статья и комментарии А.М. Ахунова. М.: Издательский дом Марджани, 2010. 232 с.
3. Ассёб о-ссейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана 1-го до Менгли-Гирей хана 2-го, т.е. с 871/1466 по 1150/1737 г. Сочинение Сейида Мухаммеда Ризы. Казань, 1832 (араб. шрифт). 345 с.
4. Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX–XX вв.) Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 152 с.
5. Библиотека восточных историков, издаваемая И.Березиным. Т. II, ч.1 (Сборник летописей). Казань, 1854. 7+170 с.
6. Борынгы татар әдәбияты. Казан, 1963. 580 с.
7. Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник. Т. 2005: Тюркские народы России и Великой Степи. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. С.74–142.
8. Заатов И. Крымскотатарская история и «Джами ат-таварих» Желайри в творчестве Чокана Валиханова // Крымское историческое обозрение. Казань-Бахчисарай, 2015, № 1. С. 232–244.
9. Зайцев И. Посольства из Казани в Крым 1549 года // *Orientalistica Iuvenile*. Сборник работ молодых сотрудников и аспирантов Института востоковедения РАН. Вып. I. М., 2000. С. 84–98.
10. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития. Рукописи, тексты и источники. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. 304 с.
11. Зайцев И.В. Крымское ханство // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С. 250–261.
12. Зайцев И.В. Происхождение династийного имени Гераев // История крымских татар. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С.151–156.
13. История татар. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. 1080 с.

14. Исаков Д.М. Булгарский вилайет накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на известные проблемы // Гасырлар авазы–Эхо веков. Казань, 2009, № 2. С. 123–138.
15. Исаков Д.М. Между Булгаром и Казанью: этнополитические процессы в Булгарском / Казанском вилайете в 60-70-х годах XIV – 40-х годах XV веков. Казань: «Фэн», 2013. 68 с.
16. Исаков Д.М. Труды по исторической этнологии татарского народа. Т.1. Среднетюркская эпоха (X – начало XV вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2016. 323 с.
17. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с турки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
18. Кырыми А. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И. М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 420 с.
19. Кырыми А. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Перевод с османского Ю.Н.Керимовой, И. М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 199 с.
20. Лашков Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды IV археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. IV. Одесса, 1889. С. 1-15.
21. Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Симферополь, 1897. 541 с.
22. Му‘изз ал-ансāб (Прославляющие генеалогии). Алматы, 2006 (История Казахстана в персидских источниках. Т. III). 672 с.
23. Мустакимов И.А. К вопросу об истории ногайского присутствия в Казанском юрте // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. С. 185–189.
24. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М.: Наука, 1983. 162 с.
25. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 г.). Казань, 2006. 340 с.
26. Рахим Али (Абдрахимов). О новом списке татарского исторического сочинения XVII в. // Вестник научного общества татароведения. № 7. Казань, 1927.
27. Рахим А. Новые списки татарских летописей // Проблемы истории Казани: современный взгляд. Казань, 2004. С. 555–594.
28. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в. М.: Рубежи XXI, 2005. 540 с.
29. Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки МГУ. Вып. 61. История. Т. II. М., 1940. С.3–71.
30. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2001. 751 с.
31. Трепавлов В.В. Золотая Орда после распада: воспоминания и единстве // ТС 2009-2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. С. 360–383.
32. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв.: «Сборник летописей», «Дафтар-и Чингиз-наме», «Таварих-и Булгария». Татарские шаджара. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1972. 224 с.
33. Утемиш-хаджи. Кара таварих. Серия «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 4 / Перевод на русский язык И. М. Миргалеева, Э.Г.Сайфетдиновой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

34. Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV в. (1430–1460) // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. К 75-летию академика Г.Г. Литаврина. М.: Наука, 2001. С. 172–196.
35. Флоря Б.Н. Две грамоты хана Сахиб-Гирея // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М.: Наука, 2001. С. 236–240.
36. Хисматуллин Б.Р. Крупные землевладения в Казанском ханстве в социально-политической системе государства // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. № 6. С. 149–155.
37. Шабульдо Ф.М. Чи існував Ярлик Мамай на українські землі? (до постановки проблеми) // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях. Київ: Інститут історії України НАН України, 2005.
38. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: в Университетской типографии, 1877. 586 с.
39. Ivanics M., Usmanov M. Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Ćingiz-nāmā). Szeged: University of Szeged, 2002. 324 p.
40. Vásáry I. The Tatar Ruling Houses in Russian Genealogical Sources // Acta Orientalia Hung. 2008, Vol.61 (3). Pp. 365–372.

Сведения об авторе: Илья Владимирович Зайцев – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (117036, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация). E-mail: ilyaAugust@yandex.ru

Поступила 15.03.2023 Принята к публикации 31.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Akchurin M.M. Legend of Prince Bakhmet Useynov of Shirin. *Turkological collection*, vol. 2011–2012. Political and ethno-cultural history of the Turkic peoples and states. Moscow: Oriental Literature Publisher, 2013, pp. 5–10. (In Russian)
2. Amirkhanov Husain. *Tavarikh-e Bulgariya (Bulgarian Chronicles)*. Trans. from Old Tatar, introductory article and comments by A.M. Akhunov. Moscow: Marjani Publishing House, 2010. 232 p. (In Russian)
3. *Asseb o-sseyar*, or Seven Planets, containing the history of the Crimean Khans from Mengli-Giray Khan 1st to Mengli-Giray Khan 2nd, i.e. from 871/1466 to 1150/1737 by Seyid Muhammad Riza. Kazan, 1832 (Arabic font). 345 pp.
4. Akhmetzyanov M.I. *Tatar shejeres (A study of Tatar genealogies in source and linguistic aspects according to the Mss of the 19th–20th centuries)* Kazan: Tatar Publishing House, 1991. 152 p/ (In Russian)
5. *Library of Oriental Historians*, published by I. Berezin, vol. II, part 1 (Collection of Chronicles). Kazan, 1854. 7+ 110 p. (In Russian)
6. *Ancient Tatar Literature*. Kazan, 1963. 580 p. (In Tatar)
7. Grigoriev A.P. Golden Horde yarlyqs: search and interpretation. *Turkological collection*, vol. 2005: The Turkic peoples of Russia and the Great Steppe. Moscow: Oriental Literature Publisher, 2006, pp.74–142. (In Russian)
8. Zaatov I. Crimean Tatar history and "Jami al-tawarikh" Zhelairi in the works of Chokan Valikhanov. *Crimean Historical Review*. Kazan-Bakhchisarai, 2015, no. 1, pp. 232–244. (In Russian)
9. Zaitsev I. Missions from Kazan to Crimea in 1549. *Orientalistica Iuvenile. Collection of works by young employees and postgraduates of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*, Iss. I. Moscow, 2000, pp. 84–98. (In Russian)

10. Zaitsev I.V. *Crimean historiographical tradition of the 15th–19th centuries. Ways of development. Manuscripts, texts and sources*. Moscow: publishing company "Oriental Literature" RAS, 2009. 304 p. (In Russian)
11. Zaitsev I.V. Crimean Khanate. *The History of the Tatars since ancient times in seven volumes*, vol. IV. The Tatar states of the 15th–18th centuries. Kazan, 2014, pp. 250–261. (In Russian)
12. Zaitsev I.V. The origin of the dynastic name Geray. *History of the Crimean Tatars*, vol. III. The Crimean Khanate of the 15th–18th centuries. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021, pp. 151–156. (In Russian)
13. *The history of the Tatars*. Volume IV. The Tatar states of the XV–XVIII centuries. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 1080 p. (In Russian)
14. Iskhakov D.M. Bulgar Vilayat on the eve of the formation of the Kazan Khanate: a new look at known problems. *Gasyrlar avazy–Echo of centuries*. Kazan, 2009, no. 2, pp. 123–138. (In Russian)
15. Iskhakov D.M. *Between Bulgar and Kazan: ethnopolitical processes in the Bulgar/Kazan Vilayet in the 60–70s of the 14th – 40s of the 15th centuries*. Kazan: Fan, 2013. 68 p.
16. Iskhakov D.M. *Works on the historical ethnology of the Tatar people, vol. 1. The Middle Turkic epoch (X – early XV centuries)*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 323 p. (In Russian)
17. Kadyr Ali-bek. *Jami at-tawarih*. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian, Tatar)
18. Kyrymi A. *Umdet al-akhbar*. Book 1: Transcription, facsimile. The series "Yazma Miras. Written heritage. Textual Heritage", Iss. 1 Transcription by Derya Derin Pashaoglu; editor I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 420 p. (In Tatar)
19. Kyrymi A. *Umdet al-akhbar*. Book 2: Translation. The series "Yazma Miras. Written heritage. Textual Heritage", Iss. 5 / Translated from the Ottoman by Yu.N.Kerimova, I. M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 199 p. (In Russian)
20. Lashkov F. Archival data on beyliks in the Crimean Khanate. *Proceedings of the IV Archaeological Congress in Odessa (1884)*, vol. IV. Odessa, 1889, pp. 1–15. (In Russian)
21. Lashkov F.F. *Collection of documents on the history of Crimean Tatar land ownership*. Simferopol, 1897. 541 p. (In Russian)
22. *Mu'izz al-ansab (Glorifying genealogies)*. Almaty, 2006 (History of Kazakhstan in Persian sources, vol. III). 672 p.
23. Mustakimov I.A. On the question of the history of the Nogai presence in the Kazan yurt. *National history of the Tatars: a theoretical and methodological introduction*. Kazan: Sh.Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2009, pp. 185–189. (In Russian)
24. Mukhamadiev A.G. Bulgaro-Tatar coin system of the 12th–15th centuries. Moscow: Nauka, 1983. 162 p. (In Russian)
25. Embassadorial books on Russia's relations with the Nogai Horde (1551–1561). Kazan, 2006. 340 p. (In Russian)
26. Rakhim Ali (Abdrakhimov). About the new version of Tatar historical works of the 17th century. *Bulletin of the Scientific Society of Tatar Studies*, no. 7. Kazan, 1927. (In Russian)
27. Rakhim A. New versions of Tatar chronicles. *Problems of the history of Kazan: a modern view*. Kazan, 2004, pp. 555–594. (In Russian)

28. Smirnov V.D. *The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte until the beginning of the 18th century*. Moscow: Frontiers of the 21st, 2005. 540 p.
29. Syroechkovsky V.E. Muhammad-Geraï and his vassals. *Scientific notes of Moscow State University*, Iss. 61. History, vol. II. Moscow, 1940, pp. 3–71. (In Russian)
30. Trepavlov V.V. *History of the Nogai Horde*. Moscow: Oriental Literature, 2001. 751 p. (In Russian)
31. Trepavlov V.V. The Golden Horde after the collapse: memories of a unity. *Turkological collection 2009–2010*. Turkic peoples of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. Moscow: publishing company "Oriental Literature" RAS, 2011, pp. 360–383. (In Russian)
32. Usmanov M.A. *Tatar historical sources of the 17th–18th centuries: "Collection of chronicles", "Daftar-and Chingis-name", "Tavarikh-and Bulgaria". Tatar shajara*. Kazan: Publishing House of Kazan State University, 1972. 224 p. (In Russian)
33. Utemish-khadzhi. *Kara tavarikh*. The series "Yazma Miras. Written heritage. Textual Heritage", Iss. 4 / Translated into Russian by I. M. Mirgaleeva, E.G. Saifetdinova. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian)
34. Florya B.N. Horde and the states of Eastern Europe in the middle of the XV century (1430–1460). *Slavs and their neighbors*, Iss. 10. Slavs and the nomadic world. To the 75th anniversary of Academician G.G. Litavrin. Moscow: Nauka, 2001, pp. 172–196. (In Russian)
35. Florya B.N. Two letters of Khan Sahib-Giray. *Slavs and their neighbors*, Iss. 10. Slavs and the nomadic world. Moscow: Nauka, 2001, pp. 236–240. (In Russian)
36. Khismatullin B.R. Large landholdings in the Kazan Khanate in the socio-political system of the state. *Medieval Turkic-Tatar states*. 2014, no. 6, pp. 149–155. (In Russian)
37. Shabuldo F.M. Was a Yarlik of Mamay on Ukrainian land? *Sinie Vody battle: the problem of the new approaches*. Kyev: Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine, 2005. (In Russian)
38. Shpilevsky S.M. *Ancient cities and other Bulgar-Tatar monuments in the Kazan province*. Kazan: in the University Printing house, 1877. 586 p. (In Russian)
39. Ivanics M., Usmanov M. *Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā)*. Szeged: University of Szeged, 2002.
40. Vásáry I. The Tatar Ruling Houses in Russian Genealogical Sources. *Acta Orientalia Hung.* 2008, Vol.61 (3), pp. 365–372.

About the author: Il'ya V. Zaytsev – Dr. Sci. (History), Senior Researcher Fellow of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dmitriy Ulyanov Str., Moscow 117036, Russian Federation). E-mail: ilyaagust@yandex.ru

*Received March 15, 2023   Accepted for publication May 31, 2023
Published June 29, 2023*

ТУКАЙ-ТИМУРИДЫ, ШИБАНИДЫ И КРЫМСКОЕ ХАНСТВО В СОЧИНЕНИИ КАДЫР АЛИ-БЕКА: КАК ПОЗДНЕДЖУЧИДСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПРЕДСТАВЛЯЛИ РЕОРГАНИЗАЦИЮ ДЖУЧИЕВА УЛУСА? *

Х. Нагаминэ

*Национальный институт технологии, Ояма колледж
Ояма, Япония
gamaja.yokaton.13@gmail.com*

Цель исследования: изучение исторических представлений о Тукай-Тимуридах, Шибанидах и Крымском ханстве, содержащихся в сочинении Кадыр Али-бека («Джами ат-таварих»). Кроме того эти сведения будут рассмотрены в сравнении с другими позднеджучидскими источниками. Также поставлен вопрос о форме представления в данном сочинении реорганизации Джучиева Улуса.

Материалы исследования: исторические представления автора глубоко отразились в порядке *дăстăнов* в оригинальной части. Опираясь на структуру и исторические представления сочинения Кадыр Али-бека, обратим внимание на структуру других позднеджучидских источников: «Таварих-и гузида(-йи) Нусрат-наме» анонимного автора, «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда б. Амир Вали, «Чингиз-наме / Кара таварих» Утемиша-хаджи, «Шаджара-йи турк (ва мугул)» Абульгази и «Семь планет в известиях о царях татарских» Сейид Мухаммед Ризы.

Результаты и научная новизна: в общем позднеджучидские государства называются «ханствами» по названию территории или группы, которой они правили. В источниках встречаются упоминания территории государств, но сведения позднеджучидских источников, в том числе и сочинение Кадыр Али-бека, еще раз подтверждают, что каждое государство осознавалось как принадлежащее своему правящему роду. Благодаря историческим нарративам и генеалогиям сохранялось осознание принадлежности к «Джучидам / Джучиеву Улусу», к родам «Тукай-Тимуридов» и «Шибанидов». Сочинение Кадыр Али-бека и другие позднеджучидские источники имеют общее историческое представление того, что Джучиев Улус был реорганизован родами «Тукай-Тимуридов» и «Шибанидов». Это сочинение наследовало традицию тюрко-монгольской историографии, и является одним из позднеджучидских источников. Против распространенной теории о том, что падение «Большой Орды» в 1502 году стало падением Джучиева Улуса (Золотой Орды), выдвигается замечательный аргумент, что Крымское ханство претендовало на преемственность «Большой Орды». В то же время исходя из содержания сочинения Кадыр Али-бека и «Шаджа-

---

* В данной статье использованы результаты совместных исследований с Такуши Кавачуки (английский перевод и критический текст, написанные арабским письмом сочинения Кадыр Али-бека под редакцией Муцуми Сугахара и Рысбека Алимова (за исключением сокращенного перевода «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина) и изданная рукопись Р. Фахретдина «Чингиз-наме / Кара таварих»). Содержание этой статьи также частично основано на [56].

ра-йи турк», вероятно, что конкретной информации о Крымском ханстве не дошло ни до позднеджучидских государств на востоке, ни до Касимова. Взаимоотношения между Крымским ханством и другими позднеджучидскими государствами, изучение исторического представления позднеджучидских источников и их сравнение с источниками соседних государств является важным направлением для будущих исследований.

Ключевые слова: Сочинение Кадыр-Али-бека, позднеджучидские источники, Тукай-Тимуриды, Шибаниды, Крымское ханство

Для цитирования: Нагаминэ Х. Тукай-Тимуриды, Шибаниды и Крымское ханство в сочинении Кадыр Али-бека: как позднеджучидские источники представляли реорганизацию Джучиева Улуса? // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 349–370. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.349-370 EDN: KIPGZQ

TUQAY-TIMURIDS, SHIBANIDS, AND THE CRIMEAN KHANATE IN QĀDIR ‘ALĪ BEG’S HISTORIOGRAPHY: HOW DID THE LATER JOCHID SOURCES UNDERSTAND THE REORGANIZATION OF THE JOCHID ULUS?

H. Nagamine

*National Institute of Technology, Oyama College
Oyama, Japan
gamaja.yokaton.13@gmail.com*

Abstract: *Research objective:* This article reviews the structure of Qādir ‘Alī Beg’s historiography and compares it with other Later Jochid sources while considering its historical understanding of the Tuqay Timurids, Shibanids, and Crimean Khanate. In addition, it considers how such texts understood the reorganization of the Jochid Ulus.

Research materials: Qādir ‘Alī Beg’s historical understanding is deeply reflected in the order of *dāstāns* in the original part. Based on the structure and historical understanding of Qādir ‘Alī Beg’s historiography, this article pays attention to the structure of other Later Jochid sources such as: Anonym. *Tavārīkh-i Guzīda(-yi) Nusrat-nāma*, Maḥmūd b. Amīr Walī’s *Baḥr al-Asrār fī Manāqib al-Akhyār*, Ötämish Ḥājī’s *Chingīz-nāma / Qara Tavārīkh*, Abu’l-Ghāzī’s *Shajara-yi Turk (va Mughūl)*, and Seyyid Muḥammed Riḍā’s *Seven Planets in Report about Tatar Rulers*.

Results and novelty of the research: In general, the Later Jochid states are called “khanates” by the name of the territory or group they ruled. However, when we look at the structure of the Later Jochid sources, including Qādir ‘Alī Beg’s historiography, the descriptions in the sources further confirm that each state was recognized by its ruling family. Complementing the history and genealogy, the consciousness of belonging to the “Jochids / Jochid Ulus” was preserved, and it is seen that they recognized their belonging to the “Tuqay Timurids” and “Shibanids.” Qādir ‘Alī Beg’s historiography and the other Later Jochid sources have a common historical understanding that the Jochid Ulus was reorganized by the “Tuqay Timurids” and “Shibanids.” This work inherited the tradition of Turkic-Mongolian historiography; in addition, in this respect this work can be positioned as one of the Later Jochid sources. Against the widespread theory that the fall of the “Great Horde” in 1502 was the fall of the Jochid Ulus (Golden Horde), there is a remarkable ongoing argument that the Crimean Khanate claimed to be the successor of the “Great Horde.” On the other hand, from the description of this work and the *Shajara-yi Turk*, we confirm

that no specific information about the Crimean Khanate was brought neither to the Later Jochid states in the east, nor to Kasimov. The relationship between the Crimean Khanate and the other Late Jochid states, the study of historical understanding of the Later Jochid sources and their comparison with the sources of neighboring states is an important issue for future research.

Keywords: Qādir ‘Alī Beg’s historiography, Later Jochid Sources, Tuqay-Timurids, Shibanids, Crimean Khanate

For citation: Nagamine H. Tuqay-Timurids, Shibanids, and the Crimean Khanate in Qādir ‘Alī Beg’s historiography: How did the Later Jochid Sources Understand the Reorganization of the Jochid Ulus? *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 349–370. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.349-370 (In Russian)

Позднеджучидские источники, в том числе сочинение Кадыр Али-бека («Джами ат-таварих»), естественно, обрели свою наибольшую историческую ценность в том, что они являются историями соответствующих династий, написанными в то время. С другой стороны, несмотря на пионерские работы Т. Сагучи и М. Добровица [58; 42], мало внимания уделялось «тюрко-монгольской традиции» и истории Монгольской империи, которая является предысторией в позднеджучидских источниках, а также структуре источников. В этой статье, пересматривая структуру сочинения Кадыр Али-бека и сравнивая его с другими позднеджучидскими источниками, мы рассмотрим содержащиеся в нем исторические представления о Тукай-Тимуридах, Шибанидах и Крымском ханстве. Кроме того следует изучить вопрос, как в нем представлена реорганизация Джучиева Улуса¹.

Сочинение Кадыр Али-бека является тюркским источником, составленным в 1602 г., его автор был из племени джалаир и служил Касимовскому хану Ураз Мухаммеду (1600–10 гг.). В настоящее время известно пять списков, но только два из них, Санкт-Петербургский и Казанский списки, содержат оригинальную часть. Долгое время использовалось издание И. Березина (1854 г.), которое опиралось только на Санкт-Петербургский список, а также несколько других переводов, но недавно Р. Алимов опубликовал критический текст с использованием всех списков и русский перевод [9, с. 11–27. См. также 30, с. 33–51; 55, с. 5–11; 17, с. 118–119]. Структура этого сочинения такова [30, с. 38–39; 17, с. 117; 9, с. 18–19]:

I. Введение и посвящение московскому царю Борису Годунову (1598–1605 гг.).

II. Тюркский сокращенный перевод тома I «Истории монголов» «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, сосредоточенный на генеалогической информации об Огуз-хане, предках Чингиз-хана, Чингиз-хане и его потомках.

III. Оригинальная часть, состоящая из девяти повествований (*dāstān*) о родах Джучидов от Урус-хана (предок Ураз Мухаммед-хана) до Ураз Мухаммед-хана: повествование об Урус-хане (Казахское ханство), Токтамыш-хане, Темир Кутлу-хане (Тимур Кутлуг-хан, Большая Орда и Астраханское ханство), Хаджи Гирей-хане (Крымское ханство), Хаджи Мухаммед-хане (Сибирское ханство), Булгайыр-хане (Абу-л-Хайр-хане, династия Шейбанидов), Ядигар-хане (Хивинское ханство) и Ураз Мухаммед-хане, а также повествование об Эдиге-бие из мангытов (Ногайской Орды).

---

¹ Вопрос о том, на что ссылались позднеджучидские источники и как они описывали «тюрко-монгольскую традицию» и историю Монгольской империи, рассматривается в отдельной статье [См. прим. 2].

Проанализировав структуру, намерения написания и исторические представления этого сочинения в своей предыдущей статье, было выявлено на следующее. 1) Источники, в том числе сочинение Кадыр Али-бека, составленные в позднеджучидских государствах, пытались утверждать легитимность и идентичность этих государств на основе «принципа Чингизидов»: никто не может стать ханом, кроме потомков по мужской линии Чингизида. 2) Это сочинение наследовало традицию тюрко-монгольской историографии, связанной со всеобщей историей после «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина². 3) В этом сочинении оригинальная часть написана непрерывно после тюркского перевода из тома I «Истории монголов» «Джами ат-таварих». Кадыр Али-бек, основываясь на «принципе Чингизидов», попытался реконструировать историю от Урус-хана до Ураз Мухаммед-хана, связав ее с историей периода Монгольской империи, особенно с историей Джучидов [17, с. 121–123]³. В предыдущей работе мной было отмечено, что исторические представления автора глубоко отразились в порядке *dāstānov* в оригинальной части [17, с. 123]. В этой статье мы пересмотрим исторические представления о Тукай-Тимуридах, Шибанидах и Крымском ханстве путем сравнения этого сочинения с другими позднеджучидскими источниками.

1. Тукай-Тимуриды и Шибаниды в сочинении Кадыр Али-бека

Таблица: Порядок *dāstānov* в оригинальной части

Повествование об Урус-хане (<i>Dāstān-i Urus ḥān</i>)	Тукай-Тимуриды
Повествование о Токтамыш-хане (<i>Dāstān-i Toqtamış ḥān</i>)	
Повествование о Темир Кутлу-хане (<i>Dāstān-i Tēmir Qutlu ḥān</i>)	
Повествование о Хаджи Гирей-хане (<i>Dāstān-i Ḥācī Girāy ḥān</i>)	
Повествование об Эдиге-бие (<i>Dāstān-i Ēdigā biy</i>) ⁴	Шибаниды
Повествование о Хаджи Мухаммед-хане (<i>Dāstān-i Ḥācī Muḥammad ḥān</i>)	
Повествование о Булгайыр-хане (<i>Dāstān-i Bulğayır ḥān</i>)	
Повествование о Ядигар-хане (<i>Dāstān-i Yādigār ḥān</i>)	
Повествование об Ураз Мухаммед-хане (<i>Dāstān-i Oraz Muḥammad ḥām</i>)	Тукай-Тимуриды

² Генеалогия «Нух – Огуз – хиджра – Чингиз-хан» в этом сочинении [9, с. 69b–70a] просто отражает этот факт. Это сочинение содержит тюркский сокращенный перевод «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, и очевидно, что оно в значительной степени унаследовало его исторические представления. Однако, как отметил Добровиц, в «тюрко-монгольской традиции» существует «позднезолотоордынский (the late Golden Horde)» вариант, в котором появляется мотив «волка», чего нет в «Джами ат-таварих» [42, р. 269, 274–275]. Недавно я вновь обратился к этому вопросу и указал, что позднеджучидские источники наследовали «тюрко-монгольскую традицию», в которой смешались традиция «Джами ат-таварих» и «Зафар-наме» Йазди (а иногда и «Тарих-и гузида» Мустауфи), и что возможно, что какая-то история, наследующаяся монгольскую традицию, легла в основу этой [56, р. 40. См. также прим. 26, 28].

³ Это также указывает на то, что в Касимове существовала(и) рукопись(и) «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина [44, р. 147]. Существование сочинения Кадыр Али-бека четко свидетельствует о том, что авторитет «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина продолжал сохраняться в Касимове, так сказать, на границе тюрко-монгольского мира или «персоязычных обществ» в начале XVII в.

⁴ Очень интересно, что «Повествование об Эдиге-бие» размещено в середине [см. 17, с. 123].

Исходя из этой структуры можно отметить следующее. 1) «Повествование об Урус-хане» помещено в начало, а «повествование об Ураз Мухаммед-хане» – в конец. Это является проявлением намерения автора ясно показать, что Ураз Мухаммед-хан принадлежит к роду Урус-хана внутри Джучидов, который сформировал ядро для восстановления левого крыла и позже основал Казахское ханство. 2) Четыре повествования Тукай-Тимуридов размещены в первой половине⁵, «Повествование об Эдиге-бие» – в середине, а три повествования Шибанидов – во второй половине. То есть автор четко различает «Тукай-Тимуридов», к которым принадлежат род Урус-хана⁶ и Ураз Мухаммед-хан, и «Шибанидов». 3) Также вероятно, что эти повествования были размещены в порядке родов, которые Ураз Мухаммед-хан или Кадыр Али-бек считали более важными или о которых имели больше информации среди Тукай-Тимуридов и Шибанидов. 4) В общем, позднеджучидские государства называются «ханствами» по названию территории или группы, которой они правили, но в описании этого сочинения, несмотря на упоминание и таких топонимов, именно правящие роды Джучидов считаются важными (например, название «казак» там не упоминается) [55, р. 25–26; 17, с. 122–123].

Опираясь на структуру и исторические представления сочинения Кадыр Али-бека, обратим теперь внимание на структуру других позднеджучидских источников⁷.

«Таварих-и гузида(-йи) Нусрат-наме» анонимного автора (сост. в династии Шейбанидов около 1504 г.

«Таварих-и гузида» является тюркским сочинением раннего периода династии Шейбанидов и самым ранним из позднеджучидских источников. Он был написан по приказу Мухаммеда Шейбани (1500–10 гг.), который сам, очевидно, принимал участие в его составлении. Известны две рукописи: Лондонская и Санкт-Петербургская [см. 25, с. 13–51; 12, с. 9–16; 33, р. 50–61]. Существует издание А.М. Акрамова с использованием двух сохранившихся рукописей [25] и частичный русский перевод [12, с. 9–43], а по генеалогии Джучидов доступен критический текст (и японский перевод) Ц. Акасаки [33, р. 365–515, 149–191].

Введение

Первая часть: Тюрко-монгольская традиция → Чингиз → Чингизиды (Генеалогия Джучидов)⁸

Вторая часть: Тимур⁹

Третья часть: род Абу-л-Хайра, Шейбани [25, с. 22–23]

⁵ Это сочинение вставляет генеалогию рода Улуг Мухаммеда в «повествовании о Темир Кутлу-хане» [9, с. 63а]. На самом деле этот род более близко связан с родом Токтамыша, чем с родом Тимур Кутруга [7, с. 69–70].

⁶ Существует также теория, что род Урус-хана происходит от Ордуидов [см. 29, с. 172–184].

⁷ Здесь за исключением сочинений, касающихся только истории династии, которой они посвящены, рассматриваются те, которые также содержат повествования о других родах Джучидов.

⁸ Что касается источников первой части, существует обсуждение историографии, написанной уйгурским письмом («Тарих-и шахи / хани»), на которую ссылались «Таварих-и гузида» и «Зубдат ал-асар» Абдаллаха б. Мухаммед б. Али Иасраллахи [см. 56, р. 10–11, 21, 40].

⁹ Однако вторая часть посвящена лишь небольшой части правления Тимура, и в Лондонской рукописи эта часть была вставлена в первую часть [25, с. 22–23]. Также необходимо отметить, что «Таварих-и гузида» находится в незавершенном состоянии [см. 33, р. 268–269, п. 3].

Подтверждается, что «Таварих-и гузида» структурирован таким образом, что первая часть в основном основана на «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина¹⁰, вставлена вторая часть (Тимур), а также добавлена история рода Абу-л-Хайра и Шейбани. Разумеется, что целью написания «Таварих-и гузида» было узаконить правление династии Шейбанидов на основе «принципа Чингизидов». При этом важно, что, как уже отмечалось в предыдущих исследованиях, генеалогия Джучидов вплоть до времени Шейбани была дополнена в первой части [12, с. 33–43; 33, р. 365–515, 149–191]¹¹. «Таварих-и гузида» дополнил «тюрко-монгольскую традицию» и историю Монгольской империи на основе «Джами ат-таварих» генеалогией Джучидов и вставил историю Тимура, а затем связал с ней историю династии Шейбанидов. Что также интересно, здесь подробно записана не только линия до Шейбани, но и генеалогия родов Джучидов в целом. Другими словами, мы можем видеть, что историческое сознание «Джучидов» было сохранено, несмотря на то, что в то время Джучиев улус и был реорганизован в позднеджучидские государства¹².

Символично также, что «Таварих-и гузида» называет Тимура просто «Тимур-бек», в то время как пытается возвысить Шейбани, называя его «*sāhibkirān*», титул Тимура в тимуридских источниках, или «милостивый халиф (*халифа ал-рахмāн*)», «имам времени (*имām ал-замāн*)»¹³.

¹⁰ Структура истории Монгольской империи в «Таварих-и гузида» (первая часть) в целом соответствует «Джами ат-таварих», но есть некоторые интересные сведения и дополнения [см. 14; 15]. Перед генеалогией Джучидов после Бату идет перечисление сыновей Джучи и повествование о старшем сыне Орда: стоит отметить, что там говорится, что сыновья Джучи, Тангут (Тангут), Бувал, Чимбай и Сунгкур (Сингкур), которые родились от наложницы (*кума*), следовали Шибан-хану, а Мухаммед, Удур, Тукай-Тимур и Сингум (Сингкум) следовали Эджену (Орде) [Anonym. *Tavārīkh-i Guzīda(-yi) Nuṣrat-nāma*. Ms. British Library, Or. 3222, f. 65b]. Это описание Шибана не встречается в «Джами ат-таварих», и очевидно, что намерением было прославить Шибана как предка Шейбани [56, р. 15]. Как показано ниже, заявления, восхваляющие Шибана, такие как особое упоминание успехов Шибана в монгольском нашествии [Anonym. *Tavārīkh-i Guzīda(-yi) Nuṣrat-nāma*. Ms. British Library, Or. 3222, f. 59a–60a], часто встречаются в других Шибанидских источниках [см. прим. 25].

¹¹ О генеалогической информации Чагатаидов и Джучидов, дополненной в «Таварих-и гузида» [см. 33, р. 53–61, 98–105; 34].

¹² Существуют семь списков сокращенной версии «Таварих-и гузида», из которых ранние два – «Огуз, Алан-коа и Шейбани-наме» и «Шейбаниада (Шейбани-наме)»; к тому же один из списков составлен в Поволжье [25, с. 51–69], что говорит об относительно широкой популярности источника (благодарю рецензента за указание на то, что один список составлен в Поволжье). «Огуз, Алан-коа и Шейбани-наме» и «Шейбаниада» включают генеалогии рода Абу-л-Хайра (династия Шейбанидов) и Араб-шаха (Хивинского ханства) до второй половины XVI века, а в конце еще раз дополнена генеалогия рода Абу-л-Хайра до конца XVI века [32, с. 51–56, 94–97, XLIX–LII, LXXVII–LXXIX]. Интересно, что генеалогия рода Хамза также включена (о роде Хамза [см. 65]). В предыдущих исследованиях эти сочинения рассматривались как сокращенные версии «Таварих-и гузида», но весьма вероятно, что они были не просто сокращенными версиями, а, скорее всего, ссылались на сам «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, и предполагается, что было несколько этапов их составления [56, р. 15–19].

¹³ Anonym. *Tavārīkh-i Guzīda(-yi) Nuṣrat-nāma*. Ms. British Library, Or. 3222, f. 3b, 70a, 122a, 146a; 33, р. 395–396, 156. В «Фатх-наме» Шади Шейбани также повсюду упоминается как «*sāhibkirān*» [12, с. 44–90]. Интересно также отметить, что Мухаммед Салих, который, как говорят, участвовал в составлении «Таварих-и гузида», воспевае смену династии Тимуридов на династию Шейбанидов, называя Шейбани «махди времени (*махдй-йи замāн*)» [41, р. 34–35; 53, р. 58].

«Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда б. Амир Вали (сост. в династии Джанидов / Аштарханидов около 1640-х годов)

«Бахр ал-асрар» – это персидский труд, написанный при династии Джанидов / Аштарханидов, которая была установлена после прекращения династии Шейбанидов. Этот труд представляет собой объемную персидскую всеобщую историю в семи томах (*муджаллад*), каждый из которых состоит из четырех отделов (*руки*), с обширными ссылками на «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина¹⁴, источники династий Тимуридов и Шейбанидов, и т.д. (однако сохранились только тома I и VI, и неизвестно, были ли написаны остальные тома). Написан он по приказу Надр Мухаммеда (1641–45 гг. в Бухаре). Известно семь списков, все они частичные, один список является частью тома I, а остальные – частью тома VI [12, с. 320–328; 2, с. 12–51]. Существуют частичные тексты В.В. Бартольда (1904 г. и 1909 г.) и т.д., но, к сожалению, условия для использования целого текста еще не созданы.

Том (*муджаллад*) I: Космография, география и др.

Том II-V: Доисламская история, история династий в исламскую эпоху и др.

Том VI, отдел (*руки*) I: Чингиз и его потомки в Китае и Иране (*йл хāн*); отдел II: Чагатаиды (*улўс-и Чагатай*) в Мавераннахре и Могулистане; отдел III: Джучиды (*улўс-и Джуджид*) → генеалогия Шибанидов – рода Абу-л-Хайра → династия Шейбанидов; отдел IV: генеалогия Тукай-Тимуридов → династия Джанидов

Том VII: Тимур и Тимуриды [24, с. 1135–1138; 2, с. 49–51]

Генеалогия Шибанидов – рода Абу-л-Хайра, помещенная в отделе III тома VI [12, с. 346–351, 354–357; см. также 66, р. 50]¹⁵, опирается на генеалогическую информацию, общую для «Таварих-и гузида», но дополняет ее до конца династии Шейбанидов. Генеалогия Тукай-Тимуридов, помещенная в отделе IV¹⁶, также опирается на такую же генеалогическую информацию, но дополняет ее до династии Джанидов [33, р. 269, п. 7, 270, п. 13, 272, п. 1, 474–476]¹⁷. Интересно, что «Бахр ал-асрар» рассказывает об обращении Тукай-Тимура к исламу вместе с Берке, восхваляет Тукай-Тимуридов и связывает их с Астраханью (Хаджи-Тарханом)¹⁸.

¹⁴ Что касается источников «Бахр ал-асрар», несмотря на то что А.К. Алексеев утверждает, что нет необходимости рассматривать «Тарих-и Банакати», сокращенную версию «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина [2, с. 37], на самом деле подтверждается ссылка на ту же историю [Maḥmūd b. Amīr Walī. *Baḥr al-Asrār fī Manāqib al-Akhyār*. Рук. Институт востоковедения АН Р. Уз, №7418, л. 14а; 56, р. 27, п. 90]. «Тарих-и Банакати» также упоминается в «Зубдат ал-асар», и возможно, что «Тарих-и Абу-л-Хайр хани» также ссылается на ту же историю [56, р. 11, п. 25, р. 20].

¹⁵ В «Бахр ал-асрар» говорится, что Бахадур, сын Шибана, «выбрал для зимовок и летовок Ак Орду (*Ак ѳрда*), которая известна также как Буз / Ыуз Орда (*бўз / йўз ѳрда*)» [12, с. 347], а в «Шаджара-йи турк» сообщается, что «резиденция (*тахтгāх*) Джучи-хана была в Дашт-и Кыпчаке, в стране, которая называется Синяя Орда (*Кок орда*)» и «владение, которое называется Белая Орда (*Ак орда*), отдал он [Бату] Бахадур-хану» [45, р. 172–173; 19, с. 151–152]. См. обсуждение значения этих Орд в [29, с. 81–113; 52, р. 174–177; 16; 11, с. 111–142] и предыдущих исследованиях, цитируемых там.

¹⁶ Maḥmūd b. Amīr Walī. *Baḥr al-Asrār fī Manāqib al-Akhyār*. Ms. India Office Library, Ethé 575, f. 3a–6a; см. также 66, р. 53.

¹⁷ Также можно найти интересные дополнения, рассказывающие о миграции казахов (*казāк*) Гирея и Джан(и)-бека из Дашт-и Кыпчака в Могулистан [Maḥmūd b. Amīr Walī. *Baḥr al-Asrār fī Manāqib al-Akhyār*. Ms. India Office Library, Ethé 575, f. 5a; 33, р. 498].

¹⁸ Maḥmūd b. Amīr Walī. *Baḥr al-Asrār fī Manāqib al-Akhyār*. Ms. India Office Library, Ethé 575, f. 3a, 25b, 35a; 10, с. 245; 2, с. 56–58, 85.

«Бахр ал-асрар» структурирован таким образом, что он связывает историю династии Джанидов с историей Джучиева улуса и историей династии Шейбанидов и Тукай-Тимуридов, повышая авторитет Тукай-Тимуридов, к которым принадлежит династия Джанидов, и дополняя генеалогию. Тем самым «Бахр ал-асрар» утверждает легитимность родословной династии Джанидов, восходящей к Джучи и Чингизу. «Бахр ал-асрар» – это, действительно, исторический труд, который попытался реконструировать историю в эпоху смены династии Шейбанидов на династию Джанидов. Примечательно также, что при этом, сохраняя сознание «Джучидов», значительно выражено сознание «Шибанидов» и «Тукай-Тимуридов» внутри Джучидов.

«Чингиз-наме / Кара таварих» Утемиша-хаджи (сост. в Хивинском ханстве в середине XVI в.)¹⁹

«Чингиз-наме» – это тюркское сочинение, посвященное Иш Султану, брату правителя Хивинского ханства Дуст Султана (1557–58 гг.) [об этом сочинении см. 8; 31, с. 5–13]. Долгое время использовалось издание В.П. Юдина (1992 г.), основанное на Ташкентской рукописи, которая обрывается на середине рассказа Токтамыш²⁰, но считавшаяся давно утерянной рукопись Р. Фахретдина, включающая остальную часть, недавно была опубликована И.М. Миргалеевым и другими, вместе с транскрипцией и русским переводом, и теперь доступна.

Введение (только в Ташкентской рукописи) → Чингиз (только в рукописи Р. Фахретдина)²¹ → Джучиев Улус (Ташкентская рукопись прервана)
Шибаниды: род Хаджи Мухаммеда, род Абу-л-Хайра, род Ядигара
(Тукай-Тимуриды): род Токтамыш, род Тимур Кутлуга – Кучук Мухаммеда, Барак (внука Уруса), род Улуг Мухаммеда, род Хаджи Гиреев²²
Продолжение: род Бек Конды (род Хаджи Мухаммеда) – Касимовское ханство (линия Сибирского ханства)²³

¹⁹ Две даты видны на последнем листе рукописи Р. Фахретдина, расшифрованные как «в 959 году, в месяц мухаррам, в среду» (либо 30 декабря 1551 года, либо 6, 13, 20 или 27 января 1552 года) и «год 1040» (1630/1) [48, р. 156; 31, с. 13, 76b]. Кроме того, на обложке также имеется дата 1019 (1610/1) года, которая, по-видимому, является датой переписки сочинения [31, с. 6]. Ч. Гёнциль с осторожностью относится к дате составления, включая возможность двухэтапного составления [см. прим. 21], поскольку эти даты неясны, а в продолжении события фиксируются вплоть до второй половины XVII века [43, р. 127–129].

²⁰ Кроме того, [57] – это критический текст, транскрипция и японский перевод, основанные на Ташкентской рукописи.

²¹ Раздел о Чингизе отсутствует в Ташкентской рукописи. В другом месте автор упоминает, что «пожелали этот экземпляр создавать дважды, второй раз начинаем снова» [31, с. 6, 48b], и Гёнциль указывает на возможность двухэтапного составления, когда за Ташкентской рукописью следует история Чингиз-хана (рукопись Р. Фахретдина) [43, р. 127–128].

²² Также рассказывается повествование рода Идегея (Эдиге).

²³ Об этом интересном продолжении [см. 3]. Такие же продолжения можно найти в других позднеджучидских источниках, и они являются интересным примером написания истории следующего поколения в виде дополнений к историческим сочинениям, написанным в позднеджучидских государствах [см. также прим. 27, 34].

Главной особенностью этого сочинения является то, что оно описывает ситуацию в период реорганизации Джучиева улуса со второй половины XIV века по XV век, что нечасто встречается в других источниках²⁴. При этом оно сначала описывает три рода Шибанидов, к которым принадлежит правящий род Хивинского ханства, а затем другие роды (Тукай-Тимуридов). Эта структура, по всей видимости, все еще показывала сознание «Шибанидов» и других. Следует также отметить, что, как указывалось в предыдущих исследованиях, это сочинение гордится авторитетом Шибанидов над другими [57, р. 8–17, 30–31; 31, с. 17a–21b, 32a–b; 39, р. 148; 33, р. 111–116; 48, р. 23–25]²⁵. Считается, что оно представляло распад Джучиева улуса как реорганизацию правящих родов между Шибанидами и Тукай-Тимуридами.

«Шаджара-йи турк (ва мугул)» Абу-л-Гази (сост. в Хивинском ханстве в 1665 г.)

«Шаджара-йи турк» – это известное тюркское сочинение Абу-л-Гази (1643/4–63 гг.), правителя Хивинского ханства (завершено его сыном после его смерти), переведенное на различные европейские языки в XVIII и XIX вв. и являющееся одним из наиболее влиятельных источников в становлении европейского востоковедения наряду с «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина и «Зафар-наме» Йазди²⁶. Известно о существовании более 20 списков [см. 46, р. 18–21, 26–31; 36, р. 61–63]²⁷. Издание Барон Демезона [45] (а также русский перевод Г.С. Саблукова [19]) долгое время использовалось в качестве критического текста и французского перевода, но, похоже, из-за этого исследование рукописи затянулось, и Ж.М. Тулибаева, недавно опубликовавшая русский перевод главы VII, также призвала к созданию нового критического текста и перевода [28, с. 139–143].

²⁴ Аналогичная информация содержится в «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми, который, возможно, ссылался на данное сочинение или на общий источник с данным сочинением [8, с. 47, 49–50; 51, р. 161].

²⁵ Например, говорится, что «в трех отношениях огланы Шибан-хана гордятся и хвалятся перед огланами Токтамыш-хана, Тимур Кутлы и Урус-хана». Как уже упоминалось выше, подобные тенденции встречаются в источниках династии Шейбанидов [см. прим. 10]. Также сообщается, что «белый юрт с золотым порогом поставил для Саин-хана; синюю орду с серебряным порогом поставил для Эджена; серую орду со стальным порогом поставил для Шибан-хана». О цвете этих юртов / орд [см. прим. 15].

²⁶ Интересно, что в «Зафар-наме» Йазди рассказывается две генеалогии сыновей Тюрка б. Яфеса [37, р. 208–212], а генеалогия, объединяющая их в одну, содержится в «Шаджара-йи турк» [45, р. 9–10; 19, с. 9]. Подобные примеры соединения двух типов генеалогий в «Зафар-наме» также встречаются в «Хабиб-ус-сияр» Хондемира и анонимном «Шаджарат ат-атрак». Кроме того, сходство можно найти в генеалогиях Алан-гоа в «Шаджара-йи турк», «Хабиб-ус-сияр» и «Шаджарат ат-атрак» [56, р. 29–30]. Взаимосвязь между ними также является важным вопросом для рассмотрения.

²⁷ Существует ряд списков «Шаджара-йи турк», один из которых, Эдинбургский список, дополнен в конце описаниями ханов Крыма до первой половины XVIII века [Abu'l-Ghāzī. *Shajara-yi Turk*. Ms. Edinburgh University Library, Or Ms 614, f. 39a–40a; 64, р. 178–179]. Первая половина Эдинбургского списка (1b–40a) – «Шаджара-йи турк», а вторая (41b–68a) – «Дафтар-и Чингиз-наме». Это интересный список и его дополнение будут рассмотрены в отдельной статье.

Введение → Глава (*бāб*) I-II: Тюрко-монгольская традиция → Глава III: Чингиз → Глава IV: Угэдэиды – *Муғұл юрты* → Глава V: Чагатаиды (*Мā варā' ал-нахр* и *Кāшгар юрты*) → Глава VI: Тулуиды (*Йрāн мамлакаты*) → Глава VII: Джучиды (*Дашт-и кипчāк*)²⁸
Глава VIII: Шибаниды (*Тўрāн*) → Тукай-Тимуриды (*Кырым*) → Тукай-Тимуриды (*казāк*) → Тукай-Тимуриды (*Мā варā' ал-нахр*) → Шибан → Шибаниды (*Мā варā' ал-нахр*)
Глава IX: Шибаниды (*Хвāразм мамлакаты*) [45, р. 3–4; 19, с. 3–4]

В главе VIII описывается следующая генеалогия: «потомки Шибан-хана, пятого сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана, царствовавшие в *Тўрāне*» (род Хаджи Мухаммедов), «потомки Тукай-Тимура, царствовавшие в *Кырыме*» (род Хаджи Гиреев)²⁹, «потомки Тукай-Тимура, ставшие государем у *казāков*» (род Урусов) и «потомки Тукай-Тимура, третьего [тринадцатого] сына Джучи-хана, ставшие государем в *Мā варā' ал-нахре*» (род Тимур Кутлугов – Джан-султанов). Кроме того, сочинение ссылается на слова «узбекских генеалогистов (*нассāблары*)»: «предки Абдул-Азиз-хана, предки казакских государей и предки крымских государей ведут свой род от Тукай-Тимур-хана, третьего [тринадцатого] сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана, и предки Хаджим-хана, Абдуллах-хана и Кучум-хана ведут свой род от Шибан-хана, пятого сына Джучи-хана, сына Чингиз-хана» [45, р.177–179; 19, с. 156–158]. То есть, позднеджучидские государства более ярко выражены по правящим родам, несмотря на то, что названия территории и группы также упоминаются. Кроме того, существует четкое различие между «Тукай-Тимуридами» и «Шибанидами»³⁰.

Далее в главе IX рассказывается история самого Шибана, *юрт* Шибана, генеалогия потомков Шибана: «потомки Шибана, ставшие государем в *Мā варā' ал-нахре*» (род Абу-л-Хайра), а затем с ней связывается история «потомков Шибан-хана, царствовавших в *Хвāразме*» (род Арабшаха – Ядигара, т.е., Хивинское ханство). По словам Н. Уно, автор Абу-л-Гази, потомок Чингизидов, «нашел

²⁸ Согласно Т. Кавагучи, в тимуридских источниках была установлена «композиция повествования четырех улусов», отличающаяся от структуры «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина. В данной композиции история Монгольской империи делилась на четыре части по улусам, происходящим от четырех сыновей Чингиза: «Улуг юрт» в Хитае, Джучиев Улус в Дашт-и Кыпчаке, Ильханат в Иране и Чагатаиев Улус в Центральной Азии [50, р. 196–211]. Кавагучи также показал, что «композиция повествования четырех улусов» повлияла на «Умдет ал-ахбар» [51, р. 165–168], и ее дальнейшее влияние можно увидеть в других позднеджучидских источниках, таких как «Шаджара-йи турк». Интересно отметить, что Джучиды здесь стоят последними, тогда как в «Зафар-наме» Йазди последними были Чагатаиды. Вероятно, это вызвано тем, что Хивинское ханство происходит от Джучидов, и для того, чтобы связать с ними последующие рассказы Шибанидов и Тукай-Тимуридов, потомков Джучидов. В отличие от структуры «Джами ат-таварих», которая фокусировалась на Ильханате, «композиция повествования четырех улусов», которая «имеет постоянство из-за ее акцента на объективность» [51, р. 168], кажется, было легче использовать при написании истории Монгольской империи в следующем поколении, и поэтому ее передавали, иногда меняя порядок четырех улусов [56, р. 30–31].

²⁹ Здесь также вставлена генеалогия рода Токтамыша, который был близко связан с родом Хаджи Гирея. Как сказано ниже, Крымское ханство было связано с родом Токтамыша [см. прим. 41].

³⁰ Казанское ханство, Большая Орда и Астраханское ханство, прекратившие свое существование к середине XVI века, в этом сочинении не упоминаются. Что касается Сибирского ханства, то указывается, что его захватили русские (*урус*) [45, р. 177; 19, с. 156].

большое значение в составлении исторического сочинения, в основе которого лежит генеалогия Чингизидов вплоть до него самого» [61, р. 187]³¹.

«Семь планет в известиях о царях татарских» Сейид Мухаммед Ризы (сост. в Крымском ханстве в 1737 г. или 1744 г.)

Сочинение «Семь планет» является одной из основных историографий Крымского ханства, написанных на османском языке с использованием обширных источников [см. 20, с. 4–30; 21; 5, с. 97–121; 1]. Были некоторые споры относительно османского или крымского происхождения автора, но, согласно Н.С. Сейтягяеву и И.В. Зайцеву, автор был из крымского рода Афифи [21; 5, с. 97–103]. Название сочинения «Семь планет» происходит от того, что в нем рассматривается история семи крымских ханов (Менгли Гирей I [конец XV в. – 1515] – Менгли Гирей II [1724–30, 37–39]), и отмечается, что автор имел с ними тесные отношения [5, с. 102, 105]³². Помимо рукописи, на которую опирался М. Казембек, известно еще несколько списков, как минимум семь [5, с. 107–113]. Имеется издание Казембека (1832 г.), а также недавно была опубликована основанная на нем транслитерация Р.Р. Абдужемилева [20].

Ранняя история: Доисламская история → исламская история → тюрко-монгольская традиция → Чингиз → Чингизиды (*Улуг юрт, улус-и Джуджи, улус-и Чагатай и улус-и Хулагу*) → династия Османов, Тимуридов, Сефевидов и Моголов → Джучиев Улус
История Крымского ханства (род Хаджи Гиреев) [20, с. 19–29; 1, с. 323–341]

Генеалогия рода Хаджи Гирея, восходящая к Чингизу и Яфесу б. Нуху, приведена в начале сочинения «Семь планет» [20, с. 38; 1, с. 320]. Оно структурировано так, чтобы описать историю вплоть до империй Монгольской и Османской, и связать с ней историю Крымского ханства, где, конечно, мы можем увидеть утверждение легитимности рода Хаджи Гирея на основе «принципа Чингизидов».

В сочинении «Семь планет» есть интересное описание Джучиева улуса³³: «Ханы Улуса Джучи правили с шестьсот двадцать четвертого года [1226/7] по восемьсот тридцать шестой год [1432/3] в краю Дешт, султанат тридцати лиц длился в течение двухсот двенадцати лет, а потом разные хан-заде из детей Джучи правили Этилем, Булгаром, Казанью, Крымом, Хорезмом и Мавераннахром, и большинством из упомянутых стран Москва пыталась овладеть, так что страны, на которые распространилась власть Чингизова, ограничились Мавераннахром, Хорезмом и Крымом» [20, с. 10–11, 74]. В другом месте сочинения «Семь пла-

³¹ Во второй половине этого сочинения приводятся родословные Абу-л-Гази по отцовской (до Адама) и материнской линии, показывающие, что он является потомком Чингизидов с обеих сторон [45, р. 292–294; 19, с. 262–263; 61, р. 187, 189, n. 7].

³² Н. Сейтягяев предположил, что Менгли Гирей II «был заказчиком «Семь планет» и что, вполне возможно, даже каким-то образом (то ли как редактор, то ли как соавтор) участвовал в ее составлении» [21, с. 38–39], но Зайцев относится к этому скептически [5, с. 126].

³³ Интересно, что в сочинении «Семь планет» сообщается, что Джучиев улус был известен под именами «белый шатер (*ак обалы*)» и «синий шатер (*кок обалы*)», а также «правый (*маймана, онг*)» и «левый (*майсара, сол*)», и «синий шатер (*харгāх-и кебуд*)» связывается с Батуидами [20, с. 93–94. См. также прим. 15, 25].

нет» и его сокращенной версии «Краткой истории» или «Истории Челеби Акая»³⁴ говорится: По прекращении владычества Токтамышша возвысился Идику [Эдиге] из мангутов, и он и его дети сажали Чингизидов на ханство одного после другого³⁵; после шибанидских ханов³⁶ владычество над «Дештом и Булгаром» перешло к потомству Рус-хана [Урус-хана]; сын Абу-л-Хайров, Шайбек [Шейбани], утвердился в Мавераннахре; сын Ядигаров, Ильбарс – в Хорезме, а сыновья Хаджи Мухаммед-хана – в Сибири. В Крыму, во время ханствования потомков Токтамышевых «Сейид Ахмеда и Кучук Мухаммед-хана»³⁷, престол утвердился за Хаджи Гиреем. В Мавераннахре, Хорезме и Сибири властвовали в это время три хана из Шибанидов; в Булгаре, один из рода Рус-ханова; да в «Деште и Этиле (Волжской степи)», Казани и Крыму³⁸ – по одному из рода Токтамышева»³⁹.

Далее рассмотрим исторические представления о Джучиевом Улусе и его реорганизации в сочинении «Семь планет». Оно считает период примерно до 30-х годов XV века периодом Джучиева Улуса, и представляет, что последний был реорганизован Мавераннахром (династия Шейбанидов), Хорезмом (Хивинское ханство) и Сибирью (Сибирское ханство) Шибанидов, «Дештом и Булгаром» (Казахское ханство) рода Урусова, «Дештом и Этилем (Волжской степью)» (Большая Орда и Астраханское ханство?), Казанью (Казанское ханство)⁴⁰ и Крымом (Крымское ханство) рода Токтамышева. Примечательно, что Крымское ханство связано с родом Токтамышша. Более того, некоторые источники связывают Токтамышша с генеалогией рода Хаджи Гирея⁴¹ и называют его «предком» Крым-

³⁴ «Краткая история» – это предварительное название В.Д. Смирнова [23, с. 36], а Сейтягьяев называет ее «Историей Челеби Акая» [22]. Киевская рукопись [Khurgemī Chelebi Akay. *Qırım Khānān Tārīkhī*. Рук. Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, ф. V, № 3805] носит название «*Кырым-ханан-тарихи*» [5, с. 124]. Интересно отметить, что в конце Киевской рукописи представлен другой текст о предыстории и первых ханах крымской династии. Этот отрывок представляет собой выписку из «Умдет ал-ахбар» [5, с. 124–125, 179].

³⁵ Упоминаются следующие: Кутлуг Тимур / Тимур Кутлуг, Шадибек, (другой) Тимур, Джалал ад-Дин, Керим Берди (только в «Краткой истории»), Худа Берди, Кучук Мухаммед, Барак, Улуг Мухаммед, Көпек, Чекре, Джаббар Берди, Сейид Ахмед (только в «Краткой истории») и Дервиш.

³⁶ Упоминаются следующие: Хызр, Махмуд Ходжа, Абу-л-Хайр, Шейх Хайдар, Баян Ходжа, Ядигар и Эминек. Из них Эминек был выдающейся фигурой в раннем Крымском ханстве, но не Чингизидов.

³⁷ В тексте – «Ахмед Кучук Мухаммед-хан» («Семь планет») или «Сейид Ахмед Кучук и Мухаммед-хан» («Краткая история»), однако должно выглядеть так: «Сейид Ахмед и Кучук Мухаммед-хан» [6, с. 917, прим. 4, 6].

³⁸ «и Крыму» – только в сочинении «Семь планет».

³⁹ См.: 20, с. 94–95; Khurgemī Chelebi Akay. *Qırım Khānān Tārīkhī*. Рук. Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, ф. V, № 3805, л. 25а; 6, с. 916–917.

⁴⁰ «Дешт-и Этил (Волжская степь)» и «Казань» связаны с родом Токтамышша, что можно объяснить тем, что потомки Токтамышша на короткое время стали влиятельными в западной Дашт-и Кыпчака [26, с. 45–56], или близким отношением между родом Улуг Мухаммеда Казанского ханства и родом Токтамышша [см. прим. 5]. Это также можно объяснить большим авторитетом рода Токтамышша.

⁴¹ В русском генеалогическом источнике «Бархатной книге» и в крымском источнике «Тарих-и Ислам Гирей-хан» Сенаи генеалогия рода Хаджи Гирея восходит к Девлет Берди, правившему окрестностями Крыма до образования ханства, и Токтамышу. Акасака указывает, что «члены крымского ханского рода претендовали на легитимность управления Кыпчакской степью и Крымом, заявляя о своем происхождении от относительно близкого по родословной правителя Токтамыш-хана, который восстановил Джучиев

ского ханства⁴². Сочинение «Семь планет» также, по-видимому, стремилось подчеркнуть отношения между Токтамышем, который добился воссоединения Джучиева улуса с Крымским ханством.

Придерживаясь «тюрко-монгольской традиции», описав историю Монгольской империи, а затем историю династий Тимуридов, Османов и т.д. и дополнив их генеалогию, позднеджучидские источники, включая сочинение Кадыр Алибека, связывали с ней свою собственную историю. При этом источники стремились прославить собственные правящие роды и их предков. Тем самым они утверждали легитимность и идентичность собственных правящих родов на основе «принципа Чингизидов». Еще раз подтверждается, что «принцип Чингизидов» оставался главной силой в позднеджучидских государствах⁴³.

В общем, позднеджучидские государства называются «ханствами» по названию территории или группы, которой они правили. Действительно, в источниках можно найти упоминания территории государств. Однако, когда мы смотрим на структуру позднеджучидских источников, включая сочинение Кадыр Алибека, описания в источниках еще раз подтверждают, что каждое государство осознавалось как принадлежащее своему правящему роду⁴⁴.

Через дополнение истории и генеалогии сохранялось сознание принадлежности к «Джучидам / Джучиеву улусу», и видно, что они осознавали свою принадлежность к родам «Тукай-Тимуридов» и «Шибанидов». В этом смысле форма «Джучиев улус» – несмотря на то, что она уже не соответствовала действительному положению – продолжала существовать в исторических представлениях.

2. Крымское ханство в сочинении Кадыр Алибека

Наконец, рассмотрим кратко взаимоотношения между Крымским ханством и другими позднеджучидскими государствами. Против распространенной теории о том, что падение «Большой Орды» в 1502 году стало падением Золотой Орды,

---

Улус, и Девлет Берди, правившего окрестностями Крыма» [35, р. 247–249]. См. также случай «Шаджара-йи турк» [см. прим. 29].

⁴² Крымское ханство иногда называли «Тохтамышев царев юрт» [см. 27, с. 374–375]. Существуют различные теории, включая таковую в сочинении «Семь планет», относительно происхождения обозначения «Гирей» [20, с. 14–15; см. 6, с. 133–135], а Казанская и Берлинская рукописи «Дафтар-и Чингиз-наме» передают предание о том, что сыновья Токтамыша были приведены в Крым человеком по имени «Гирей» и возведены на престол [13, с. 127–128; Anonym. (*Daftar-i Chingiz-nāma*. Ms. Staatsbibliothek zu Berlin, Diez A quart. 137, f. 17a–18a)]. Однако в генеалогии рода Хаджи Гирея, приведенной в начале сочинения «Семь планет», нет Токтамыша.

⁴³ Такая идентичность также отражена в компиляции тюркской историографии [см. 40; 59, р. 218–222; 60]. В то же время интересно отметить, что, например, в «Зубдат ал-асар» наряду с родословной Чингизидов используется также родословная Тимуридов как основа легитимности династии Шейбанидов (рода Суйунч Ходжа) [47, р. 203–205], в сочинении Кадыр Алибека восхваляется московский царь Борис Годунов, а ситуация Касимовского ханства под покровительством Москвы оправдывается логикой «долга справедливости соли и хлеба (*туз-этмэк ‘адлы хақы*)» [17, с. 123–124]. В случае Крымского ханства, естественно, необходимо учитывать влияние Османской империи. Легитимность и идентичность позднеджучидских государств должна была измениться под влиянием соседних государств при сохранении «принципа Чингизидов», и это интересные примеры подобного изменения [56, р. 41].

⁴⁴ Например, позднеджучидские государства также упоминаются в источниках как «Тохтамышев царев юрт» [см. прим. 42], «Темир Кутлуев царев юрт», «Урусов царев юрт», «Бараков царев Казацкой юрт», «Магмет Киреев царев юрт» и т.д. [см. 27, с. 374–375].

выдвигается замечательный аргумент, что Крымское ханство претендовало на преемственность «Большой Орды», а через нее и Улуса Джучи [38; 49, р. 278, 296–297; 26, с. 90–100; 62; 18, с. 34–73]⁴⁵. С другой стороны, как подробно проанализировал И. Зайцев, описание «Повествования о Хаджи Гирей-хане», помещенное в конце Тукай-Тимуридов в сочинении Кадыр Али-бека [9, с. 63а–b], несмотря на содержание ценной информации, является запутанным [5, с. 231–232; 17, с. 123, прим. 20]⁴⁶. В связи с этим Абу-л-Гази, правитель Хивинского ханства, дал интересные свидетельства: «в настоящее время, за отдаленностью этой страны от нас, нельзя знать, от которого сына Хаджи Гирей-хана начинается род царствующий ныне в Крыму» [45, р. 178; 19, с. 157]. Другими словами, вероятно, что конкретной информации о Крымском ханстве не дошло ни до позднеджучидских государств на востоке, ни до Касимова⁴⁷. Конечно, взаимоотношение между Крымским ханством и другими позднеджучидскими государствами – это самостоятельная тема для исследования, а в данной статье представлен лишь небольшой материал. Этот вопрос является важной темой для будущих исследований.

Как упоминалось выше, сочинение Кадыр Али-бека и другие позднеджучидские источники имеют общее историческое представление того, что Джучиев улус был реорганизован родами Тукай-Тимуридов и Шибанидов. Это сочинение наследовало традицию тюрко-монгольской историографии, к тому же в этом отношении данное сочинение может быть позиционировано как один из позднеджучидских источников. Показательна также путаница в описании «Повествования о Хаджи Гирей-хане» в этом сочинении. Взаимоотношения между Крымским ханством и другими позднеджучидскими государствами, изучение исторического представления позднеджучидских источников и их сравнение с источниками соседних государств является важным заданием для будущих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдужемилев Р.Р. Источниковедческо-композиционный обзор «Семи планет» Сейид-Мухаммеда Ризы // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 316–344. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.316-344.

---

⁴⁵ О понятии «Золотой Орды» [см. 33, р. 236–243]. Кроме того, крымский хан Мухаммед Гирей I часто заявлял, что Казань и Астрахань были его «юртами» [27, с. 375–376], и даже после того, как Казань и Астрахань были аннексированы Москвой, Девлет Гирей I поджег Москву в 1571 году и потребовал восстановления Казанского и Астраханского ханств [54, р. 99; 4, с. 768]. С другой стороны, Акасака и В.В. Трепавлов отмечают, что в Иране и Центральной Азии Казахское ханство считалось преемником Джучиева улуса [33, р. 243–245; 27, с. 364], а И. Вашари отмечает, что каждое позднеджучидское государство «считало себя законным преемником Золотой Орды» (однако Вашари не включает Казахское ханство и династию Шейбанидов в число позднеджучидских государств) [63, р. 111].

⁴⁶ М.А. Усманов указывает, что «связи касимовских татар с Крымом в XVI и XVII вв. были довольно слабы» [30, с. 81–82].

⁴⁷ Согласно В. Трепавлову, предложение о вступлении в подданство Мухаммед Гирею I в начале 1520-х годов от казахского беков – единичный эпизод в отношениях Крыма с восточными ханствами [27, с. 376]. Особенность нахождения Крымского ханства под покровительством Османской империи также является вопросом, который необходимо учитывать при рассмотрении отношений между Крымским ханством и другими позднеджучидскими государствами. С другой стороны, интересно отметить, что общие сведения можно найти в крымском источнике «Умдет ал-ахбар» и хивинском источнике «Чингиз-наме», а также в сочинении Кадыр Али-бека и «Дафтар-и Чингиз-наме» [см. 56, р. 37, 39, п. 142; также прим. 24].

2. Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения *Бахр ал-асрар*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 229 с.
3. Беляков А.В. О времени и месте написания продолжения сочинения Утемиш-хаджи «Кара таварих» (комментарии к тексту) // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 370–392. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.370-392.
4. Гулевич В. Улуг Улус (Крымское ханство) // Золотая Орда в мировой истории. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 761–777.
5. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития. Рукописи, тексты и источники. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2009. 304 с.
6. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 1080 с.
7. Исаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие. М.: Вост. лит., 2002. С. 63–74.
8. Кавагучи Т., Нагаминэ Х. Некоторые новые данные о «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи: в системе историографии в Дашт-и Кипчаке // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. 2010. С. 44–52.
9. Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / Авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
10. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: от древности к новому времени, 3-е изд. СПб.: Петербургское Востоковедение. 432 с.
11. Кушкumbaев А.К. Орды в политической истории Джучиева улуса (источники и историография). Алматы: «Шығыс пен батыс», 2020. 160 с.
12. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз. ССР, 1969. 652 с.
13. Мустакимов И.А. Об одном списке «Дафтар-и Чингиз-наме» // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1, 2009. С. 122–131.
14. Мустакимов И.А. Владения Шибана и Абул-Хайр-хана по данным «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 214–232.
15. Мустакимов И.А. Джучи и Джучиды в «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» (некоторые проблемы перевода и интерпретации хроники) // Тюркологический сборник 2011–2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Наука – Вост. лит., 2013. С. 231–254.
16. Мустакимов И.А. Еще раз к вопросу о цветообозначениях орд в Улусе Джучи (термин Боз-Орда в источниках XVI–XIX вв.) // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 129–149.
17. Нагаминэ Х. Еще раз о сочинении Кадыр-Али-бека («Джамии ат-таварих / Сборник летописей») // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 115–130. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.115-130.
18. Рахимзянов Б. Московская Русь и татарские ханства в XV–XVI вв. Казань: татар. кн. изд-во, 2018. 239 с. + илл.
19. Родословное древо тюрков. Сочинение Абул-Гази, Хивинского хана / Пер. и предсл. Г.С. Саблукова. Казань: Тип. Имп. Унив., 1906. XVI + 336 с.
20. Сейид-Мухаммед Риза. Семь планет в известиях о царях татарских. Кн. 1: Транслитерация / Авт. предисл., транслитерация, подготовка к изданию Р.Р. Абду-жемилев; Под общ. и науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 364 с.

21. Сейтягъев Н.С. Происхождение Сейида Мухаммеда Ризы (к вопросу о месте его «Семи планет» среди произведений крымской исторической прозы XVIII века) // Культура народов Причерноморья. № 44, 2003. С. 35–41.
22. Сейтягъев Н. Новый рукопис «Історії Челебі Акая» // Слово і Час. № 1(673), 2017. С. 70–80.
23. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в 2-х томах. Т. 1. М.: Изд. дом «Рубежи XXI», 2005. 314 с. + илл.
24. Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях / Перевод с английского, переработал и дополнил Ю.Э. Брегель. М.: Изд-во «Наука». Глав. ред. вост. лит., 1972. 1884 с.
25. Таварих-и гузида – Нусрат-наме / Исслед., критич. текст, аннот. огл. и табл. свод. огл. А.М. Акрамова. Ташкент: Изд-во «ФАН» Уз. ССР, 1967. 169 + 475 с.
26. Трепавлов В.В. Большая Орда–Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. 112 с.
27. Трепавлов В.В. Золотая Орда после распада: воспоминания о единстве // Тюркологический сборник 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2011. С. 360–383.
28. Тулибаева Ж.М. Извлечения по истории Золотой Орды из «Шаджара-йи турк ва мугъл» // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. № 3(136), 2021. С. 133–146.
29. Ускенбай К. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 288 с.
30. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд. Казан. Ун-та, 1972. 223 с.
31. Утемиш-хаджи. Кара Таварих / Транскр. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; Пер. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; Общая и научная ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
32. Шейбаниада. История монголо-тюрков на джагатайском диалекте, с пер., примеч. и прил., изд. И. Березиным (Библиотека восточных историков, изд. И. Березиным, Т. 1). Казань: Унив. тип., 1849. LXXIX + 80 + 63 + 97 с. + 2 л. табл.
33. Akasaka Ts. Juchi-ei sho-seiken-shi no kenkyū [Study on Juchid Dynasties]. Tokyo: Kazama-shobō, 2005. ii + 548 + 191 p.
34. Akasaka Ts. Baidaru-ei-keifu-jōhō to karahoto-kanbun-monjo [The Genealogy of the Baidar Family and Qaraqota Chinese Documents] // Bulletin of the Society for Western and Southern Asiatic Studies, Kyoto University. 2007. No. 66, pp. 43–66.
35. Akasaka Ts. Perushia-go, chagatai-go-shoshiryō ni mieru mongoru-ōtō-keifu to roshia [Mongol Genealogy and Russia in Persian and Chaghatay Historical Sources] // Hokusei-yūrashia no rekishi-kūkan: zenkindai-roshia to shūhen-sekai / Eds. by M. Ozawa, N. Naganawa. Sapporo: Hokkaido University Publ., 2016. P. 233–259.
36. Allaeva N. The Shajara-ye Turk as an Important Source on the History of Relations between Khiva and its Neighbors // Journal of Persianate Studies, vol. 7, 2014. P. 55–87.
37. Binbaş İ.E. Intellectual Networks in Timurid Iran: Sharaf al-Dīn ‘Alī Yazdī and the Islamic Republic of Letters. Cambridge: Cambridge University Publ., 2016. xviii + 340 p.
38. Collins L. On the alleged “destruction” of the Great Horde in 1502 // Manzikert to Lepanto: The Byzantine World and the Turks, 1071–1571 / Eds. by A. Bryer, M. Ursinus. Amsterdam: Adolf M. Hakkert Publisher, 1991. P. 361–399.
39. DeWeese, D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Pennsylvania: The Pennsylvania State University Publ., 1994. 638 p.

40. DeWeese D. Chaghatay Literature in the Early Sixteenth Century: Notes on Turkic Translations from the Uzbek Courts of Mawarannahr // Turkish Language, Literature, and History: Travelers’ tales, sultans, and scholars since the eighth century / Eds. by B. Hickman and G. Leiser. London and New York: Routledge, 2016. P. 99–117.

41. Die Scheibaniade: Ein Özbegisches Heldengedicht in 76 Gesängen Von Prinz Mohammed Salih Aus Charezm / Text, Übersetzung und Noten von H. Vambéry. Budapest: Universitäts-Buchhandlung, 1885. 468 p.

42. Dobrovits M. The Turco-Mongolian Tradition of Common Origin and the Historiography in Fifteenth Century Central Asia // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung, vol. 47, Iss. 3, 1994. P. 269–277.

43. Göncöl Cs. Remarks on the *Čingiz-nāmā* of Ötāmiš Hājji // Ottomans – Crimea – Jochids: Studies in Honour of Mária Ivanics / Ed. by I. Zimonyi. Szeged: University of Szeged, 2020. P. 123–131.

44. Hamamoto M. «Seinaru-Roshia» no isurāmu: 17–18 seiki tatāru-jin no seikyō-kaishū [Islam in Holy Russia: The Tatar Conversion to the Russian Orthodox Church]. Tokyo: University of Tokyo Publ., 2009. vii + 283 p.

45. Histoire des Mongols et des Tatares par Abu l-Gāzī Bahādour Hān / Publiée, traduite et annotée par Le Baron Desmaisons. T. 1, Texte. Frankfurt am Main: Institute for the History of Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University, 1994. II + 386 p.

46. Hofman H.F. Turkish Literature: A Bio-Bibliographical Survey. Section 3, Part 1, Vol. 1. Utrecht: The Library of the University of Utrecht, 1969.

47. Islamic Central Asia: An Anthology of Historical Sources / Eds. by S.C. Levi, R. Sela. Bloomington-Indianapolis: Indiana University Publ., 2010. xiii + 318 p.

48. Kafalı M. Ötemiş Hacı’ya göre Cuci Ulusu’nun Tarihi. Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, 2009. 160 p.

49. Kawaguchi T. Kipchaku-sōgen to roshia [The Qipchaq Steppe and Russia] // Iwanami-kōza-sekai-rekishi 11: Chūō-yūrashia no tōgō 9–16 seiki [Iwanami Lectures on World History 11: Unification of Central Eurasia: 9th–16th Century]. Tokyo: Iwanami-shoten, 1997. P. 275–302.

50. Kawaguchi T. Thimūru-teikoku-shihai-sō no kenkyū [The Study of the Timurid Empire’s Ruling Stratum]. Sapporo: Hokkaido University Publ., 2007. v + 399 p.

51. Kawaguchi T. 18 seiki kurimia no osuman-go-shisho “shōjōjō no yōtei” ni okeru rekishi-jojutsu: perushia-go-bunken kara no eikyō wo chūshin ni [Historical Narratives in the 18th Century Crimean Ottoman Historiography ‘Umdet ül-Ahbār: Focusing on the Influence of Persian Literature] // Perushia-go ga musunda sekai: mō-hitotsu no yūrashia-shi [A World Connected by Persian Language: Another Eurasian History] / Ed. by K. Morimoto. Sapporo: Hokkaido University Publ., 2009, pp.147–173.

52. Kawaguchi T., Nagamine H. Rethinking the Political System of the Jöchid // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung, vol. 69, Iss. 2, 2016. P. 165–181.

53. Kılıç N. History and Self-Reflection: Muhammad Salih’s *Shaybani-nama*: (A Sixteenth Century Central Asian Source in Chaghatay) // Uludağ Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi. Cilt 1, Sayı 1, 1999. P. 51–63.

54. Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century): A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden-Boston: Brill, 2011. xxxv + 1049 p. + facsimiles and maps.

55. Nagamine H. Kādhiru-arī-begu no shisho ni tsuite: Jochi-urusu-keishō-seiken-shiryō no shiryō-teki-kachi to sono rekishi-ninshiki [On Qādir ‘Alī Beg’s Historiography: Values as Sources and Historical Perceptions of the Historiographies of Successor States to Ulūs-i Jūchī/Jöchi] // The World of Islam, vol. 81, 2014. P. 1–31.

56. Nagamine H. Jochi-urusu-kōei-seiken ha nani wo sanshō shi, jochi-urusu-saihen wo ikani ninshiki shitanoka? [What Did the Later Jochid Sources Refer to and How Did

They Recognize the Reorganization of the Jochid Ulus?] // *Historical Narratives and the Utilization of the Past in Modern Central Asia* / Ed. by *Jin Noda*. Tokyo: Research Institute for Language and Cultures of Asia and Africa, 2023. P. 5–52.

57. Ōtāmiš Ḥājī. Čingīz-nāma / Introduction, Annotated Translation, Transcription and Critical Text by *T. Kawaguchi*, *H. Nagamine*; Supervision by *M. Sugahara*. Tokyo: Research Institute for Language and Cultures of Asia and Africa, 2008. xl + 100 + 46 p.

58. Saguchi T. Mongoru-teikoku no keishō-kokka ni tsuite [On the Successor States of the Mongol Empire] // *Silk Road*, vol. 5, No. 8, 1979. P. 14–19.

59. Sela R. Rashīd al-Dīn's Historiographical Legacy in the Muslim World // *Rashīd al-Dīn. Agent and Mediator of Cultural Exchanges in Ilkhanid Iran* / Eds. by *A. Akasoy* et al. London: The Warburg Institute, 2013. P. 213–222.

60. Sela R. The “Sultans of the Turks”: Central Asia's Vernacular Moment, 1500–1550 // *From the Khan's Oven: Studies on the History of Central Asian Religions in Honor of Devin DeWeese* / Eds. by *E. Tasar* et al. Leiden-Boston: Brill, 2022. P. 77–100.

61. Uno N. Chūō-yūrashia-yūbokumin no sekai-zō no keisei [Formation of the World Image of Central Eurasian Nomads] // “Sekai-shi” no sekai-shi [World History of “World History”] / Ed. by *Sh. Akita* et al. Tokyo: Minerva-shobō, 2016. P. 177–191.

62. Vásáry I. The Crimean Khanate and the Great Horde (1440s–1500s): A Fight for Primacy // *The Crimean Khanate between East and West (15th–18th Century)* / Ed. by *Denise Klein*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. P. 13–26.

63. Vásáry I. Golden Horde // *Encyclopaedia of Islam, THREE* / Eds. by *K. Fleet* et al. Leiden-Boston: Brill, 2016. P. 106–112.

64. Walsh J.R. The Turkish Manuscripts in New College, Edinburgh // *Oriens*, vol. 12, Iss. 1–2, 1959. P. 171–189.

65. Welsford Th. 2011. Rethinking the Ḥamzahids of Ḥiṣār // *Asiatische Studien*. Vol. 65, Iss. 3, 2011. P. 797–823.

66. Welsford Th. 2013. Four Types of Loyalty in Early Modern Central Asia: The Tūqāy-Tīmūrid Takeover of Greater Mā Warā al-Nahr, 1598–1605. Leiden-Boston: Brill. XXII + 365 p.

Сведения об авторе: Хироюки Нагаминэ – магистр литературы, доцент отдела общего образования, Национальный институт технологии, Ояма колледж (771, Нака-куки, Ояма, Точиги, 3230806, Япония). E-mail: h_nagamine@oyama-ct.ac.jp ; gamaja.yokaton.13@gmail.com

Поступила 21.03.2023 Принята к публикации 24.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Abduzhemilev R.R. The Source Study and Composition Review of the “Seven Planets” by Seyid-Muhammed Riza. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 316–344. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.316-344 (In Russian)
2. Alekseev A.K. *Political History of the Tuqay-Timurids: Based on the Materials of the Persian Historical Work Bahr al-asrar*. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2006. 229 p. (In Russian)
3. Belyakov A.V. On the Time and Place of Writing the Continuation of Ōtemish-Hajji's “Qara Tavarikh” (Comments on the Text). *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 2, pp. 370–392. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.370-392 (In Russian)

4. Gulevich V. Ulugh Ulus (the Crimean Khanate). *Zolotaya Orda v mirovoy istorii*. Eds. by R. Khakimov et al. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016, pp. 761–777. (In Russian)
5. Zaitsev I.V. *Crimean Historiographic Tradition of the 15th–19th Centuries. Ways of the Development: Manuscripts, Texts and Sources*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2009. 304 p. (In Russian)
6. *The History of the Tatars since Ancient Times in Seven Volumes*, vol. 4. Tatar States (15–18th Centuries). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 1080 p. (In Russian)
7. Iskhakov D.M. On the genealogy of Ulugh Muhammad. *Tyurkologicheskii sbornik 2001: Zolotaya Orda i ee nasledie*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2002, pp. 63–74. (In Russian)
8. Kawaguchi T., Nagamine H. Some New Knowledge about Ötämish Hājī’s “Chingīz-nāma”: in the System of Historiography of the Kipchak Steppe. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*, Iss. 3, 2010, pp. 44–52. (In Russian)
9. Kadyr Ali-bek. *Jami al-tawarikh. Faksimile rukopisi*. Research, critical text, tr. from Turkic, and dictionary by R. Alimov; Ed. by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian, Turkic)
10. Klyashtornyi S.G., Sultanov T.I. *States and Peoples of the Eurasian Steppes: From Antiquity to Modern Times*, 3rd ed. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009. 432 p. (In Russian)
11. Kushkumbaev A.K. *Hordes in the Political History of the Jochid Ulus (Sources and Historiography)*. Almaty: «Shīghīs pen Batīs», 2020. 160 p. (In Russian)
12. *Materials on the History of Kazakh Khanates of the 15th–18th Centuries (Extracts from Persian and Turkic Works)*. Eds. by S.K. Ibragimov, N.N. Mingulov, K.A. Pishchulina, and V.P. Yudin. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1969. 652 p. (In Russian)
13. Mustakimov, I.A. On One Copy of the «Daftar-i Chingis-name». *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*, Iss. 1, 2009, pp. 122–131. (In Russian)
14. Mustakimov I.A. The Possessions of Shiban and Abu-l-Khayr-khan according to the Data of the Tavarikh-i guzida – Nusrat-name. *Natsional’naya istoriya tatar: teoretiko-metodologicheskoe vvedenie*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 214–232. (In Russian)
15. Mustakimov I.A. Jochi and Jochids in the Tavarikh-i guzida– Nusrat-name (Some Problems of Translation and Interpretation of the Chronicle). *Tyurkologicheskii sbornik 2011–2012: Politicheskaya i etnokul’turnaya istoriya tyurkskikh narodov i gosudarstv*. Moscow: Nauka – Publishing Vostochnaya literatura, 2013, pp. 231–254. (In Russian)
16. Mustakimov I.A. Once Again the Question of the Hordes’ Color Terms in the Ulus of Jochi (the Boz Horde Term in the Sources of the 16th–19th Centuries). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2015, no. 2, pp. 129–149. (In Russian)
17. Nagamine H. Rethinking Qādir ‘Alī Beg’s Historiography (*Jāmi’ al-Tavārīkh*). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 115–130. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.115-130. (In Russian)
18. Rakhimzyanov B.R. *Muscovite Rus’ and the Tatar Khanates in the 15th–16th Centuries*. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2018. 239 p. + illustrations. (In Russian)
19. *The genealogical tree of the Turks. Composition of Abu’l-Ghāzī, Khan of Khiva*. Tr. by G.S. Sablukov. Kazan: Tip. Imp. Univ., 1906. XVI + 336 p. (In Russian)
20. Seyid-Mukhammed Riza. *Seven Planets in Report about Tatar Rulers*. Kn. 1: Transliteratsiya. Transcription by R.R. Abduzhemilev. Ed. by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 364 p. (In Russian, Ottoman Turkish)

21. Seityag'yaev N.S. Proiskhozhdenie Seyida Mukhammeda Rizy (k voprosu o meste ego «Semi planet» sredi proizvedenii krymskoi istoricheskoi prozy XVIII veka). *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*, no. 44, 2003, pp. 35–41. (In Russian)
22. Seityag'yaev N. New Manuscript of Chelebi Akay's History. *Slovo i Chas*, No. 1(673), 2017, pp. 70–80. (In Ukrainian)
23. Smirnov V.D. *Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Porta in 2 Volumes*, vol. 1. Moscow: Rubezhi XXI, 2005. 314 p. + illustrations. (In Russian)
24. Stori Ch.A. *Persian Literature: A Bio-Bibliographical Survey: In Three Parts*. Tr and revised by Yu.E. Bregel. Moscow: Nauka, 1972. 1884 p. (In Russian)
25. *Tavarikh-i guzida – Nusrat-name*. Research and Critical Text by A.M. Akramov. Tashkent: Fen, 1967. 169 + 475 p. (In Russian, Turkic)
26. Trepavlov V.V. *The Great Horde–Takht eli. Essay on History*. Tula: Grif i K, 2010. 112 p. (In Russian)
27. Trepavlov V.V. The Golden Horde after the Collapse: Memories of the Unity. *Tyurkologicheskii sbornik 2009–2010. Tyurkskie narody Evrazii v drevnosti i sredne-vekov'e*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., I. Firm, pp. 360–383. (In Russian)
28. Tulibaeva Zh.M. Extracts on the History of the Golden Horde from the *Shajara-yi Turk va Mugul*. *Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya Istoricheskie nauki. Filosofiya. Religiovedenie*, 2021, no. 3(136), pp. 133–146. (In Russian)
29. Uskenbai K. *The Eastern Dasht-i Qipchaq in the 13th – Early 14th Century. Problems of the Ethnopolitical History of the Ulus of Jochi*. Kazan: Fen, 2013. 288 p.
30. Usmanov M.A. *Tatar Historical Sources of the 17th–18th Centuries*. Kazan: Kazan University Publ., 1972. 223 p. (In Russian)
31. Utemish-khadzhi. *Kara tavarikh*. Transcription by I.M. Mirgaleev, E.G. Saifetdinova, Z.T. Khafizov; Trs. by I.M. Mirgaleev, E.G. Saifetdinova; Ed. by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian, Turkic)
32. *Sheibaniada. History of the Mongolo-Turks in the Chaghatay Dialect*. Ed and tr. by I. Berezin (Biblioteka vostochnykh istorikov. Ed by I. Berezin, Vol. 1). Kazan: Univ. tip., 1849. LXXIX + 80 + 63 + 97 p. + 2 fig. (In Russian, Turkic)
33. Akasaka Ts. *Juchi-ei sho-seiken-shi no kenkyū* [Study on Juchid Dynasties]. Tokyo: Kazama-shobō, 2005. ii + 548 + 191 p. (In Japanese)
34. Akasaka Ts. Baidaru-ei-keifu-jōhō to karahoto-kanbun-monjo [The Genealogy of the Baidar Family and Qaraqota Chinese Documents]. *Bulletin of the Society for Western and Southern Asiatic Studies, Kyoto University*. No. 66, 2007, pp. 43–66. (In Japanese)
35. Akasaka Ts. Perushia-go, chagatai-go-shoshiryō ni mieru mongoru-ōtō-keifu to roshia [Mongol Genealogy and Russia in Persian and Chaghatay Historical Sources]. *Hokusei-yūrashia no rekishi-kūkan: zenkindai-roshia to shūhen-sekai* [North-western Eurasia Historical Space: Premodern Russia and Surrounding World]. Eds. by M. Ozawa, N. Naganawa. Sapporo: Hokkaido University Publ., 2016, pp. 233–259. (In Japanese)
36. Allaeva N. The Shajara-ye Turk as an Important Source on the History of Relations between Khiva and its Neighbors. *Journal of Persianate Studies*, vol. 7, 2014, pp. 55–87.
37. Binbaş İ.E. *Intellectual Networks in Timurid Iran: Sharaf al-Dīn 'Alī Yazdī and the Ilmicate Republic of Letters*. Cambridge: Cambridge University Publ., 2016. xviii + 340 p.
38. Collins L. On the alleged “destruction” of the Great Horde in 1502. *Manzikert to Lepanto: The Byzantine World and the Turks, 1071–1571*. Eds. by A. Bryer, M. Ursinus. Amsterdam: Adolf M. Hakkert Publisher, 1991, pp. 361–399.
39. DeWeese D. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. Pennsylvania: The Pennsylvania State University Publ., 1994. 638 p.

40. DeWeese D. Chaghatay Literature in the Early Sixteenth Century: Notes on Turkic Translations from the Uzbek Courts of Mawarannahr. *Turkish Language, Literature, and History: Travelers’ tales, sultans, and scholars since the eighth century*. Eds. by B. Hickman and G. Leiser. London and New York: Routledge, 2016, pp. 99–117.

41. *Die Scheibaniade: Ein Özbekisches Heldengedicht in 76 Gesängen Von Prinz Mohammed Salih Aus Charezm*. Ed. and tr. by H. Vambéry. Budapest: Universitäts-Buchhandlung, 1885. 468 p. (In German, Turkic)

42. Dobrovits M. 1994. The Turco-Mongolian Tradition of Common Origin and the Historiography in Fifteenth Century Central Asia. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* vol. 47, Iss. 3, 1994, pp. 269–277.

43. Göncöl Cs. Remarks on the *Čingiz-nāmā* of Ötāmiš Hājjī. *Ottomans – Crimea – Jochids: Studies in Honour of Mária Ivanics*. Ed. by I. Zimonyi. Szeged: University of Szeged, 2020, pp. 123–131.

44. Hamamoto M. “*Seinaru-Roshia*” no *isurāmu*: 17–18 seiki tatāru-jin no seikyō-kaishū [Islam in Holy Russia: The Tatar Conversion to the Russian Orthodox Church]. Tokyo: University of Tokyo Publ., 2009. vii + 283 p. (In Japanese)

45. *Histoire des Mongols et des Tatares par Abu l-Ġāzī Bahādur Hān*. Ed. by Le Baron Desmaisons, vol. 1, Text. Frankfurt am Main: Institute for the History of Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University, 1994. II + 386 p. (In Turkic)

46. Hofman H.F. *Turkish Literature: A Bio-Bibliographical Survey*. Section 3, Part 1, Vol. 1. Utrecht: The Library of the University of Utrecht, 1969.

47. *Islamic Central Asia: An Anthology of Historical Sources*. Eds. by S.C. Levi, R. Sela. Bloomington-Indianapolis: Indiana University Publ., 2010. xiii + 318 p.

48. Kafalı M. *Ötemiş Hacı’ya göre Cuci Ulusu’nun Tarihi*. Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, 2009. 160 p. (In Turkish)

49. Kawaguchi T. Kipuchaku-sōgen to roshia [The Qipchaq Steppe and Russia]. *Iwanami-kōza-sekai-rekishi 11: Chūō-yūrashia no tōgō 9–16 seiki* [Iwanami Lectures on World History 11: Unification of Central Eurasia: 9th–16th Century]. Tokyo: Iwanami-shoten, 1997, pp. 275–302. (In Japanese)

50. Kawaguchi T. *Thimūru-teikoku-shihai-sō no kenkyū* [The Study of the Timurid Empire’s Ruling Stratum]. Sapporo: Hokkaido University Publ., 2007. v + 399 p. (In Japanese)

51. Kawaguchi T. 18 seiki kurimia no osuman-go-shisho “shojōjō no yōtei” ni okeru rekishi-jojutsu: perushia-go-bunken kara no eikyō wo chūshin ni [Historical Narratives in the 18th Century Crimean Ottoman Historiography ‘*Umdet ül-Ahbār*: Focusing on the Influence of Persian Literature’. *Perushia-go ga musunda sekai: mō-hitotsu no yūrashia-shi* [A World Connected by Persian Language: Another Eurasian History]. Ed. by K. Morimoto. Sapporo: Hokkaido University Publ., 2009, pp. 147–173. (In Japanese)

52. Kawaguchi T., Nagamine, H. Rethinking the Political System of the Jöchid. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* vol. 69, Iss. 2, 2016, pp. 165–181.

53. Kılıç N. History and Self-Reflection: Muhammad Salih’s *Shaybani-nama*: (A Sixteenth Century Central Asian Source in Chaghatay). *Uludağ Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi*, vol. 1, no. 1, 1999, pp. 51–63.

54. Kołodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century): A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents*. Leiden-Boston: Brill, 2011. xxxv + 1049 p.

55. Nagamine H. Kādhiru-arī-begu no shisho ni tsuite: Jochi-urusu-keishō-seiken-shiryō no shiryō-teki-kachi to sono rekishi-ninshiki [On Qādir ‘Alī Beg’s Historiography: Values as Sources and Historical Perceptions of the Historiographies of Successor States to *Ulūs-i Jūchī/Jöchi*]. *The World of Islam*, vol. 81, 2014, pp. 1–31. (In Japanese)

56. Nagamine H. Jochi-urusu-kōei-seiken ha nani wo sanshō shi, jochi-urusu-saihen wo ikani ninshiki shitanoka? [What Did the Later Jochid Sources Refer to and How Did They Recognize the Reorganization of the Jochid Ulus?]. *Historical Narratives and the*

Utilization of the Past in Modern Central Asia. Ed. by Jin Noda. Tokyo: Research Institute for Language and Cultures of Asia and Africa, 2023, pp. 5–52. (In Japanese)

57. Ötāmiš Hājī. *Čingīz-nāma*. Introduction, Annotated Translation, Transcription and Critical Text by T. Kawaguchi, H. Nagamine; Supervision by M. Sugahara. Tokyo: Research Institute for Language and Cultures of Asia and Africa, 2008. xl + 100 + 46 p. (In Japanese, English, Turkic)

58. Saguchi T. Mongoru-teikoku no keishō-kokka ni tsuite [On the Successor States of the Mongol Empire]. *Silk Road*, vol. 5, No. 8, 1979, pp. 14–19. (In Japanese)

59. Sela R. Rashīd al-Dīn's Historiographical Legacy in the Muslim World. *Rashīd al-Dīn. Agent and Mediator of Cultural Exchanges in Ilkhanid Iran*. Eds. by A. Akasoy et al. London: The Warburg Institute, 2013, pp. 213–222.

60. Sela R. The “Sultans of the Turks”: Central Asia's Vernacular Moment, 1500–1550. *From the Khan's Oven: Studies on the History of Central Asian Religions in Honor of Devin DeWeese*. Eds. by E. Tasar et al. Leiden-Boston: Brill, 2022, pp. 77–100.

61. Uno N. Chūō-yūrashia-yūbokumin no sekai-zō no keisei [Formation of the World Image of Central Eurasian Nomads]. “*Sekai-shi*” no *sekai-shi* [World History of “World History”]. Ed. by Sh. Akita et al. Tokyo: Minerva-shobō, 2016, pp. 177–191. (In Japanese)

62. Vásáry I. The Crimean Khanate and the Great Horde (1440s–1500s): A Fight for Primacy. *The Crimean Khanate between East and West (15th–18th Century)*. Ed. by Denise Klein. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012, pp. 13–26.

63. Vásáry I. Golden Horde. *Encyclopaedia of Islam, THREE*. Eds. by K. Fleet et al. Leiden-Boston: Brill, 2016, pp. 106–112.

64. Walsh J.R. The Turkish Manuscripts in New College, Edinburgh. *Oriens*, vol. 12, Iss. 1–2, 1959, pp. 171–189.

65. Welsford Th. 2011. Rethinking the Ḥamzahids of Ḥiṣār. *Asiatische Studien*. Vol. 65, Iss. 3, 2011, pp. 797–823.

66. Welsford, Th. 2013. *Four Types of Loyalty in Early Modern Central Asia: The Tūqāy-Tīmūrid Takeover of Greater Mā Warā al-Nahr, 1598–1605*. Leiden-Boston: Brill. XXII + 365 p.

About the author: Hiroyuki Nagamine – Master of Arts, Associate Professor, Department of General Education, National Institute of Technology, Oyama College (771, Nakakuki, Oyama, Tochigi 3230806, Japan). E-mail: h_nagamine@oyama-ct.ac.jp ; gamaja.yokaton.13@gmail.com

*Received March 21, 2023   Accepted for publication May 24, 2023
Published June 29, 2023*

УДК 94(47)

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.371-379

EDN: KJXSKM

О СТАТУСЕ НОГАЙСКОЙ ОРДЫ В СИСТЕМЕ ПОСТОРДЫНСКИХ ГОСУДАРСТВ

А.В. Беляков

*Институт российской истории Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
belafeb@yandex.ru*

Цель исследования: установить статус Ногайской Орды по сравнению с татарскими ханствами, возникшими после распада Золотой Орды.

Материалы исследования: русско-ногайские посольские книги и документы о знатных выходцах с Востока, проживавших в России XVI–XVII вв.

Результаты и научная новизна исследования: Ногайская Орда до последней трети XVI в. сохраняла институт номинальных ханов, избиравшихся из многочисленных потомков Чингиз-хана. Они провозглашали мангытского бия беклербеком и выдавали ему жалованную грамоту за золотой печатью. Только так можно было в глазах соседей и в первую очередь самих ногаев легитимизировать власть в Орде. Тем самым Ногайская Орда не смогла изжить представления о своем подчиненном положении по отношению к государствам, управляемым Чингизидами. Однако с середины XVI в. традиционное место татарских царей и царевичей начинает занимать русский царь.

Ключевые слова: Московское государство XVI в., Ногайская Орда, Ондан б. Шигай, жалованная грамота

Для цитирования: Беляков А.В. О статусе Ногайской Орды в системе постордынских государств // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 371–379. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.371-379 EDN: KJXSKM

ON THE STATUS OF THE NOGAI HORDE IN THE SYSTEM OF POST-HORDE STATES

A.V. Belyakov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
belafeb@yandex.ru*

Abstract: *Research objectives:* To establish the degree of equivalence for the status of the Nogai Horde in comparison with the Tatar khanates that arose after the collapse of the Golden Horde.

Research materials: Russian-Nogai embassy books and documents about those living in Russia in the 16th–17th centuries, writings pertaining to noble people from the East.

© Беляков А.В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Results and scientific novelty of the study: The Nogai Horde, until the last third of the 16th century, retained the institution of nominal khans chosen from the numerous descendants of Chingis Khan. These latter figures were needed to proclaim the next biy as a beklerbek and issue a charter with a golden seal. That was the only way to legitimize power in the Horde in the eyes of the neighbors and, most crucially, the Nogai themselves. Thus, the Nogai Horde could not get rid of the idea of its subordinate position in relation to the states ruled by the Chingisids. However, from the middle of the 16th century, the traditional place of the Tatar tsars and princes begins to be occupied by the Russian tsar.

Keywords: Muscovy in the 16th century, Nogai Horde, Ondan b. Shigai, letter of honor

For citation: Belyakov A.V. On the status of the Nogai Horde in the system of post-Horde states. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 371–379. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.371-379 (In Russian)

Все возрастающие кризисные явления в Золотой Орде XV в. в конечном итоге привели к тому, что некогда единое государство распалось на несколько независимых образований. Всех их объединял единый признак – во главе этих ханств и орд в обязательном порядке должен был стоять Чингизид. Тем самым они унаследовали главный государствообразующий фактор империи Чингиз-хана. Хотя на практике в отдельных случаях это требование достигалось путем провозглашения того или иного Чингизида номинальным ханом, который назначал местного лидера беклербеком. Последний и осуществлял управление государством, а хан оставался в его тени. Именно так строилась модель управления в Ногайской Орде, где власть передавалась исключительно потомкам золотоордынского беклербека Идегея (Эдиге). Считается, что со временем мангыты (ногайский государствообразующий эль, из которого происходил Эдиге) отказались от этого правила и передавали власть в Орде без посредничества Чингизидов [12, с. 470]. Однако отдельные сохранившиеся свидетельства позволяют утверждать, что ногайские ханы просуществовали до последней трети XVI в., после чего их функции стали переходить московским царям. Этот процесс занял несколько десятилетий и к началу XVII в. был вполне завершен.

В одном из документов первой половины XVII в. падчерица касимовского царя Арслана б. Али, и сестра казахского царевича Ураз Мухаммеда б. Ондана Ай-ханыш называется дочерью Ондана б. Шигая. При этом Ондан именуется ногайским царем [5, с. 103–104]¹. Отметим, что термин «ногайский царь» в русских документах XVII в. был крайне расплывчатым понятием. В описи патриаршей домово́й казны 1678 г. читаем: «перстень Алексея митрополита арабской меди, подарок нагайского царя Джанбека» [8, с. 626]. Речь здесь, на самом деле, безусловно, идет о золотоордынском хане Джанибеке б. Узбеке (правил в 1342–1357 гг.). В нашем случае ситуация еще запутаннее. Дело в том, что Ондан являлся казахским царевичем-Чингизидом. Русские источники подчас смешивали этнонимы/политнонимы «казах» и «ногай». Этому было несколько причин. Информация о далеких казахских степях попадала в Москву, как правило, через ногаев. К тому же родоплеменной состав этих народов был близок. Документы неоднократно приводят случаи, когда в результате военной победы то одни, то другие отгоняли к себе значительное население противника. Но Ондан называет-

---

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1, Л. 7, 31, 53; Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 6. Л. 1; Ф. 141. Оп. 1. 1624 г. Д. 1.

ся царем, а не царевичем. И, похоже, не случайно. Следует указать на тот факт, что в России более чем серьезно относились к титулу «царь» и не использовали его понапрасну. Как пример можно привести регулярные упоминания с царским титулом Али – сына сибирского хана Кучума. Это является главным доказательством того, что после смерти отца его старший сын был признан очередным сибирским ханом, как своими ближайшими родственниками, так и за пределами Сибири. После пленения Али и его вывоза в Европейскую Россию, это особенно было выгодно Москве, так как при живом, пусть и находящемся в неволе сибирском царе, любой другой претендент на этот титул рассматривался как самозванец. Но это отдельная история, выходящая за рамки данного исследования.

О жизни Ондана известно крайне мало. Все наши знания опираются на сообщение Кадыр Али-бека и впервые были собраны воедино В.В. Вельяминовым-Зерновым. Казахский царевич Ондан (ок. 1555–1585 гг.) имел следующую генеалогию: Ондан б. Шигай б. Ядик б. Джанбек б. Барак б. Куйручук б. Урус. Его матерью была Баим-бикем. Царевич отличался воинственным нравом, имел много жен и наложниц, взятых у соседних народов и из среды своих сородичей. В 30 лет он погиб от рук калмыков и похоронен в Туркестане [7, с. 337-338, 362-365]. Самый известный его сын, будущий касимовский царь и убийца Лжедмитрия II – Ураз Мухаммед родился от Алтын-ханым, дочери казахского султана Булат-султана б. Усяк-хана, приблизительно в 1572 г. [4, с. 20].

Мог ли Ондан быть ногайским царем? Подобное возможно в том случае, если во второй половине XVI в. в Ногайской Орде сохранялась практика легитимизации власти, подразумевавшая провозглашение при бие того или иного Чингиза номинальным ханом (царем), который тут же назначал своего благодетеля беклербеком. В этом нет ничего необычного. В 30-е г. XVI в. казахский царевич Хакк-Назар б. Касим уже становился номинальным ногайским ханом [12, с. 221, 247, 312]. До этого он воспитывался при дворе ногайского бия Шейх-Мамай б. Мусы. Период «ханства» Ондана определить довольно проблематично. Отметим, что в это время взаимоотношения между Большой Ногайской Ордой и Казахским ханством постепенно портились. Следует подчеркнуть дату рождения царевича – ок. 1555 г. Так, что данный эпизод в истории казахского царевича, скорее всего, приходился не ранее чем на рубеж 1560–1570-х гг. Это свидетельство заставляет по-иному взглянуть на положение Ондана и его сына Ураз Мухаммеда на просторах Дешт-и Кыпчака. Следует отметить, что Кадыр Али-бек представил нам в своем сочинении значительно отретушированный образ как Ондана, так и Ураз Мухаммеда. Других же свидетельств об этом периоде их жизни мы не имеем.

Данный эпизод становится более понятным, если принять во внимание тот факт, что в Ногайской Орде фиксируется высокий пиетет перед некими золотыми печатями. Ивана IV начиная с середины 1550-х гг. постоянно просили прислать их к ним. В русско-ногайских посольских книгах встречается ряд упоминаний об этом. В июле 1556 г. в Москве было получено послание бия Большой Ногайской Орды Исмаила б. Мусы к Ивану IV, заканчивающееся фразой: «Княжое слово, чтоб печать золоту прислал» [10, с. 208]². Для нас важен тот факт, что Исмаил только недавно стал бием. Просьба повторяется и в другом послании, датированном июлем 1557 г.: «Да пропала у меня печать, и ты б прислал мне печать з золотом» [10, с. 251]³. В 1577 г. ногайский мирза Сеид-Ахмед просил русского царя: «Да чтоб еси мне на выимок велел грамоту дати з золотою печатью»⁴.

² РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 362 об.

³ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 5. Л. 30 об.

⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. 66.

В 1578 г. мирза Ураз Мухаммед б. Дин-Ахмед писал: «Отец мой, князь (Дин-Ахмед б. Исмаил – А.Б.), выпросил у тебя печат, и яз печалуюс, чтоб еси печат золоту пожаловал»⁵.

Что это были за печати? Формулировка «грамоту дати з золотой печатью» не дает сомнений, что речь идет о вислой золотой или серебряной вызолоченной печати. Другие сообщения менее однозначны, их можно интерпретировать, как просьбу изготовить и прислать печать для заверения бийских и мирзинских грамот. Такие сообщения также встречаются в грамотах. Так в октябре 1550 г. бий Юсуф просил: «Да у брата своего, белово царя, прошу перстня золотово»⁶. В апреле 1558 г. требование бия Исмаила было более конкретно: «Да прислал бы еси чернилницу золочену и с чернилы. Да прислал бы еси печать золоту, а вырезано б на нем мое имя»⁷. Через 20 лет подобными печатями, но серебряными золоченными хотели обзавестись и мирзы. В марте 1578 г. мирза Ханбай б. Исмаил просил: «А станет у тебя твой малла писат, и нам бы к тебе прислати печат золоченую, чем грамоты тебе печатат»⁸.

Вначале разберемся с требованием прислать золотые матрицы-печати или же перстни-печатки. С одной стороны это могла быть простая констатация отсутствия в Ногайской Орде специалистов, способных изготовить подобные предметы. Однако за ними значительно проще было бы обратиться к ювелирам Средней Азии, тем более что они явно изготавливали подобные предметы в большом количестве. К тому же если обратиться к документам XVII в., то становится понятно, что золотые перстни с именем владельца рассматривались как пожалование от старшего к младшему, возможно, как своеобразная инвестиция. Так в «Приходной книге золотых и расходе золота на устройство и починку разных вещей» под 27 марта 1676 г. имеется запись об указе царя Федора Алексеевича в Серебряную палату «сделать князь Каспулату Муцаловичу Черкасскому перстень золотой, а на печати вырезать: печать кн. Каспулата Муцаловича Черкасского. О деле того перстня государев указ сказал боярин и оружейничей Богдан Матвеевич Хитрово... И на тот перстень мастеру Данилу Козмину золота 6 золотников с четью» [8, с. 517]. Жалованную грамоту на княжение князь получил после смерти его отца от имени Алексея Михайловича еще в 1661 г. Таким образом, изготавливаемый перстень должен был стать подтверждением прежних прав со стороны нового московского царя.

Теперь поговорим о просьбе привесить золотые печати к грамотам, посылаемым к ногайским биям и мирзам. В титулярнике 1577 г. имеется описания оформления посланий в Ногайскую Орду: «А печать у Тенихматовы грамоты от государя государская рядовая печать на красном воску без кустодей»⁹; «А к Урусу мурзе и ко всем нагайским мурзам в началех грамоты писаны по тому ж в кратце, без государевых титулов. А печати у грамот рядовые, на чорном воску, без кустодей»¹⁰. Мы видим, что золотая печать явно выпадает из описываемой практики. Чем могло

⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. 250.

⁶ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 3. Л. 127 об.

⁷ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 5. Л. 79 об.

⁸ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. Л. 142 об.

⁹ В данном случае имеется в виду бумажная кустодия, предохранявшая печать от возможного частичного разрушения во время транспортировки. Металлические (серебряные) кустодии для вислых печатей появятся в дипломатической практике несколько позднее. Они по своему статусу будут приравняться к активно использовавшимся в XVI в. золотым вислым печатям.

¹⁰ РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Д. 15. Л. 92 об. 93 об.

быть вызвано такое нарушение устоявшейся практики оформления дипломатических посланий? Ведь до этого золотые печати в Москве привешивались исключительно к крестоцеловальным грамотам в Крым, посылавшимся в ответ на шертные грамоты, скрепленными золотыми вислыми печатями, а также к докончальным грамотам с европейскими христианскими государями. При Иване IV это были короли Швеции и Дании. В более ранний период хрисовулы посылались в Ливонию, Литву, Империю и Венгрию. Также следует подчеркнуть, что ногайская традиция золотых печатей была явно односторонней. В Москве аналогично оформленных грамот из Ногайской Орды не получали. Разгадка, судя по всему, кроется в так называемых жалованных грамотах за золотой печатью.

Рассматривая сибирские и башкирские сюжеты, В.В. Трепавлов отметил, что в этих регионах вплоть до XVI в. сохранялась устойчивая традиция, по которой владеть землей можно было только при условии ее пожалования от вышестоящего монарха. Первоначально таким выступали казанские ханы. После завоевания Казани это право перешло к московским царям [13, с. 182-185]. Дальнейшие исследования показали, что подобные представления в той или иной степени распространялись на все территории, некогда входившие в состав Золотой Орды. По крайней мере, Москва выдавала их народам Среднего Поволжья, Северного Кавказа и Закавказья, Сибири и Югры [2]. Со временем география бытования подобным образом оформленных документов возможно расширится. Пока же можно говорить о том, что их, по-видимому, регулярно получали и в Ногайской Орде.

Собственно жалованные грамоты ногаям неизвестны, в русско-ногайских посольских книгах информация о них отсутствует. Изначально ногайские бии, похоже, получали подобные документы от астраханских (большеордынских) ханов. Косвенно это доказывает постоянное стремление ногаев в первой половине XVI в. захватить Астрахань и посадить там своего ставленника, после чего они возвращались в степи и не пытались как-либо контролировать город. С момента завоевания Россией Астрахани эта функция перешла к московскому царю. Остается открытым вопрос о том, к каким документам в данном случае привешивались печати – к жалованным грамотам или же к обычным царским посланиям. По-видимому, перед нами очередной пример постепенной деградации ногайской государственности и статуса жалованных грамот. Жалованная грамота за золотой печатью стала эволюционировать в документ, скрепленный золотой печатью. При этом собственно текст грамоты не имел никакого значения. Данная ситуация сильно напоминает ту, что фиксируется в Югре в первой половине XVI в. [9, с. 6]. А попытки получения золотой печати любым другим лицом кроме бия, следует рассматривать в ряду постоянных требований от все возрастающего числа мирз, чтобы к ним присылали царские грамоты не со служилыми татарами, а с детьми боярскими. Важен еще один момент. Упоминание грамот с золотой печатью заставляет по-иному взглянуть на непростые ногайско-казанские и ногайско-астраханские взаимоотношения. Возможно, многие эпизоды этих контактов следует рассматривать как попытку получения от хана очередной грамоты за золотой печатью, как в истории с захватами Астрахани кабардинцами [3, с. 35-43]. Да и номинальные ханы, похоже, не только жаловали мангытских биев титулом беклербека, но и давали им соответственным образом оформленные документы, содержавшие золотые печати. Отметим, что в рассматриваемых нами эпизодах нет указаний на то, что из Москвы в Ногайскую Орду посылались золотые печати. Но полностью отвергать такую возможность также не следует.

Ситуация с жалованными грамотами за золотой печатью, похоже, имела в Ногайской Орде древнюю историю. По нашей версии, подобный документ мог появиться в результате слияния изначально двух отдельных и в то же время органично связанных между собою предметов – ханского ярлыка и пайцзы. Их получал каждый чиновник, посылавшийся в статусе имперского наместника управлять той или иной значительной территорией [1, с. 60–64]. В какой-то момент, возможно для удобства во время перевозки, они были соединены. Именно такие документы, подтверждающие их право на власть, возможно, получали в Орде и русские князья. Золотые вислые печати фиксируются на просторах Дешти и Кыпчака в последней четверти XV в. «Правильные» ханские пайцзы исчезают где-то в последней трети XIV в. Между этими двумя точками и следует искать момент появления жалованных грамот за золотой печатью. Безусловно, Эдиге, как беклербек и человек, управлявший мангытскими кочевьями, получил в свое время подобное подтверждение своей власти. Эдиге погиб в 1419 г., поэтому гипотетически он мог уже иметь ханскую грамоту с вислой печатью. Его потомки, на протяжении нескольких поколений являвшиеся беклербеками в Золотой (Большой) Орде, Узбекском и Астраханском ханствах [12, с. 871], также должны были получить подобные документы. Неоднократно они, по-видимому, выдавались и Мусе б. Ваккасу, считавшемуся первым независимым правителем ногайского государства. При его детях и внуках, правивших на протяжении большей части XVI в. память о получении подобных, похоже, была еще свежа. В.В. Трепавлов отмечает, что во второй четверти XVI в. в борьбе за Астрахань, как наследницы Большой Орды столкнулись Крым, Ногайская Орда и княжества Северного Кавказа [12, с. 282–287]. Мы ранее высказывали предположения о том, что северокавказским княжествам (Кабарда, Тюмень) контроль над Астраханью был нужен для получения жалованных грамот от правителя, правящего «старшим» осколком некогда всесильного государства, и в то же время сюзерена, у которого не будет сил для вмешательства в их внутренние дела [3, с. 35–43]. Похоже, у ногаев были схожие интересы, и царя Дервиш-Али б. Шейх-Хайдара рассматривали как одного из возможных номинальных ханов. Хотя в 1549 г. в Москву из Ногайской Орды сообщили: «Темирь Кутлуева царева сына царем себе учинили есмя. Один царем учинился, а другой князей» [12, с. 302]. Тот факт, что в послании не указано имя царя наталкивает на мысль, что в Москве и без того его знали. Им, похоже, был недавно вернувшийся в степи Дервиш-Али. В подтверждении этого можно привести тот факт, что в 1551 г. имя нового хана, хотя и с минимальными подробностями сообщили: «Царь у нас Янай, чтоб еси для нас его призирал» [10, с. 45]. Возможно, Чингизид где-либо реально занимавший престол считался у ногаев более предпочтительным кандидатом на пост ногайского царя. Однако подобные построения ни в коей мере нельзя абсолютизировать. А получение жалованной грамоты было желательным, особенно при провозглашении нового бия. Но, все же получение грамоты можно было на время отложить, если обстоятельства выдвигали на авансцену более важные вопросы.

Дервиш-Али б. Шейх-Хайдар и Ондан б. Шигай выступали номинальными ханами, которые могли предоставить ногаям все необходимое для того, чтобы в ногайских улусах ощущали законность власти нового бия. Хотя на самом деле это скорее свидетельствовало о слабости власти, которой требовались дополнительные обоснования для признания ее легитимности. Каждая последующая смута в Ногайской Орде только усиливала эту неуверенность. А московский царь все больше воспринимался, как вполне законный сюзерен, который может вмешиваться в их внутренние дела. Наиболее ярким проявлением этого стала разрабо-

танная в Москве процедура поднятия в Астрахани на белой кошке нового ногайского бия в 1600 г. К этому моменту в Большой Ногайской Орде закончилась очередная Смута. Победители, дети Ураз Мухаммеда и Дин Мухаммеда направили Борису Годунову прошение о пожаловании Иштерека б. Дин-Ахмеда рангом бия, а его брата Кучука – нурадином. В 1600 г. в Астрахани состоялась церемония возведения на «княжение». Приехавший из столицы боярин зачитал собравшимся мирзам государеву волю и предложил нового бия «поднять на епанче», т.е. совершить акт самого настоящего воцарения. Подобный обряд практиковался при провозглашении монарха в тюркских ханствах. У ногаев, возглавляемых биями (ханом мог стать только Чингизид), он никогда не применялся. Мирзы задумались: «А того де они не ведали, что ево, Иштерек мурзу, на княженье поднять на епанче... И из давных де лет николи того не бывало». Однако, посовещавшись целый день, решились, и Иштерек был поднят на белом войлоке, а Кучук объявлен нурадином [12, с. 491-492]. Этот обычай прижился среди ногаев [7, с. 409; 11, № 144. с. 465-467]. В Москве должно быть неплохо разбирались в церемониале Ногайской Орды. Дело в том, что в 1586/87 г. мирза Сеид-Ахмед б. Мухаммед просил царя Федора Ивановича пожаловать его нурадином. Просьба была выполнена. Уже в марте 1587 г. он именовался этим титулом. Но для процедуры провозглашения русским посланникам было велено навести справки о бытовавших в Ногайской Орде обычаях¹¹. Схожий обряд провозглашения хана в XVIII в. фиксируется в Казахских ордах [6, с. 31-37].

Следует обратить внимание еще на один немаловажный факт, на какие периоды приходится известия о возможных номинальных ханах и просьбах о золотых печатях. Они отмечены в 1550-1557 и 1577-1578 гг. Если принять во внимание дату рождения царевича Ондана (ок. 1555 г.), то ногайским ханом (царем) он мог стать в правление бия Дин-Ахмеда б. Исмаила (1564-1578 гг.) или бия Уруса б. Исмаила (1578-1590 гг.), но ни в коем случае ни в последние годы жизни Тин-Ахмеда, когда бий, по-видимому, смог заполучить себе золотую печать из Москвы. Укажем и на тот факт, что в этот период отношения Ногайской Орды и Казахского ханства находились в крайне тяжелом положении. Нельзя исключать пленение царевича в результате одного из столкновений. В таком случае история с его воцарением вполне могла быть платой за свободу. Если Ондан в действительности был провозглашен ногайским царем, то это не значит, что он постоянно должен был проживать в Ногайской Орде. Кадыр Али-бек в своем сочинении говорит о многочисленных войнах, в которых участвовал Чингизид.

Тем самым, приведенные нами факты показывают, что Ногайская Орда на протяжении всего периода существования своей государственности, так и не изжила представления о своем подчиненном положении по отношению к государствам, управляемыми Чингизидами. Русские цари благодаря завоеванию Казанского и Астраханского ханств также воспринимались как «Чингисовы прямые дети»¹². Это наблюдение заставляет сделать некоторую корректировку в освещении целого ряда событий, проходивших на просторах Дешт-и Кыпчака в XV–XVI вв. Также и требования к русской стороне о присылке печатей и грамот, скрепленных золотой печатью, следует рассматривать как униженную просьбу к заведомо вышестоящей стороне (по крайней мере в мире политических ценностей ногайских мирз), завуалированные нарочито грубой формой обращения, или же небрежно помещенные среди иных постоянно выпрашиваемых подарков. Следует отметить, что мы крайне мало знаем об устных русско-ногайских пере-

---

¹¹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1587 г. Д. 2. Л. 23–30, 31–36 об; Д. 1. Л. 9.

¹² РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 90 об.

говорах, которые велись в Москве. Возможно, на них особо обговаривались эти сюжеты, но в посольских книгах они не фиксировались. Поэтому все сообщения о золотых печатях, посылаемых в Ногайскую Орду, крайне случайны. Известия о номинальных ханах еще более редки и часто завуалированы. А по второй половине XVI в. такие сведения в русско-ногайских посольских книгах полностью отсутствуют. Поэтому оговорки о статусе Ондана б. Шигая представляются крайне интересными и ценными. Они позволяют предположить, что практика номинальных ханов сохранялась или же о ней вспоминали время от времени на протяжении всего XVI в.

Повторимся, прямых доказательств, сделанных нами предположений нет. Также кажется странным, что хан Ондан не заключал брачных союзов с ногайскими мирзами. По крайней мере, у нас отсутствуют сведения об этом. При скудности источников по затронутой теме обнаружение новых архивных свидетельств остается реальным, но довольно сомнительным. Приходится искать новый исследовательский инструментарий для работы с уже известными документами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абзалов Л.Ф. Ханские писцы. Из истории становления и развития канцелярской службы ханов Золотой Орды. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. 252 с.
2. Беляков А.В. Жалованные грамоты за золотой печатью: история бытования и ареал распространения (об ордынской преемственности в вопросе инвеституры) // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 184–211. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.184-211
3. Беляков А.В. Симеон Бекбулатович: пример адаптации выходцев с Востока в России XVI в. СПб.: Нестор-История, 2022. 408 с.
4. Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинеи Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2019. 208 с.
5. Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник: 2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 95–112.
6. Васильев Д.В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII– первая половина XIX века. М.: РОССПЭН, 2014. 471 с.
7. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1864. Ч. 2. 520 с.
8. Виктор А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1727 г. М.: Типография М.П. Щепкина, 1883. Вып. 2. С. 337–660.
9. Под стягом России: сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992. 431 с.
10. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1661 гг. Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 391 с.
11. Собрание государственных грамот и договоров. М.: Типография Селивановского, 1822. Т. III. 556 с.
12. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Квадрига, 2020. 1040 с.
13. Трепавлов В.В. Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2018. 320 с.

Сведения об авторе: Андрей Васильевич Беляков – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук (117292, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация). E-mail: belafeb@yandex.ru

Поступила 29.03.2023 Принята к публикации 26.05.2023

Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Abzalov L.F. *Khan's scribes. From the history of the formation and development of the clerical service of the khans of the Golden Horde*. Kazan: YAZ, 2011. 252 p. (In Russian)
2. Belyakov A.V. Diplomas with the Golden Bulla, History and Area of Distribution: The Horde's Continuity in the Matter of Investiture. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 1, pp. 184–211. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.184-211 (In Russian)
3. Belyakov A.V. *Simeon Bekbulatovich: an example of the adaptation of immigrants from the East in Russia in the 16th century*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022. 408 p. (In Russian)
4. Belyakov A.V. *Uraz-Muhammad ibn Ondan and Isinei Karamyshev son of the Musaites. Experience of joint biography*. Almaty: AO «ABDI KompanI», 2019. 208 p. (In Russian)
5. Belyakov A.V. Tsarevich Avgan-Muhammed ibn Arab-Muhammed in Russia in the first half of the 17th century *Tyurkologicheskiiy sbornik: 2006* [Turkological collection: 2006]. Moscow: Oriental Literature Publisher, 2007, pp. 95–112. (In Russian)
6. Vasilev D.V. *Russia and the Kazakh steppe: administrative policy and the status of the outskirts. 18–first half of the 19th century*. Moscow: ROSSPEN, 2014. 471 p. (In Russian)
7. Velyaminov-Zernov V.V. *A study on the Kasimov tsars and princes*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1864, vol. 2. 520 p. (In Russian)
8. Viktorov A. Description of notebooks and papers of ancient palace orders of 1613–1727. Moscow: Tipografiya M.P. Shchepkina, 1883, vol. 2, pp. 337–660. (In Russian)
9. *Under the banner of Russia: a collection of archival documents*. Moscow: Russkaya kniga, 1992. 431 p. (In Russian)
10. *Ambassadorial books on Russia's relations with the Nogai Horde. 1551–1661*. Kazan: Tatar Book Publishers, 2006. 391 p. (In Russian)
11. *Collection of State Letters and Treaties*. Moscow: Topografiya Selivanovskogo, 1822, vol. III. 556 p. (In Russian)
12. Trepavlov V.V. *History of the Nogai Horde*. Moscow: Kvadriga, 2020. 1040 p. (In Russian)
13. Trepavlov V.V. Symbols and rituals in the ethnic policy of Russia in the 16th–19th centuries. St. Petersburg: Olega Abyshko Publishers, 2018. 320 p. (In Russian)

About the author: Andrey V. Belyakov – Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dm. Ulyanov Str., Moscow 117292, Russian Federation). E-mail: belafeb@yandex.ru

Received March 29, 2023 Accepted for publication May 26, 2023
Published June 29, 2023

СЕЙДЯК И УРАЗ МУХАММЕД В СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ

Е.А. Рябинина¹, Д.Н. Маслюженко²*Курганский государственный университет**Курган, Российская Федерация*¹ realdenim77@yandex.ru, ² denmas13@yandex.ru

Цель исследования: выявить особенности появления и деятельности в Сибирском ханстве последнего Тайбугида князя Сейдяка и казахского царевича Ураз Мухаммеда.

Материалы исследования: основана на опубликованных (летописи различного происхождения, сборник летописей Утемиш-хаджи, дастаны Кадыр Али-бека) и неопубликованных (документы из фонда 127 (сношения с ногайскими татарами) РГАДА, сибирская летопись Ивана Черепанова) источниках.

Результаты и научная новизна. В исторических исследованиях существует традиционная концепция деятельности князя Сейдяка как одного из противников сибирского хана Кучума. Однако противоречивость источников дает возможность построения иной концепции событий 1585-1588 гг.

Воспитанный при дворе сеййида потомок Тайбугидов появился в Сибири не ранее середины 1585 года. Сомнительно, чтобы заинтересованные в пушнине и вложившие много сил в исламизацию ханства, бухарские сеййиды и связанные с ними купцы могли отправить противника легитимного хана. Более реалистичной выглядит версия о необходимости расширения его поддержки, что объясняет участие Сейдяка в разделе имущества Ермака и отсутствие прямых конфликтов с Кучумом.

В это же время в Сибири мог появиться и внук казахского хана Шигая Ураз Мухаммед, отец которого Ондан погиб во время очередного казахско-калмыцкого столкновения. Причины отправки Ураз Мухаммеда с семьей в Сибирь не представлены в источниках. Они также вначале оказались при дворе хана Кучума, где осела часть семьи Ондана. Уже после взятия Искера царевич вместе с присоединившимся к нему сибирским карачей оказались там, чем усилили Сейдяка.

Попытка выстроить концепцию реального «триумвирата» Сейдяка, Ураз-Мухаммеда и Карачи в качестве альтернативного политического центра хану Кучуму и его сыновьям на данный момент выглядит безосновательной в силу отсутствия информации о их деятельности между взятием Искера и русским пленением в 1588 г.

Ключевые слова: Сибирское ханство, Кучум, Тайбугиды, Сейдяк, Ураз Мухаммед, русско-сибирские отношения

Для цитирования: Рябинина Е.А., Маслюженко Д.Н. Сейдяк и Ураз-Мухаммед в сибирской истории // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 380–396. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.380-396 EDN: KXARTX

SEIDYAK AND URAZ-MUHAMMAD IN SIBERIAN HISTORY

E.A. Ryabinina ¹, D.N. Maslyuzhenko ²

Kurgan state university

Kurgan, the Russian Federation

¹ realdenim77@yandex.ru, ² denmas13@yandex.ru

Abstract: *Research objectives:* To identify the features of the appearance and activity in the Siberian Khanate of the last Taibugid Prince Seidyak and the Kazakh tsarevich, Uraz-Muhammad.

Research materials: This work was carried out on the basis of the analysis of published chronicles of various origins, the collection of chronicles of Utemish Hadji, dastans of Kadyr Ali-bek, and unpublished documents from the fund 127 (relations with Nogai Tatars) of the RGADA, the Siberian chronicle of Ivan Cherepanov, etc.

Results and scientific novelty: In historical research, under the influence of various editions of the so-called "Siberian chronicles", there has emerged a traditional concept of Prince Seidyak's activity as that of one of the main opponents of the Siberian Khan Kuchum. However, the late nature and inconsistency of these chronicles in relation to each other and some documents that are contemporary to the events make it possible to construct a different concept of the events of 1585–1588 in Siberia.

Brought up at the court of the sayyid most likely associated with the tariqa Naqshbandiyya, the descendant of the Siberian princes appeared in Siberia no earlier than the middle of 1585. It is doubtful that the Bukhara Sayyids and merchants who were associated with them, being interested in local furs and having invested a lot of effort in the Islamization of the khanate, could send a legitimate khan to the north. The theory about the need to expand support for Kuchum by various groups, including those loyal to the princely dynasty, looks more realistic. This explains the participation of Saydiak in the division of Ermak's property, and the absence of direct conflicts with the khan, with the exception of taking Isker from his son, Ali, who had a rather strained relationship with his father and brother. At the same time, the Bukhara leaders could remind Kuchum that they had the option of a political alternative.

Almost at the same time, the grandson of the Kazakh khan, Shigai Uraz-Muhammad, whose father Ondan died during another Kazakh-Kalmyk clash, could appear in Siberia. Ondan had supported his father and brother Tavvakul, including in the conclusion of a Kazakh-Bukhara union. Judging by indirect references, the ruling family was also associated with one of the Bukhara tariqas. The reasons for sending Uraz-Muhammad and his family to Siberia are presented inconsistently in the literature due to the lack of sources on this issue. They also ended up initially at the court of Khan Kuchum where part of Ondan's family had settled. After the capture of Isker, the tsarevich, along with the Siberian carp who joined him, found themselves in Isker, where they strengthened the Seidyak.

The attempt to build the concept of a real "triumvirate" made up of Prince Seidyak, Tsarevich Uraz-Muhammad, and Siberia's Karachi as an alternative political center to Khan Kuchum and his sons at the moment looks groundless due to the lack of information about their activities between the capture of Isker and the Russian captivity in 1588. Even if they had some political ambitions, they did not demonstrate them in any way.

Keywords: Siberian Khanate, Kuchum, Taybugids, Seidyak, Uraz-Muhammad, Russian-Siberian relations

For citation: Ryabinina E.A., Maslyuzhenko D.N. Seidyak and Uraz-Muhammad in siberian history. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 380–396. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.380-396 (In Russian)

В истории Сибири конца XVI века есть много персоналий, которые оказали влияние на происходящие в это время процессы присоединения новой территории к Российскому государству. Среди них особое место занимает последний представитель местной княжеской династии Тайбугидов Саид-Ахмад б. Бекбулат, известный по русским летописям как Сейдяк. Сибирские летописи при описании связанных с ним событий ограничиваются краткой констатацией того, что он является представителем династии сибирских князей Тайбугидов, историей его бегства в Бухару вместе с матерью после убийства отца и дяди, последующего возвращения в Сибирь, захвата Искера и затем пленения русским воеводой.

Причем оба героя нашей статьи – сибирский бек Сейдяк Тайбугид и казахский царевич Ураз Мухаммед – до попадания в Русское государство вместе упоминаются только в сибирском летописании и в сочинении Кадыр Али-бека, условно названного «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»). Столь небольшое число источников поневоле приводит к множественным трактовкам их совместной роли в истории Сибирского ханства, которые зависят именно от различий в концептуальных походах как к истории этого государства, так и взаимоотношений Шибанидов и Тайбугидов.

Основная проблема в интерпретации событий, связанных с Сейдяком и его деятельностью в Сибири, заключается в том, что основную массу источников, в которых содержится информация о ранней деятельности последнего Тайбугида, представляют только сибирские летописи, которые дают в ряде моментов крайне противоречивую информацию. На данный момент других источников о его жизни в Бухаре или деятельности в Сибири после возвращения не имеется. Только после пленения русскими Саид-Ахмад несколько раз упоминается в официальных документах, связанных с его пребыванием на территории европейской части Российского государства.

Среди исследователей действия Сейдяка не получили однозначной оценки. Г.Ф. Миллер считал, что он действовал вполне самостоятельно в надежде вернуть престол своих предков и отомстить за смерть родственников [22, с. 236]. В то же время, если его поддержка местной татарской знатью могла быть объяснима его происхождением, то помощь со стороны казахского царевича, каковым был второй герой нашей работы Ураз Мухаммед, и бывшего карачи хана Кучума уже не вполне понятна. А.Г. Нестеров считает, что они втроем составляли своеобразный «сибирский триумvirат», с помощью которого было временно восстановлено Тайбугидское государство [24, с. 23].

В летописях Сейдяк называется сыном Бекбулата, брата сибирского князя Едигера, который вел переговоры о подданстве с Москвой в 1555–1563 гг. Согласно летописям, пришедший из «Казачьей орды» царь Кучум убил Едигера и его брата и захватил власть в Искере. Факт захвата Искера и убийства Тайбугидов отражается во всех сибирских летописях. Хотя в некоторых редакциях упоминается, что убит был только Бекбулат, а Едигер взят в плен: «а князя Етегера жива взял, а брата его Бехбулата убил» [28, с. 119].

Данная версия противоречит синхронному этим событиям указанию Никонской летописи, авторы которой часто включали информацию из посольских документов. В ней реставрация Шибанидов в Сибири выступает как инициатива представителей сибирской аристократии «...сибирские люди царю и великому князю изменили, дани государевым данщиком давати не учали и взяли к себе на Сибирь царевича» [27, с. 370]. Это известие вполне убедительно соотносится с легендой, записанной Г.Ф. Миллером, о том, что сибирское посольство было направлено к хану Большой Бухары Муртазе, который и отправил в Сибирь сво-

его сына Кучума [22, с. 192]. Вероятно, смена правителя могла произойти в связи со смертью Едигера, а отказ от возведения на престол его брата или сына мог быть связан с тем, что эти «сибирские люди» были недовольны политикой Тайбугидов по сближению с Московским государством (о чем косвенно может говорить фраза «изменили») и решили обратиться к прежним правителям Шибанидам. Стоит при этом учесть, что в публикации известного исследователя письма от 22 сентября 1563 г. от Ивана IV бию Исмаилу была пропущена одна фраза: «А ныне на том юрте Ахмет Кирей царевич»¹ [20, с. 462–463]. Таким образом, в отличие от поздних по отношению к рассматриваемым событиям сибирских летописей в синхронных документах указывается факт и приглашения самими сибирскими людьми царевича из Бухары в Сибирь и то, что им был не Кучум, а его старший брат Ахмад-Гирей, что вызывает сомнение в достоверности некоторых сообщений тобольских летописцев о характере смены власти от Тайбугидов к Шибанидам, несмотря на всю ее популярность в исследовательской и научно-популярной литературе.

По поводу судьбы Сейдяка в тех летописях, где упоминаются его ранние годы, практически дословно приводится только рассказ о том, что его в малолетнем возрасте тайно вывезли в Бухару, чтобы спасти от убийства Кучумом: «Бекбулатов же сын Сейдяк ото убиения царя Кучума жив бысть и изведен в Бухарскую землю» [28, с. 130]. Существует и другая версия событий, которая отражена в преданиях тобольских татар, собранных Г.Ф. Миллером: после смерти сибирского правителя (в легенде путаница, так как Сейдяк назван сыном Едигера, а не Бекбулата) у него осталась беременная жена. Так как знатные татары не хотели ждать, кто родится, они отправили посольство в Бухару к Муртазе, чтобы он дал им одного из своих сыновей на царство. А беременная вдова бежала в Бухару, где ей помог один из сеитов, который взял ее в свой дом и там у нее родился сын Сейдяк (маленький сеит), приемным отцом которого стал данный представитель одного из исламских тарикатов [22, с. 192]. Причем в Черепановской летописи сообщается, что сеит содержал вдову тайно². В последствии в летописях Сейдяк упоминается как пришедший из Бухары, иногда даже как «Бухарские земли князь» [16, с. 24; 34, с. 338]. Резонно предположить, что до возвращения в Сибирь он всю жизнь провел именно в Бухаре, причем, скорее всего, получив воспитание при наиболее влиятельном местном тарикате Накшбандийа, джуйбарские шейхи которого играли значительную роль в политике и экономике Бухарского ханства. Если наша версия верна, то она потенциально позволяет объяснить и сохранение Сейдяком знатного статуса в составе бухарской элиты [37, с. 48], и источник формирования его войска, но самое главное она требует иного взгляда на сами причины сибирского похода Сейдяка.

Отметим, что по некоторым редакциям сибирских летописей и устным преданиям складывается впечатление, что Сейдяк правил после смерти Едигера и Бекбулата, пока не пришел Кучум и Сейдяку не пришлось бежать в Бухару [22, с. 192; 28, с. 108]. Данная версия не согласуется ни с одной из ранее рассмотренных и предполагает достаточно дееспособный возраст Сейдяка на момент прихода в Сибирь Кучума и довольно преклонный возраст на момент его участия в русских походах конца XVI века, что вряд ли возможно. Кроме того, согласно преданиям, изложенным у Г.Ф. Миллера, Сейдяк якобы пытался, достигнув совершеннолетия, с небольшим отрядом вернуться в Сибирь и вернуть себе свое

---

¹ РГАДА, ф. 127, оп. 1, д. 6., л. 188–188 об.

² Летопись сибирская тобольского ямщика Ивана Черепанова 1760 г. / Библиотека ТГИАМЗ. № 12137. Л.30.

наследство, получив значительную помощь от местных татар, причем произошло это еще при жизни Ахмад-Гирея, то есть не позднее 1575 года. Но ни в летописях, ни в других источниках подтверждения данной версии нет, и как пишет Г.Ф. Миллер, она не согласуется с последующими летописными событиями [22, с. 195–196].

Появление Сейдяка в Сибири произошло уже после поражения Кучума от Ермака и пленения Маметкула в конце февраля 1583 года. При этом сведения о Сейдяке оказываются известны только в виде слухов, которые доходят до Кучума: якобы из Бухары «с войском многим» идет князь Сейдяк, который «отечество свое... наследити восхотел и хошет отмстить кровь отца своего Бекбулата и кровь дяди своего Гедегера» [34, с. 285]. Согласно Черепановской летописи и народным преданиям, собранным Г.Ф. Миллером, он мог появиться и в 1583 году, а потом скрываться среди татар (у И. Черепанова дополняется, что среди «кучумовых татар») [22, с. 195–196]³, что маловероятно с учетом рассмотренных ниже указаний на большое количество воинских сил при нем, которое трудно было бы держать скрытно. Кроме того, в ряде летописей указывается, что Сейдяк пришел непосредственно из Бухары «прииде из Бухар ко граду Сибири» [28, с. 135; 34, с. 289]. При появлении этих слухов описывается сильный страх Кучума перед этими известиями: «Царь же Кучум слыша сия от поведующих ему и убоился страхом великим» [34, с. 140]. По всей видимости, в данном случае в летописях присутствует намеренное преувеличение, так как до убийства Ермака и ухода казаков из Искера, кроме слухов, непосредственное присутствие Сейдяка на территории Сибирского ханства не фиксируется.

В результате реальное появление Сейдяка, по всей видимости, происходит только в 1585 году, когда он захватывает Искер, изгнав оттуда старшего сына Кучума Али, у которого с отцом, видимо, были довольно натянутые отношения. Именно большое количество воинских людей Сейдяка, причем вскоре после взятия ими города, видит воевода И. Мансуров в сентябре 1585 года на подходах к Искеру, что и заставляет его уйти на Обь [22, с. 265; 28, с. 135; 34, с. 256]. Г.Ф. Миллер приводит известие из Ремезовской летописи о том, что Сейдяк участвует вместе с Кучумом в разделе имущества выловленного тела Ермака [22, с. 258–259; 34, с. 345–347]. В.В. Трепавлов предположил, что, скорее всего, это легендарная история далека от действительности, так как она в корне противоречит традиционной идее мести Сейдяка Кучуму и известным противоречиям Тайбугидов и Шибанидов [37, с. 48]. Причем в Кунгурской и Ремезовской летописях раздел имущества Ермака происходит уже после захвата Искера Сейдяком. В таких условиях мирная встреча Кучума и Сейдяка вряд ли была возможна [16, с. 29–30; 34, с. 345].

С другой стороны, если учесть, что на самом деле взятие Искера было позднее, чем смерть Ермака, то создается впечатление, что при вставке этой легенды в текст была несколько искажена хронология событий. Убийство Ермака произошло 6 августа 1585 года, вскоре после этого его тело достали из реки, а имущество было разделено между несколькими важнейшими политическими фигурами. В это же время казаки покидают город Сибирь, который занимает Али, а лишь потом уже Сейдяк. Таким образом, он вполне мог участвовать в разделе, что свидетельствует в пользу отсутствия у него на тот момент разногласий и вражды с Кучумом. Отчасти это подтверждает версию того, что Шибаниды могли быть не причастны к смерти Едигера и его брата, смена правителя произошла

---

³ Летопись сибирская тобольского ямщика Ивана Черепанова 1760 г. / Библиотека ТГИАМЗ. № 12137. Л.70.

мирным путем, а соответственно у Сейдяка не было обоснованных причин для мести (несмотря на позицию в Сибирских летописях). Обратим внимание, что с учетом возраста в котором последний сибирский князь оказался в Бухаре и воспитания в доме сейида или в тарикате он вообще мог очень плохо разбираться в сибирских реалиях, поскольку единственным источником такой информации могла быть только его мать или кто-то из сибирской аристократии, о чем, впрочем, в источниках тоже не упоминается. К тому же тарикат Накшбандийа положил много сил на исламизацию территории по Иртышу и организацию здесь надежной пушной торговли, так что вряд ли бы при их или вообще бухарской поддержке туда бы отправили противника действующего хана. Скорее нужна была интеграция всех местных сил для возвращения власти над территорией Сибирского ханства. И именно это и было символически закреплено при разделе имущества такого сильного врага как Ермак. Одновременно Сейдяк мог быть использован как инструмент давления со стороны Бухары на Кучума в качестве напоминания об иной политической альтернативе в условиях предшествующих поражений, что и объясняло появление слухов именно после пленения Маметкула, который был не только главным полководцем, но и сыном Ахмад-Гирея.

Однако в дальнейшем ситуация быстро и кардинально изменилась. Взятие Искера Сейдяком практически во всех летописях описывается одинаково: «и прииде ко граду Сибири и град взя и царевича Алея и прочих победы и изгна из града» [34, с. 150]. Существующие отличия в других летописях описывают Сейдяка в более героическом виде. В Строгановской летописи Сейдяк изгоняет не Али, а самого Кучума, который якобы пришел в Искер после его захвата Али. Вероятно, косвенно это может быть сравнимо с Ермаковым взятием, причем описывается, что Сейдяк пришел выгонять Кучума «небоязненно», видимо подчеркивая слабость Кучума в сравнении с Ермаковыми казаками [18, с. 85]. Также в некоторых редакциях ему приписывается и даже подчеркивается пленение Али и убийство минимум семерых из десяти сыновей Кучума [28, с. 135; 34, с. 289, 295], этой же версии придерживается А.Т. Шашков [42, с. 38], однако судьба всех Кучумовичей хорошо известна и никак не укладывается в эти преувеличения значимости Сейдяка.

Интерес представляют и противоречия в летописях по поводу военного сопровождения Сейдяка при взятии Искера. В большинстве летописей сообщается, что сибирский князь «собрался со всем домом своим и с воинскими людьми» [34, с. 268]. В Строгановской летописи говорится, что Сейдяк собрал «многих своих улусных Татар» [18, с. 85]. При этом не совсем понятно, какие улусные татары имеются в виду, так как основной поддержкой Сейдяка на тот момент могли быть татары из Тайбугина юрта, но в 1584 году они уходят к ногаям, где их возглавляет Ураз Мухаммед [36, с. 324–325], женатый на дочери Кучума и, соответственно, сомнительно, что они оказывали помощь Сейдяку. Кроме того, согласно Черепановской летописи, искерские татары только после взятия города признали его правителем и согласились выплачивать дань Сейдяку, но наотрез отказали ему в военной помощи⁴. В одной из редакций Есиповской летописи и в Сибирском летописном своде среди воинских сил, которые поддерживали Сейдяка упоминается, что он «прибрав множество иностранных воинских людей Агарянских же языков» [28, с. 311; 34, с. 223]. По этому поводу В.В. Трепавлов высказывает предположение, что это могли быть скорее узбеки из Бухары, чем казахи или ногаи, причем набранные Сейдяком самостоятельно, а не официальная военная помощь, о чем говорит упоминание, что он «прибрал» их [37, с. 63–64]. Дей-

⁴ Летопись сибирская тобольского ямщика Ивана Черепанова 1760 г. / Библиотека ТГИАМЗ. № 12137. Л.81.

ствительно, нигде в источниках не прослеживается какая-то связь сибирского князя с кем-то из ногайских или казахских аристократов, которые к тому же на тот момент были заняты совсем в других конфликтах. С другой стороны, сомнительно, что Сейдяк, даже прожив длительное время в Бухаре и пользуясь покровительством сеййида, самостоятельно смог бы набрать для такого похода «множество иностранных воинских людей». Скорее здесь можно согласиться с точкой зрения Х.З. Зияева, о том, что воинские силы были набраны при помощи «определенных кругов» в Бухаре [12, с. 19–20]. Под этими кругами вероятно подразумеваются представители суфийского тариката Накшбандийа, которые обладали огромным влиянием на политику и экономику Бухарского ханства.

К сожалению, крайне ограниченный круг источников не дает возможности предполагать, чьи интересы, помимо самого Сейдяка, стояли за походом 1585 года и его захватом Искера, но то, что эти интересы были, представляется вполне вероятным. Вопрос заключается в том, какие цели преследовал сам Сейдяк, придя в город Сибирь.

Если останавливаться на летописной версии мести и возвращении наследного владения, то тогда непонятно, почему он не предпринимал никаких действий против сибирского хана и его сына Али после взятия Искера. По мнению Ю.С. Худякова, Сейдяк претендовал не только на Искер, но и на престол сибирского хана [41, с. 236], хотя последнее было маловероятно в силу его нечингизидского происхождения. Однако, Сейдяк, захватив Искер, не предпринимает никаких дальнейших действий, чтобы подчинить территорию ханства. Отчасти это может объясняться тем, что далеко не все местное население поддерживало наследника Тайбугидов. Уже упоминалось свидетельство из Черепановской летописи о том, что местное татарское население, жившее возле Искера, приняло Сейдяка как законного правителя и выплачивало ему дань: «тамошние татары, по отбытии Кучумовой фамилии признавали князя Сейдяка за законного наследника и хана и своего владетеля, и не отреклись ему платить обыкновенной подати». Но это не касалось военной помощи, так как в противном случае, как пишет летописец, это могло бы сильно навредить строителям соседнего города Тобольска⁵. Так что Сейдяку приходилось рассчитывать только на уже имеющиеся у него военные силы. Однако, видимо, легкость захвата Искера и общение с местными татарами могло зародить у Сейдяка идею самостоятельной политической карьеры.

С этим связан еще один вопрос, который заключается в том, кто поддерживал Сейдяка в это время. Именно после взятия Искера к князю присоединились некий казахский царевич, который во всех летописях проходит под именем Салтан, и мурза Карача, который довольно точно соотносится именно с карачей хана Кучума. Г.Ф. Миллер пишет, что с их приходом Сейдяк стал сильнее, что свидетельствует о том, что с ними пришло много воинских сил [22, с. 269]. Несмотря на то, что имя царевича как таковое не упоминается, из последующих русских документов известно, что это был внук хана Шигая царевич Ураз-Мухаммад, племянник казахского хана Таввакула.

Информация о рождении и детстве казахского царевича имеется только в сочинении Кадыр Али-бека, который был его аталыком (после работ А.В.Белякова возвращение к концепции, что он был сибирским карачей [8, с. 31–33], нам кажется бессмысленным, поскольку, очевидно, что это два разных по статусу и происхождению политических деятеля, которые одновременно попали в русский плен в 1588 году). Ураз Мухаммед был сыном царевича Ондана, старшего сына и

---

⁵ Летопись сибирская тобольского ямщика Ивана Черепанова 1760 г. / Библиотека ТГИАМЗ. № 12137. Л.81.

возможно наследника казахского хана Шигая. Сам этот текст в новом переводе довольно запутан:

«Рассказы [о жизни] Ундан султана везде слышны, он был великим героем – снайпером во всяком случае, во всякой битве с врагом проявил мужество и отвагу. Во времена Шигай хана он был предводителем войска. Слава о нём известна. Погиб он от рук калмыка, когда ему было тринадцать лет, его могила находится рядом с могилой Ахмеда Есеви, там его похоронили... Было известных, знаменитых две жены...: Алтын ханым дочь Булад султана сына Усяк хана, родившийся от неё падишах ислама Ураз-Мухаммед хан, да сохранит Аллах его царство и владения... В то время Ураз-Мухаммед хан остался от своего деда Шигай хана. А в тринадцатилетнем возрасте умер его отец Ундан султан от междоусобных раздоров. [Он] остался без отца. Некоторое время терпел лишения в плену у Сейдяк бека. Потом в шестнадцатилетнем возрасте прибыл на службу к падишаху всех христиан Борису Фёдоровичу» [40, с. 140].

Попробуем разобраться в этом с помощью иных источников и историографии. В принципе большинство историков со времен В.В.Вельяминова-Зернова согласны в том, что Ураз Мухаммед родился в 1572 году [11, с.339]. Только Ж.М. Сабитов предлагает пересмотреть всю хронологию этих событий, датировав рождение царевича 1574 годом [33, с. 1163–1164].

Шараф-наме-йи шахи – один из немногих источников, который показывает не только совместную деятельность Хакк-Назар-хана и Шигай-султана, но и нахождение вместе с ними Ондан-султана, по крайней мере в 1579 г. [21, с. 246], когда делаются первые попытки установить отношения с бухарским ханом Абдаллахом II. Нет никаких оснований считать, что он или его родственники могли покинуть Шигая, который в 1580 г., стал новым казахским ханом, или тем более в ходе дальнейшей совместной деятельности в союзе с бухарским ханом против Баба-султана. Тем более, что Шигай получил в управление Ходжент [21, с. 256–257, 262, 275–276]. Скорее всего, до смерти Шигая в 1582 году именно при его дворе находился Ондан и его сын Ураз Мухаммед, чему не противоречит и текст Кадыр Али-бека. Представляется, что после смерти Шигая Ондана необходимо искать в окружении его брата Таваккула, в том числе в период получения им в управление от Абдаллаха Африкентского вилайета [21, с. 311]. Причем сложно сказать, почему новым ханом стал именно последний, хотя Ондан был старшим [1, с. 273]. Со времен В.В. Вельяминова-Зернова историки в принципе едины в том, что царевич погиб во время одного из многочисленных столкновений с калмыками, хотя и была сделана попытка перенести дату этого события с 1585 г. на 1586 или даже 1587 гг. [5, с. 29; 33, с. 1164], поскольку, как и все султаны, он активно участвовал в военных действиях. Более интересно то, что он был похоронен возле могилы Ахмеда Ясави, основателя тариката Йасавийа, в Туркестане. Очевидно, что это было невозможно без разрешения могущественных джуйбарских шейхов, которые, видимо, имели хорошие отношения с ханом Таваккулом [4, с. 190, 213]. В связи с этим возникает гипотетический вопрос, на который не способны ответить имеющиеся источники: не мог ли и Ураз Мухаммед, как и сибирский князь Сейдяк, некоторое время находиться на воспитании в этом тарикате?

В свете этого возникают резонные сомнения в версии А.В. Белякова о том, что «Ураз-Мухаммед даже никогда не бывал в казахских улусах» [9, с. 62]. На основании единичного упоминания об Ондане как ногайском царе историк делает предположения, что царевич мог выехать с Сибирь вместе с семьей именно от ногаев. Проблема этой версии заключается в том, что не ясно, когда вообще могло произойти воцарение Ондана и почему он не указывается в качестве царя в

иных источниках, которые довольно трепетно относятся к политической терминологии. Еще в 1557 году казахи во главе с Хакк-Назаром нанесли первый удар по ногайским улусам [36, с. 308]. В 1569 году Хакк-Назар и Шигаи совместно организовали поход на Ногайскую Орду, который заложил основу для постепенного подчинения части ногаев казахам [13, с. 90]. Причем в том же или 1570 г. были побиты и представители ближайшего к сибирским ханам Ахмад-Гирею и Кучуму клан Шихмамаевичей [13, с. 96; 36, с. 367], что напрямую затрагивало интересы собственно и самого Сибирского ханства. В 1570-х гг. казахи и ногаи будут конкурировать за контроль над Южным Уралом, что приведет и к походу Хакк-Назара в 1577 г., в ходе которого удар опять был нанесен по потомкам Шейх-Мамаея [13, с. 103; 36, с. 368–369]. Ситуация изменилась в 1580 г. после смерти хана Хакк-Назара и привела к началу ответных походов ногаев на казахов. Объективно говоря, в течении всего этого периода вряд ли кто-то из казахских царевичей мог бы стать ногайским царем, в связи с чем подобное упоминание Ондана в русском источнике явно требует дополнительного анализа.

Еще одной проблемой, связанной с описанными выше сюжетами, является предполагаемое А.В. Беляковым родство Ураз Мухаммеда с Кучумом как пасынка [8, с. 24; 9, с. 62]. Не вдаваясь в довольно сложные генеалогические конструкции, обратим внимание, что первые родственные связи между семьей Шигая и Муртазы могли быть установлены примерно в начале 1570-х гг., когда для замирения Сибирского ханства с казахами мог быть заключен брак старшего из братьев и первого сибирского хана Ахмад-Гирея и дочери султана Шигая, который, впрочем, закончился убийством Шибанида [22, с. 196]. Сложно сказать, когда мог быть заключен брак самого Кучума с другой дочерью Шигая (основания для этого, например, могли быть в 1580–1582 гг.), хотя с бывшей женой (вдовой?) Ондана брак вряд ли мог быть заключен ранее 1585 года, то есть смерти мужа и появления в Сибири семьи Ураз-Мухаммеда. Все они явно подтверждают наличие неких особых связей сибирских правителей именно с Шигаем, у которого также была жена из Чатов и при этом он характеризуется как давний сторонник бухарского хана Абдаллаха II [3, с. 93]. Как верно отметил В.В. Трепавлов, «в целом отношения между двумя юртами всегда были напряженными, и Кучум никогда не видел в казахам союзников» [37, с. 49]. Но, как показывает смерть Ахмад-Гирея, отношения эти явно не были простыми и могли наложить отпечаток на дальнейшие взаимодействия между Ураз Мухаммедом и семьей сибирского правителя, о которых пишет А.В. Беляков [8, с. 24–28; 9, с. 62–63].

Мы явно видим, что здесь в очередной раз очень косвенно прослеживается некий бухарский след, но в условиях скудости источников раскрыть его подробнее не представляется возможным. Тем более, что о войнах Кучума с казахами известно не только в русских источниках, но и упоминается в «Кара Таварих»: «Кучум хан совершил поход в Туркестан в сторону Отрара и со всей страной казаков бился» [39, с. 84], причем это, видимо, произошло еще до событий, связанных с возвращением власти в Сибири. Еще один нюанс: в двух таварих, явно созданных в разное время в Касимове при дворе местных царей, взаимоисключены почти все потомки Шибана, кроме линии Абу-л-Хайра, у Кадыр Али-бека и казахские ханы, включая линию Шигая, у Утемиш-хаджи и его «продолжателя», что еще раз говорит об особенностях взаимодействия Ураз Мухаммеда и семьи Кучума, даже если между ними и были родственные связи.

После смерти своего отца Ондана Ураз Мухаммед вместе с семьей оказался в Сибири. Причем сибирские летописи не подтверждают факта его пленения, о котором пишет Кадыр Али-бек. Именно отсутствие источников приводит к мно-

гочисленным противоречивым версиям. Вряд ли стоит серьезно рассматривать предположение В.Я. Басина о пленении царевича сибирскими татарами еще в 1580 г. после разгрома казахов ташкентским правителем Баба-султаном [6, с. 87]. Близка к этому и версия о его пленении самим Кучумом во время его войны с казахами в 1580 году, нахождении в плену в Искере, из которого он был освобожден Сейдяком [2, с. 81; 11, с. 398], хотя единственный имеющийся источник, процитированный выше, говорит наоборот о плене у самого Сейдяка. Д.М. Исхаков считает, что казахский царевич изначально пришел с Сейдяком из Бухары [14, с. 97]. Ж.М. Сабитов пишет, что «Ураз-Мухаммед со своей семьей вынуждены были бежать в Сибирь», будучи отрезанными от остальных родственников [33, с. 1164]. Однако М.А. Усманов считал, что после смерти своего отца Ураз Мухаммед, опасаясь преследований со стороны своего дяди Таввакула, сам мигрировал в Сибирь со своей ставкой [38, с. 89], что вряд ли могло быть самым безопасным решением. М.Ж. Абдиров напротив доказывает, что царевич был отправлен с отрядом самим Таваккулом для того, чтобы «присоединить часть территории Сибирского ханства к Казахстану» [1, с. 284]. Этой же версии придерживаются в недавней монографии А. Кузембайулы с соавторами, которые считают, что царевич был кандидатом на «провозглашение Сибирским ханом» [17, с. 192]. А.В. Беляков предполагает, что казахские царицы и с ними, видимо, Ураз Мухаммед, были приглашены самим Кучумом, поскольку среди его жен были их родственники, а в дальнейшем оказались разделены между сибирским царем и сибирским князем Сейдяком [9, с. 62–63]. В рецензии на монографию А.В. Белякова один из авторов этой статьи также писал, что появление в Сибири могло быть связано «с... противоречиями среди казахской правящей элиты и попыткой спрятать одного из наследников» [19, с. 202], хотя представленный выше анализ совместной деятельности Шигая и его сыновей, по всей видимости, заставляет отказаться от этой версии. Обратим внимание, когда в дальнейшем царевич оказался в российском плену, это стало неожиданностью для его дяди, который пытался его вернуть через переговоры с Москвой [2, с. 81]. О ценности царевича для хана Таввакула говорит то, что он согласен был отдать в Москву в аманаты собственного сына взамен Ураз Мухаммеда [8, с. 77; 15, с. 13].

По всей видимости, после своего прихода в Сибирь и Сейдяк, и Ураз Мухаммед изначально оказывались при дворе хана Кучума, что, видимо, несколько обесценивает любые версии относительно их враждебности ему. Только в ходе пребывания в Сибири их позиция изменялась, тем более что убийство Ермака и уход казаков оставляли большой простор для действий и возможностей молодых и амбициозных политических лидеров. Именно по этой причине семья Ураз Мухаммеда оказалась разделена на две части между Кучумом и Сейдяком, как это предполагает А.В. Беляков [9, с. 63].

Ураз Мухаммед и сибирский карача не только пришли к Сейдяку уже после взятия им Искера, чем усилили его, но и летописи свидетельствуют о том, что князь советовался с царевичем [16, с. 34; 28, с. 126], хотя Сейдяку в 1585 году было уже 22 года, а сыну Ондана 13 лет. В этом отношении интересная позиция была высказана И.Н. Березиным еще в 1851 году, который назвал Ураз Мухаммеда «друг Сейдяка.., взятый вместе со своим покровителем в плен...» [10, с. 549]. Причем с Сейдяком их, по-видимому, связывали достаточно теплые отношения, так как впоследствии, уже на русской службе они упоминаются вместе [7, с. 202, 234]. Еще по одной версии – это именно Ураз Мухаммед вместе с Карачей захватили Искер, которые посадили на трон Сейдяка [25, с. 207], хотя единственным легитимным правителем из Чингизидов среди них был собственно

только сам Ураз Мухаммед. По мнению А.Г. Нестерова, после захвата Искера Сейдяком, во главе возрожденного Тайбугидского государства встал триумвират из Сейдяка, Ураз Мухаммеда и Карачи [24, с. 23]. К сожалению, противоречивость летописных и недостаток иных источников не позволяет судить, насколько оправданы такие предположения, но само их разнообразие свидетельствует именно о концептуальных расхождениях авторов, причем в казахстанской историографии настойчиво проводится мысль о захвате Искера именно казахскими войсками [25, с. 207], что заслуживает отдельного анализа.

В целом невозможно обсуждать цели этих трех политических деятелей между осенью 1585 года и летом 1588 года, поскольку полностью отсутствует информация о каких-либо совместных действиях до момента пленения, в том числе против Кучума [32]. По сути, кроме логичных предположений о возможных амбициях Сейдяка и Ураз Мухаммеда и противоречиях Кучума с его карачей, мы вообще не знаем, как выстраивались их отношения с сибирским ханом, однако отсутствие упоминаний о военных столкновениях между ними само по себе симптоматично. Единственное сражение произошло за Искер у Сейдяка с Али, отношения которого с отцом и братьями были неоднозначными. После его изгнания из города иные военные действия т.н. «триумвиратом» не проводились.

Отвечая далее на вопрос о том, почему Кадыр Али-бек пишет при этом о пленении царевича, русский востоковед И.Н. Березин указывал: «Выдавая Ураз Мухаммеда за пленника Сейдяка, наш автор может быть и справедлив, а может быть и придал иное значение пребыванию Ураз Мухаммеда у Сейдяка для того, чтобы не было заметно противоположности между службой Ураз Мухаммеда Борису и дружеством его с Сейдяком, врагом России» [10, с. 552]. По всей видимости, эта ложь потребовалась аталыку царевича именно в российских условиях, тем более, что она подчеркивала добровольность перехода казахского царевича на русскую службу. В этом отношении нельзя не согласиться с А.В. Беляковым, который написал, что «Кадыр Али-бек представил нам в своем сочинении значительно отретушированный образ как Ондана, так и Ураз-Мухаммеда» [8, с. 23]. Обращает на себя внимание то, что в иных источниках, особенно русского происхождения, пленение Ураз Мухаммеда у Сейдяка не упоминается.

В Сибирских летописях приводятся разные трактовки событий, связанных с пленением Сейдяка, казахского царевича Ураз Мухаммеда и сибирского Карачи. Согласно Строгановской летописи (по Толстовскому списку) Сейдяк, причем вместе с неназванным остячком князем, татарами и вогулами, выступает как защитник независимости Сибири от русских: «Да не будут в нашей земли селиться Русстии люди»» [34, с. 88]. Не совсем логичным в дальнейшем выглядит согласие Сейдяка прийти на пир в крепость, причем в сопровождении немногих людей из окружения и безоружных [34, с. 89]. По другой редакции Строгановской летописи Сейдяк напал на Тобольск, и получил отпор от «Московстии же люди и Волсти казацы», в результате чего, раненый был взят в плен во время вылазки, то есть здесь версия о пире и возможности мирных переговоров даже не рассматривается [18, с. 64–65].

Согласно Есиповской и Ремезовской летописям, русскими было начато строительство Тобольска вблизи от Искера, что не вызвало возражений со стороны «триумвирата». В день пленения они забавлялись охотой с ястребами недалеко от Тобольска, причем с ними было пятьсот человек сопровождения «воинских татар» или «воинских людей» [34, с. 228, 257, 293, 304]. При этом нет упоминания о присутствии остяков, вогулов и даже «сибирских людей», как и открытой агрессии в отношении русских. Возможно присутствие значительного количества воинов было

своеобразной демонстрацией силы. При этом и охота с хищными птицами, вероятно, могла служить дополнительным показателем и символом власти [29, с. 18–24].

Представители «триумвирата» были взяты в плен на пиру, куда они приехали по приглашению Д. Чулкова, чтобы «жители им в мире...любезно да советуют и живут по братски заедино» [34, с. 350]. На основании этого предполагается, что Сейдяк проявлял непростительную беспечность, доверяя русским, хотя это не увязывается с предпринятыми мерами предосторожности, когда только на пир с сибирским князем поехали сто человек охраны, которую впоследствии разоружили [22, с. 270; 34, с. 293, 350]. Неосторожность Сейдяка могла быть связана с некими договоренностями с русскими по поводу правления в Сибири [30]. Н.А. Миненко предположила, что у Москвы имелись планы оставить наместником Сибирского ханства кого-то из прежних владельцев – Сейдяка или Кучума, и после выбора последнего князя обманом отправили в Москву [23, с. 65–66]. Хотя обе эти версии не подтверждаются источниками, тем не менее, захват Сейдяка и расправа с его сопровождением позволили решить вопрос с одним из очагов потенциального сопротивления, и ликвидировать Искер в качестве столицы Сибирского ханства [31, с. 264].

На наш взгляд, причина бездействия Сейдяка могла быть связана с тем, что при Едигере Сибирское княжество официально являлось вассалом России. На продолжение отношений в подобном статусе, возможно, и рассчитывал князь, чья позиция по этому вопросу, как впрочем и наличие такого знания у Д. Чулкова, не оставила следов в источниках. Р.Г. Скрынников предполагает, что Сейдяк мог быть инициатором переговоров с русскими и поэтому согласился поехать в Тобольск [35, с. 208–209]. Возможно, он рассчитывал на помощь русских в борьбе с Кучумом и на закон гостеприимства, принятый в кочевом мире [41, с. 240].

Факт захвата в плен Сейдяка, Ураз Мухаммеда и Карачи, также, как и ранее Мамет-Кула, активно использовался в русской дипломатии для создания нужного впечатления о России у иностранных государств, как о великой державе, милостиво относящейся к знатым пленным врагам, которые добровольно переходят на службу к русскому царю. В грамотах и наказах послам начиная с 1585 года, обязательно подчеркивается этот факт. В отношении Сейдяка и плененного с ним казахского царевича Ураз Мухаммеда в дипломатических документах они предстают не как пленные, а как добровольно перешедшие на службу к русскому царю, причем по собственной инициативе: «и Ураз-Магмет царевич и Сейтяк князь приехали ко государю нашему» [26, с. 1121], что в отношении царевича вполне укладывается и в версию Кадыр Али-бека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдиров М.Ж. Казахский хан в Русском государстве. Алматы: Издательство «Атамұра», 2020. 392 с.
2. Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1985. 104 с.
3. Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы: Дайк-пресс, 1998. 268 с.
4. Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. Алматы: Дайк-пресс, 2001. 423 с.
5. Атыгаев Н. Казахское ханство в потоке времени. Очерки. Алматы: Издательство Елтаным, 2015. 384 с.

6. Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1971. 277 с.
7. Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: «Рязань.Мир», 2011. 512 с.
8. Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондана и Исинея Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2019. 208 с.
9. Беляков А.В. Ураз-Мухаммед в Сибири // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. С. 61–64.
10. Березин И.Н. Татарский летописец. Современник Бориса Федоровича Годунова // Москвитянин, № 24. 1851. С. 545–554.
11. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч.2. Санкт-Петербург: Издательство Императорской Академии наук, 1864. 502 с.
12. Зияев Х.З. Средняя Азия и Сибирь. (Вторая половина XVI–XIX вв.). Ташкент: [б. и.], 1964. 88 с.
13. Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI вв. Семипалатинск: Тенгри, 2002. 139 с.
14. Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань: Ин-т истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2006. 196 с.
15. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII в. Сборник документов и материалов. Алма-Ата: Наука, КазССР, 1961. 746 с.
16. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. Санкт-Петербург: Типография Ф.Г.Елеонского и К, 1880. 108 с.
17. Кузембайулы А., Абиля Е.Алибек Т. Сибирский Улус и казахи: проблемы этнической преемственности и исторической памяти. Костанай: Региональный университет имени А.Байтурсынова, 2022. 256 с.
18. Летопись Сибирская: Изд. с рукописи XVII в. Санкт-Петербург: Типография департамента народного просвещения, 1821. IX, 88, 8 с.,
19. Маслоуженко Д.Н. Рец.на: А.В.Беляков. Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинея Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2019. 208 с. // Российская история. 2020. № 1. С. 201–206.
20. Маслоуженко Д.Н., Рябинина Е.А. Шибаниды и Тайбугиды в 1563 года: значение в истории и историографии Сибирского ханства // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции. М.: ООО «Издательский дом "Медина"», 2017. С.457–468.
21. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С.К. Ибрагимов и др. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1969. 652 с.
22. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. 630 с.
23. Миненко Н. Хожение за «Камень» (Начало Азиатской России: новое время) // Родина. 2000. № 5. С. 64–71.
24. Нестеров А.Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV–XVI вв.) // Сибирские татары. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 17–23.
25. Нурбаев К.Ж. Князь Тайбуга и его сибирский улус // Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. трудов. Омск: Изд-во ОмГУ; Павлодар: Изд-во ПГПИ, 2016. С. 202–209.
26. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1. Памятники дипломатических отношений с Римскою империей

(1488–1594). Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1851. 852 с.

27. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Вторая половина. Дополнения к Никоновской летописи. Санкт-Петербург: Тип. Н.Ю. Скороходова, 1906. 234 с.

28. Полное собрание русских летописей. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. 383 с.

29. Пчелов Е. О символике сокола и соколиной охоты на Руси в связи с западными и восточными параллелями // Труды русской антропологической школы. 2013. Т. 13. С. 18–24.

30. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/index.html> (дата обращения: 30.03.2023)

31. Рябинина Е.А. Поход Ермака и судьба Сибирского ханства // Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Г. Ситдикова, Р.Р.Хайрутдинова. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018. С. 256–270.

32. Рябинина Е.А., Маслюженко Д.Н. Деятельность последнего сибирского князя Сейдяка Тайбугида в 1580-е гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. Вып.3 (69). С.116.

33. Сабитов Ж.М. К вопросу об обстоятельствах появления Ураз-Мухаммеда и Кадырали Жалаири в Сибири // Молодой ученый. № 11 (91). 2015. С. 1163–1165.

34. Сибирские летописи. Издание Имперской Археографической комиссии. Санкт-Петербург: типография И.Н. Скороходова, 1907. 462 с.

35. Скрынников Р.Г. Сибирский поход Ермака. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1982. 256 с.

36. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. 752 с.

37. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Восточная литература, 2012. 231 с.

38. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во КГУ, 1972. 223 с.

39. Утемиш-хаджи. Кара таварих. Казань: М Институт истории им. Ш.Марджани 2017. 312 с.

40. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 244 с.

41. Худяков Ю.С. Эпизод пленения Сейдяка и Карачи в Тобольске в 1588 году в истории взаимоотношения российской властей с сибирской татарской элитой (по материалам письменных и изобразительных источников) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 234–242.

42. Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: Волот, 2001. С. 8–51.

Сведения об авторах: Елена Алексеевна Рябинина – старший преподаватель кафедры «История и документоведение», Курганский государственный университет (640020, ул. Советская, 63, корп. 4, Курган, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-3854-1817. E-mail: realdenim77@yandex.ru

Денис Николаевич Маслюженко – кандидат исторических наук, доцент, директор Гуманитарного института, Курганский государственный университет (640020, ул. Советская, 63, корп. 4, Курган, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8302-1277, ResearcherID: J-9551-2017. E-mail: denmas13@yandex.ru

Поступила 13.02.2023 Принята к публикации 22.05.2023

Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Abdirov M.Zh. *Kazakh Khan in the Russian state*. Almaty: Atamura Publishing House, 2020, 392 p. (in Russian)
2. Abuseitova M.Kh. *The Kazakh Khanate in the second half of the 16th century*. Alma-Ata: Publishing house "Science" of the Kazakh SSR, 1985. 104 p. (in Russian)
3. Abuseitova M.Kh. *Kazakhstan and Central Asia in the 15th–17th centuries: history, politics, diplomacy*. Almaty: Dyke-press, 1998, 268 p. (In Russian)
4. Abuseitova M.Kh., Baranova Yu.G. *Written sources on the history and culture of Kazakhstan and Central Asia in the 13th–18th centuries*. Almaty: Dyke Publ., 2001, 423 p. (In Russian)
5. Atygaev N. *The Kazakh Khanate in the flow of history*. Almaty: Eltanym Publishing House, 2015. 384 p. (In Russian)
6. Basin V.Ya. *Russia and the Kazakh Khanates in the 16th–18th centuries*. Alma-Ata: Nauka, 1971, 277 p. (In Russian)
7. Belyakov A.V. *Chingisids in Russia of the 15th–17th centuries: prosopographical research*. Ryazan: Ryazan'-Mir, 2011. 512 p. (In Russian)
8. Belyakov A.V. *Uraz-Muhammad ibn Ondan and Isiney Karamyshev son of Musaites. The experience of a joint biography*. Almaty: ABDI Company, 2019, 208 p. (In Russian)
9. Belyakov A.V. *Uraz-Muhammad in Siberia. Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Materialy IV Vserossiyskoy (natsional'noy) nauchnoy konferentsii* [Materials of the IV All-Russian (national) Scientific Conference]. Kurgan: Publishing House of Kurgan State University, 2020, pp. 61–64. (In Russian)
10. Berezin I.N. Tatar chronicler. A Contemporary of Boris Fyodorovich Godunov. *Moskovityanin*, 1851, Iss. 24, book 2, pp. 540–554. (In Russian)
11. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Study about Kasimov kings and princes*. St. Petersburg: Typography of Imperial Academy of Sciences, 1864, p. 2. 502 p. (In Russian)
12. Ziyaev Kh.Z. *Central Asia and Siberia. (The second half of the 16th–19th centuries.)*. Tashkent, 1964, 88 p. (In Russian)
13. Isin A. *The Kazakh Khanate and the Nogai Horde in the second half of the 15th–16th centuries*. Semipalatinsk: Tengri, 2002, 139 p. (In Russian)
14. Ishakov D.M. *An introduction to the history of the Siberian khanate. Essays*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2006. 196 p. (In Russian)
15. *Kazakh-Russian relations in the 16th–18th centuries (collection of documents and materials)*. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1961, XVI, 741 p. (In Russian)
16. *Brief Siberian Chronicle (Kungur) with 154 drawings*. St. Petersburg, Printing house of F.G.Eleonsky and K^o, 1880, 108 p. (In Russian)
17. Kuzembayuly A., Abil' E., Alibek T. *Siberian Ulus and Kazakhs: problems of ethnic continuity and historical memory*. Kostanay, A.Baitursynov Regional University, 2022, 256 p. (In Russian)
18. *The Siberian Chronicle: Ed. from the manuscript of the 7th century*. St. Petersburg, Printing house of the Department of Public Education, 1821, IX, 88, 8 p. (In Russian)
19. Maslyuzhenko D.N. Rec. ad op.: Belyakov A. V. *Uraz-Muhammad Ibn Ondan and Isiney Karamyshev son Musaitov. Experience of joint biography*. Almaty, 2019. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2020, no. 1, pp. 201–206. (In Russian)

20. Maslyuzhenko D.N., Ryabinina E.A. Shibanids and Taybugids in 1563: significance in the history and historiography of the Siberian Khanate. *XIII Faizkhanovskie chteniya. Nasledie Zolotoy Ordyy v gosudarstvennosti i kul'turnykh traditsiyakh narodov Evrazii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [XIII Faizkhanov Readings. The legacy of the Golden Horde in the statehood and cultural traditions of the peoples of Eurasia: materials of the international scientific and practical conference]. Moscow: LLC "Publishing House "Medina"", 2017, pp. 457–468. (In Russian)
21. *Materials on the history of the Kazakh khanate in the 15th–18th centuries (extract from the Persian and Turkic writings)*. Suleymenov B. [otv. red.]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1969, 655 p. (In Russian)
22. Miller G.F. *History of Siberia*. Vol. I. Moscow: Oriental Literature Publisher, 2005, 630 p. (In Russian)
23. Minenko N. Walking for the "Stone" (The Beginning of Asian Russia: novoye vremya). *Rodina* [Rodina], 2000, no. 5, pp. 64–71. (In Russian)
24. Nesterov A.G. Isker Principality of the Taibugids (15th–16th centuries). *Sibirskie tatary* [Siberian Tatars] Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2002, pp. 17–23. (In Russian)
25. Nurbaev K.Zh. Prince Taybuga and his Siberian ulus. *Kazakhi Evrazii: istoriya i kul'tura* [Kazakhs of Eurasia: history and culture: collection of scientific works]. Omsk: Publishing House of OmSU; Pavlodar, Publishing House of PSPI, 2016, pp. 202–209. (In Russian)
26. *Monuments of diplomatic relations of ancient Russia with foreign powers. Part one: relations with European States. Monuments of diplomatic relations with the Roman Empire*. Pt. I. (from 1488 to 1594). St. Petersburg, 1851, 852 p. (In Russian)
27. *Complete Collection of Russian Chronicles*, vol. 13. *Chronicle Collection Called Patriarchal or Nikon Chronicle*. Pt. 2. St. Petersburg, of I.N. Skorokhodov, 1906, 234 p. (In Russian)
28. *Complete collection of Russian Chronicles*, vol. 36. *The Siberian Chronicles*. Part 1. The group Esipov chronicle. Moscow: Nauka, 1987, 383 p. (In Russian)
29. Pchelov E. On the symbolism of the falcon and falconry in Russia in connection with Western and Eastern parallels. *Trudy russkoy antropologicheskoy shkoly* [Proceedings of the Russian Anthropological school], 2013, Vol. 13, pp. 18–24. (In Russian)
30. Rezun D.Ya., Shilovskiy M.V. Siberia, the end of the 16th – beginning of the 20th century: the frontier in the context of ethnosocial and ethno-cultural processes. Available at: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/index.html> (accessed: 30.03.2023) (In Russian)
31. Ryabinina E.A. Ermak's campaign and the fate of the Siberian Khanate. *Tyumenskoe i Sibirskoe khanstva* [Tyumen and Siberian khanates]. Kazan: Publishing House of Kazan University, 2018, pp. 256–270. (In Russian)
32. Ryabinina E.A., Maslyuzhenko D.N. The activity of the last Siberian Prince Seidyak Taybugid in the 1580s. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Rus. Questions of medieval studies], 2017, Iss. 3 (69), p. 116. (In Russian)
33. Sabitov Zh.M. On the question of the circumstances of the appearance of Uraz-Muhammad and Kadyrgali Zhalairi in Siberia. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2015, no. 11 (91), pp. 1163–1165. (In Russian)
34. *The Siberian Chronicles. The publication of the Imperial archaeographic Commission*. St. Petersburg, of I.N. Skorokhodov, 1907, 462 p. (In Russian)
35. Skrynnikov R.G. *Ermak's Siberian campaign*. Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1982, 256 p. (In Russian)
36. Trepavlov V.V. *The History of the Nogai Horde*. Moscow: Vostochnay literatyra Publ., 2002. 752 p. (In Russian)
37. Trepavlov V.V. *Siberian Yurt after Ermak.: Kuchum and Kudumovic in the struggle for revenge*. Moscow: Vostochnay literatyra Publ., 2012, 231 p. (In Russian)

38. Usmanov M.A. *Tatar historical sources 17th–18th centuries*. Kazan: Publishing house of Kazan University, 1972, 223 p. (In Russian)
39. Utemish-khadzhi. *Kara tavarikh*. Kazan: Sh.Marjani Institute of History, 2017, 312 p. (In Russian)
40. Khisamieva Z.A. *The language of dastans of Kadyr Ali-bek*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022, 244 p. (In Russian)
41. Khudyakov Yu.S. The episode of the capture of Saydiak and Karachi in Tobolsk in 1588 in the history of the relationship between the Russian authorities and the Siberian Tatar elite (based on written and pictorial sources). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2014. T.13, vyp.3: *Arkheologiya i etnografiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2014. Vol.13, issue 3: Archeology and Ethnography], pp. 234–242. (In Russian)
42. Shashkov A.T. The beginning of joining Siberia. *Problemy istorii Rossii. Evraziyskoe pogranch'e* [Problems in the history of Russia. Eurasian Borderland]. Ekaterinburg: Volot, 2001, Iss. 4, pp. 8–51. (In Russian)

About the authors: Elena A. Ryabinina – Senior Lecturer of the Department of “History and documentation”, Kurgan State University (63, building 4, Sovetskaya Str., Kurgan 640020, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-3854-1817. E-mail: realdenim77@yandex.ru

Denis N. Maslyuzhenko – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Director of the Institute of Humanities, Kurgan State University (63, building 4, Sovetskaya Str., Kurgan 640020, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8302-1277, ResearcherID: J-9551-2017. E-mail: denmas13@yandex.ru

*Received February 13, 2023   Accepted for publication May 22, 2023
Published June 29, 2023*

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТРОНИЗАЦИИ КАЗАХСКОГО СУЛТАНА УРАЗ МУХАММЕДА В КАСИМОВСКОМ ХАНСТВЕ

Д.М. Исхаков¹, З.А. Тычинских²

^{1, 2} *Тобольская комплексная научная станция УрО РАН*

Тобольск, Российская Федерация

¹ *Редакция журнала «Туган жер. Родной край»*

Казань, Российская Федерация

¹ *monitoring_vkt@mail.ru*, ² *zaituna.09@mail.ru*

Цель исследования: казахский султан Ураз Мухаммед, практически случайно оказавшийся в 1588 г. на территории Московского царства, в 1600 г. был поднят на трон теряющего свое значение Касимовского ханства. Приход в этот тюркский анклавный юрт, где с 1516 г. довольно длительное время – почти весь XVI век, правила большеордынская династия (Шейх-Авлияр, Шах-Али, Саин-Булат, Мустафа-Али), казахского султана было политическим новшеством, до сих пор не вполне объясненным, ибо в Московском царстве в то время имелись представители и других ветвей Чингизидов, например, значительная группа Кучумовичей, как Шибаниды вряд ли уступавшие по знатности линии казахских ханов, возводимых к Ордуидам или Туккай-Тимуридам (в последнее время больше к первым). Высказываемая в литературе общая оценка причины интронизации на касимовском престоле Ураз Мухаммеда как акции, имевшей отношение по словам А.В. Белякова, к «дальнейшей реализации восточной политики Московского царства», из-за отсутствия какой-либо конкретизации недостаточна, поэтому авторы статьи сочли необходимым провести более детальный анализ данной проблемы.

Материалы исследования: авторами рассмотрены историография проблемы появления Ураз Мухаммеда в Московском царстве, а также политической ситуации рубежа XVI–XVII вв. в этом государстве и в Казахском ханстве. Используются такие источники, как «Джамигут таварих» Кадыр Али-бека, Сибирские летописи, а также народные легенды и предания, содержащиеся в труде Г.Ф. Миллера «История Сибири», и в народно-краеведческих сочинениях сибирских татар.

Результаты и научная новизна исследования: проведение нами такого исследования позволило сделать заключение о том, что выбор Москвой на касимовский трон в 1600 г. такого кандидата, как казахский султан Ураз Мухаммед, был продиктован политико-идеологическими соображениями правящей элиты Московского царства, объясняемыми возникшими перед ней на рубеже XVI–XVII вв. новыми вызовами в области восточной политики, весьма важной для Московского царства.

Ключевые слова: Касимовское ханство, Московское царство, Казахское ханство, Сибирской юрт, казахский султан, интронизация, Чингизиды, Кучумовичи, политико-идеологическая сфера, восточная внешняя политика

© Исхаков Д.М., Тычинских З.А., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Исхаков Д.М., Тычинских З.А. Политико-идеологические предпосылки интронизации казахского султана Ураз Мухаммеда в Касимовском ханстве // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 397–410. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.397-410 EDN: LALYTB

POLITICAL AND IDEOLOGICAL PREREQUISITES FOR THE ENTHRONEMENT OF THE KAZAKH SULTAN URAZ-MUHAMMAD IN THE KASIMOV KHANATE

D.M. Iskhakov¹, Z.A. Tychinskikh²

*^{1,2} Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Tobolsk, Russian Federation*

*¹ Editorial board of the Journal "Tugan Jir. Native Land"
Kazan, Russian Federation*

¹ monitoring_vkt@mail.ru, ² zaituna.09@mail.ru

Abstract: *Research objectives:* The Kazakh sultan Uraz-Muhammad, who happened to find himself in the territory of the Moscow Tsardom in 1588, was elevated to the throne of the declining Kasimov Khanate in 1600. His arrival in this Turkic enclave yurt, which had been ruled by the Greater Horde dynasty (Sheikh-Avliyar, Shah-Ali, Sain-Bulat, Mustafa-Ali) for a considerable period since 1516, was a political innovation by the Kazakh sultan that remains not fully explained. At that time, representatives of other branches of the Chingisids, such as the significant group of Kuchumoviches (Shibanids), who were likely no less prominent than the Kazakh khans tracing their lineage to the Ordaids or Tukay-Timurids (more recently, primarily to the former), existed in the Moscow Tsardom. The general assessment expressed in the literature that Uraz-Muhammad's enthronement in Kasimov was an action related to "the further implementation of the eastern policy of the Moscow Tsardom," according to A.V. Belyakov's words, lacks sufficient specificity. Therefore, the authors of this article considered it necessary to conduct a more detailed analysis of this issue.

Research materials: The authors examined the historiography of the issue of Uraz-Muhammad's appearance in the Moscow Tsardom, as well as the political situation at the turn of the 16th and 17th centuries in both the state and the Kazakh Khanate. Sources such as Kadyr Ali-bek's "Jami al-tawarikh," Siberian chronicles, as well as folk legends and traditions found in G.F. Miller's work "History of Siberia" and Siberian Tatar local history writings were utilized.

Results and novelty of the research: The conducted research allowed us to conclude that Moscow's choice of a candidate like the Kazakh sultan Uraz-Muhammad for the Kasimov throne in 1600 was dictated by the politico-ideological considerations of the ruling elite of the Moscow Tsardom. These considerations were explained by the new challenges in the field of eastern policy that emerged on the eve of the 16th and 17th centuries, which were of great importance to the Moscow Tsardom.

Keywords: Kasimov Khanate, Tsardom of Muscovy, Kazakh Khanate, Siberian yurt, Kazakh sultan, enthronement, Chingisids, Kuchumovichi, political and ideological sphere, Eastern foreign policy

For citation: Iskhakov D.M., Tychinskikh Z.A. Political and ideological prerequisites for the enthronement of the Kazakh sultan Uraz-Muhammad in the Kasimov Khanate. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 397–410. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.397-410 (In Russian)

Для того, чтобы разобраться в предпосылках возведения султана Ураз Мухаммеда на касимовский престол, необходимо рассмотреть ряд взаимосвязанных вопросов: а) общую политическую ситуацию в Московском царстве на рубеже XVI–XVII вв.; б) выяснить состояние дел в Казахском ханстве в этот же период; в) остановиться на событиях в Сибирском юрте, связанных с пленением султана Ураз Мухаммеда; г) определить отношение Москвы тогда же к хану Кучуму и Кучумовичам. Полагаем, что лишь на основе совокупности полученных в результате такого комплексного анализа данных можно будет составить целостное представление о предпосылках формирования у центральной власти Московского царства решения относительно интронизации в теряющем свое значение Касимовском ханстве представителя новой – казахской династии Чингизидов.

Если кратко определить основную особенность политической ситуации в Московском царстве в конце XVI – начале XVII вв., то она должна характеризоваться как кризисная. Действительно, после смерти 9 ноября 1584 г. Ивана IV и прихода на московский престол крайне слабого, возможно «слабоумного», его сына Федора Ивановича (1584–1598), замещенного после его смерти братом царевны Ирины Борисом Годуновым, не имеющем отношения к династии Рюриковичей, поэтому интронизированном через весьма сложные процедуры на царском троне 21 февраля 1598 г., и венчанном царским венцом лишь 3 сентября 1598 г., возникла новая политическая ситуация. С одной стороны, вроде бы царь Борис стал полновластным правителем в Московском царстве, с другой стороны, у него в государстве оставались сильные конкуренты (например, Романовы, да и Симеон Бекбулатович), что требовало от недостаточно знатного правителя принятия непопулярных мер по их устранению, чтобы основательно закрепить тронное место государства за собой и своими отпрысками. К тому же в государстве в 1601–1603 годах случился большой голод, вызвавший сильное недовольство народных масс, а тут еще 26 сентября 1603 г. скончалась сестра–царица Бориса Годунова инокиня Ирина/Александра, при жизни хоть как-то подкреплявшая не вполне устойчивые позиции своего брата на московском троне. Дело закончилось появлением в начале 1604 г. на территории Речи Посполитой самозванца (Григория Отрепьева), называвшего себя именем погибшего царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного – все шло в сторону ставшего вскоре политической реальностью Смутного времени, которое целиком Борис Годунов уже не застал, скоропостижно скончавшись 13 апреля 1605 г. (обо всех перипетиях этого времени детальнее см.: [9]).

Хотя султан Ураз Мухаммед был назначен (именно назначен, о чем см. далее) касимовским ханом московским царем до политического кризиса, начавшегося в Московском царстве вскоре после начала правления царя Бориса, специфику политической обстановки в Московском царстве рубежа XVI–XVII вв. при изучении проблемы интронизации Ураз Мухаммеда в Касимовском ханстве надо принять во внимание. Даже несмотря на то, что восхождение Ураз Мухаммеда на касимовский трон случилось в 1600 г., в благополучное еще для царя Бориса время.

Теперь о состоянии дел в Казахском ханстве конца XVI – начала XVII вв. Надо заметить, что в тяжелый для себя период 30–50-х годов XVI в. Казахское ханство было вынуждено пойти на союз с Шейбанидами, занявшими с начала

XVI в. территорию владений Тимуридов с центром в г. Бухаре. Бухарский хан Абдаллах II (1534–1598), опиравшийся на союз с частью казахов, даже пожаловал в 1581 г. г. Ходженд казахскому султану Шигаю, ставшему вскоре после гибели весьма успешного казахского хана Хакк-Назара (1538–1580) основным правителем Казахского ханства. Но он правил недолго и после его смерти в 1582 г. верховным ханом казахов не позже 1583 г. стал сын хана Шигая Тавакул (Тевкел, Тукай), от которого в январе 1594 г. в Москве был посол, встретившийся там с находившемся в плену в Московском царстве султаном Ураз Мухаммедом, приходившемся племянником этому хану. В этот период у московского царства и казахского хана Тавакула, похоже, возникли общие интересы [6, с. 403–404]. Заметим, что хан Тавакул уже в 1583 г. порвал свои связи с Бухарой и в 1586 г. вторгся во владения узбеков, создав угрозу Туркестану, Ташкенту и Самарканду. То есть, он вошел в конфликт с Шейбанидами, с которыми враждовало и Московское царство, занятое ликвидацией Сибирского юрта. А когда усилилась вражда между бухарским ханом Абдаллахом II и его сыном Абд ал-Мумином, после смерти отца на короткое время (около полугода) в 1598 г. ставшем верховным ханом Шейбанидов, но затем погибшего от рук своих эмиров, казахский хан Тавакул воспользовался внутренними проблемами в Бухарском ханстве и овладел Сайрамом, Ташкентом, Туркестаном, а также Самаркандом, направившись затем даже против г. Бухары, но там правда не преуспевшим – он был ранен и в том же 1598 г. скончался около Ташкента. Казахи затем вынуждены были мириться с Шейбанидами, но оставили в своих руках захваченные ранее города Ташкент, Сайрам и Туркестан [7, с. 283–284]. После смерти хана Тавакула верховным ханом казахов в 1598 г. стал следующий сын Шигая по имени Ишим, правивший до 1613–1614 гг. Во время его правления и несколько позже города Ташкент, Туркестан, Сайрам и Андижан продолжали сохраняться во владении казахских султанов, а Бухарское ханство территориально значительно сократилось. В итоге отношения Казахского ханства с Шейбанидами оставались враждебными. Но дальнейшему усилению Казахского ханства помешали калмыки (ойраты), после ряда сражений в 1616 г. вообще подчинившие казахов Большой (Старшей) Орды. При хане Ишиме, чьи владения находились как раз в Семиречье и в Туркестане, соседствовавшие с владениями калмыков (ойратов), воевать с калмыками приходилось именно за эти территории.

В целом, в период правления казахского хана Хакк-Назара против части казахов действовала объединенная коалиция Шейбанидов (включая и хана Кучума) и ногайцев. Но сам Хакк-Назар являлся союзником Абдаллаха II. При хане Шигае, вообще являвшегося ставленником и вассалом Бухары, эти взаимоотношения сохранялись [13, с. 373]. Но при казахском хане Тавакуле ситуация изменилась – отношения с бухарскими Шейбанидами стали враждебными. Между ногайцами из Больших Ногаев и Бухарским ханством в 1580–1590-х годах тоже не наблюдалось «особой теплоты» [13, с. 378]. После прихода к власти хана Тавакула Казахское ханство поменяло свою политику по отношению к Бухарскому ханству – она стала, как было сказано, враждебной. Для нас в данном случае важно указать на то, что при бухарском хане Абдаллахе II, чье влияние распространялось и на Сибирский юрт, после 1583 г. началась конфронтация Шейбанидов с казахами, продолжавшаяся и после него [13, с. 372].

Далее нам следует прояснить историю появления казахского султана Ураз Мухаммеда в Московском царстве. В связи с тем, что в литературе этот вопрос уже неоднократно рассматривался (см.: [1; 15; 12; 5]), остановимся только на общей канве событий, приведших к пленению в 1588 г. этого казахского султана в Сибирь-

ском юрте вместе с некоторыми знатными лицами. Прежде всего заметим, что после взятия казаками Ермака 26 октября 1582 г. столицы Сибирского ханства Кашлыка (Сибири, Искера), оставленного ханом Кучумом из-за того, что основные его войска в это время находились в походе на территориях к западу от Урала, хан со своими людьми откочевал на юг. В ходе дальнейших боевых действий, когда в дело подключились и вернувшиеся из похода войска Сибирского ханства, казакам удалось пленить султана Маметкула, племянника Кучума, отправленного в Москву (куда он был доставлен зимой 1584/1585 гг.). После зимовки в суровых условиях, в ходе одного из сражений с татарами, 5 августа 1585 г. Ермак погиб и когда первые группы государственных войск Московского царства добрались до района Кашлыка, он был уже пуст – оставшиеся в живых казаки Ермака после гибели своего предводителя его покинули. Между тем после пленения султана Маметкула во главе сибирских татар встал некий «Карача», конфликтовавший с потерпевшим поражение ханом Кучумом [12, с. 195]. В таких условиях для Сибирского ханства как будто бы создалась угроза со стороны казахов, якобы внезапно появившихся на территории Сибирского юрта. Тогда «Карача» обратился за помощью к казакам Ермака, сидевшим в Кашлыке, и получил от них в поддержку небольшой по численности отряд, который, однако, был вероломно уничтожен сторонниками «Карачи». В итоге сложившейся обстановки султану Али б. Кучуму удалось занять опустевшую столицу, но он там долго не продержался – в город вошли отряды, возглавляемые Тайбугидом Саид-Ахмедом (Сейтяком) из рода «Сибирских князей», вероятно опиравшемся (это под вопросом) также на поддержку указанного выше «Карачи». К 1587 г. московские войска создали недалеко от Кашлыка крепость Тобольск и туда на пир летом 1588 г. были приглашены татары Тайбугида Саид-Ахмеда, названный «Карача» и еще одно знатное лицо, как раз вышедшие из Искера поохотиться. Правда у них было значительное число – около 500 воинов, что намекает возможно на иные планы татар. Тем не менее, знатные татары приняли приглашение, но в крепости кроме двух знатных лиц – Саид-Ахмеда-бека и «Карачи», оказался, как это стало известно из дальнейших событий, и один султан. Вместе с ними в крепость впустили только 100 воинов, предварительно разрушенных. В ходе застолья из-за ермаковских казаков, присутствовавших там же, и по другой причине, возник конфликт, закончившийся для татар плачевно – отряд их, вошедший в крепость, практически был весь уничтожен, а знатные лица – пленены. Из сообщений русских источников мы знаем, что кроме Саид-Ахмеда-бека и карачи Кадыр Али-бека из племени джалаир там был пленен и казахский султан Ураз Мухаммед. Все они были 10 сентября 1588 г. отправлены в Москву как ценные пленники.

В известных русских источниках нет полной ясности относительно того, как около Тайбугида Саид-Ахмеда-бека появились карачи Кадыр Али-бек и казахский султан Ураз Мухаммед, приходившийся, как уже было сказано, племянником ставшего за несколько лет до этого события верховным ханом казахов Тавакула. Суть разногласий между историками относительно этого заключается в следующем.

Обычно все три фигуры – Саид-Ахмед-бек, султан Ураз Мухаммед и Кадыр Али-бек, рассматриваются как единое сообщество, имевшее общие цели [5, с. 254]. Но с таким подходом согласны не все исследователи. А.В. Беляков, например, указывал на то, что летописного «сибирского карачу» трудно отождествить с Кадыр Али-беком. В то же время он полагает, что этого бека надо рассматривать вкуче с султаном Ураз Мухаммедом, являвшемся, по его мнению, его аталыком [1, с. 233]. А вот в одной из давних работ М.А. Усманова высказыва-

лось иное мнение – он считал, что карачи Кадыр Али-бек являлся совершенно независимой от Ураз Мухаммеда фигурой, действовавшей в Сибирском юрте в связке с Тайбугидом Саид-Ахмед-беком еще до появления казахского султана на территории Сибирского ханства [15, с. 44]. Если учесть, что Саид-Ахмед-бек по данным русских летописей перед захватом им Кашлыка (Искера) появился «из Бухарской земли» [15, с. 254], когда отношения между Казахским и Бухарским ханствами, скорее всего, были уже, как было показано, враждебными, тут действительно существует проблема, которую нам придется рассмотреть заново, в том числе и потому, что она имеет прямое отношение к теме настоящей статьи.

Но вначале надо несколько слов сказать о жизни султана Ураз Мухаммеда и попавших в плен вместе с ним Кадыр Али-бека, а также Саид-Ахмед-бека Тайбугида в Московском царстве до коронации в 1600 г. казахского султана на Касимовский престол. Об этом детальное исследование было проведено А.В. Беляковым, поэтому воспользуемся его наблюдениями на этот счет [1].

После отправки осенью 1588 г. в Москву, Ураз Мухаммед впервые фигурирует в составе московских войск (в сторожевом полку), совершивших зимой 1589-1590 гг. шведский поход. Затем он осенью 1591 г. отмечен по немецким вестям в Новгороде, а весной-летом 1598 г. Ураз Мухаммед по крымским вестям находился в полку правой руки в Алексине. Между этими военными делами у него имелось участие в дипломатических событиях. Как уже отмечалось, в 1594 г. султан Ураз Мухаммед встречался с послом своего дяди Тавакула в собственном поместье, причем без представителей московского царя Федора Ивановича. Тогда московская сторона обсуждала предложение хана Тавакула о возвращении Ураз Мухаммеда в Казахское ханство. В октябре 1595 г. Ураз Мухаммед должен был написать своему дяде о выезде в Казахское ханство русского посла. Тогда же в качестве аманата в Москву из Казахского ханства прибыл султан Мурад, но обмен не состоялся, и Ураз Мухаммед остался в Московском царстве. Тут следует отметить, что казахский султан к тому времени был уже вполне вписан в ряд служилых татар Москвы и получил даже поместье. В 1594 г. к нему выехала и его семья (бабка, мать, сестры), затем в 1594–1595 гг. он отмечен при приеме польского посла в царском дворе, а в 1596–1597 годах – цесарского посла. Для того времени участие знатных татар в приеме иностранных послов в Московском дворе было обычным явлением, демонстрировавшим значимость Московского царства. Других данных об Ураз Мухаммеде мы до 1600 г. не имеем. О Кадыр Али-беке сохранилась только информация в написанном им в 1602 г. труде «Джами ат-таварих», посвященном Борису Годунову. О Саид-Ахмед-беке Тайбугиде в связи с султаном Ураз Мухаммедом есть упоминание в документе за январь 1589 г., но скорее всего извещающем о более позднем (информация сохранилась на обороте документа) событии, относимом А.В. Беляковым предположительно к 1592 г. [1, с. 202]. Наконец, этот Тайбугид принял участие в походе 1598 г. вместе с султаном Ураз Мухаммедом, о котором уже было сказано. Других данных о нем нет. Не отмечен он и в труде Кадыр Али-бека, что наталкивает на определенные размышления. Впрочем, к 1602 г. его уже, возможно, не было в живых. Однако, вопрос о нем все-же требует дальнейших исследований учитывая его знатность, ибо есть одна причина, по которой он мог выпасть из церемонии интронизации казахского султана. Об этом скажем далее.

Сам акт интронизации в Касимовском ханстве султана Ураз Мухаммеда нами не рассматривается – этот вопрос был детально обсужден ранее в публикации одного из авторов настоящей статьи [4]. Но есть некоторые аспекты этого значимого для Касимовского ханства мероприятия, о которых все же следует сказать.

Прежде всего, это особенности процесса подготовки процедуры поднятия казахского султана на касимовский престол, на которые обратил внимание А.В. Беляков [1, с. 392–393]. Согласно русским источникам, разобраным им, вначале 29 марта 1600 г. к султану Ураз Мухаммеду, находившемуся в подворье в Москве, с «жалованным словом» был отправлен окольный И.М. Бутурлин. Затем Ураз Мухаммед 1 апреля 1600 г. оказался на приеме у царя Бориса, проходившем в «Золотой палате» с участием ряда знатных лиц. После этого в «Ответной палате» перед лицом важных московских чиновников Ураз Мухаммед принес шерть. Согласно автору «Сборника летописей» Кадыр Али-беку, уже фактически жалованный правителем Московского государства касимовским царем (ханом) Ураз Мухаммед еще некоторое время оставался в Москве [8, 19–20 бб.]. По мнению А.В. Белякова, он из Москвы в Касимов двинулся в конце апреля – начале мая, что, скорее всего, было связано, как он полагает, с состоянием дорог и вообще с подготовкой Ураз Мухаммеда к отъезду [1, с. 393]. Кадыр Али-бек называет дату приезда Ураз Мухаммеда в Касимов как 8 мая 1600 г. (с ним прибыла и большая группа – около 200 человек, касимовских татар, ранее, похоже, находившихся в Москве [8, 205]). Обряд возведения Ураз Мухаммеда на касимовский престол, выполненный по старинным золотоордынским канонам (детальнее об этом см.: [4]), состоялся 23 мая 1600 г. [1, с. 393]. Только после вот такой интронизации с выполнением традиционных обрядов султан Ураз Мухаммед, уже фактически назначенный московским царем правителем хиреющего Касимовского ханства, стал полноценным ханом и, видимо, не только в глазах своих подданных – когда в 1601 г. случилась посылка хана Ураз Мухаммеда по крымским вестям в г. Тулу, он уже стоял во главе Большого полка [1, с. 203], что, скорее всего, было отражением его весьма высокого статуса в Московском царстве.

Теперь нам необходимо еще раз вернуться к событиям, связанным с пленением в 1588 г. в Тобольской крепости названных трех знатных лиц. Прежде всего, следует установить связь – если она имела – между султаном Ураз Мухаммедом и Кадыр Али-беком из клана джалаир. Тут единственным источником, способным пролить свет на этот вопрос, является сочинение Кадыр Али-бека «Джами ат-таварих»/«Сборник летописей». В содержащемся там «Дастане об Ураз Мухаммед-хане бине Ундан султана» есть некоторые сведения, позволяющие прояснить взаимоотношения Кадыр Али-бека и Ураз Мухаммеда, а также их отношения с Саид-Ахмед-беком Тайбугидом. В частности, автор данного труда именует себя «находившемся в качестве служителя (раба – скорее всего имеется в виду «кол-чура», то есть вассал – Д.И., З.Т.) при родителях «хана хазрати» Ураз Мухаммеда «гребне-тамговом жалаири» [8, 21 б.]. Так как Кадыр Али-бек дает подробную информацию о казахских ханах, возводимых им к Урус-хану, а также о своих предках, согласно ему со времен Чингиз-хана служивших этому хану, вышеприведенное известие о некой «прикрепленности» его к роду султана Ураз Мухаммеда, возводимого к Урус-хану, надо признать достоверным. В этом случае гипотезу М.А. Усманова следовало бы признать ошибочной, а вывод А.В. Белякова относительно связи между Кадыр Али-беком и казахским султаном более правильной (правда, насчет того, что Кадыр Али-бек являлся его ата-лыком, источник на самом деле ничего не сообщает). Но на самом деле проблема не так проста. В этой связи далее заслуживает внимания следующий пассаж автора «Сборника летописей»: «...Вначале Ураз Мухаммад-хан в возрасте 8 лет из-за того, что возник внутренний конфликт, оторвался (покинул его) от своего старшего деда Шигая. А когда ему было 13 лет, его собственный отец Ундан-султан погиб и он остался без него. После этого некоторое время он находился у

Сейдяк-бия (Саид-Ахмед-бека Тайбугида – *Д.И., З.Т.*) в тяжелом положении как пленник» [8, 19 б.]. Получается, что Ураз Мухаммед находился при Саид-Ахмеди-беке Тайбугиде не вполне добровольно. Так как в этом источнике есть некоторые хронологические привязки, уточним отдельные даты событий из рассказа Кадыр Али-бека. Он сообщает, что стал «рабом» у Бориса Федоровича – надо читать видимо, в целом у русской стороны – в возрасте 16 лет [8, 19 б.]. Так как данное событие произошло в 1588 г., смерть его отца Ундан-султана могла наступить около 1585 г., а его разрыв со «старшим дедом» ханом Шигаем мог случиться около 1580 г. Само же пленение(?) Ураз Мухаммеда, стало быть, последовало где-то около 1585 г.

Насколько можно доверять этим данным? Как думается, можно. Так, уход семьи Ураз Мухаммеда, которому тогда было всего 8 лет, от хана Шигая, датируется 1580 г. – годом смерти этого хана, когда из-за престолонаследия в Казахском ханстве могли быть неурядицы. А Ундан-султан, отец Ураз Мухаммеда, при этом хане занимал важные позиции – Кадыр Али-бек сообщает, что как «великий багатур» он возглавлял войска хана Шигая. Гибель Ундан-султана в возрасте 30 лет от рук калмыков (ойратов) [8, 19 б.], скорее всего, произошла около 1585 г., то есть при правлении хана Тавакула (1582–1598), ведшего большие завоевательные походы, в ходе которых он, как военачальник данного хана, мог принимать непосредственное участие. И тут нам надо принять во внимание «бухарский фактор», ибо именно при данном хане началась ожесточенная борьба Казахского ханства за присырдарьинские города Шейбанидского узбекского государства. В такой ситуации вряд ли был возможен какой-либо союз между представителем рода хана Тавакула Ураз Мухаммедом б. Унданом и связанным с Бухарой Саид-Ахмедом-беком Тайбугидом. Поэтому надо принять всерьез фразу Кадыр Али-бека о том, что Ураз Мухаммед находился при Саид-Ахмеди в качестве пленника. Как такое могло случиться? Думается, что некоторые выводы об этом можно извлечь из Сибирских летописей.

Из них однозначно вытекает, что «Карача», он же, несомненно, Кадыр Али-бек, находился при хане Кучуме еще до прихода Саид-Ахмед-бека в Сибирский юрт. К примеру, в Есиповской летописи, когда в 1581 (1582?) г. казаки Ермака дошли до «Карачина улуса», уточняется: «... сей же Карача думной бе царя Кучума» [11, с. 127], а Ремезовская летопись (Мировичев список) отмечает, что «град Карачин, думного Кучюмова боярина Карачи» [11, с. 325]. В сюжете этих летописей, посвященных приходу в Сибирский юрт «Бухарские земли князя Сейдяка Бекбулатова сына», в Строгановской летописи (Толстовский список) сообщается, что «думчей его (Кучума – *Д.И., З.Т.*) Карача, видев цареву изнеможение и собрав Татаровя и Вогуличи, и отъиде от него прочь» [11, с. 78]. В Ремезовской летописи (Мировичев список) это же событие передано так: «...думной князь Карачи со своими отъехал от Кучюма на озеро Чулымское и кочева меж Тары и Бараба и Оми» [11, с. 339]. Между тем, согласно этому источнику, сам Кучум тогда «бегоша в степь в Казачью орду на прежнее свое селение» [11, с. 332]. Итак, получается, что М.А. Усманов был прав – Кадыр Али-бек из клана джалаир первоначально находился при хане Кучуме и не имел никакого отношения к Саид-Ахмеди-беку Тайбугиду. И ушел он от этого хана только тогда, когда после одного из военных событий был пленен русскими казаками племянник Кучума и его воевода Маметкул-султан. Именно после этого карача Кадыр Али-бек попытался забрать у казаков Ермака г. Сибирь (Кашлык, Искер), но потерпел поражение и бежал [11, с. 36, 217]. Затем, после ряда событий, особенно из-за смерти Ермака от рук татар Кучума, столичный город Сибирского ханства был

отвоеван сыном Кучума султаном Али, куда кажется прибыл и сам хан (Строгановская летопись по списку Спасского) [11, с. 39]). А вот затем уже, по Есиповской летописи, «...князь Сейдяк Бекбулатов сын... собрался со всем домом своим и с воинскими людьми... град взя и царевича Алея и прочих победы и изгна из града» [11, с. 150]. Почти такое же сообщение мы видим и в Есиповской летописи [11, с. 289, 344]. Во всех этих событиях казахский султан Ураз Мухаммед, которому в 1588 г. было около 16 лет, не фигурирует, он впервые на страницах Сибирских летописей появляется лишь при описании пленения в ходе пира в 1588 г. внутри крепости Тобольск «князя Седяка» (Саид-Ахмеда), «царевича Казачьи орды Салтана» и «Кучюма думного Карача» (Есиповская летопись) [11, с. 159]. Обратим внимание на то, что в Есиповской летописи (по списку Ундольского) Карача назван «Кучюма царя думным Татаринном» [11, с. 229]. Эта троица действовала самостоятельно, ибо хан Кучум тогда, согласно Ремезовской летописи (по Мировичеву списку), находился где-то «на Вагае» [11, с. 350]. Когда же они объединились? По Есиповской летописи (по Абрамовскому списку), когда «Карача» ушел от хана Кучума, он «прииде к Юлымскому озеру, иде же вверх реки Иртыша и реки Оби и тут пребываше» [11, с. 251]. Потом он, когда окружал «град Сибирь» в 1584 г., вышел «из степи» [11, с. 253], но не преуспев там, «отыдоша в дальняя своя жилища» [11, с. 254]. Так как до пленения в 1588 г. указанной троицы в крепости Тобольске мы конкретных данных о них, за исключением общего сообщения об изгнании Саид-Ахмед-беком султана Али б. Кучума из г.Сибири и переходе стольного города Сибирского юрта в руки Саид-Ахмед-бека, не имеем, остается предположить, что некий союз между ними возник уже после победы этого Тайбугида над султаном Алием б. Кучумом.

Но как в эти ряды попал казахский султан Ураз Мухаммед – загадка. Единственная зацепка – это фраза из труда Кадыр Али-бека о том, что тот находился в плену у Саид-Ахмеда-бека Тайбугида. Не поддается однозначному решению и вопрос о том, как карача Кадыр Али-бек, явно находившийся в ближайшем окружении хана Кучума уже на момент начала похода Ермака против Сибирского ханства, мог причислить себя к разряду служивших родителям Ураз Мухаммеда, то есть, Ундан-султану и его супруге Алтын-ханум из рода казахского султана Булата б. Усак-хана [8, 18 б.]? Ответ, как нам представляется, имеется в Сибирских летописях, согласно некоторым их редакциям, например, Есиповской летописи, «царь Кучюм, Муртазеев сын», севший на престол Сибирского юрта убив Тайбугидов – князей Едигера и Бекбулата, «прииде... степью из Казачьи орды» [11, с. 118]. Об этом же сообщает и Ремезовская летопись [11, с. 319]. О каких-то не вполне ясных контактах казахов (скорее всего, их части) во главе со ставшим в 1580 г. правителем Казахского ханства Шигаем, сохранились интересные сибирско-татарские исторические предания, включенные в труд Г.Ф. Миллера «История Сибири». Там отмечается, что «бухарский князь Шигей», под которым надо понимать будущего казахского хана Шигая, действительно тесно связанного с Бухарским ханством [6, с. 398], являлся тестем брата хана Кучума Ахмет-Гирея, но по какой-то причине приказавшем его убить [10, с. 196]. Между тем Ахмет-Гирей, не исключено, между 1574–1578 годами являлся ханом (или соправителем Кучума) в Сибирском юрте [2, с. 54–57]. То есть приведенные легендарные сведения относятся к тому времени, когда Шигай являлся еще только султаном, но уже тогда имевшем политические связи с Бухарским ханством. Однако и позже, когда он стал верховным ханом казахов, его тесная связь с Бухарским ханством сохранялась [6, с. 398–400]. Не исключено, поэтому, что Кадыр Али-бек прибыл в Сибирское ханство еще в начале 1570-х годов, например, сопровождая будущую супругу Шибанида Ахмет-Гирея

или по другой причине. Это могло случиться и позже, пока у хана Тавакула около 1583 г. не испортились отношения с Бухарским ханством. А в целом в Кадыр Али-беке вовсе не обязательно видеть представителя именно казахского клана джалаир. В частности, в сочинении Кадыр Али-бека есть интересное место, когда он, рассказывая о своих предках, возводимых им к нойону Сартаку, по его мнению, «жившему во времена Чингиз-хана», перечисляя беков, правивших «гребнетами джалаирами», замечает: «они были известны среди узбеков» [8, 21–22 б.]. То есть этот карача-бек Шейбанида Кучум-хана рассматривает своих предков как находившихся в составе кочевых узбеков! Именно в этом случае приобретает дополнительное значение сообщение Есиповской летописи (по списку Ундольского), когда в эпизоде прихода послов от «Карачи» (Кадыр Али-бека) к сидевшему в столице Сибирского ханства Ермаку с просьбой «оборонити от Казачьей орды», а также об окружении людьми этого знатного лица «града Сибири», он поименован как «Татарин» [11, с. 216–217]. Конечно, можно было бы думать, что в данном случае мы имеем дело с еще неполной расчлененностью казахско-узбекского этнического сообщества. Но не менее вероятно и другое – служивший еще отцу султана Ураз Мухаммеда султану Ундану, безусловно, казахскому Чингизиду, Кадыр Али-бек, как представитель клана джалаир, мог продолжать считать себя «узбеком», фактически в этом случае обозначая себя золотоордынским «узбеко-татаринном».

При рассмотрении данного вопроса мы должны обратить внимание еще на одно обстоятельство, возможно, имеющее самое непосредственное отношение к обсуждаемому сюжету. Речь идет о том, что у Саид-Ахмед-бека в 1588 г. при приходе его к Тобольской крепости в компании карачи Кадыр Али-бека и султана Ураз Мухаммеда, число воинов, согласно Сибирским летописям (Ремезовской и Есиповской), насчитывалось 500 человек [11, с. 159, 229, 349]. В то же время в народно-краеведческом сочинении «Происхождение аула Сала», в котором рассказывается об основателе данного сибирско-татарского селения с сообщением о том, что его отец – Сулейман-бай (бий?), «пришел на эти земли из Бухары в составе людей Тайбуга-бия, сына Шах-Мурада... <вместе с которым> прибыли на земли будущего Искера 500 человек, среди которых были муфтий и мударрис» [3, с. 162–163]. Так как в рассказе описывается приход мусульманских проповедников, это событие, скорее всего, может быть отнесено к периоду правления хана Кучума или его брата Ахмет-Гирея и не может иметь отношение к более ранним временам, связанным с основанием Искера (Сибири, Кашлыка). На самом деле, в еще одном рассказе о похожем событии, записанном из уст муллы Ильясa в XIX в., отмечается выезд в Сибирский (Искерский) юрт с группой религиозных деятелей (в их составе был и шейх ул-ислам) 500 человек (далее называется и цифра 1000) при хане Ахмет-Гирее [3, с. 163]. Не получается ли так, что эти легендарные сведения имеют прямое отношение к группе, в которой мог находиться и Кадыр Али-бек? Вполне возможно. В пользу такого предположения говорит и сообщение автора «Сборника летописей» о том, что он для своего труда сделал перевод книги «Чингиз-наме» (похоже это был «Сборник летописей» Рашид ад-Дина) с персидского на тюрки [8, 21 б.]. Знание персидского на таком уровне вряд ли было распространено в кочевом собственно казахском обществе, скорее, такое можно ожидать у дворцовой знати, находившейся первоначально в окружении бухарских Шейбанидов.

В итоге мы можем заключить, что карачи-бек хана Кучума Кадыр Али-бек и султан Ураз Мухаммед, отцу которого в свое время служил этот знатный представитель клана джалаир, встретились в Сибирском юрте волею обстоятельств лишь накануне их пленения в 1588 г., скорее всего из-за того, что казахский сул-

тан находился в составе людей Тайбугида Саид-Ахмед-бека. То, что эта последняя связка была случайной, видно и из факта отсутствия (если он был еще жив) знатного Тайбугида Саид-Ахмед-бека из клана буркут в числе поднимавших казахского султана на трон Касимовского ханства карачи-беков [8, 31 б.].

Наконец, на основе проделанного анализа мы можем перейти к установлению причин возведения в 1600 г. казахского султана Ураз Мухаммеда б. Ундан-султана на престол Касимовского ханства. Главной из них, несомненно, являлась возможность привлечения казахов в деле противоборства с не сдавшимися окончательно после смерти около 1599 г. при не совсем ясных обстоятельствах хана Кучума (см. об этом: [14, с. 64–67]), когда оставшиеся на свободе Кучумовичи продолжали борьбу с русскими, а сын хана Кучума Али был признан в 1601 г. ханом [14, с. 74]. Москва же, наоборот, где-то на грани 1599–1600 годов включила титул «Сибирского царя» в титулатуру московских царей, поручив посольству в Священную Римскую империю под руководством А.И. Власьева разместить там заказ на изготовление царского венца – «шапки Сибирской» (в Москву она была доставлена в 1604 г.) [14, с. 75]. Показательно, что Кадыр Али-бек, крайне комплементарно отзывавшийся о своем новом сюзерене – царе Борисе Годунове, в своем сочинении, написанном в 1602 г., в числе престолов, которыми обладал этот «падишах – белый хан», кроме «престола Казани» и «престола Хаджи-Тархана» называет и «престол Туры» (Тахт-и Тура) [8, 10 б.], под которым, несомненно, подразумевается Сибирское ханство [14, с. 75]. А общий замысел московской стороны по отношению к казахам в конце XVI в. был прояснен уже в послании казахскому хану Тавакулу, отправленном в марте 1595 г. после консультаций его послов с султаном Ураз Мухаммедом. Московский царь высказал тогда пожелание, чтобы хан Тавакул, «будучи под нашею царскую рукою и по нашему царскому повелению, будет воевать бухарского царя и изменника нашего Кучума-царя сибирского изымав, к нашему царьского величества порогу пришлете» [6, с. 404]. Хотя казахский хан Тавакул никоим образом не собирался переходить «под царскую руку» Москвы, в 1598 г. совершил набег на государство Шейбанидов, одержав победу над войсками Абдаллаха II в сражении, проходившем между Ташкентом и Самаркандом. После гибели преемника хана Абдаллаха II Абд аль-Мумин-хана, в августе того же 1598 г. казахский хан Тавакул начал новые действия против бухарских Шейбанидов, с которыми произошли ожесточенные битвы, в ходе которых хан был ранен и скончался в том же году от полученных ран [6, с. 406–407]. Ясно, что действия казахов данного хана были на руку русским властям, продолжавшим воевать в тот период с остатками сил Сибирского ханства во главе с ханом Кучумом. Из-за того, что династия Шейбанидов в Бухарском ханстве в 1601–1602 гг. была заменена династией Аштарханидов, стремившихся забрать у казахских владетелей оказавшиеся частично в их руках прежние владения Шейбанидов (Ташкент, Фергана и Туркестан), в целом московская политика закрепления на касимовском троне Ураз Мухаммеда, как представителя линии казахских ханов, была дальновидной, особенно в условиях продолжения противоборства Московского царства с Кучумовичами (подробнее об этом противоборстве см.: [14]).

Таким образом, пожалование в 1600 г. царем Борисом казахского султана Ураз Мухаммеда, уже вписанного в состав московских служилых тюрко-татар, Касимовским ханством, имело целью прежде всего ослабление позиций в Сибирском регионе бывших Шибанидами Кучумовичей. При возможности ставилась задача вовлечения в сферу влияния Московского царства и казахов, что, имея в виду покорение к тому времени татарских ханств Поволжья, разгром хана Кучу-

ма и приведение под покорность основных групп ногайцев, выглядело не только весьма заманчиво, но и реалистично. В том числе и потому, что при достижении такого результата создавалась возможность, правда, на деле, как оказалось, не скоро, выхода для колонизации на территорию богатой Центральной Азии. В этом политико-идеологическом ключе планирования расширения влияния Московского царства в восточном направлении на рубеже XVI–XVII вв. и следует рассматривать выбор Москвой на трон Касимовского ханства выходца из состава Чингизидов, правивших в Казахском ханстве. Она была нацелена на выход в стратегически важную Центральную Азию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: «Рязань. Мир», 2011. 512 с.
2. Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. Казань: Изд-во «Иман», 1997. 78 с.
3. Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ. 2006. 196 с.
4. Исхаков Д.М. Интронизация Ураз-Мухаммеда в Касимовском ханстве в 1600 г.: неисследованные аспекты // Тюркологический сборник / Ин-т восточных рукописей (Азиатский музей) РАН. М.: Наука. Вост. лит., 1970. 2015–2016: Тюркский мир Евразии / ред.кол. Т.Д. Скрынникова (пред.), Т.И. Султанов, И.В. Зайцев. 2018. С. 101–117.
5. История и культура татар Западной Сибири. Монография. Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 728 с.
6. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 2. Алматы: «Атамұра», 2010. 622 с.
7. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: «Рауан», 1992. 275 с.
8. Кадыйр Гали бэк. “Жәмигыт-тәварих” // Миранстан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкәрләрә / [транск. эшләүче, хәзерге татар әд. теленә күчерүче, ис. һәм сүзл. төз., кереш мәкаләләр авт. С.Г. Гыйләжетдинов]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 7–36 бб.
9. Козляков В.И. Смута в России. XVII век. М.: ОМЕГА. 2007. 528 с.
10. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. второе, дополненное. Т. I. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1993. 630 с.
11. Сибирские летописи. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: «Александрия», 2008. 688 с.
12. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Изд-во «Наука». Сибирский отд., 1982. 253 с.
13. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 452 с.
14. Трепавлов В.В., Беляков А.В. Сибирские царевичи в истории России. Научное издание. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. 496 с.
15. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. «Сборник летописей», «Дафтар-и Чингиз-наме», «Таварих-и Булгария». Татарские шаджара. Казань: Изд-во Казанского университета, 1972. 222 с.

Сведения об авторах: Дамир Мавлявеевич Исхаков – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН, главный редактор журнала «Туган жир. Родной край» (420132, ул. Маршала Чуйкова, 67А, Казань, Российская Федерация). E-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Зайтуна Аптрашитовна Тычинских – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН (626152, ул. Академика Осипова, 15, Тобольск, Российская Федерация). E-mail: zaituna.09@mail.ru

Поступила 06.03.2023 Принята к публикации 01.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Belyakov A.V. *Chinggids in Russia 15th–17th centuries: prosopographic study*. Ryazan: “Ryazan. Mip”, 2011. 512 p. (In Russian)
2. Iskhakov D.M. *Seids in Late Golden Horde Tatar states*. Kazan: Iman, 1997. 78 p. (In Russian)
3. Iskhakov D.M. *Introduction to the History of the Siberian Khanate. Essays*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2006. 196 p. (In Russian)
4. Iskhakov D.M. Introduction of Uraz-Muhammad in Kasimov Khanate in 1600: unexplored aspects. *Turkological collection* / Institute of Oriental Manuscripts (Asian Museum) of RAS. Moscow: Nauka– Oriental Literature, 1970. 2015-2016: The Turkic World of Eurasia / ed. T.D. Skrynnikova (foreword), Vol. I. Sultanov, I.V. Zaitsev. 2018, pp. 101–117. (In Russian)
5. *History and Culture of the Tatars of Western Siberia*. Monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2015. 728 p. (In Russian)
6. *History of Kazakhstan from ancient times to the present day*. In five volumes, vol. 2. Almaty: Atamura, 2010. 622 p. (In Russian)
7. Klyashtorny S.G., Sultanov T. I. *The Chronicle of Three Millennia*. Almaty: Rauan, 1992. 275 p. (In Russian)
8. Kadyr Gali-bek. “Jämigyt-tavarikh”. *Mirastan bish sakhifä: 17th–19th gasyrlarädäbi-tarihi yadkärlere* / [transc. eslyuch, häzerge tatar. telenä kyçeryuch, is. häzl. töz., keresh mäkaläl auteur S.G. Gyläjetdinov]. Kazan: Tatar. kit. nashr., 2011, pp. 7–36. (In Tatar)
9. Kozlyakov V.I. *Distemper in Russia. 17th century*. Moscow: OMEGA. 2007. 528 p. (In Russian)
10. Miller G.F. *History of Siberia*, vol. I. Moscow: Oriental Literature Publisher, 1993. 630 p. (In Russian)
11. *Siberian chronicles. Brief Siberian chronicles (Kungurskaya)*. Ryazan: Alexandria, 2008. 688 p. (In Russian)
12. Skrynnikov R.G. *Siberian Expedition of Yermak*. Novosibirsk: Publishing house Nauka. Siberian branch, 1982. 253 p. (In Russian)
13. Trepavlov V.V. *History of the Nogai Horde*. Moscow: Publishing house “Oriental Literature” RAS, 2001. 452 p. (In Russian)
14. Trepavlov V.V., Belyakov A.V. *Siberian princes in the history of Russia*. Scientific publication. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishers, 2018. 496 p. (In Russian)

15. Usmanov M.A. Tatar historical sources of the 17th–18th centuries. “Compendium of chronicles”, “Daftar-i Chingis-name”, “Tavarikh-i Bulgaria”. Tatar shadjars. Kazan: Kazan University Publ., 1972. 222 p. (In Russian)

About the authors: Damir M. Iskhakov– Dr. Sci. (History), Senior Research Fellow, Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Editor in Chief of the Journal “Tugan Jir. Native Land” (67A, Marshal Chuikov Str., Kazan 420132, Russian Federation). E-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Zaytuna A. Tychinskikh – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (15, Academician Osipov Str., Tobolsk 626152, Russian Federation). E-mail: zaituna.09@mail.ru

*Received March 6, 2023   Accepted for publication May 1, 2023
Published June 29, 2023*

**DASTAN ABOUT URAZ-MUHAMMAD KHAN
FROM THE WORK OF KADYR-ALI BEK AS A SOURCE
ABOUT THE CLANS OF THE TATARS OF KASIMOV**

M.M. Akchurin¹, Zh.M. Sabitov²

*¹ Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
m-akchurin@yandex.ru*

*² Kh. Dosmukhamedov Atyrau University
Atyrau, Republic of Kazakhstan
Research Institute for Jochi Ulus Studies
Astana, Republic of Kazakhstan
babasan@yandex.ru*

Abstract: *Research objective:* To reveal information about the ruling clans in the Kasimov Khanate based on information from the dastan about Uraz-Muhammad Khan in the work of Kadyr-Ali bek.

Research materials: The image of the throne in the dastan about Uraz-Muhammad is the only source about the names of clans among the beks of the Kasimov Khanate. The research uses acts and documents of management and record keeping, legends of the Tatars, genealogical lists, writings of eastern origin, and the results of genetic studies of the Y-chromosome of the beks' descendants.

Results: This article presents the results of long-term research in which, among the Kasimov Tatars, Karachi-beks who participated in the ceremony of enthroning Uraz-Muhammad to the Khan's throne in 1600 were identified. Their family trees and origins have been explicated. Considering that the Kasimov Karachi-beks were representatives of the well-known Horde clans, we accordingly received an idea of the origin of some of the most powerful aristocratic non-Chingisid clans of the Jochid Ulus era. In addition, some plots on the history of the Meshchera Tatars associated with representatives of the studied clans are considered.

Keywords: Kadyr-Ali bek, Uraz-Muhammad, Ulus of Jochi, Golden Horde, Kasimov, Kasimov Khanate, Crimean Khanate, Meshchera, Kasimovsky uyezd, Kypchaks, Argyns, Mangyts, Beks, Karachi-beks, Tatar knyazes

For citation: Akchurin M.M., Sabitov Zh.M. Dastan about Uraz-Muhammad Khan from the work of Kadyr-Ali bek as a source about the clans of the tatars of Kasimov. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 411–428. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.411-428

Financial Support: The work was financially supported by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (grant no. AP19579400)

© Akchurin M.M., Sabitov Zh.M., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Acknowledgements: The authors express their sincere gratitude for assistance in collecting materials to Takhir Abdurakhmanov, Mullanur Isheyev, Alexander Abdiyev, Dr. Sci. (History) Andrey Belyakov, Dr. Sci. (History) Radik Salikhov.

Introduction. Neither in the historical memory of the Kasimov Tatars, nor in their family legends, nor in the acts and documents of management and record keeping of the Kasimovsky uyezd, there are practically no mentions indicating the presence of clans among the local Tatars. The only and therefore especially valuable source was a message from the work “Jami’ al-tawarikh” [41; 21; 22], written at the very beginning of the 17th century by Kadyr-Ali bek. In the dastan about Uraz-Muhammad, Kadyr-Ali bek described in detail the ceremony of proclaiming Sultan Uraz-Muhammad as Khan in Kasimov in 1600. The dastan contains an image of the throne where the names of four beks, who stood on the right and left sides of the throne, are signed. These four beks were senior in the Kasimov Khanate, they were called Karachi-beks. The names of the clans are signed next to the names. One of the beks was the author of the work, Kadyr-Ali bek from the Jalair clan, who arrived in Kasimov together with Uraz-Muhammad. But who were the other beks? This image attracted the attention of researchers, but apart from the very fact of the presence of the institution of Karachi-beks in the Kasimov Khanate, no specific information about the personalities of other beks could be found. Noteworthy is the attempt to identify the remaining Karachi-beks, which was undertaken by D.M. Iskhakov. Using the translations of I.N. Berezin, V.V. Velyaminov-Zernov and M.A. Usmanov, D.M. Iskhakov in his work “From the medieval Tatars to the Tatars of the Modern times” suggested that the Chanysh Tatars descend from the Argyn Chanysh, and the Semineevs from the Mangyt Samanay [20, p. 209]. Kypchak Tukay stayed with D.M. Iskhakov questionable – he admitted that the Tevkelev clan was connected with them [20, p. 209].

In our research, we set the task of checking these assumptions and finding any additional information related to the Karachi-beks from the dastan about Uraz-Muhammad Khan. Images of the throne are preserved in two lists of the composition: in St. Petersburg on sheet 155b and in Kazan on sheet 68– facsimiles of both lists were published in editions of 2022 [22, p. 163, 239; 21, p. 452, 294]. The main options for reading the names are given in the table (see Table 1). As will be shown below, the most appropriate is the spelling of names in the St. Petersburg list of Kadyr-Ali bek’s work, compiled in the first half of the 17th century [50, p. 36]. And the closest was the translation by Z.A. Khisamieva: “On the left side – Argun Chanysh bek, Kypchak Tugay bek, on the right side – Jalair Kadyr-Gali bek, Isbay Mangut Simnay bek” [22, p. 141].

Table 1

Versions of reading the names of the Tatar beks on the image
of the throne from the dastan about Uraz-Muhammad

St. Petersburg list	Kazan list
Version of Z.A. Khisamieva [22, p. 141]: Right side: <i>calayir Qadır-Ġali bek,</i> <i>isbay maṅūt Simnay bek</i> Left side: <i>Arğun Çanış bek,</i> <i>qıpçaq Tuğay bek</i>	Version of M.A. Usmanov [50, p. 46]: Right side: <i>calayir Qadır-Ali-biy,</i> <i>isbay maṅūt Timir-biy</i> Left side: <i>arğın Çatış-biy,</i> <i>qıpçaq Tuğay-biy</i>

St. Petersburg list	Kazan list
Version of I.N. Berezin (1851) [13]: Right side: <i>calayir Qadır Ali bek,</i> <i>isbay maṅūt Sebay bek</i> Left side: <i>arḡun Canış bek,</i> <i>qıpçaq Tukey bek</i>	Version of R. Alimov [21, p. 170]: Right side: <i>Calayir Qādir ‘Ali biy,</i> <i>Ėšbay Maṅūt Tēmīr biy</i> Left side: <i>Arḡun Čataš biy,</i> <i>Qıpçaq Tökäy biy</i>
Version of I.N. Berezin (1854), translation by V.V. Velyaminov-Zernov (1864) ¹ [53, p. 403]: Right side: <i>calayir Qadır-Ali-bik,</i> <i>isbay maṅit Samanay-bik</i> Left side: <i>arḡın Çeş-bik,</i> <i>kipçak Tuqay-bik</i>	

The image of the throne from the St. Petersburg list and the reconstruction of the names of the Tatar beks are presented in the figure below (see Figure 1).

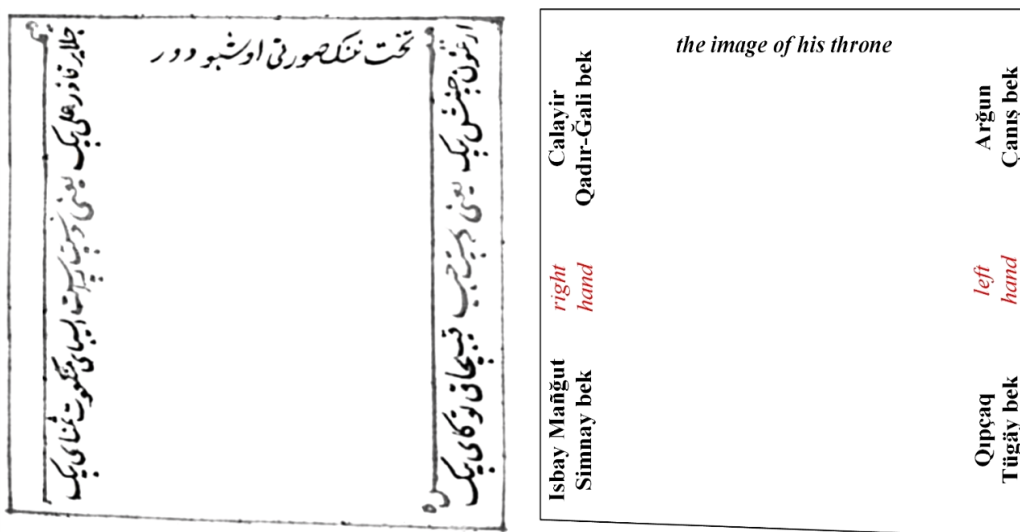

Figure 1. Image of the throne of Uraz-Muhammad from the St. Petersburg list and the reconstruction of the names of the Tatar beks

In addition to the dastan about Uraz-Muhammad, the presence of Karachi-beks in the Kasimov Khanate is mentioned in the Crimean Ambassadorial Book in the letter of Ivan IV for 1568. This letter to the Moscow ambassadors A.P. Nagom and F.A. Pismensky contained an invitation for the Crimean Khan to send his youngest son or

¹ Readings by Ch.Ch. Valikhanov [52, p. 243] and R.G. Syzdykova [43, p. 170] coincide with the publication of I.N. Berezin and translation by V.V. Velyaminov-Zernov.

grandson to the throne in Kasimov: “We have a yurt of the Muslim Kasimov-town in Meshchera ... in that yurt, there are karacheys and ulans, and knyazes, and myrza, and ichks, and all sorts of close people” [31, p. 138–140]. Despite the fact that the Crimean tsarevich did not happen to be in Kasimov, we mark such a condition. It was clarified that the Crimean tsarevich could bring up to 100–150 people from the Crimea alongside him, but without oppressing the local Tatars: “do not sweep out the tsar’s old close people there” [31, p. 138–140]. We can assume that in this way Ivan IV agreed to maintain his position, including the old nobility, including the Karachi-beks. This message testifies that if Uraz-Muhammad appointed his close man Kadyr-Ali bek from the Jalair clan as Karachi-bek, then the rest of the beks could be representatives of the local aristocracy.

Tatar beks in Russian sources were indicated with the title “knyaz”. According to the Horde traditions, which should have been preserved in the Kasimov Khanate, the presence of a bek (knyaz according to Russian sources) title meant that its bearer had certain powers that extended to a certain “el” (“yurt” or “ulus”) [5]. Unfortunately, the absence of any information does not give us a clear idea of what the Bek “els” were in Kasimov. It is possible that “el” was a certain subordinate group of the serving Tatar population while the Russian population in uyezds was under the jurisdiction of representatives of the Russian administration such as volost rulers or governors [6].

The main reliable source for searching for Karachi-beks or their descendants is various surviving lists of serving Tatars in the Kasimov uyezd of the 17th century, as a rule, these are dozens (“desyatnya”), watched lists.

Kasimov representatives of the Argyn clan

Assuming that on the left side of the throne of Uraz-Muhammad there was a bek from the Argyn clan named Chanysh, we should look in the Russian-language lists among the Tatars for knyaz Chanysh or his descendants, whose name is indicated in patronymics or in family nicknames (future surnames). We could not find the knyaz himself. However, in the lists among the Kasimov Tatars, we were able to find the following entries:

– 1623, watched list [10]:

“Timoshka murza knyaz Denyshev (probably Chenyshev – authors’s note)”, Tsarev Dvor (“Tsar’s Court” – authors’s note), salary of 150 quarters;

“Emay murza knyazh Chenyshev”, newcomer (“novik”), positional salary of 100 quarters.

– 1643/44, watched list²:

“Timoshka murza knyaz Chenyshev”, Tsarev Dvor, salary of 150 quarters;

“Emay murza knyaz Chenyshev”, Tsarev Dvor, salary of 100 quarters³;

“Chernokay murza Timofeev son knyaz Tsenyshev”, newcomer, salary of 300 quarters⁴.

In these entries, the family nickname “knyaz Chenyshev” is written with the prefix “knyaz” or “knyazh”. This means that the ancestor of their carriers was knyaz Chanysh. This similarity allows us to assume that these Tatars were descendants of the Argyn Chanysh bek.

In the Russian State Archive of Ancient Acts, one of the family trees of the Kasimov Tatars has been preserved in the Miller collection. The family tree begins from knyaz

---

² Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 210. Op. 9. D. 184. S. 71.

³ Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 210. Op. 9. D. 184. S. 71.

⁴ Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 210. Op. 9. D. 184. S. 87.

Temgen, who had two sons, knyaz Chenysh and knyaz Sutush⁵. The family tree notes that the Chanyshevs descended from Chenysh, and the Sutushovs from Sutush (Suteshevs – authors’s note)⁶. The image of this family tree and its reconstruction are shown in the figure (see Figure 2).

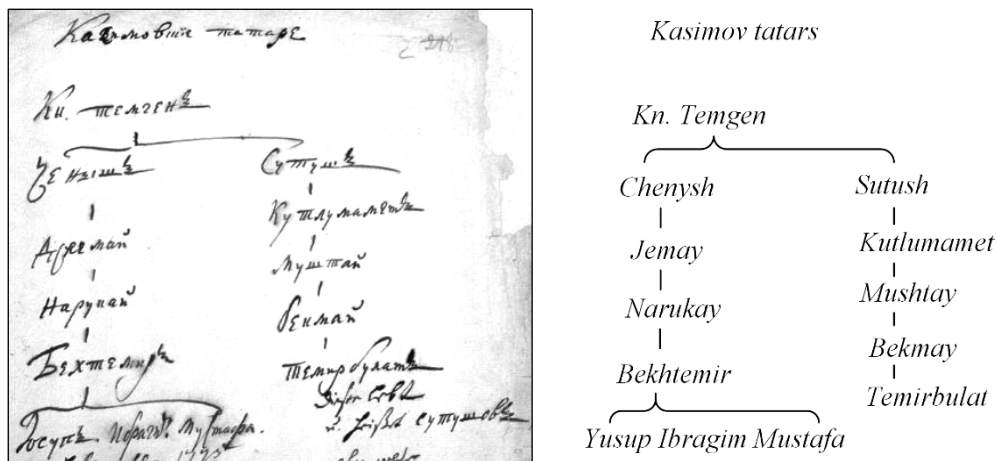

Figure 2. Image of the Chanyshev and Suteshev family tree from the Miller collection

Due to the discovery of knyaz Temgen, the information about Temgen and his son Chanyshev from the old Tatar legend of the inhabitants of Bastanovo village published in the Shuro magazine in 1915⁷ looks remarkable. Bastanovo is an ancient Tatar settlement

⁵ Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 199. Op. 1. №. 299. P. 8. D. 5. S. 2. Родословное древо рода касимовского князя Темгена (Family tree of the clan of Temgen, knyaz of Kasimov). Available at: http://portal.rusarchives.ru/evants/exhibitions/miller_exp/725.shtml (Last access: 02.04.2022).

⁶ The duty book of 1613 indicates the name of a probable descendant of Sutush knyaz: “Burnash murza **knyaz Suzteshev**” [16, p. 17].

⁷ A fragment of a legend in the modern Tatar alphabet: “Янә шул әснадә Дусихан, Кырымнан Кырымның (“гаур вә”, see Shuro magazine – *authors’s note*) могътәбар әдәмләрдән Тимгән исемле кешене жәлеп итеп, ул да Кырымнан Бостанга хәтле, бәлки Ханкирмәнгәчә дә, канал казып килгән. Халә дә ул канав бар (сукалап бозарга да кайсыдыр падиша тарафыннан мәныг ителгән) «Крымская даруга» дип атала. Тимер юллар йөрмәс борын, безнең халык шул юл белән Кырымга күп йөрүчән булганнар. Баягы Тимгән шул жирдә (йирдә) истикамәт итеп, аның Чаныш дигән углы әүляды белән Бәләбәйгә күчкән. Халә Бәләбәйдә Чаныш фамилиясәндә дворяннар бар. Монда Чанышевлар булса да, христиан динендә князьләр булып калганнар. Бостанның әүвәлгә урыны Цна суының жәнүб гарби тарафында Тимгәндә булса да, бәгъзе бер кысынкылык сәбәплә, суның икенче тарафына күчкән, Бостан исеме биргәннәр. Тимгәндә фәкатә христиан дине кабул иткәннәр генә калып, халә дә Тимгән атала. Ләкин йирләр әле дә булса Бостан милкәндә күбрәк кыйсеме.” [44, p. 198–199].

Authors’s translation: “At this time, Dusikhan invited a man named Temgen from the Crimea from the respected Crimean people, and he dug a canal from the Crimea to Bastanovo, maybe even to Khankirman (Kasimov town – *authors’s note*). And now there is that channel (some tsar forbade it to be destroyed by plowing) called the “Crimean Road”. When there were no railways, our people traveled to the Crimea along this route. The aforementioned Temgen showed loyalty in that place, his son Chanyshev and his family moved to Belebey (currently

known since the beginning of the 16th century (currently Bastanovo village in Sasovsky district of Ryazan region), but it was located outside the Kasimov Khanate in the neighboring Shatsky district, and nearby, on the opposite bank of the Tsna River, was located Temgenevo village (currently Temgenevo village in Sasovsky district of Ryazan region). During the 16th–17th centuries, the Tatars of the Shatsk uyezd were called Tsna Tatars. According to legend, Khan of Kasimov called for one of the most respected people of the Crimea named Temgen. Temgen allegedly dug a channel from the Crimea to Bastanovo and to Kasimov which was called the Crimean Road. People used to travel this way to the Crimea. Despite the certain whimsicality of the story about the channel, this message may reflect real historical facts. The fact is that the Tatar path across the steppe, which could be called the Crimean Road, ran through this area. However, in addition to the Crimean embassies, batches of Crimean or Nogai military could use the road. According to the reports of the Shatsk waywodes of the first half of the 17th century, fortresses were set up near Shatsk on paths across steppes, and so that they could not be bypassed across the road, notches were made and ditches were dug [24, p. 101, 105].

More interesting is the fact that next to the modern Temgenevo village are the remains of an old settlement (Temgenevskoe settlement). Presumably, these are the remains of the Andreev town (“Andreev gorodok”) repeatedly mentioned at the beginning of the 16th century in the Crimean ambassadorial books. According to archaeologists, the city was Russian [14]. The unexpected mention of Andreev town in the answer of the Moscow knyaz Vasily III to the request of Tsarevich Akkurt to grant one of the Tatar “yurts” in 1508. [40, p. 15] suggests that Andreev town could have complained to some of the noble Tatars earlier as a kind of “yurt”. The family tree of the knyazes Meshchersky connects Andreev town with the family of the Shirin knyaz Bakhmet Useinov [35, p. 275]. From the answer to Tsarevich Akkurt, it also becomes known that in 1508 the Andreev town was already in the possession of the Tsarevich of Kasimov, Janai [40, p. 15]. In Andreev town, as in a Tatar “yurt”, there could also be a certain group of Tatars, since the Tatar rulers, having received the town as an award, settled there with their entourage or a batch of Tatars. Often such settlements of serving Tatars formed a Tatar settlement within the boundaries of the granted town – Tatar settlements were in Kasimov [54, p. 64], in Zvenigorod [12, p. 280], in Romanov [18, p. 122]. Therefore, in 1508, such a group of Tatars could be under the control of the Kasimov ruler, knyaz Janai. During the raids of 1514–1515 Andreev town was destroyed by batches of the Crimean Tatars [40, p. 231]. If we recall the legend of the inhabitants of Bastanovo, then we can assume that it was these events that caused the Tatars to move to the other side of the Tsna in Bastanovo. This means that the Bastanov Tatars could still be subordinate to the Kasimov rulers for some time. It is curious that in 1558, Kocheulai Sengildeev’s son, who escaped from the Crimean captivity, was a resident of Bastanovo, because he was recorded as a “Bastanovi”, listed in the discharge books as a “Gorodets” Tatar– i.e. Kasimovsky [34, p. 167]. What is more interesting, in 1558, along with the annual voyevodes in Shatsk, a man with the Tatar name Kulak knyaz Temgenev, was shown [34, p. 166], who, judging by the name record, could be the son of Temgen from the Chanyshevs’s family tree. Thus, we will

---

Belebey town in the Republic of Bashkortostan – *authors’s note*). Currently, nobles with the surname Chanysh live in Belebey. If the Chanyshevs are here, then only the knyazes who remain in the Christian religion. Although the original place of Bastanovo was located in Temgen (Temgenevo village – *authors’s note*) on the southwestern bank of the Tsna River, due to some overcrowdedness they moved to the other side of the river and named Bastanovo. Only those who adopted Christianity remained in Temgen, now they are still called Temgen. But most of the land there is still owned by Bastanovo”.

conclude that Tsarevich Janai, Tsarevich perhaps one of the subsequent Kasimov rulers-Chingisids, appointed his Karachi-bek from the Argyn clan as the Tatar governor over this region.

Genetic studies of the Y-chromosome of several representatives of the Chanyshev surname and the Crimean Tatar representatives of the Arginsky surname showed their close relationship to each other. The Arginskys and the Chanyshevs belong to the J1 haplogroup, subclade J-FGC7⁸. Almost all of the numerous genetic relatives come from Arab countries.

Crimean Tatars with the surname Arginsky are descendants of beks and murzas from the Argyn clan, who, after the liquidation of the Crimean Khanate, became part of the nobility of the Russian Empire [23, p. 101–104].

Given that, according to legend, Temgen came from the Crimea, we can assume that Chanyshev was a descendant of representatives of the Crimean Argyn clan.

At the same time, it should be noted that a research on the genetics of the Kazakh Argyns showed that the descendants of the Argyns Akzhol (Dair-Khoja) and his sons Kara-Khoja and Somdyk belong to the G1 haplogroup [7], that is, they are not close to the Arginsky and Chanyshevs in direct male lines which are clearly of Arabic origin. Seeing such a contradiction, it is necessary to find an explanatory model. In our opinion, it consists in the following. According to the data of the Turkestan collection, a Sheikh (spiritual leader) of the Argyn clan was a certain Jelesaddin [48, p. 58]. It's our opinion that this Jelesaddin is identical to Sheikh Jelal ad-Din from the Sufi tariqa of Ishqiya (Fergana). He had the following genealogy:

Jelal ad-Din, son of Seyid Jaffar, son of Seyid Naki, son of Seyid Muhammad, son of Seyid Taka, son of Seyid Ibrahim, son of Seyid Ahmed, son of Seyid Muhammed, son of Ali Zarbagysh, son of Makhdi (the twelfth Imam of the Shiites, a descendant of the Prophet Muhammad) [2, pp. 9–10].

Thus, this Jelal ad-Din was from the Sayid class and belonged to the descendants of the Prophet Muhammad. At the same time, if we look at all the data on Majmu al-tawarikh, it turns out that the Argyns had close ties with this Jelal ad-Din. Akzhol (Dair-Khoja) and his son Kara-Khoja were murids in the tariqa of this sheikh [3]. As it is known, later, due to the earthquake in Fergana, part of the representatives of the tariqa were integrated into the tariqa of Naqshbandiyya.

It is quite possible that one of the descendants of Jelal ad-Din was able to integrate into the Argyn tribe whose ancestors served his ancestors. Thus, they (the hereditary sheikhs of the Argyns descended from the Arab Seyids and the 12th Shiite imam Makhdi) acquired the Argyn identity in the Crimean and later Kasimov Khanates.

The ambassadorial books mention the name of another Argyn knyaz of Crimean origin, who was in Kasimov at the end of the 15th century. Mengli-Giray in November 1491 asked Ivan III to return knyaz Mardan: "And they talked about Mardan the knyaz, so that the knyaz would grant him a great release, and Nurdovlat would not know the tsar" [39, p. 121]. Note that Mardan is mentioned with a title of knyaz, thus, we can consider him the ruler of the Argyn el in Kasimov under Khan Nur-Daulet. Apparently, he soon returned to the Crimea, since in 1501 he was mentioned in the list of Crimean nobles for paying "commemoration" [39, p. 352]. And, apparently, Mardan headed the Crimean el Argyns, since it is mentioned among the Karachi-beks who signed an agreement between Vasily III and Mengli-Giray in 1508 [40, p. 20].

---

⁸ DNA testing is done in a FamilyTreeDNA laboratory (Houston, USA)

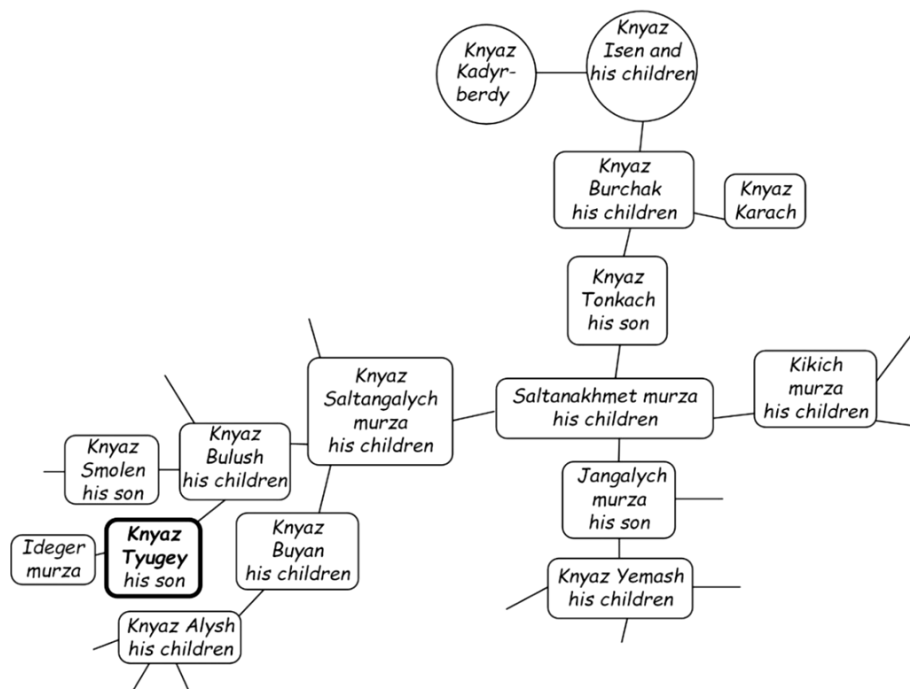

Figure 4. Reconstruction of the family tree of the Tonkachev knyazes

The ancestor of the Tonkachevs (Tonkacheevs), as well as the Bulushevs, Alyshevs, Kikichevs, Emashevs, knyaz Tonkach, is a historical person, he is mentioned in the memory of Ambassador Ivan Loban who was instructed to report to the Crimean Khan Mengli-Giray on the results of the joint military campaign of the Kasimov, Kazan and Russian regiments led by the prince of Kasimov Satylgan against the Great Horde. From the text of “memory”, we learn that in the summer of 1491, having gone deep into the steppe, Tsarevich Satylgan sent forward a combined batch of knyaz Tonkach “from the Tatars and Rus” which was subjected to a sudden attack by the Great Horde murza Museka, the son of the ruler of the Mangyt ulus in the Great Horde, knyaz Aziike (Hadjike b. Timur): “And Tonkach dispersed”. Tonkach’s batch suffered tangible losses: “some people were killed, and others were taken over”. Satylgan with regiments had to retreat, where he was forced to wait for the arrival of Kazan reinforcements from Khan Mukhammed-Emin [39, p. 142].

The name Tonkach, however, without a title of knyaz, is also mentioned in the message of the Crimean Khan Mengli-Giray. In 1493, he asked Ivan III to return his nephew to the Crimea: “Kobyakov is one of his sons, his name is Alei, he lives near Kiskach and Tonkach” [39, p. 174]. Most likely, we are talking about Tonkach, knyaz of Kasimov. There is reason to believe that Kiskach and Tonkach at that time, together with the Crimean Alei, lived in Kasimov. Firstly, Mengli-Giray asks to send for his nephew “to the tsar, my brother Nurdovlat” [39, p. 174], who was the ruler of the Meshchersky yurt. Secondly, the Tatar Kiskach (Kyskach), mentioned with Tonkach, earlier, in the spring of 1486, was sent to see off the Crimean embassy along with Kurchbulat-Ulan, who, in turn, in the message of January 1493, was indicated by the head of the Meshchera Cossacks [39, p. 176]. And it is important to note that Mengli-Giray’s nephew, who lived near Tonkach, was a representative of the same Kipchak clan, like Tonkach, since Mengli-Giray wrote about his father Kobyak in the autumn of

1493: “Kipchak, and Kobyak, was our brother, you have one of his sons now, as much as you have welcomed, you will send him, Kobyak knyaz’s son, to us” [39, p. 197].

The information about knyaz Tonkach does not fit in with the text of extracts from the Departure (“Vyezzykh”) Books available in the case of the restoration of the nobility of Yusup Tonkacheev, according to which, in 1492/93, “close” knyaz Isen Kipchatsky¹¹, left the Golden Horde together with the Tatar tsars Khan Mukhamet and Khan Bar, Tonkach’s grandfather. But the historical Tonkach, as shown above, already lived in Meshchera during these years and participated in the campaign, commanding a regiment. This means that his grandfather, knyaz Isen, in fact, should have left earlier. Moreover, we admit that the real knyaz Tonkach, mentioned in 1491, was a fairly adult person, because he already had a title of knyaz, and the title of knyaz, according to the Tatar tradition, would be transferred to the oldest member of the family.

We believe that in this case, the lifetime of knyaz Isen Kipchatsky falls on the first half– the middle of the 15th century. So far, the most probable khan, for whom Isen was a “close” knyaz, both by years of life and by the consonance of his name, could be Ulu-Muhammed. In Russian sources, he was also called as “Tsar Makhmet” without the prefix “Ulu” [29, p. 103, 107]. Of course, Ulu-Muhammed himself did not go to the service of the Moscow knyaz, but after the death of Ulu-Muhammed (he disappears from the sources after 1445), one of his “close” knyazes could well go there, for example, together with his sons and knyazes Kasim or Yakub, because the “Horde” knyazes also arrived with them [17, p. 140–142]. In all fairness, it should be noted that the name of Isen does not appear among the names of the knyazes of Tsarevich Kasim who left, with whom the Grand Duke of Moscow Vasily the Dark concluded an agreement: “Prince Vasily Vasilyevich the Great, for your father, for Grand Duke Vasily Ivanovich, ended with the tsareviches of the Kasymov knyazes, with Kobyak, with Aidarov’s son, and with Isak, with Akhmatov’s son” [17, p. 129]. Nevertheless, we are still inclined to consider knyaz Isen one of the former Karachi knyazes of Ulu-Muhammed. And the fact that there are records about him in the Departure Books of the Ambassadorial Order testifies to his historicity.

To obtain more in-depth information about the origin of the Tonkachev family (Tonkacheev, Tankacheev), DNA tests of the Y-chromosome of one of the Kasimov representatives of the Tatar family of the Tankacheevs were performed at the Family Tree DNA laboratory (Houston, USA). It is known about his ancestors that they lived in the village of Tonkachev, Kasimovsky district, Ryazan region. Tests have shown that the haplotype belongs to the haplogroup R1b-M73. Remarkably, the tested Tankacheev turned out to belong to the cluster, which is distinguished by the specific value of the STR¹² marker DYS390=19, which is characteristic of the R-Y14051 subclade. Let us clarify that we are talking about clarifying kinship only in the direct male line. This genetic line is found in various peoples of the Eurasian space from the regions of Western Ukraine and Moldova to Inner Mongolia [56; 45]. Its main feature is that it is present among many carriers of the ethnonym Kypchak. First of all, the presence of this lineage was noted in most representatives of the Kazakh clan Karakypshak [49], as well as in some representatives of the Karakalpak Kypchaks [36] and Bashkir Kypsaks [26], Crimean Tatar Kypchaks [25]. The evidence presented in this article allows us to conclude that the Golden Horde knyazes from the Kypchak clan also belonged to this genetic line. These circumstances do not exclude the possibility of the arrival of knyazes from the Kypchak clan to the western part of the Golden Horde,

---

¹¹ State Archive of the Astrakhan Region (GAAO). F. 375. Op. 1. D. 128. S. 9;
State Archive of the Saratov Region. F. 19. Op. 2. D. 1. S. 399.

¹² STR – short tandem repeats.

on the right bank of the Volga, together with Khan Tokhtamysh from the eastern regions of Desht-i Kypchak. Complete Y-chromosome sequence identified subclade R-BY199373¹³. The question remains whether the ancestors in the direct male line of both the modern carriers of the ethnonym Kypchak and the Golden Horde beks from the Kypchak clan could be among the pre-Mongolian Kypchaks, who were called Polovtsy in Russian sources, and Cumans in European and Byzantine sources. The researchers, after analyzing the results of DNA testing, came to the conclusion that there is reason to give a positive answer to the question posed [37]. The key factor is the significant presence of R1b-M73 (DYS390=19) among the Kumandins [56]. The Kumandins are a Turkic people living in the Altai Territory, the Altai Republic and the Kemerovo Region of Russia. O. Pritsak and L.P. Potapov spoke about the connections of the ancestors of the Kumandins with the medieval Kypchaks [32]. Therefore, the Kimak state is considered the birthplace of the ancestors of the Golden Horde beks from the Kypchak clan. [55]. It is worth noting that paleoDNA from the Kimak burial also belongs to this subclade [15]. We add that Rashid ad-Din in his work “Collection of Chronicles” did not include the Kypchaks among the Mongol tribes of Chingis Khan, considering them descendants of Oghuz [33].

Kasimov representatives of the Isbai-Mangyt clan

The analysis of the names from the surviving archival lists suggests that knyaz Semenei (Seminei, Simenei) Nemichev could be the most suitable for reporting in “Jami al-Tawarikh” about Karachi-bek Simnai from the Isbai-Mangyt clan. He himself is not mentioned, but the names of his descendants are found in the lists of the 17th century:

– 1623, watched list [10]:

“Sunyay murza knyaz Semineev”, newcomer (“novik”), salary of 200 quarters;

“Aleï murza knyaz Semineev”, Tsarev Dvor, salary of 300 quarters

– 1642/43, watched list:

“Sunyay murza knyaz Semeneev”, Tsarev Dvor, salary of 200 quarters¹⁴;

“Aleï murza Semeneev”, Tsarev Dvor, salary of 350 quarters¹⁵;

“Karslan murza knyaz Semeneev”, Tsarev Dvor, salary of 200 quarters¹⁶;

“Tenebek murza Semineev”, Tsarev Dvor, salary of 350 quarters¹⁷;

– 1646, census book of Kasimov [27]:

“The courtyard of Tenibek murza knyaz Semineev son Nemichev”.

The fact that Semenei Nemichev could be a bek means that he was also the ruler of some kind of his own el.

Perhaps, knyaz Ivan Nemichev, who, according to the charter of 1587 on the release of the Tatars from various dues and duties, headed the Kasimov Tatars of the Tsar’s court [4, p. 230], was a baptized relative of knyaz Semenei Nemichev. This once again testifies to some special position of this kind among the Tatars of Kasimov. Knyaz Ivan Nemichev as a waywode is mentioned in the records for 1582/83 in Kasimov “according to the Nogai news”, in the same year “according to the Nogai news” he was in Alatyř “and there were Meshcherians with him” [30, p. 230].

---

¹³ DNA testing is done in a FamilyTreeDNA laboratory (Houston, USA). YFull YTree v11.02.00. Available at: <https://www.yfull.com/tree/R-Y163498/>

¹⁴ Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 210. Op. 9. D. 184. S. 71.

¹⁵ Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 210. Op. 9. D. 184. S. 92.

¹⁶ Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 210. Op. 9. D. 184. S. 93.

¹⁷ Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 210. Op. 9. D. 184. S. 70.

V.V. Velyaminov-Zernov suggested (later D.M. Iskhakov supported this idea) that Isbay-Mangyt (“Isbay” – ايسباي) is the name of one of the divisions of the Mangyt clan [53, p. 434; 20, p. 209-210]. But what kind of subgenus could it be, which was noticeably different in its significance? It is known that in the first half of the 16th century in the Muscovite state there were Mangyt murzas from the Great Horde branch, once hostile to Moscow and Crimea (descendants of Mansur b. Idegei) [47; 8; 20, p. 225], then in the second half of the 16th century, the descendants of Idegei from the Nogai Horde were placed mainly in the Romanovsky, Yaroslavl and Rostov uyezds [9; 47]. According to V.V. Trepavlov, only those who were baptized eventually received the title of knyaz [47]. From this we can make the assumption that, despite the special position, the descendants of Idegei were unlikely to have their own el in Kasimov, which would have provided them with a bek title. It seems to us that the subgenus Isbay-Mangyt originates from the mangyt Asbay-bek (“Asbay” – اسباي) mentioned in the work of Utemish-hadji [51, p. 62, 66, 208]. In other writings, his name was written as Esebiy, Esenei [46, p. 65; 1, p. 67, 83]. Utemish-hadji called Asbay-bek the uncle of Idegei [51, p. 62]. It is worth noting an important detail, Asbay was granted by Khan Toktamyskh with his own el: “they gave a vilayat to Kylgychy Kury” [51, p. 62]. Utemish-hadji also reported that his grandson, Muhammad bek (Sheikh Muhammad beg – according to Abdulgaffar Kyrimi [1, p. 83]), distinguished himself as a supporter of Khan Ulu-Muhammed during the capture of Khan Barak [51, p. 78]. Here the grandson is named with the title “bek”, which means that a separate bek dynasty really went from Asbay-bek. Interestingly, among the Nogai (“Tatar”) tribes, in the summary of information from the “old letters” stored in the archive of the Astrakhan provincial government, one can also find a consonant subdivision of the “esebeymangyt kinship” [46, p. 502]. According to A.D. Grebenkin, collected in 1868, and among the Mangyts living near Samarkand and Katta-Kurgan were the Isabai and Issabai clans [19, p. 87].

Thus, the version about the origin of the Kasimov representatives of the Isbay-Mangyt clan from the legendary mangyt Asbay-bek does not look contradictory, given that Asbay’s grandson was among the supporters of Ulu-Muhammed, which means that his descendants could be among the close beks of Tsarevich Kasim, the son of Ulu-Muhammad.

However, the results of DNA testing of the Y-chromosome of the possible descendants of knyaz Semenei turned out to be strange. We studied samples of the representatives of the Simeneev family, who came from the village of Karaulovo (which now does not exist, it was located on the territory of the Yermishevsky district of Rязan region).

According to the “refusal” (“otkaznaya”) books of 1685, murzas Biryush, Mamet and Frol, the grandchildren of the aforementioned Kasimov’s Syunyai murza knyaz Semineev, were granted grandfather’s estates in the village of Karaulovo in the neighboring Kadom uyezd¹⁸. The children of Frol Murza are listed among the inhabitants of Karaulov village in the census book of 1723¹⁹. The results of the representatives of the Simeneevs showed the subclade J2b-Y12000, characteristic of the descendants of the local Tatar nobility of the Kadom uyezd, but not for the descendants of the Kasimov beks [38]. Despite the documentary authenticity of the origin of the Karaulov Semeneevs from Kasimov’s Syunyai murza knyaz Semineev, it should be recognized that they are unlikely to be genetically related to the direct male line.

---

¹⁸ Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 1209. Op. 2. D. 6496. S. 158–163.

¹⁹ Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 350. Op. 2. D. 1068. S. 576–577.

It is worth noting here that DNA testing was carried out on other representatives of the Mangyt family. One of the princes of the Urusovs was tested for the full sequence of the Y-chromosome and completely coincided with the Karakalpak representative of the Kara-Mangyt family. They both belong to subclade C2-BY182928, with an estimated age of 950 years (range 800–1100 years)²⁰. This subclade belongs to the C2-starcluster, which also genetically includes representatives of other Nirun family. As you can see, the above Semenev did not genetically coincide with other representatives of the Mangyt family.

Conclusion

Summing up the results of the research, we note that we were able to identify all the clans whose names were indicated on the image of the throne of Uraz-Muhammad: the Tatars Chanyshevs and Suteshevs belonged to the Argyn clan, the Tonkachev Tatars belonged to the Kypchak clan, the Nemichev-Semenev Tatars belonged to the Isbay-Mangyt clan. It turned out that more correct names are recorded in the St. Petersburg list of the compositions of Kadyr-Ali bek. Last publication and translation by Z.A. Khisamiyeva were the most accurate in the transfer of names.

We can assume that the representatives of the Argyn, Kypchak, Isbay-Mangyt clans were among the oldest clans in Kasimov. Probably, the Argyns came from Crimea and appeared in Kasimov with the advent of a new Crimean dynasty. But representatives of the Isbay-Mangyt clan could come to Kasimov together with Prince Kasim, the son of Khan Ulu-Mukhammed. Despite the very deep family tree, it is difficult to judge the time and circumstances of the arrival of the Kypchak clan.

Having carried out genetic studies of the modern descendants of these ancient and most noble Horde families, we can draw preliminary conclusions about their origin. Thus, the Kasimov and Crimean Argyns probably come from the Arab descendants of the sheikhs of the Sufi tariqa, who in Central Asia were spiritual leaders in the Argyn tribe, and subsequently, apparently, led them as beks. Horde beks from the Kypchak clan did not accidentally get such a name – they are genetically connected with the Kimak and Kypchak Khaganates.

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. *Umdat al-akhbar*. Book 2: Translation. Karimova Yu.N. and Mirgaleev I.M. (tr.). Series “Textual Heritage”, Iss. 5. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)
2. Akerov T.A. “*Majmu al-Tawarikh*” as a historical source (*Full translation, analysis and commentary*). Bishkek, 2017. 348 p. (In Russian)
3. Akerov T.A., Sabitov Zh.M. Military and Political Activity of the Golden Horde Pulat Khan in the East of the Ulus of Juchi according to Majmu al-tawarikh. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Materialy III Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii*. [History, economics and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia. Materials of the III All-Russian (with international participation) scientific conference]. Kurgan, 2017, pp. 21–25. (In Russian)
4. *Acts of Serving Landowners of the 15th – the Early 17th Century*. Vol. III. Compiled by A.V. Antonov. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2002. 680 p. (In Russian)
5. Akchurin M., Isheev M. Institute of the power of the Tatar dukes in the Russian state. *Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ya i Priural'ya. Sbornik statey* [Historical desti-

---

²⁰ YFull YTree v11.02.00. Available at: <https://www.yfull.com/tree/C-BY182928/>

ny of the peoples of Volga and Ural regions. Collection of articles]. Vol. 4. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; Jaz Publ., 2014, pp. 5–27. (In Russian)

6. Akchurin M., Isheev M. Ethno-political structures of Meschera in the XVI century. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. Sbornik statey [Medieval Turkic-Tatar States. Collection of articles]. Vol. 6. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014, pp. 4–18. (In Russian)

7. Balanovsky O. et al. Deep phylogenetic analysis of haplogroup G1 provides estimates of SNP and STR mutation rates on the human Y-chromosome and reveals migrations of Iranic speakers. *PLoS One*. 2015. 10 (4): e0122968. Available at: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0122968> (Last access: 01.03.2023)

8. Belyakov A.V. Kanbarovs (Kambarovs) in the Moscow state in the 16th–17th centuries. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States]. Vol. 9. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017, pp. 15–20. (In Russian)

9. Belyakov A.V. The organizational structure of service Tatars in the Russian state at the end of the 15th– the first half of the 17th century. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. 2015. Spetsial'nyy vyp. V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. [History of military affairs: studies and sources. 2015. Special issue. V. Standing on the Ugra River 1480–2015.] Part I, pp. 134–149. Available at: http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1 (Last access: 01.03.2023). (In Russian)

10. Belyakov A.V. Watched list of Kasimov Tatars Tsarev yard and Seitov regiment 1623. *Ryazanskaya starina* [Ryazan antiquity]. 2004–2005. No. 2–3. Ryazan: Kray Publ., 2006, pp. 358–380. (In Russian)

11. Belyakov A.V. Watched list of Kasimov Tatars Tsarev yard and Seitov regiment 1649. *Ryazanskaya starina* [Ryazan antiquity]. 2004–2005. No. 2–3. Ryazan: Kray Publ., 2006, pp. 381–405. (In Russian)

12. Belyakov A.V. *Chingisids in Russia in the 15th–17th centuries: prosopographic research*. Ryazan: “Ryazan. Mir” Publ., 2011. 512 p. (In Russian)

13. Berezin I.N. Tatar chronicler, a contemporary of Boris Fedorovich Godunov. *Moskvityanin* [A Muscovite]. 1851. Vol. 6. № 24. Book 2. Moscow, 1851, pp. 543–554. (In Russian)

14. Chelyapov V.P. To the Question of Andreev Town of Stone. *Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu* [Materials and Research on Ryazan Local History]. Vol. 8. Ryazan, 2005, pp. 13–16. (In Russian)

15. Damgaard, P.d.B., Marchi, N., Rasmussen, S. et al. 137 ancient human genomes from across the Eurasian steppes. *Nature* 557, pp. 369–374

16. *Documents of the Printing prikaz (1613–1615)*. Moscow: Nauka Publ., 1994. 482 p. (In Russian)

17. *Spiritual and contractual letters of great and specific princes of the 14th–16th centuries*. Prepared for publication by L.V. Cherepnin. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. 587 p. (In Russian)

18. Goroda Rossii XVI veka. *Cities of Russia in the 16th century. Materials of scribe descriptions* / Ed. preparation E.V. Frantuzova. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2002. 469 p. (In Russian)

19. Grebenkin A.D. *The collection published on the occasion of the Polytechnic Exhibition. Issue. 2. Articles on ethnography, technology, agriculture and natural history*. Moscow, 1872. (In Russian)

20. Iskhakov D.M. *From the medieval Tatars to the Tatars of the Modern times (an ethnological view of the history of the Volga-Ural Tatars of the 15th–17th centuries)*. Kazan: Master-Layn Publ., 1998, 276 p. (In Russian)

21. Kadyr Ali-bek. *Jami al-tawarikh. Facsimile of the manuscript*. Author's edition of the text, research, critical text, translation from the Turki, dictionary by R. Alimov; under the scientific editorship of I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022, 544 p. (In Russian)
22. Khisamieva Z.A. *The language of Kadyr Ali-bek's dastans*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences., 2022, 244 p. (In Russian)
23. Lashkov F.F. Archival data on Beyliks in the Crimean Khanate. *Trudy VI Arkheologicheskogo s"ezda v Odesse* (1884) [Works of the VI Archaeological Congress in Odessa (1884)], Vol. 4. Odessa: A. Schulze's Printing House Publ., 1889, pp. 96–110. (In Russian)
24. *Materials on the history of Shatsk district. The city of Shatsk and its service people*. Compiled by I.P. Alyab'ev. Ul'yanovsk, electronic version dated 05/07/2022, corrected. and additional, 623 p. Available at: http://rgada.info/publicat/Alyabiev_Materiali_Shatsk.pdf (Last access: 01.03.2023). (In Russian)
25. Muratov B.A. DNA genealogy of Tatar surnames-2. Crimean Tatars. *BEHP «Suyun»*. Vol. 3. № 1 [1, 2]. January 2016, pp. 28–70. Available at: http://suyun.info/userfiles/bulletin/2016-1/Crimea_Tatars_3_20160103_1_%5B1_2%5D_3_BEHPS_2016_1.pdf (Last access: 01.03.2023). (In Russian)
26. Muratov B.A. Descendants of the clans of Deshti-Kipchak– Kumans and Sirs, R1b-M73. *BEHP «Suyun»*. Vol.3. №5 [1, 2]. May 2016. Available at: [http://suyun.info/userfiles/bulletin/2016-5/Cumans_Sirs_R1b-M73_3_20160526_5_\[1_2\]_3_BEHPS_2016_5.pdf](http://suyun.info/userfiles/bulletin/2016-5/Cumans_Sirs_R1b-M73_3_20160526_5_[1_2]_3_BEHPS_2016_5.pdf) (Last access: 01.03.2023). (In Russian)
27. Census book on the city of Kasimov for 1646 (7154). *Trudy Ryazanskoy uchenojy arhivnoj komissii* [Works of the Ryazan Scientific Archival Commission]. Vol. VI. 1891. № 1. Ryazan, 1892, pp. 5–10. (In Russian)
28. *Complete collection of Russian chronicles*. Vol. 29. Chronicler of the beginning of reign of the tsar and grand duke Ivan Vasilyevich, Aleksandro-Nevsky chronicle, Lebedevsky chronicle. Moscow: Nauka Publ., 1965. Reprint, Moscow, 2009, 391 p. (In Russian)
29. *Complete collection of Russian chronicles*. Vol. 6. Issue 2. Sofia the second Chronicle. Moscow, 2001, 312 p. (In Russian)
30. *Complete collection of Russian chronicles*. Vol. XXXIV. Postnikovsky, Piskarevsky, Moscow and Belsky chroniclers. Moscow: Nauka Publ., 1978, 307 p. (In Russian)
31. *The Embassy book on the relations of the Moscow state with the Crimea. 1567–1572*. Ed. by M.V. Moiseev; text preparation by A.V. Malov, O.S. Smirnova; articles, comments by A.V. Vinogradov, I.V. Zaitsev, A.V. Malov, M.V. Moiseev]. Moscow: Fond “Russkie Vityazi”, 2016, 400 p. (In Russian)
32. Potapov L.P. From the ethnic history of the Kumandins. *Istoriya, arheologiya i jetnografiya Sredney Azii* [History, archeology and Ethnography of Central Asia]. Moscow: Nauka Publ., 1968, pp. 316–323. (In Russian)
33. Rashid ad-Din. *Compendium of Chronicles*. Vol. I. Book 1. / Perevod s persidskogo L.A. Khetagurova. [Trans. from the Persian by L.A. Khetagurov]. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1952. 315 p. (In Russian)
34. *Razryad book of 1475–1598*. Ed. by V. I. Baganov. Moscow: Nauka Publ., 1966, 614 p. (In Russian)
35. *Genealogical Book of Russian and Foreign Princes and Nobles*. Part. 1. Moscow: N. Novikov Publ., 1787, 458 p. (In Russian)
36. Sabitov Zh.M. Daulet B. Haplogroups and haplotypes of 50 Karakalpaks. *Russian Journal of Genetic Genealogy*. Russian version: 2012. Vol 3, no. 3 (2011); Vol. 4. № 1 (2012), pp. 83–90. (In Russian)

37. Sabitov Zh.M. On the question about haplogroups of Kipchaks. *History of the great Steppe: Turks and Mongols*. Astana: The L.N. Gumilyov ENU Publ., 2014, pp. 102–107. (In Russian)
38. Sabitov Zh.M., Akchurin M.M. Genealogies (Shezhires) and Genetic Data on the Origin of the post-Horde Tribal Aristocracy. *Srednevekoye tyurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statey* [Medieval Turko-Tatar States. Collected Papers]. Is. 6. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014, pp. 127–139. (In Russian)
39. *Collections of the Imperial Russian Historical Society*. Vol. 41. St. Petersburg, 1884. (In Russian)
40. *Collections of the Imperial Russian Historical Society*. Vol. 95. St. Petersburg, 1895. (In Russian)
41. Collection of Chronicles. Tatar text (Compiled in the reign of B. Godunov) with the Russian Prefac]. *Biblioteka vostochnykh istorikov* [Library of Eastern historians]. Vol. II. Part 1. Kazan, 1854, pp. 162–170 (In Russian)
42. Selivanov A.V. Description of the affairs of the Ryazan Historical Archive. Ancient acts and charters. *Trudy Ryazanskoy uchenoy arhivnoy komissii* [Works of Ryazan Scientific Archival Commission]. Vol. VI. 1891, no. 3. Ryazan, 1892, pp. 33–45. (In Russian)
43. Syzdykova R.G. *Language of Zhalairi's Zhami' at-Tauarikh*. Alma-Ata, Nauka Publ., 1989. 243 p.
44. *Tatar folk story and legends*. By S.M. Gyl'zhetdinov. Kazan: Rannur, 2000, 320 p. (In Tatar)
45. Tianzhen Gao, Libing Yun, Shuang Gao, Yan Gu, Wang He, Haibo Luo, Yiping Hou Population genetics of 23 Y-STR loci in the Mongolian minority population in Inner Mongolia of China. Available at: <http://link.springer.com/article/10.1007/s00414-016-1433-1> (Last access: 01.03.2023).
46. Trepavlov V.V. *History of the Nogai Horde*. Moscow: Oriental literature, 2001. 752 p. (In Russian)
47. Trepavlov V.V. Russian princely kins of the Nogai origin (genealogical sources and early history). *Tyurkologicheskii sbornik*, 2002 [Studia Turkologica, 2002]. Moscow: Oriental literature, 2003, pp. 320–353. (In Russian)
48. *Turkestan Collection*. Vol. 440. Tashkent, 1907. 190 p. (In Russian)
49. Turuspekov Y., Sabitov Zh., Daulet B., Sadykov M., Khalidullin O. The Kazakhstan DNA project hits first hundred Y-profiles for ethnic Kazakhs. *The Russian Journal of Genetic Genealogy*. 2011, vol. 2, no. 1, pp. 69–84.
50. Usmanov M.A. *Tatar Historical Sources of the seventeenth and eighteenth century*. Kazan: Kazan University publishing house, 1972, 223 p. (In Russian)
51. Utemish-khadzhi. *Kara tavarikh*. Transl. by I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinov; ed. by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017, 312 p. (In Russian)
52. Valikhanov Ch.Ch. *Collected works in five volumes*. Vol. 1. Alma-Ata: Main editorial office of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1984, 432 p. (In Russian)
53. Vel'yaminov-Zernov V.V. *A Study on Kasimov Tsars and Princes*. Vol. 2. St. Petersburg, 1864. 520 p. (In Russian)
54. Vel'yaminov-Zernov V.V. *A Study on Kasimov Tsars and Princes*. Vol. 3. St. Petersburg, 1866. 525 p. (In Russian)
55. Volkov V.G. To the question about the homeland and migrations of the Kipchaks. The genetic aspect. *Zolotoordynskaya civilizaciya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 9. Kazan, 2016, pp. 298–308. (In Russian)
56. Volkov V.G. Kipchak genetic component as part of the medieval population of the south of Western Siberia and Northern Kazakhstan. *Etnogenez kazahov: istoriko-geneticheskiy aspekt* [Ethnogenesis of Kazakhs: historical and genetic aspect]. Almaty: Shejire DNA, 2014, pp. 234–245. (In Russian)

About the authors: Maksim M. Akchurin – Cand. Sci. (History), Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: m-akchurin@yandex.ru

Zhaxylyk M. Sabitov – Ph.D. (Political Sciences), Professor of the Department of History, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University (1, Student Avenue, Atyrau 060000, Kazakhstan); Director of the Research Institute for Jochi Ulus Studies of Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (15B, Pushkin Str., Astana 010000, Kazakhstan); ORCID: 0000-0001-7186-156X. E-mail: babasan@yandex.ru

*Received April 6, 2023 Accepted for publication June 1, 2023
Published June 29, 2023*

ДАСТАН ОБ УРАЗ-МУХАММЕД ХАНЕ ИЗ СОЧИНЕНИЯ КАДЫР-АЛИ БЕКА КАК ИСТОЧНИК О КЛАНАХ ТАТАР КАСИМОВА

М.М. Акчури¹, Ж.М. Сабитов²

¹ *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
m-akchurin@yandex.ru*

² *Атырауский университет им. Х. Досмухамедова
Атырау, Республика Казахстан
Научный институт изучения Улуса Джучи
Астана, Республика Казахстан
babasan@yandex.ru*

Цель исследования: выявить информацию о правящих родах в Касимовском ханстве на основе сведений из дастана о хане Ураз-Мухаммеде из труда Кадыр-Али бека.

Материалы исследования: изображение трона в дастане об Ураз-Мухаммеде является единственным источником о названиях родов среди беков Касимовского ханства. В исследовании использованы акты и документы управления и делопроизводства, предания татар, генеалогические списки, восточные письма, результаты генетических исследований Y-хромосомы потомков беков.

Результаты: в статье представлены результаты многолетнего исследования, в ходе которого среди касимовских татар были выявлены карачи-беки, участвовавшие в церемонии возведения Ураз-Мухаммеда на ханский престол в 1600 году. Были выяснены их родословные и происхождение. Учитывая, что касимовские карачи-беки были представителями известных ордынских родов, мы, соответственно, получили представление о происхождении одних из самых могущественных аристократических нечингизидских родов эпохи Улуса Джучи. Кроме того, рассмотрены некоторые сюжеты по истории мещерских татар, связанные с представителями изученных родов.

Ключевые слова: Кадыр-Али бек, Ураз-Мухаммед, Улус Джучи, Золотая Орда, Касимов, Касимовское ханство, Крымское ханство, Мещера, Касимовский уезд, кыпчаки, аргыны, мангыты, беки, карачи-беки, татарские князья

Для цитирования: Akchurin M.M., Sabitov Zh.M. Dastan about Uraz-Muhammad Khan from the work of Kadyr-Ali bek as a source about the clans of the tatars of Kasimov // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 411–428. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.411-428 EDN: MMRWOG

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19579400).

Благодарности: Авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в сборе материалов Тахиру Абдурахманову, Муллануру Ишееву, Александру Абдиеву, д.и.н. Андрею Белякову, д.и.н. Радику Салихову.

Сведения об авторах: Максум Маратович Акчурин – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация). E-mail: m-akchurin@yandex.ru

Жаксылык Муратович Сабитов – Ph.D. (полит. науки), профессор кафедры истории, Атырауский университет им. Х. Досмухамедова (060000, пр. Студенческий, 1, Атырау, Республика Казахстан); директор Научного института изучения Улуса Джучи Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (010000, ул. Пушкина, 15Б, Астана, Республика Казахстан); ORCID: 0000-0001-7186-156X. E-mail: babasan@yandex.ru

Поступила 06.04.2023   Принята к публикации 01.06.2023
Опубликована 29.06.2023

ИСТОРИЯ ХАНСКОЙ СТОЛИЦЫ Г. КАСИМОВА ДО XVII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Ф.А. Ахметгалин

*Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ
Казань, Российская Федерация
ach_farid@mail.ru*

Цель исследования: проанализировать историю города, показать его развитие, исследовать вопросы хронологии и локализации отдельных районов.

Материалы исследования: использованы данные археологических исследований, письменные и картографические источники, привлечены ранее вышедшие труды по данной проблематике, нуждающиеся в критическом подходе и дополнении.

Результаты и научная новизна: в статье рассматривается история средневекового города Касимова – столицы Касимовского ханства (середина XV – конец XVII вв.), основанная на результатах археологических исследований и широких исторических сведениях. Показано развитие средневекового города от домонгольского центра на Волго-Окском торговом пути до столицы Касимовского ханства. Были выявлены районы, возникшие в разное время. С домонгольским периодом в истории города связан Касимовский археологический комплекс. В конце XIII в., его переносят в район Старого Посада, который нами увязан с Городецком Мещерским XIII – первой половины XVI вв., там же располагался г. Касимов ханского времени сер. XV – сер. XVI вв., он был известен также как Царевичев Городок. Выявлено, что заселение в районе Татарской Горы и Татарской слободы началось не ранее середины XVI в., здание Ханской мечети было построено так же в это время. Территория, где расположен современный административный центр города и где был возведен Касимовский кремль, осваивается в конце XVI – нач. XVII вв. Прослежена преемственность развития средневековых поселений от Касимовского археологического комплекса (городище Земляной Струг, селище Дорофеево поле IX–XIII вв.) к Городцу Мещерскому (XIII – первая половина XV в.), к столице Касимовского ханства и современному городу. По данным археологических исследований установлено время формирования исторического ядра средневекового города и этапы освоения территорий.

Ключевые слова: история, археология, г. Касимов, Касимовское ханство, касимовские татары, средневековье, город, городище, селище, могильник

Для цитирования: Ахметгалин Ф.А. История ханской столицы г. Касимова до XVII в. (по материалам археологических исследований) // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 429–442. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.429-442 EDN: PADQJE

Финансирование: С 2014 г. исследование реализуется в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа».

© Ахметгалин Ф.А., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Благодарности: Карта археологической исследованности г. Касимова создана м.н.с. отдела информационных технологий Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ Овечкиной Л.В.

THE HISTORY OF THE KHAN'S CAPITAL OF KASIMOV BEFORE THE SEVENTEENTH CENTURY (BASED ON MATERIALS FROM ARCHAEOLOGICAL RESEARCH)

F.A. Akhmetgalin

*Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov
of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ach_farid@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* The aim of the study is to analyze the history of the city of Kasimov, show its development, and explore the issues of chronology and localization of individual urban areas.

Research materials: Archaeological research data, written and cartographic sources, previously published works on this issue.

Results and scientific novelty: This article deals with the history of the medieval city of Kasimov. This was the capital of the Kasimov Khanate from the middle of the 15th to the end of the 17th centuries. The study is based on the results of archaeological excavations and extensive historical data. It provides a detailed analysis of the development of a medieval city from the pre-Mongolian center on the Volga-Oka trade route to the capital of the Kasimov Khanate. The author highlighted the areas that arose at different times. The Kasimov archaeological complex is historically associated with the pre-Mongol period in the city's history. At the end of the 13th century, the city was moved to the area of the Old Posad. In historical sources, it was called Gorodets Meshchersky (13th – the first half of the 16th centuries). Kasimov of the Khan's time (middle of the 15th – middle of the 16th century) was located in the same place. In historical sources, it was known as Tsarevichev Gorodok. Settlement in the area of Tatarskaya Gora and Tatarskaya Sloboda began later than the middle of the 16th century. The Khan's mosque building was also built at the same time. The territory of the modern city center with the Kasimov Kremlin was being developed at the end of the 16th – beginning of the 17th century. The author has traced the continuity of the development of medieval settlements from the Kasimov archaeological complex (the ancient settlement of Zemlyanoy Strug, the settlement of Dorofeevo Pole of the 9th – 13th centuries) to the Gorodets Meshchersky (13th – the first half of the 15th century) and to the capital of the Kasimov Khanate and the modern city. The article establishes the time of formation of the historical core of the medieval city and the stages of development of territories on the basis of archaeological research.

Keywords: history, archeology, Kasimov city, Kasimov Khanate, Kasimov Tatars, Middle Ages, ancient settlement, settlement, burial ground

For citation: Akhmetgalin F.A. The history of the khan's capital of Kasimov before the seventeenth century (based on materials from archaeological research). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 429–442. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.429-442 (In Russian)

Financial Support: Since 2014, the study has been implemented within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan "Preserving the National Identity of the Tatar People".

Acknowledgments: The map of the archaeological research of the Kasimov city was created by Ovechkina L.V., junior researcher of the Department of Information Technologies of the Institute of Archeology named after A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences.

Город Касимов (Городец-Мещерский, Новый Низовый Городок, Царевичев Городок, Хан-Керман) – столица Касимовского ханства, ныне райцентр Рязанской области, расположен на левом крутом берегу р. Оки, прорезанном многочисленными оврагами и ложбинами.

По мнению, сложившемуся в историографии XIX–XX вв., г. Касимов берет свое начало от Городца Мещерского, который был основан в 1152 году суздальским князем Юрием Долгоруким при впадении речки Бабенки в Оку на крутом её берегу. Мещерский Городок и прилегающая к нему территория (будущее Касимовское ханство) располагались на той территории, которая носила название «Мещерские места», «Мещера».

Первоначально в XIX–XX вв. исследователи историки и краеведы считали, что изначальный Городец Мещерский располагался на длинном пологом мысу, расположенном на месте слияния рек Бабенки и Оки. После взятия монголами города в XIII в., он перемещается на место где располагается современный административный центр, между Успенским (Больше-Ямским) и Николаевским оврагами, где и был заложен Касимовский кремль, по легенде здесь же умирает Александр Невский, возвращаясь из Орды. В сер. XV в. при хане Касиме строится Ханская мечеть и осваивается район Татарской горы и Татарской слободы (рис. 1).

Однако археологические исследования, проведенные в 30-х годах XX в. А.А. Мансуровым, и археологические исследования, проведенные в 1999–2022 годах рязанскими казанскими археологами, дали возможность усомниться в этом. Они выявили, что на длинном пологом мысу, где историки-краеведы XIX–XX вв. помещали Городец Мещерский домонгольского времени (рис. 1), располагается городище раннежелезного века, там были выявлены и зафиксированы остатки вала и рва этого времени¹ (рис. 3). На территории этого мыса было выявлено два слоя: 1 – раннежелезного века, 2-й начал формироваться только во второй половине XVI в. В настоящее время мыс застроен и является районом города Касимова. В литературе этот мыс получил название Городище Старое Мещерское [13, с. 281; 20, с. 19]. В 2018 г. нами были предприняты исследования вышележащей площадки мыса, в районе Георгиевской церкви, где на карте 1836 г. были зафиксированы улицы Городецкая и Городец Мещерская. Шурфы, заложенные в этом районе, выявили, что его освоение начинается только во второй половине XVI в. Таким образом, здесь не было зафиксировано слоев домонгольского периода, которые можно было бы связать с Городцом Мещерским [1, с. 309–310].

Наше внимание обратилось к другому району. Нам известно, что Городец Мещерский возник в домонгольский период, археологический памятник этого времени был выявлен в среднем течении реки Бабенки, практически на северо-восточной окраине современного г. Касимова, это городище Земляной Струг (рис. 3). Оно было известно еще в XVIII в., касимовский краевед И.С. Гагин считал, что оно представляет собой одну из крепостей, охранявших Городец Мещерский. Раскопки памятника начались в 30-х годах XX в., продолжились рязанскими археологами в 2000 гг. В результате исследований выяснилось, что городище Земляной Струг представляет собой значительный населенный пункт домонгольского периода, он воз-

---

¹ Челяпов В.П. Отчет о разведках на территории Рязанской области в 2000 г. / Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф. 1. Р 1. № 24330. С. 29–31.

ник на месте более раннего городища, вероятно, основанного племенем мещера (отсюда: Городец-Мещерский). Городище имеет две площадки, нижняя площадка была заселена еще в первой половине I тыс., и верхняя, которая была освоена во второй половине I тыс. При археологических исследованиях здесь найдены арабские дирхемы VIII–X вв., лепная керамика второй половины I тысячелетия, бронзовые шумящие подвески, характерные для финно-угорского населения, с XI в. здесь появляется древнерусская керамика и фрагменты амфор² [20, с. 13–31].

В 1,3 км к северо-востоку от городища в 2013–2014 гг. было выявлено селище Дорофеево Поле, между ним и городищем расположено несколько курганных комплексов (рис. 3). Все вместе эти памятники образуют Касимовский археологический комплекс, включающий в себя городище Земляной струг, селище Дорофеево поле и курганные комплексы с более чем 200 курганами, расположенные в среднем и верхнем течении р. Бабенки. При археологических исследованиях селища Дорофеево поле, расположенного в 1,4 км северо-восточнее, также найдены бронзовые украшения, характерные для финно-угорского населения, дирхемы VIII–X вв., свинцовые слитки. Среди находок из железа выделяются заклепки, использовавшиеся для строительства ладей. Городище Земляной Струг (Городец Мещерский) и селище Земляной струг в VIII–XIII вв. представляли собой единый археологический комплекс, который был крупным перевалочным и опорным пунктом на торговом Волго-Окском пути из Волжской Булгарии в русские княжества, контролирующем дорогу по р. Ока и соединяющий север, и юг Муромского и Рязанского княжеств, племенной центр мещеры финно-угорского народа. Вероятно, здесь в IX–XIII вв. возникает протогородской а потом и городской центр [3, с. 139; 11, с. 256–270]. Впоследствии здесь появляется собственная княжеская династия, отпочковавшаяся от муромского или рязанского княжеского рода [6, с. 56].

Вероятно в XIII в. Городец Мещерский был взят монголами, так в конце XIII в. город переносится на новое место в район Старого Посада, расположенного на юго-восточной окраине современного Касимова, на слияние р. Бабенки и Оки. Но, вероятно, это место начало осваиваться еще раньше. В 1943 г. на Старом Посаде было найдено погребение мещеры, датируемое X в. [13, с. 281]. Старый Посад расположен на гористом берегу Оки, в 3,5 км к юго-востоку от современного административного центра г. Касимова, в настоящее время это один из городских районов с усадебной деревянной застройкой. Он находится на левом высоком берегу р. Оки при устье р. Бабенки, отделяясь с северной стороны глубокой долиной Бабенки от остальной части города. Старый Посад занимает возвышенный, изрезанный оврагами участок речного побережья с двумя приовражными мысами (рис. 3). По-видимому, со времени основания на новом месте город имел укрепление, но они пока не выявлены [1, с. 308, 310].

В XIII–XV вв. город находился во владении удельных князей Мещерских. Князья Мещерские ведут свой род от золотоордынского князя Бахмета Ширинского. Выписки из писцовых книг являются прямым доказательством местонахождения ставки Бахмета. И вероятно она была где-то совсем рядом с современным Касимовым. Из родословной князей Мещерских следует, что сын Бахмета Беклемиш после крещения построил храм Преображения Господня в Андреевом городке, являвшемся, по-видимому, главной резиденцией Бахмета, а затем и Беклемиша [7, с. 41].

---

² Челяпов В.П. Отчет о раскопках городища Земляной Струг в Касимовском районе Рязанской области в 2002 г. Рязань, 2002 // НА РИАМЗ. №.19. 20 с.

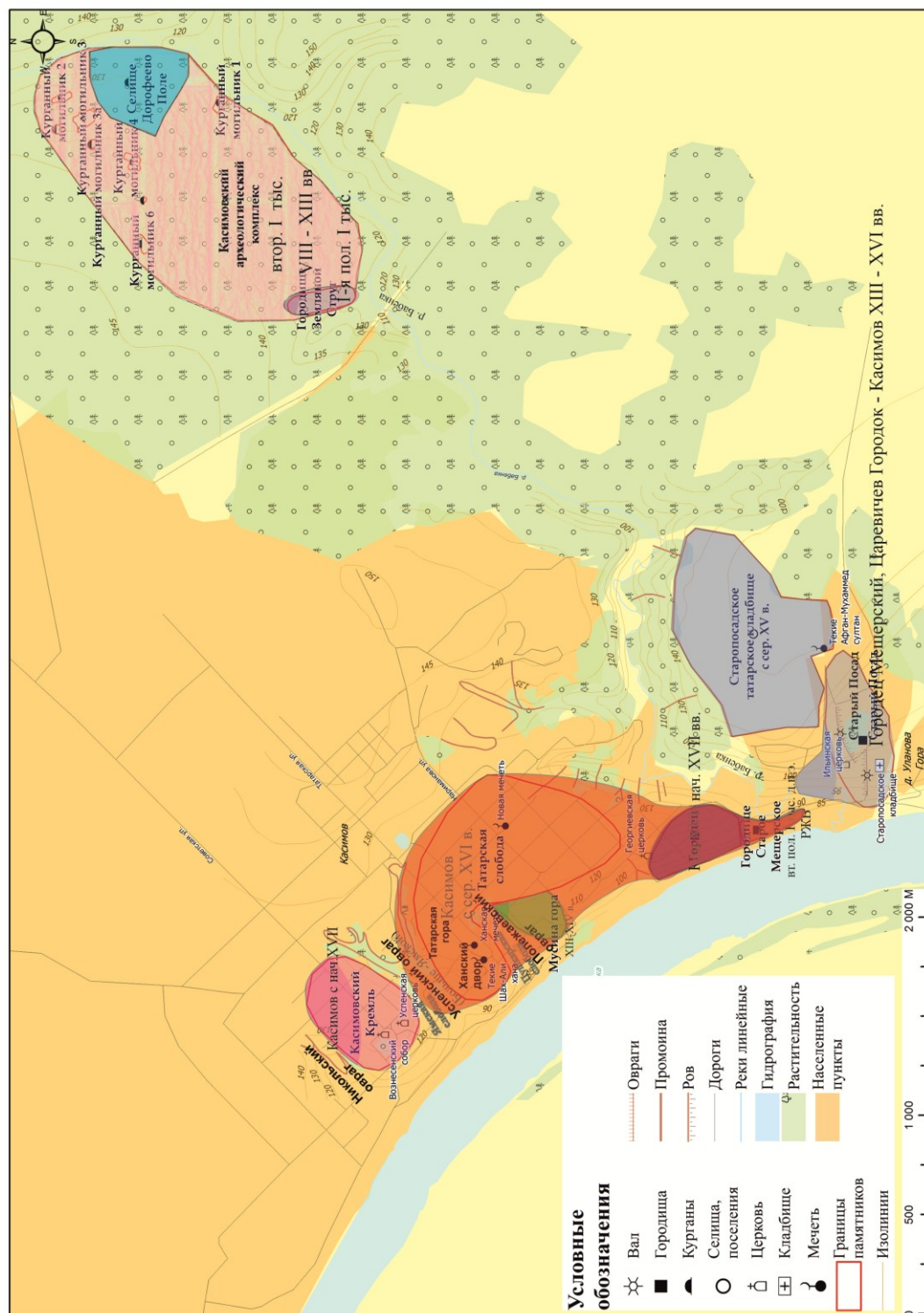

Рис. 2. План исторической топографии Касимова по результатам археологических исследований

Fig. 2. Plan of the historical topography of Kasimov based on the results of archaeological research

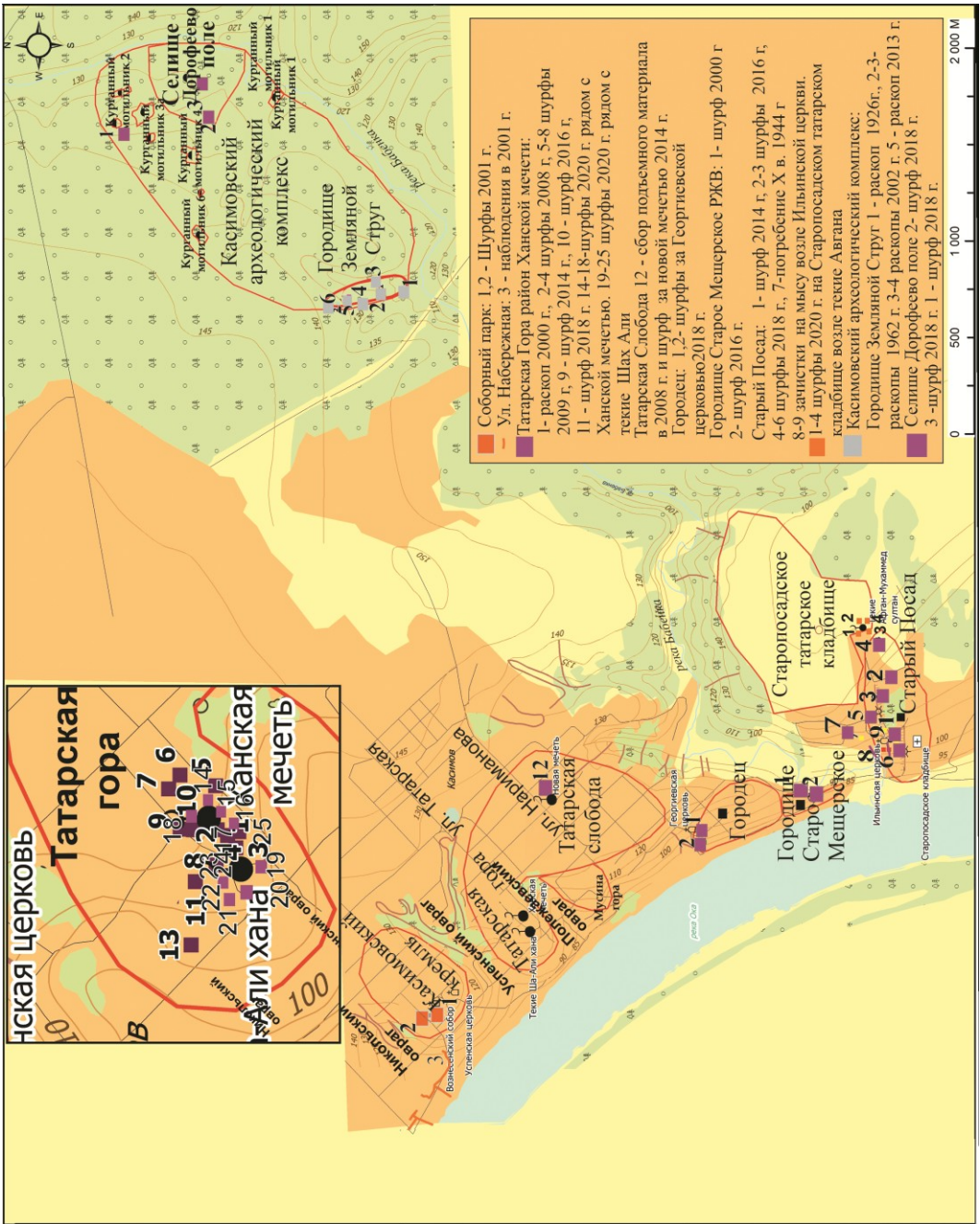

Рис. 3. План археологической изученности Касимова
 Fig. 3. Plan of the archaeological study of Kasimov

В XIV в. Городцом Мещерским владел князь Александр Укович. В 1327 г. он продал свои земли – Городец Мещерский (Касимов) и Мордовский Городок (Елатьма) – великому кн. московскому Дмитрию Ивановичу [7, с. 259; 6, с. 57].

В борьбе за московский престол великому князю Василию II Тёмному большую помощь оказали татарские царевицы Касим и Якуб. В 1450-е гг. в пределах владений московских князей было создано вассальное ханство (княжество) во главе с перешедшим на службу Василию II, сыном Улуг-Мухаммеда Касимом. Центром его стал Городец Мещерский на Оке. Позже по имени Касима за ним закрепилось название Касимов, соответственно политическое образование, во главе которого были Чингизиды, принято именовать «Касимовским ханством». С этого времени до 1681 г. Касимов был столицей Касимовского ханства – удельного ханства (княжества). До конца XVII в. в городе зафиксировано 13 правителей – султанов и ханов – из 5 династий. Географическое положение Касимова было также очень выгодно для московской политики и Касимовское ханство было «буферным государством» между Москвой и Казанью [5, с. 154].

Татарское историческое название города Касимов было Хан-Керман – Ханская крепость. Первоначально до сер. XVI в., город располагался на месте Старого Посада Касимова; о городском характере этой территории свидетельствуют и более поздние письменные источники XVII в. В «Деле по челобитью касимовского царя Араслана об отдаче ему старинной посадской земли (8 октября 1624 г.)» имеются сведения, что в городе Касимове во владении ханов и султанов был Старый посад, который носил название «Иске йорт» – Старый дом (Старое место). В первой половине XVII в. на Старом Посаде имелся каменный дворец, вероятно, была каменная мечеть [18, с. 78; 17, с. 7]. Вероятно, до начала XVI в. были еще другие названия города Новый Низовой Городок³ и Царевицев Городок [7, с. 41].

Территория Старого Посада начала осваиваться с XIII в. На этом месте располагался Городец Мещерский XIII–XIV вв. Археологические исследования Старого Посада выявили три основных периода жизнедеятельности на памятнике: первый – XIII – перв. пол. XV вв, второй – сер. XV – сер. XVI вв, третий – сер. XVI в. по настоящее время. Наибольшей интенсивности жизнедеятельность здесь достигает во второй период с сер. XV до сер. XVI вв. Для этого периода характерно достаточно широкое хождение престижных керамических сосудов – красноглиняных краснолощенных кумганов с рисунком белым ангобом московского производства, и керамики в булгаро-ордынских традициях, произведенных, вероятно, в мастерских Среднего Поволжья, белоглинянная и чернолощенная керамика русского производства. Интенсивная жизнедеятельность в этот период говорят о городском характере памятника и его важном политическом значении. По итогам археологических исследований можно предположить, что наряду с татарским населением там жили и потомки местного финно-угорского населения. Об этом свидетельствует нахождение в комплексах периода Касимовского ханства лепной керамики и некоторых артефактов, характерных для домонгольского периода, таких как фрагмент льячки и напярсла. Подобные артефакты были найдены на городище Земляной Струг домнольского времени. Площадь поселения в это время достигает размеров около 50 га. В середине и второй половине XVI в. интенсивность жизнедеятельности на памятнике сильно уменьшается, меняется и керамический комплекс, исчезает лепная керамика, нет и престижных кумганов, керамики булгаро-ордынского происхождения, остается стандартный керамический комплекс, характерный уже для второй половины XVI–XVII вв [2, с. 44–53].

---

³ Название Новый Низовой Городок Вельяминов-Зернов относил к 1471 г. но, он его локализовал на месте современного г. Касимова [7, с. 41].

В XVII веке на Старом Посаде зафиксировано всего «51 человек служилых татар с недорослями», в основном близкие люди или слуги касимовских ханов [17, с. 7].

На окраине Старого Посада расположено большое Старопосадское татарское кладбище (рис. 3). Фактически – это городское кладбище Городца Мещерского и раннего города Касимова сер. XV – перв. пол. XVI вв. [3, с. 140]. По сведениям этнографов, оно функционировало вплоть до XIX в., так же там производились захоронения знатных татар из других городов, в XIX в. [12, с.102], в 2000 г. нами в одном из шурфов возле текие (мавзолея) Афган Мухамедда нами было найдено детское захоронение датированное XIX в. [1, с.308], В XIX–XX вв. на территории кладбища были найдены надгробные плиты с именами знатных татар, которые проживали в других городах датируемые XVI–XIX вв. [7, с. 537–539; 8, с. 494–497]. По сведениям письменных источников и воспоминаний очевидцев, которые приводят Хусаин Фаизханов, В.В. Веляминов-Зернов и др. авторы еще в XVIII – нач. XIX вв, на этой территории существовали остатки других мавзолеев [9, с. 187, 191]. В конце XVIII–XIX вв. их остатки наблюдал касимовский архитектор и краевед И.С. Гагин [10, с. 277–278]. По нашему предположению это кладбище становится священным местом захоронения Чингизидов – куруком, известное по аналогиям XIII–XIV вв. Есть ряд изобразительных источников, такие как вид города Касимова на карте XIX в. и картина неизвестного художника XIX в. с видом города Касимова, на которых изображены развалины мавзолеев и зданий на Старопосадском кладбище. В настоящее время там сохранился один мавзолей XVII в. служилого хивинского царевича – чингизида Афган Мухаммед султана. Во второй половине XVI в. Старопосадское татарское кладбище в Касимове продолжает играть роль курука – места сосредоточения родовых гробниц у тюрко-мусульман и обслуживания династического некрополя. Здесь стремятся быть похоронены все служилые Чингизиды, оставшиеся верные исламу. В XVII в. на Старопосадском татарском кладбище были построены еще два кирпичных текие: хана Арслана б. Али и «царицы» Фатимы-Султан, ок. 1626 г. и Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда, 1649 г [3, с. 140–141].

На территории города имеется еще один археологический памятник XIII–XIV вв. – Мусина Гора. Он связывается исследователями с резиденцией баскака Мусина. И.С. Гагин, первый исследователь г. Касимова, так писал об этом: «Чинновник Касимовского городца сего Мусин жительство имел в особенной земляной крепости между двух оврагов на мысу в предместии и середине Городца (Мещерского) и Новгорода (т.е. вновь построенного Касимова, тогда еще не получившего этого имени)». Памятник располагается на одноименном мысу, между улицами Нариманова и Воровского, общая площадь памятника около 2,5 га, археологические исследования, проведенные в 2022 г., подтвердили там наличие слоев XIII–XIV вв. [1, с. 311].

В сер. XVI в., вероятно сразу после взятия Казани в 1552 г., административный центр города переносится на новое место, там где сейчас расположена Ханская мечеть и мавзолей хана Шах Али. Археологические исследования 2000–2022 гг. (рис. 3), проведенные на Татарской горе, расположенной между Успенским (Больше-Ямским) и Полежаевским оврагами, в районе Ханского двора, где расположены Ханская мечеть, мавзолей Шах Али и ханский дворец, и в районе Татарской слободы показали, что эта территория начала осваиваться не ранее сер. XVI в. [1, с. 312; 3, с. 144]. Весь комплекс каменных зданий, расположенных здесь, был, вероятно, построен одновременно. Археологические раскопки Ханской мечети показали, что она была построена не ранее сер. XVI в. одновременно с мавзолеем

ем (текие) хана Шах Али (1555 г.). О том, что мечеть была построена по приказу хана Шах Али, свидетельствует и фрагмент из летописи «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека, где он говорит, что в ходе подготовке к интронизации Ураз Мухаммеда «в мечети, построенной по приказу Шейх Али собрались муллы, ученые, бии и все те, кто причислял себя к исламу» [7, с. 69]. В 60-х годах XVIII в. камер-цалмейстер (статский советник) Д.А. Симонов, в чьи владения входил участок земли, где была расположена мечеть, его усадьба была расположена неподалеку, попытался разрушить мечеть. По его приказу была начата разборка мечети. В полуразрушенном состоянии здание простояло до 1768 г., в этом году после указа Екатерины II мечеть была восстановлена, академик Паллас в своем путешествии застал восстановление мечети [19, с. 260; 16, с. 54]. В XIX в. 1834 г., был построен второй кирпичный этаж, и здание получило железную крышу с куполом и наверху [7, с. 67]. К зданию мечети примыкает каменный минарет, при этом форма минарета этой мечети (массивная каменная цилиндрическая башня с площадкой наверху, на которой возвышается малый цилиндр, завершенный коническим наверху) имеет близкие архитектурные аналогии к минаретам г. Булгар. В ходе археологических исследований выявилось, что первоначально здание мечети было одноэтажным сложенным из белого камня, крыша была покрытым чернолощеннй и серолощеннй черепицей, нами было выявлено три строительных горизонта, первый горизонт связан со строительством мечети и датируется не ранее сер. XVI в, второй строительный горизонт датируется второй половиной XVIII и связан с разрушением и восстановлением здания⁴, третий горизонт датируется XIX в. и связан с возведением 2 этажа. Так же в ходе археологических раскопок выявилось, что при Д.А. Симонове была частично разобрана только западная стена мечети и снесена черепичная крыша, остальные стены остались, на плане здания хорошо видно, что часть западной стены искривлена, в шурфе между минаретом и стеной были выявлены остатки фундамента выходящего за пределы стены, в остальных шурфах расположенных по углам здания и у середине стен, подобных остатков не было выявлено⁵. Вероятно, несмотря на разрешение 1762 г., мечеть сломать «и разобранный из неё кирпич на церковное строение употребить дозволить» [19, с. 257], мечеть не была разобрана до основания, по нашему мнению, касимовские татары остановили разрушение здания, и не дали его окончательно разрушить.

Строительство в городе каменных сакральных зданий означало его окончательный перенос на новое место. Археологические исследования, проведенные в Татарской слободе в 2009–2022 г., показали, что ее территория начинает заселяться во второй половине XVI в. и практически одновременно вся территория слободы была заселена. Таким образом, площадь города в этот период составляла около 100 га без учета территории Старого Посада, где продолжалась жизнь, пусть и не столь интенсивная [3, с. 140]. В это время в городе появляются две слободы: Ямская слобода, расположенная в Успенском (Больше-Ямском) овраге, который тогда был окраиной города, и Пушкарская слобода, расположенная за ханским двором, между Полежаевским и Пушкарским оврагами. Ханский двор имел свои укрепления в виде деревянной стены, которая видна на гравюре Олеария XVII в. [15]. Во второй

---

⁴ Так как между разрушением и восстановлением здания прошло не более 8 лет то 2-й строительный горизонт невозможно разделить на субгоризонты связанные с разрушением или восстановлением.

⁵ Ахметгалин Ф.А. Отчет об археологических разведках в г. Касимове Рязанской области на территории Старой Татарской (Ханской) мечети в 2020 году. Т. I. Казань, 2021. 73 с. // НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.4. Оп.1. Д.431/1.79 с. С. 76.

половине XVI в. город Касимов становится одним из крупных татарских и мусульманских центров нарождающейся Российской империи.

Власть касимовских ханов Чингизидов была ограничена представителями Москвы: с 1542 г. в городе присутствует воевода в ранге окольничего. Данная традиция сохраняется до конца 1560-х гг., когда их заменили осадными головами. На рубеже XVI–XVII в. в Касимове появляются воеводы, которые следили за контактами мусульман, в первую очередь Чингизидов, и осуществляли управление уездом и отдельными районами города [4, с. 106].

В начале XVII в. по данным археологических исследований начинает заселяться территория, где сейчас располагается административный центр города. Он расположен между Успенским (Больше-Ямским) и Николаевским оврагами. На этой территории располагался Касимовский кремль, Вознесенский собор и Успенская церковь. Исследования, проведенные рязанскими и московскими археологами в Соборном парке и других местах этого района, выявили, что культурный слой здесь начал формироваться не раньше конца XVI – нач. XVII вв. и Касимовский кремль тоже был построен в этот же период. В кремле располагалась резиденция воеводы, который контролировал действия касимовских ханов [1, с. 314].

Таким образом, развитие города было сложным, в зависимости от исторической обстановки он несколько раз переносился с места на место. Город был основан в верхнем и среднем течении р. Бабенки как племенной центр финно-угорского народа мещера, в IX веке развился как крупный опорный и торговый центр на Волго-Окском торговом пути, к XI–XII вв. он попадает в зависимость и под влияние рязанского княжества, начинается славянизация местного населения. В XIII в. город был razoren монгольскими отрядами и переносится на новое место на территорию современного Старого Посада на место слияния рек Бабенки и Оки. В XIV в. город входит во владения князей Мещерских, потомков Бахмета Ширинского. В сер. XV в. город передается хану Касиму, сыну золотоордынского хана Улуг Мухаммеда, и становится центром татарского ханства. Впоследствии и город, и ханство назовут Касимовским в честь его основателя. В середине XVI века, вероятно, после 1552 г., г. Касимов переносят на новое место, на левый берег р. Оки, в район Татарской горы, там располагался ханский двор и появляется новый центр города, где ханом Шах Али строятся каменная мечеть, каменный дворец и его усыпальница мавзолеем (текие). На некоторое время до нач. XVII в. город становится новым татарским и мусульманским центром, вероятно в это время, на новом месте, Касимов сильно расширяется и в это время его территория достигает размеров не менее 100 га, без учета Старого Посада площадь которого в этот период несколько сокращается и становится около 30 га. В конце XVI – нач. XVII вв. значение Касимовского ханства и города падает, за Успенским оврагом появляется деревянный кремль, где располагается воеводский двор, строятся Успенская церковь и Вознесенский собор, со временем сюда переносится и административный центр города⁶ (рис. 2).

---

⁶ В связи с этим разрушается легенда о смерти Александра Невского в Городце Мещерском, которую всячески поддерживал и пропагандировал касимовский архитектор и краевед И.С. Гагин. А.А. Мансуров писал «здесь заинтересованность Гагина была кровной. Дело в том, что на месте монастыря, где будто бы постригся и скончался Александр Невский, при участии предков Гагина была построена новая церковь. Место, принадлежавшее монастырю, сделалось фамильным Гагинским владением». Мансуров А.А. К истории исследований г. Касимова и его жителей // Архив ИА РАН, Ф.№5 ед. хр. 91.С.27.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметгалин Ф.А. Археологические исследования столицы Касимовского ханства // Археология Евразийских степей. 2022. №5. С. 305–314. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.305.314>
2. Ахметгалин Ф.А., Хазиев А.И., Грибов Н.Н. Керамические комплексы Старого посада города Касимова (по материалам исследований 2009–2018 гг.) // Археология Евразийских степей. 2022. № 4. С. 44–53. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.44.53>
3. Ахметгалин Ф.А., Ситдииков А.Г. Историческая топография ханской столицы г. Касимова // Поволжская археология. 2020. № 2(32). С. 130–145. <https://doi.org/10.24852/ra2020.2.32.130.145>
4. Беляков А.В. Касимовские воеводы XVI в. // Вторые яхонтовские чтения. Рязань, 2003. С. 101–107.
5. Беляков А.В. Город Касимов XV–XVII вв. как сакральный центр чингисидов в России // Верхнее Подонье. Тула, 2004. С. 153–161.
6. Беляков А.В. Касимовское царство в системе российских территорий XVI–XVII веков // Book for Russian Studies. XIII. Muscovy: Peculiarities of its Development. Budapest, 2003, pp. 55–62.
7. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1863. 558 с.
8. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1864. 500 с.
9. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1887. 510 с.
10. Гагин И.С. О Касимовских царях татарских и памятниках с их времени существующих // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1901. Т. XVI. Вып. 3. / Под ред. С.Д. Яхонтова. Рязань, 1902. С. 266–279.
11. Дубов И. Протогорода и перемещение центров Северо-Восточной Руси в X–XIII вв. // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья в IX–XIII веков. Материалы Международного симпозиума Казань, 8–10 сентября 1998 г. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 256–270.
12. Исаков Д.М. Глава 5. Этнографические группы волго-уральских татар: опыт системного анализа. Этнографические группы в составе субэтноса касимовских татар // Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Приуралья и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа / Отв. ред. Р.К. Уразманова, Н.А. Халиков. Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2002. С. 110–131.
13. Мансуров А.А., Бадер О.Н. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология рязанской земли. М., 1974. С. 253–323.
14. Кучкин А.В. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешне-политические договоры. М., 2003. 367 с.
15. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. 638 с.
16. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1773. Ч. I. 786 с.
17. Переписная книга по г. Касимову за 1646 г. (7154) // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1891. Т VI. № 1 / Под ред. С.Д. Яхонтова. Рязань, 1892. С. 5–10.
18. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с.
19. Филиппов Д.Ю. Усадьба касимовского ханского дворца: судьба после царства // Древности Поочья. Сборник научных работ к 60-летию В.В. Судакова / Отв. ред. А.О. Никитин. Рязань: РИКО, 2016. С. 251–263.

20. Челябинов В.П. В поисках Городца Мещерского // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 4. Рязань, 2003. С. 11–31.

Сведения об авторе: Фарид Альбертович Ахметгалин – научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (420012, ул. Бутлерова, 30, Казань, Российская Федерация). E-mail: ach_farid@mail.ru

Поступила 30.03.2023   Принята к публикации 22.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Akhmetgalin F.A. Archaeological Studies of the Kasimov Khanate Capital. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2022, no. 5, pp. 305–314. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.305.314> (In Russian)
2. Akhmetgalin F.A., Khaziev A.I., Gribov N.N. Ceramics of the Old Posad of the City of Kasimov (based on research materials of 2009–2018). *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2022, no. 4, pp. 44–53. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.44.53> (In Russian)
3. Akhmetgalin F.A., Sitdikov A.G. Historical topography of the khan's capital town of Kasimov. *The Volga River Region Archaeology = Povolzhskaya Arkheologiya*. 2020, no. 2 (32), pp. 130–145. <https://doi.org/10.24852/pa2020.2.32.130.145> (In Russian)
4. Belyakov A.V. Kasimov Voivodes of XVI century. *The Second Yakhontov Readings*. Ryazan, 2003, pp. 101–107. (In Russian)
5. Belyakov A.V. The town of Kasimov in 15th–17th centuries as a sacral center of the Chinggisids in Russia. *The Upper Don Region*. Tula, 2004, pp. 153–161. (In Russian)
6. Belyakov A.V. Kasimov kingdom in the system of Russian territories 16th–17th centuries. *Book for Russian Studies*. XIII. Muscovy: Peculiarities of its Development. Budapest, 2003, pp. 55–62. (In Russian)
7. Vel'yaminov-Zernov V.V. *A study on the Kasimov tsars and tsareviches*. Part 1. St. Petersburg: Publishing house. Imperial Academy of Sciences, 1863. 558 p. (In Russian)
8. Vel'yaminov-Zernov V.V. *A study on the Kasimov tsars and tsareviches*. Part 2. St. Petersburg: Publishing house. Imperial Academy of Sciences, 1864. 500 p. (In Russian)
9. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Study of the Khasimov kings and princes*. Part 3. St. Petersburg: Publishing house. Imperial Academy of Sciences, 1866. 510 p. (In Russian)
10. Gagin I.S. On the Tatar kings of Kasimov and the monuments from their times. *Proceedings of the Ryazan Scientific Archival Commission*. 1901, vol. XVI, Iss. 3. / Ed. by S.D. Yakhontov. Ryazan, 1902, pp. 266–279. (In Russian)
11. Dubov I. Protogorods and the relocation of centers of North-Eastern Russia in the 10th–13th centuries. *International relations, trade routes and cities of the Middle Volga region in the 9th–13th centuries. Materials of the International symposium*. Kazan, September 8–10, 1998. Kazan: Master Line Publ., 1999, pp. 256–270. (In Russian)
12. Iskhakov D.M. Chapter 5: Ethnographic groups of the Volga-Ural Tatars: the experience of a system analysis. Ethnographic groups in the sub-ethnos of Kasimov Tatars. *Ethno-territorial groups of the Tatars of the Volga and Urals region and the issues of their formation. Historical and Ethnographic Atlas of the Tatar People*. Kazan: Printing house Publ., 2002, pp. 110–131. (In Russian)
13. Mansurov A.A., Bader O.N. Archaeological map of the vicinities of Kasimov. *Archaeology of the Ryazan land*. Moscow, 1974, pp. 253–323. (In Russian)
14. Kuchkin A.V. *Treaty charters of Moscow princes of the 14th century. Treaties on foreign policy*. Moscow, 2003. 367 p. (In Russian)

15. Olearius A. *Description of journey to Moskovia and through Moskovia to Persia and back*. St. Petersburg, 1906. 638 p. (In Russian)
16. Pallas P.S. *Travel in various provinces of the Russian Empire*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1773. Part I. 786 p. (In Russian)
17. Census book of Kasimov for 1646 (7154). *Proceedings of Ryazan Academic Archival Commission*. 1891, vol. VI. 1. / Ed. by S.D. Yakhontov. Ryazan, 1892, pp. 5–10. (In Russian)
18. Rakhimzyanov B.R. *The Kasimov Khanate (1445–1552). Essays on history*. Kazan: Tatar Book Publ., 2009. 207 p. (In Russian)
19. Philippov D.Yu. Kasimov Khan's Palace: Fate after the Kingdom. *Antiquities of the Poch'e region. Collection of scientific works to the 60-th anniversary of V.V. Sudakov* / Edited by A.O. Nikitin. Ryazan: RIKO, 2016, pp. 251–263. (In Russian)
20. Chelyapov V.P. In search of Meshchersky Gorodets. *Materials and research on Ryazan local history*, vol. 4. Ryazan, 2003, pp. 11–31. (In Russian)

About the author: Farid A. Akhmetgalin – Research Fellow, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences (30, Butlerov Str., Kazan 420012, Russian Federation). E-mail: ach_farid@mail.ru

*Received March 30, 2023 Accepted for publication May 22, 2023
Published June 29, 2023*

ПРЕДКИ УРАЗ МУХАММЕД-ХАНА В ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Н.А. Атыгаев

Центральный государственный музей Республики Казахстан

Алматы, Республика Казахстан

nuratygaev@mail.ru

Цель исследования: рассмотрение сведений исторических источников о предках Ураз Мухаммед-хана и выяснение их роли в истории Казахского ханства XV–XVI вв.

Материалы исследования: труд «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека, средневековые письменные исторические источники и историческая научная литература по истории Казахского ханства XV–XVI вв.

Результаты и научная новизна: в работе приведены сведения исторических источников о предках Ураз Мухаммед-хана и показаны роль каждого из них в истории Казахского ханства XV–XVI вв. С именем его прапрадеда Джанибек-хана связано само образование в середине XV в. национального государства – Казахского ханства. Прадед Ураз Мухаммед-хана Джадик-хан погиб в борьбе за объединение земель казахов. А его дед Шигай-хан в начале 80-х гг. XVI в. недолгое время являлся верховным правителем Казахского ханства. И очень важно отметить, что Шигай-хан заложил основу династии, которая правила казахами на протяжении последующих 200 с лишним лет, до отмены ханской власти Российской империей в XIX в. Отец же Ураз Мухаммед-хана Ондан-султан погиб, защищая земли казахов от калмаков, и удостоился чести быть похороненным в мусульманской святыне кочевников-тюрьков – мавзолее Ходжа Ахмета Ясави. В заключении сделан вывод, что предки Ураз Мухаммеда играли важную роль в истории Казахского ханства.

Ключевые слова: Кадыр Али-бек, «Джами ат-таварих», Ураз Мухаммед, история Казахстана, казахские ханы, исторические источники.

Для цитирования: Атыгаев Н.А. Предки Ураз Мухаммед-хана в истории Казахского ханства // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 443–452. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.443-452 EDN: SFFZTB

Финансирование: Статья была выполнена в рамках научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (номер гранта AP09261233).

© Атыгаев Н.А., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

ANCESTORS OF URAZ-MUHAMMAD KHAN IN THE HISTORY OF THE KAZAKH KHANATE

N.A. Atygayev

Central State Museum of the Republic of Kazakhstan
Almaty, Republic of Kazakhstan
nuratygaev@mail.ru

Abstract: Research objectives: To consider information from historical sources about the ancestors of Uraz-Muhammad Khan and elucidate of their role in the history of the Kazakh Khanate of the 15th–16th centuries.

Research materials: The work "Jami al-tawarikh" by Kadyr Ali-bek, medieval written historical sources, and historical research literature on the history of the Kazakh Khanate of the 15th–16th centuries.

Results and scientific novelty: This paper presents information from historical sources about the ancestors of Uraz-Muhammad Khan and shows the role of each of them in the history of the Kazakh Khanate of the 15th–16th centuries. The name of his great-great-grandfather, Zhanibek Khan, was associated with education itself in the middle of the 15th century national state, the Kazakh Khanate. The great-grandfather of Uraz-Muhammad Khan Zhadik-khan died in the struggle for the unification of the lands of the Kazakhs. His grandfather Shigai Khan, for a short time in the early 1580s, was the supreme ruler of the Kazakh Khanate. It is very important to note that Shigai Khan laid the foundation of the dynasty that ruled the Kazakhs for more than 200 years until the abolition of the Khan's power by the Russian Empire in the 19th century. The father of Uraz-Muhammad Khan Ondan-Sultan died defending the lands of the Kazakhs from the Kalmaqs and had the honor of being buried in the Muslim shrine of the nomadic Turks –the mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi. In conclusion, it is clear that the ancestors of Uraz-Muhammad played an important role in the history of the Kazakh Khanate.

Keywords: Kadyr Ali-bek, "Jami al-tawarikh", Uraz-Muhammad, history of Kazakhstan, Kazakh khans, historical sources

For citation: Atygayev N.A. Ancestors of Uraz-Muhammad Khan in the history of the Kazakh Khanate. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 443–452. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.443-452 (In Russian)

Financial Support: The article was carried out within the framework of the scientific project of grant funding of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (grant number AP09261233).

Исследование жизнедеятельности казахского чингизида Ураз Мухаммед-хана, ставшего на рубеже XVI–XVII вв. правителем Касимовского ханства, как известно, началось еще в XIX веке. Отдельные биографические данные об этом казахском султane содержались в трудах Х.Д. Френа, И.Н. Березина, Ч.Ч. Валиханова и др. В 1864 г. известный русский востоковед В.В. Вельяминов-Зернов в своем капитальном труде «Исследование о Касимовских царях и царевичах» привел почти весь комплекс сведений об Ураз Мухаммеде. Но все же нужно признать, что эти научные работы долгое время были малоизвестны в Казахстане. Можно сказать, что Ураз Мухаммеда для казахского народа открыл известный писатель Мухтар Магауин, опубликовавший в 1980–1982 годы художественное произведение (роман) «Аласапыран», посвященный его истории жизни. В 1983 г. под названием «Вешние снега» вышел перевод романа на русский язык.

Личность Ураз Мухаммеда, история его жизни и сегодня вызывает интерес исследователей. Из современных ученых, посвятивших ему свои работы, следует отметить Т.И. Султанова, М.Ж. Абдирова, К.К. Абуева, И.А. Мухамадееву. Однако основным недостатком работ этих исследователей было отсутствие новых, надежных архивных данных о жизни Касимовского хана казахского происхождения. Значительным прогрессом в этом направлении стал выход в 2019 г. в Алматы книги российского историка А.В. Белякова «Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинеи Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии» [3]. Несомненным достоинством данной работы является то, что она базировалась на материалах российских архивов, а также на западноевропейских источниках и на новейшей научной литературе.

В результате такой богатой историографической традиции сегодня известны наиболее важные страницы жизни и деятельности Ураз Мухаммед-хана. Из многочисленных аспектов истории жизни этого чингизида нас заинтересовал вопрос: кем были предки Ураз Мухаммеда и какую роль они сыграли в истории Казахского ханства. Рассмотрению этого вопроса и посвящена данная работа.

Как известно, основные данные об Ураз Мухаммед-хане и его предках содержатся в труде «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека. Автор данного труда пишет, что Ураз Мухаммед-хан был потомком Урус-хана в четвертом поколении и приводит подробную его генеалогию: Ураз Мухаммед-хан, сын Ондан-султана, сына Шигай-хана, сына Джадик-хана, сына Джанибек-хана, сына Барак-хана, сына Куйручук-хана, сына Урус-хана [9, с. 110, 168–169]. Из упомянутых предков Ураз Мухаммед-хана несколько личностей имели прямое отношение к Казахскому ханству. Среди них наиболее важную роль в его истории сыграл прапрадед Ураз Мухаммед-хана Джанибек-хан, сын Барак-хана.

Сведения исторических источников о самом Барак-хане уже приводились исследователями [13, с. 120–121, 147; 15, с. 47–65], поэтому нет особой необходимости на них останавливаться. Рассмотрим исторические материалы об его потомках.

Согласно анонимному труду тимуридской историографии «Муиз ал-ансаб», у Барак-хана помимо дочери Саадет-бека было три сына: Абу Саид, Мир Касим и Мир-Сайид [13, с. 121]. В другом анонимном сочинении уже шибанидской историографии «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», сыновья Барак-хана указаны в другом порядке «Мир-Сайид, Мир-Касым, Бу-Саид, которого называют также и Джанибек-хан» [11, с. 42]. На наш взгляд, труд тимуридского историка, написанный ранее «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», отражает реальный порядок старшинства сыновей Барак-хана. Шибанидский историк и правитель Хивы Абул-Гази-бахадур-хан в «Шаджара-йи турк» называет его «Абу-Саид, по прозвищу Джанибек-хан» [1, с. 157; 15, р. 188]. У Кадыр Али-бека имеется уточнение, что его называли «Кичи Джанибек», т.е. младший Джанибек [9, с. 105, 165].

Джанибек, как подсчитал Т.И. Султанов, родился не позднее 1429 г. [13, с. 147] Он как старший сын Барак-хана был одним из законных претендентов на власть в Восточном Дешт-и Кыпчаке и приход к власти с помощью мангытов Шибанида Абул-Хайр-хана, вероятно, считал нарушением его наследственных прав. Поэтому неудивительно, что Джанибек стал одним из его самых непримиримых оппонентов. Не признав власти молодого Шибанида, он вместе Кирей-ханом (Гирей-ханом), другим потомком Урус-хана, откочевал во главе своих приближенных в соседнее государство Могулистан. Данная откочевка в конеч-

ном итоге привела к образованию на юго-востоке современного Казахстана нового государства джучидов – Казахского ханства [12, с. 108; 11, с. 195, 352–353]. Джанибек-хан вместе с Керей-ханом являются отцами-основателями национального государства Казахского народа, просуществовавшего более трехсот лет.

Верховным правителем Казахского ханства, согласно существовавшей у чингизидов традиции, был провозглашен старший по возрасту Керей-хан [13, с. 148]. Джанибек, как предполагает В.В. Трепавлов, стал его соправителем и «получил в управление правое, т.е. западное, крыло» [14, с. 132]. После смерти Керей-хана Джанибек признал его старшего сына Бурундук-хана в качестве верховного правителя и, возможно, даже, что сам оказывал ему определенную поддержку. На это указывает сообщение Мирзы Мухаммед Хайдара, содержащееся в «Тарихи Рашиди», что Касым, сын Джанибек-хана, «подобно своему отцу, во всех делах слушался и подчинялся Бурундук-хану» [12, с. 323; 11, с. 222]. Из данного сообщения следует также, что Джанибек-хан прожил еще некоторое время после смерти Керей-хана около 878 г. х. / 1473–1474 гг. [11, с. 21, 102]. По мнению В.В. Трепавлова, ставка Джанибек-хана, а затем и его усыпальница была в Сарайчике [14, с. 132, 194], однако у нас это вызывает сомнение.

Имя Джанибек-хана упоминается в различных казахских преданиях, записанных русскими исследователями и казахскими интеллектуалами в XVIII – начале XX в. И.В. Ерофеева, посвятившая специальное исследование материалам о Джанибек-хане, пришла к заключению, что во всех этих материалах казахского фольклора речь шла не о казахском хане Джанибеке, «а о его древнем тезке – могущественном правителе Золотой Орды, сыне хана Узбека» [6, с. 157]. Однако, на наш взгляд, данный вопрос требует еще дополнительного исследования.

Кадыр Али-бек пишет, что у Джанибек-хана по рассказам было тридцать сыновей и сорок младших братьев [9, с. 105, 165]. Однако в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сообщается о его 9 сыновьях: Иренджи (Жиренши), Махмуд, Касым, Атик, Джаныш, Канбар, Тыныш, Уснак и Джадик [11, с. 42]. Абу-л-Гази Бахадур-хан также пишет, что у Джанибек-хана было девять сыновей в таком порядке: Ирандчий, Махмуд, Касим, Итик, Джаниш, Канбар, Тениш, Усюк, Джаук» [1, с. 157; 16, р. 188].

Джадик-хан. Следует отметить, что некоторые исследователи Джадик-хана путают с его братом Адиком. Обращая внимание на этот факт, Т.И. Султанов указывает, что Адик был третьим или четвертым сыном Джанибек-хана, а Джадик был его самым младшим, 9 сыном Джанибек-хана [13, с. 190].

О Джадик-хане лаконично говорится в «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека: «Был еще Джадик-хан во времена Касым-хана, который, сражаясь против Сыгым-мирзы, погиб вместе с одним из сыновей на холме Ыыланлы. Его могила находится в Бақырган-Ате, что в Ургенче. Его похоронили там» [9, с. 110, 169].

Из упоминания Кадыр Али-беком знаменитого правителя казахов Касым-хана и ногайского правителя Шейх-Мухаммед-мирзы (Шихим-мирзы, Сыгым-мирзы) следует, что Джадик-хан жил и погиб в исторический период 1510–1520 гг. Именно на этот период приходится правление Касым-хана, сына Джанибек-хана, а также правление над частью ногайских племен Шейх-Мухаммед-мирзы. А.И. Исин высказал предположение, что Джадик погиб в 1519 г. при наступлении на Ногайскую Орду [8, с. 447]. В.В. Трепавлов также согласился с этим мнением А.И. Исина [14, с. 198]. По данным русских источников, около 1519–1520 гг. улусы ногайских мирз Алшагыра и Шейх-Мухаммеда (Шихим-

мирза) испытывали на себе большое давление со стороны Казахского ханства («нагаем пришла теснота от Казатцкой Орды») [8, с. 57–58; 7, с. 54–55].

Вместе с тем А.И. Исин не исключает также возможность, что Джадик-хан «мог погибнуть и ранее, так как неизвестно, когда начался вооруженный конфликт Шихыма с Казахским ханством» [8, с. 447]. На наш взгляд, второе предположение исследователя более приемлемо. Еще 1513–1514 гг., используя междоусобицы в Ногайской Орде, противоречия между потомками Эдиге-бия (Идегея) с правителями Крыма и Астрахани, Касым-хан подчинил часть ногайских племен, а другие части вытеснил из Арало-Каспийского региона [7, с. 54–55; 14, с. 198–199]. Согласно архивным документам, в 1515 г. улусы Шейх-Мухаммед-мирзы находились в приицких степях [8, с. 51; 7, с. 54–55; 14, с. 198–199]. Возможно, Джадик-хан погиб в эти годы в битве, произошедшей в современной Актюбинской области Казахстана, где до сегодняшнего дня сохранился топоним «Жыланды төбе», а затем его тело доставили в Ургенч, где оно было предано земле.

Кадыр Али-бек указывает: «У Джадик-хана было много жён и наложниц. И сыновей у него было много. Вот [имена] его известных и ведомых сыновей: Таргум-хан, Бокей-султан, Шигай-хан, Малик-султан» [9, с. 110, 169].

Шигай-хан. В «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бек пишет: «в среде народа сохранились предания о Шигай-хане и его подвиги общеизвестны» [9, с. 111, 169]. Однако, в действительности, сведений в письменных источниках о Шигай-хане не так много.

Согласно Кадыр Али-беку, мать Шигай-хана и его единоутробного брата Малик-султана звали Абай Каны-бегим [9, с. 110, 169], однако пока подробных сведений о ней в письменных источниках не обнаружено.

Впервые имя Шигай-хана упоминается в одном из русских архивных документов. В грамоте русского посла в Ногайской Орде С. Мальцева содержится следующее сведение, полученное от ногайцев: «Казатцкие Орды Акназар царь да Шигай царевич да Челым царевич со многими царевичи по крымского царя думе безвестно на нас пришел» [8, с. 151–152]. Из данного сообщения следует, что Шигай-султан был одним из близких людей Хакк-Назар-хана и в 1569 г. участвовал в его походе против Ногайской Орды.

После смерти Хакк-Назар-хана около 1580 г. Шигай-хан стал правителем Казахского ханства. В персоязычном труде «Шараф-наме-йи шахи» («Абдулла-наме») среднеазиатский историк Хафиз-и Таныш ал-Бухари указывает, что Шигай-хан «в течение многих лет был повелителем (фарманфарма) степей и пустынь (дашт ва биабан)» [11, с. 257], однако мы видим, что он был верховным правителем казахов недолго. Несмотря на это, приход к власти в казахском государстве Шигая имел важное значение в его истории. «С восшествием на престол Шигай-хана, сына Джадик-султана, его многочисленный род возвысился, и история сложилась так, что представители этой фамилии царствовали в Казахских степях более двух столетий», – отмечает Т.И. Султанов [13, с. 192].

Хафиз-и Таныш ал-Бухари пишет, что Шигай-хан «вырос в степи и пустыне, видел трудности при совершении великих дел, на протяжении многих лет вкушал со стола времени и сладкое, и горькое» [11, с. 275].

Шигай-хан поддерживал союзнические отношения с Шибанидом Абдаллах-ханом. Согласно «Шараф-наме-йи шахи» и «Мусахир ал-билад» Мухаммедйар б. Араб катагана, в 1581 г. Шигай-хан принимал участие в его Улытауском походе

против другого Шибанида Баба-султана, за что получил от правителя Бухарского ханства в удел земли Ходжента [11, с. 257; 16, с. 294].

Также имя Шигай-хана упоминается в предании, которое привел известный исследователь истории Сибири Г.Ф. Миллер. В этом предании сообщается, что людьми Шигай-хана на берегу Иртыша был убит Ахмед-Гирей, брат Кучум-хана [5, с. 324].

Время смерти Шигай-хана неизвестно. Из «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз-и Таныша следует, весной 1582 г. он был еще жив [11, с. 279; 13, с. 191].

Согласно «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека, Шигай-хан умер в одиночестве и был захоронен в Кумушкенте, «под сенью Али-аты» [9, с. 111, 169]. В.В. Вельяминов-Зернов указывает, что Кумушкент небольшое селение в окрестностях Бухары [5, с. 276]. Однако отметим, что в сочинении XIX в. «Кисса-дастан Шынгыс хан» имеется сообщение, что Шигай-хан похоронен в местности Пиримкент относящемся к Самарканду [2, с. 19, 60, 100].

Кадыр Али-бек пишет: «И еще у Шигай-хана было много жён. Из них с троими он создал большие семьи, которые общеизвестны. Дети, рождённые от них, следующие: Сейид Кулы-султан, Ондан-султан, Алтын-ханым» [9, с. 111, 169].

Ондан-султан. Отец Ураз Мухаммед-хана. Согласно «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека, мать Ондан-султана звали Байым-бегим [9, с. 111, 169], однако ее происхождение остается неизвестным. Об Ондан-султани в этом труде сообщается следующее: «И еще предания об Ондан-султани можно найти везде, где захочется. Он был очень сильным богатырём и отличным лучником. Так или иначе, при каждом сражении с врагом он проявлял отвагу и героизм» [9, с. 111, 169].

Согласно приводимому Ч.Ч. Валихановым преданию, Ондан-султана казахи называли «Ұзын окты Ондан», т.е. «Длиннострелый Ондан». Его потомки были известны под именем «султанов красного знамени». Данное предание связывает Ондан-султана со среднеазиатским городом Ангреном [4, с. 173], что представляет значительный интерес.

А.В. Беляков, обращая внимание на то, что в одном архивных документов Ондан назван ногайским царем, предполагает, что он на рубеже 1560–1570 гг. был подставным, номинальным ханом Ногайской Орды. Его, по мнению исследователя, назначил ханом реальный правитель Ногайской Орды Дин-Ахмед-бий (Тинехмат-бий) [3, с. 22]. Однако можно высказать и другое предположение. В «Шараф-наме-шахи» имеется сообщение о казахском султани Андаке. Автор данного труда Хафиз-и Таныш пишет: «...Андак-султан поймал в сети своего брачного союза супругу (куч) Абд ал-Карим-султана (сына), а сестру его взял в плен для Джалим-султана» [11, с. 246]. В.В. Вельяминов-Зернов и В.П. Юдин считают, что Андак-султан это «Ондан-султан русских источников, сын Шигай-хана, брат Таваккула» [5, с. 62, 281, 284; 11, с. 536]. Из этого следует, что в 1579 г. Ондан-султан был достаточно самостоятельной политической фигурой и он вряд ли мог находиться под властью ногайского мирзы. Также из сведений Кадыр Али-бека известно, что во время правления Шигай-хана Ондан-султан был предводителем его войска [9, с. 111, 169]. Поэтому мы не можем принять предположение А.В. Белякова и считаем, что Ондан-султана поставил ханом над частью подвластных ему ногайских племен сам Шигай-хан. Как известно, еще в 1560–1570-е гг. правитель Казахского ханства Хакк-Назар-хан, нанеся поражения потомкам Идегея, «Шихмамаевым детям», подчинил некоторые ногайские

улусы и пытался захватить Сарайчик [7, с. 89, 96–97]. После смерти Хакк-Назар-хана, вероятно, они находились под властью Шигай-хана, который поставил над ними Ондан-султана.

Ондан-султан, согласно Кадыр Али-беку, погиб в возрасте 30 лет от рук какого-то калмака. После гибели его похоронили «под покровительством могилы Ходжа Ахмеда Ясави» [9, с. 111, 169], который расположен в Туркестане. Как указал еще В.В. Вельяминов-Зернов, Ондан-султан погиб 1585 г. [5, с. 365, 399].

Кадыр Али-бек пишет, что у Ондан-султана «жён и наложниц было великое множество. Он брал [в жёны] из каждой области. Он брал и из своих областей. Из них с двумя он создал большие семьи, которые общеизвестны и дети, рождённые от них, следующие: [Первая] – Алтун-ханым была дочерью Булар-султана, сына Осек-хана. От него родился Ураз Мухаммед-хан, да сохранит Аллах навечно его царство и правление, и Татлы-ханым» [9, с. 111, 169].

По материнской линии Ураз Мухаммед-хан также был потомком Джанибек-хана. Его мать Алтын-ханым была дочерью Булат-султана, сына Усек-хана [9, с. 111, 170)]¹. Об этих чингизидах Кадыр Али-бек пишет: «Был [еще] Осек-хан. Его сыном был Булад-султан. Им [тоже] не досталась власть. Позднее Булад-султан вместе с сыновьями погибли в битве против Ногая» [9, с. 111, 169]. Об этой битве конкретных данных нет. А.И. Исин предполагает, что битва, в которой погиб Булат-султан, произошла летом 1537 г. [7, с. 71]. Предположение исследователя вполне приемлемо. В документах русско-ногайских отношений XVI в. имеется сообщение о походе в этом году ногайских мирз на казахов. В октябре 1537 г. ногайский мирза Йусуф писал московскому князю: «Казатцких людей ходили есмя воевати и дошли есмя их» [8, с. 78]. Как известно, 1537 год был очень тяжелым для Казахского ханства. В этом году на казахов был нанесен удар сразу тремя политическими оппонентами – могулами, узбеками и ногаями. В сражениях с ними погибли многие представители политической элиты Казахского ханства. Одним из них и был сын Усек-султана – Булат-хан.

Относительно Усек-султана известно, что он был восьмым сыном Джанибек-хана и был единоутробным братом Джадик-султана [9, с. 105, 165]. Потомки Усек-султана позже правили Младшим жузом казахов на западной и юго-западной части современного Казахстана. Из них наиболее известным был Абул-Хайр-хан, с именем которого связано начало присоединения казахских земель к России в XVIII в. [10, с. 62–63].

Таким образом, сведения исторических источников показывают, что предки Ураз Мухаммед-хана играли важную роль в истории Казахского ханства. С именем его прапрадеда Джанибек-хана связано само образование в середине XV в. национального государства – Казахского ханства. Прадед Ураз Мухаммед-хана Джадик-хан погиб в борьбе за объединение земель казахов. А его дед Шигай-хан в начале 80-х гг. XVI в. недолгое время являлся верховным правителем Казахского ханства. И очень важно отметить, что Шигай-хан заложил основу династии, которая правила казахами на протяжении последующих 200 с лишним лет, до отмены ханской власти Российской империей в XIX в. Отец же Ураз Мухаммед-хана Ондан-султан погиб, защищая земли казахов от калмаков, и удостоился

---

¹ По «Санкт-Петербургскому» списку (л. 152б). В «Казанском списке» и в новом издании принята форма «Булар-султан».

чести быть похороненным в мусульманской святыне кочевников-тюрков – мавзолее Ходжа Ахмета Ясави.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу-л-Гази. Родословное древо тюрков / Пер. и предисл. Г.С. Саблукова; с послесл. и примеч. Н.Ф. Катанова. Казань: Типо-лит. имп. ун-та, 1906. [223] с. 336 с.
2. Эбрахман Өзгенди. Кисса-дастан Шыңғыс хан: қолжазба факсимилесі. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 182 б.
3. Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинеи Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2019. 204 с.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата, 1985. 462 с.
5. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. 498 с.
6. Ерофеева И.В. «Добрый» или «святой» Джанибек-хан (1342–1357) в устной исторической памяти кочевников-казахов // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 1. С. 149–165. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.149-165
7. Исин А.И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV – XVI века. Изд. испр. и доп. Алматы, 2004. 160 с.
8. История Казахстана в русских источниках. Т. I. Посольские материалы Русского государства (XVI–XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словарей указателей А. Исына. Алматы, 2005. 705 с. + 16 с. вкл.
9. Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
10. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Санкт-Петербург: Тип. Карла Крайя, 1832. 334 с.
11. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пишулина, В.П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во Академии Наук КазССР, 1969. 652 с.
12. Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой, 2-е издание, дополненное. Алматы: Санат, 1999. 656 с.
13. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы, 2001. 276 с.
14. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. 752 с.
15. Ускенбай К.З. Улус Барак-хана: некоторые вопросы локализации кочевий в свете письменных источников // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 47–65. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.47-65
16. Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi behadour Khan. Publiee, traduite et annotee par Le Baron Desmaisons. Tome I. Texte. St.Petersbourg, 1871. 386+2 p. Tome II. Traduction. St.Petersbourg, 1874. 394 p.
17. محمدیار بن عرب قطغان. مسخر البلاد «تاریخ شیبانیان». تهران: میراث مکتوب. ۱۳۸۵.

Сведения об авторе: Нурлан Адилбекович Атыгаев – кандидат исторических наук, ассистент-профессор, ведущий научный сотрудник Центрального государственного музея Республики Казахстан; ведущий научный сотрудник Музея города Алматы (050059, Самал-1, 44, Алматы, Казахстан). E-mail: nuratygayev@mail.ru

Поступила 22.03.2023 Принята к публикации 19.05.2023

Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Abul-I-Gazi. *Family tree of the Turks* / Perevod i predislovie G.S. Sablukova; s posleslovиеm i primechaniyami N.F. Katanova. Kazan: Tipo-litografiya Imperatorskogo Universiteta, 1906. [223] p. 336 p. (In Russian)
2. Abrahman Ozgendi. *Kissa-dastan Chingis Khan: manuscript facsimile*. Almaty: Qazaq universiteti, 2020. 182 p. (In Kazakh)
3. Belyakov A.V. *Uraz-Muhammad ibn Ondan and Isinei Karamyshev son of the Musaites. Experience of joint biography*. Almaty: AO «ABDI Kompani», 2019. 204 p. (In Russian)
4. Valikhanov Ch.Ch. *Collected works in five volumes*, vol. 4. Alma-Ata, 1985. 462 p. (In Russian)
5. Vel'yaminov-Zernov V.V. *A Study on Kasimov Tsars and Princes*, vol. 2. St. Petersburg, Akademiya nauk Publ., 1864. 498 p. (In Russian)
6. Erofeeva I.V. “Good” or “Saint” Janibek Khan (1342–1357) in the Oral Historical Memory of the Nomads-Kazakhs. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 1, pp. 149–165. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.149-165 (In Russian)
7. Isin A. *Kazakh Khanate and the Nogai Horde in the second half of the 15th–16th century*. Almaty, 2004. 160 p. (In Russian)
8. *The history of Kazakhstan in Russian sources*, vol. I. Embassy materials of the Russian State (16th–17th centuries). Compilation, transcription of cursive, special editing of texts, introductory article, comments, compilation of index dictionaries of A. Isin. Almaty, 2005. 705 p. + 16 p. (In Russian)
9. Kadyr Ali-bek. *Jami at-tawarih*. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
10. Levshin A.I. *Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaysak hordes and steppes*. Saint Petersburg: printing house of Karl Kray, 1832. 334 p. (In Russian)
11. *Materials on the history of the Kazakh khanates of the 15th–18th centuries* (extracts from Persian and Turkic writings). Compiled by: S.K. Ibragimov, N.N. Mingulov, K.A. Pishchulina, V.P. Yudin. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1969. 652 p. (In Russian)
12. Muhammad Haidar Dulati. *Tarikh-i Rashidi*. Translated from Persian by A. Urunbaev, R.P. Jalilova, L.M. Epifanova, 2nd edition, supplemented. Almaty: Sanat, 1999. 656 p. (In Russian)
13. Sultanov T.I. *Raised on a white nightmare. Descendants of Chingis Khan*. Almaty, 2001. 276 p. (In Russian)
14. Trepavlov V.V. *History of the Nogai Horde*. Moscow: Oriental Literature Publisher, 2002. 752 p. (In Russian)

15. Uskenbay K.Z. Baraq Khan's Ulus: Some Issues of Localization of his Pastures in Light of Written Sources. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 1, pp. 47–65. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.47-65 (In Russian)

16. Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi behadour Khan. Publiee, traduite et annotee par Le Baron Desmaisons, vol. I. Texte. St.Petersbourg, 1871, 386+2 p. Vol. II. Traduction. St. Petersburg, 1874. 394 p. (In French, Turkic)

17. (In Persian) محمدیار بن عرب قطغان. مسخر البلاد «تاریخ شیبانیان». تهران : میراث مکتوب. ۱۳۸۵

About the author: Nurlan A. Atygayev – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Leading Research Fellow, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan; Leading Research Fellow, Museum of Almaty city (Samal-1, 44, Almaty 050059, Kazakhstan). E-mail: nuratygaev@mail.ru

Received March 22, 2023   Accepted for publication May 19, 2023

Published June 29, 2023

АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ «КУРЕЙШИТСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ» ИДЕГЕЯ ИЗ «ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ» КАДЫР АЛИ-БЕКА И ТРАКТАТА «О РОДЕ КНЯЗЕЙ ЮСУПОВЫХ»¹.

Ж.М. Сабитов¹, С.А. Тулеубаева²

¹ *Атырауский университет им. Х. Досмухамедова
Атырау, Республика Казахстан
babasan@yandex.ru*

² *Научный институт изучения Улуса Джучи
Астана, Республика Казахстан
samaltu@mail.ru*

Цель исследования: целью данного исследования является анализ достоверности «курейшитской генеалогии» Идегея из «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека и трактата «О роде князей Юсуповых», а также реконструкция генеалогии Идегея по имеющимся известным первоисточникам.

Материалы исследования: Материалами исследования являются «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека и трактат «О роде князей Юсуповых», в которых говорится об арабском происхождении Идегея, от Баба Туклес Шашты Азиза, потомка халифа Абу Бакра. При этом существуют другие источники, выдвигающие альтернативные версии о его происхождении. Так, в большинстве из них его родословная связана с монгольским племенем мангыт, иногда указывается и подрод ак мангыт. В эпосе «Сорок батыров Крыма» его генеалогия восходит до некоего Аншибая, отца Парпарии, который также известен как Баба Туклес Шашты Азиз. Ранее нами выдвигалась гипотеза о происхождении Идегея от Янджи, сына Курмиши, которого мы отождествили с Аншибаем. В настоящей статье данная гипотеза аргументируется и развивается на основе сведений, представленных в арабоязычном источнике «Зубдат ал-фикра фи тариха ал-хиджра». Обосновывается версия о происхождении Идегея от эмира Чагана из рода Мангыт, жившего во времена Монгольской империи. Подрод Ак мангыт («Белый Мангыт») в Золотой орде мог происходить от нойона Чагана (перевод имени с монгольского – «белый») из рода Мангыт. Также в статье обосновывается существование «курейшитской генеалогии» Идегея.

Ключевые слова: Идегей, Кадыр Али-бек, Джамии ат-Таварих, Золотая орда, Юсуповы, Улус Джучи.

¹ Идея написания данной статьи возникла после неоднократных обсуждений в оффлайн и онлайн-форматах с безвременно ушедшим от нас Вадимом Винцеровичем Трепавловым. К большому сожалению, в рамках VII Международного Золотоордынского Форума не удалось представить на обсуждение ее основные тезисы. Катализатором, повлиявшим на выход данной статьи, стало издание в 2022 году в Казани критического текста издания «Джами ат-Таварих» Кадыр Али-бека [3] и монографии З.А. Хисамиевой [13]. Основной текст статьи написан Ж.М. Сабитовым, перевод извлечений из «Зубдат ал-фикра» осуществлен С.А. Тулеубаевой.

Для цитирования: Сабитов Ж.М., Тулеубаева С.А. Анализ достоверности «курейшитской генеалогии» Идегея из «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека и трактата «О роде князей Юсуповых» // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 453–462. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.453-462 EDN: UBVRJI

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP14870265).

AN ANALYSIS OF THE RELIABILITY OF IDEGEI'S "KUREISH GENEALOGY" FROM "JAMI AL-TAWARIKH" BY KADYR ALI-BEK AND THE TREATISE "ON THE CLAN OF THE YUSUPOV PRINCES"

Zh.M. Sabitov¹, S.A. Tuleubayeva²

¹ *Kh. Dosmukhamedov Atyrau University
Atyrau, Kazakhstan
babasan@yandex.ru*

² *Research Institute for Jochi Ulus Studies
Astana, Kazakhstan
samaltu@mail.ru*

Abstract. Research objectives: The purpose of this study is to analyze the reliability of Idegei's "Kureish genealogy" from the "Jami al-tawarikh" by Kadyr Ali-bek and the treatise "On the family of the Yusupov princes", as well as the reconstruction of Idegei's genealogy according to all primary sources known to us.

Results and novelty of the research: The materials of the study comprise: "Jami al-tawarikh" by Kadyr Ali-bek; the treatise "On the family of the Yusupov princes" which speaks of the Arab origins of Idegei from Baba Tukles Shashty Aziz, a descendant of Caliph Abu Bakr. However, there are other sources about his origin. Most alternative sources refer to him as originating from the Mongol tribe Mangyt, sometimes indicating the subgenus Ak Mangyt. In the Epic of the Forty Batyrs of Crimea, the genealogy is indicated up to a certain Anshibai, the father of Parparia, who is also known as Baba Tukles Shashty Aziz. In previous publications, we have put forward a hypothesis about the origin of Idegei from Yandzhi, the son of Kurmisha, whom we identified with Anshibai. In this article, this hypothesis is argued further and developed on the basis of data from the Arabic source, Zubdat al Fikr. The theory about the origin of Idegei from Emir Chagan of the Mangyt clan, who lived during the Mongol Empire, is substantiated. The subgenus Ak Mangyt ("White Mangyt") in the Golden Horde could come from Chagan Noyan (a translation of the name that in Mongolian means "white") from the clan Mangyt. This article also explains where Idegei's "Kureish genealogy" came from.

Keywords: Idegey, Kadyr Ali-bek, Jami al-tawarikh, Golden Horde, Yusupovs, Ulus of Jochi

For citation: Sabitov Zh.M., Tuleubayeva S.A. Analysis of the reliability of Idegei's "Kureish genealogy" from "Jami al-tawarikh" by Kadyr Ali-bek and the treatise "On the clan of the Yusupov princes". *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 453–462. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.453-462 (In Russian)

Financial Support: The work was financially supported by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (grant no. AP14870265)

Вопрос о генеалогии Идегея является весьма запутанным и сложным. Структурно его можно разделить на две составляющие: первая – ответ на вопрос, кто является отцом Идегея, вторая – вопрос о происхождении предков Идегея.

В первом вопросе существует две точки зрения. Согласно первой, отцом Идегея является эмир Балтычак, который служил хану Тимур-Малику. Эта версия основывается на персидском источнике «Мунтахаб ат-Таварих» Муин ад-Дина Натанзи и сопричастных с ним трудов, вторая версия – на всех остальных источниках. В данной версии отцом Идегея является некий Кутлукия. Версия о Кутлукии распространена в тюркских источниках, также она сохранилась в эпосах про Идегея и в эпосе «Сорок батыров Крыма». Учитывая огромное количество ошибок, допущенных Муин ад-Дином Натанзи в хронологии и генеалогиях Чингизидов, многие исследователи весьма скептически относятся к данным «Мунтахаб ат-Таварих». Здесь также следует отметить, что в вопросе о происхождении предков Идегея также имеются разные мнения. При этом, источники данных двух версий полностью сходятся в вопросе о том, как звали отца Идегея. Обе версии признают в его качестве Кутлукию.

Второй вопрос интересен, поскольку по нему существуют две противоположные точки зрения, исходящие из двух разных источников. Также есть третья точка зрения В.В. Трепавлова, которая также противоречит первым двум версиям.

Первая версия достаточно хорошо представлена в двух источниках: «Джами ат-Таварих» Кадыр Али-бека и трактат о происхождении князей Юсуповых. Согласно этой версии, Идегей происходит от одного из исламских халифов – Абу Бакра из рода Курейш. Таким образом, выдвигается идея об арабском происхождении предков Идегея. Одним из контраргументов против данной версии является стремление потомков Идегея получить определенную легитимность, отличную от модели чингизидской легитимности с целью укрепления своей символической власти.

Вторая версия отражена в других источниках. По ней, Идегей происходит из ветви Ак мангыт («Белый мангыт») рода Мангыт. Согласно «Сокровенному сказанию монголов» и «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина, мангыты являются монгольским племенем, которые, наряду с барынами (баарин, бахрин), киятами, барласами и др., происходят от Бодончара. Таким образом, данную версию мы можем назвать монгольской версией происхождения Идегея.

В этой связи выделяется версия В.В. Трепавлова, высказанная им в монументальном труде «История Ногайской орды». С одной стороны, В.В. Трепавлов писал о кипчакском происхождении мангытов («Те кипчакские кочевые общины, что расселились на территории, отведенной в юрт (пространство для кочевания) мангытам, приняли по степному обычаю их этническое имя» [12, с. 47]). С другой стороны, он утверждал, что мангыты были выходцами из улуса Чагатая («первоначально их предки жили в Чагатайском улусе, а не в Золотой Орде. Поэтому искать их среди изначальных джучидских подданных XIII – первой половины XIV в. бессмысленно» [12, с. 50]). Данную версию можно назвать «кыпчакско-чагатайской». Ниже предпринимается попытка проследить степень аргументированности каждой версии. Также нами будут представлены доказательства, как из письменных источников, так и с других вспомогательных исторических дисциплин в пользу одной из версий.

Материалы и методы

Среди источников, которые будут подвергнуты анализу в данной статье, можно упомянуть уже введенные в научный оборот «Джами ат-Таварих» Кадыр Али-бека и «Список с древнего столпца о роде Юсуповых 7162 (1654 г.)», а так-

же новые извлечения из мамлюкского арабоязычного источника «Зубдат ал-фикра фи тарих ал-хиджра» Рукн ад-Дин Бейбарса ал-Мансури ад-Дауадара. Помимо этого, нами будет использована генеалогия Идегея из эпоса «Сорок батыров Крыма».

Вначале следует сравнить генеалогии предков Идегея из первых двух источников, обосновывающих «курейшитское» происхождение предков Идегея. Согласно Кадыр Али-беку (ниже представлен сокращенный пересказ генеалогии), Идегей происходит от халифа Абу Бакра. По этому источнику, у Абу Бакра было 4 сына. Третьего из них звали Мухаммед, и он был правителем в Дамаске. Сына Мухаммеда звали Каъаб. Он вслед за отцом был правителем в Дамаске. Сына Каъаба звали султан Хурмуз. Он правил в Египте. Сын Хурмуза по имени султан Халид правил в Сарсаре. Сын султана Халида по имени султан Велид вслед за отцом правил в Сарсаре. Сын султана Велида по имени султан Кайдер также правил в Сарсаре. Сын султана Кайдера по имени султан Мулуд вслед за отцом был правителем в Сарсаре. Сын султана Мулуда по имени Абуль-Гас стал правителем в Антиохии. Сын Абуль-Гаса по имени султан Селим, также был правителем в Антиохии. Сын султана Селима по имени султан Садаф вслед за отцом был правителем в Антиохии. Сын султана Садафа по имени Абуль-Хак стал правителем в Мардине, где позже правителем стал его сын султан Осман. Сыном султана Османа был Джалал ад-дин, который стал правителем уже в Константинополе. У Джалал ад-дина было два сына (первый – Адхам², второй – Баба-Туклас). Баба-Туклас, согласно данному источнику, был правителем в Каабе. Его сын Терме родился «на земле Итиля и Яика», как и его потомки, вплоть до Кутлукыя (Кутлукыя родился уже в Куме). Генеалогия от Идегея до Терме выглядит следующим образом: Терме – Карачи – Исламкыя – Кадиркыя – Кутлукыя - Идегей. Здесь также стоит отметить, что в источнике упоминаются две версии количества детей у Баба-Тукласа. Согласно первой версии, у него было 4 сына, из которых первый похоронен в Каабе, второй – возле Каабы, третий – в Ургенче, четвертый – в Крыму. В соответствии со второй версией, у него было 3 сына. Первый сын Аббас похоронен по правую сторону от Каабы, второй, Абдуррахман-ходжа, похоронен у Каабы, третий сын – Терме. Сам «святой отец-чудотворец Баба-Туклас» попал в Золотую Орду, «когда Узбек-хан стал мусульманином». Посланник Узбек-хана по имени Озек Чора поехал в Каабу и привез оттуда Баба-Тукласа и его двух компаньонов [3, с. 167].

Согласно другому источнику, мы имеем следующую картину истории (ниже представлен сокращенный пересказ генеалогии): Идегей происходит от халифа Абу Бакра. По этому источнику у Абу Бакра было 4 сына. Третьего из них звали Мухаммед, и он был царем в Дамаске. Сына Мухаммеда звали султан Кегаб. Он вслед за отцом был правителем в Дамаске. Сына султана Кегаба звали султан Гирмез. Он был царем в Египте. Сын Гирмеза по имени султан Халеб правил в Сарсарах. Сын султана Халеба по имени султан Залид вслед за отцом правил в Сарсарах. Сын султана Залида по имени султан Кыяые также правил в Сарсарах. Сын султана Кыяые по имени султан Кулед вслед за отцом был правителем в Сарсарах. Сын султана Куледа по имени Абулгазы стал правителем в Антиохии. Сын Абулгазы по имени султан Селим, также был правителем в Антиохии. Сын султана Селима по имени султан Сыбдык вслед за отцом был правителем в Антиохии. Сын султана Сыбдыка по имени Абдюльхак стал правителем в Медине, где позже правителем стал его сын султан Усманор. Сыном султана Усманора был Джалалыбдин, который стал правителем уже в Константинополе. У Джалалы-

---

² Его имя можно перевести как «смуглый, темный, черный».

лябдина было два сына (первый – Адгем, второй – Бабатюклас). Бабатюклас, согласно данному источнику, был правителем в Кеге (Кааба) и Мекке. Его сын Термес родился «между Волгой и Яиком», как и его потомки вплоть до Кутлукая (Кутлукая родился уже в Кумкенте). Генеалогия от Идегея до Термеса представлена следующим образом: Термес – Карапчи – Исламкая – Кадылкая – Кутлукая – Идегей. Далее данный источник повторяет пассаж о двух версиях количества детей у Баба-Тукласа, но не упоминает факта переселения Баба-Тукласа с помощью Озек Чоры во времена Узбек-хана [15, с. 3–5]. Автором, записавшим данный отрывок в 1654 г., является некий Кульшеев Абдул.

В данном источнике мы обнаруживаем полное совпадение с генеалогиями Кадыр Али-бека с различными вариациями написания тех или иных имен. При этом города правления предков Идегея также полностью сходятся. Учитывая, что два источника разделяет всего 50 лет, можно утверждать, что либо данный отрывок генеалогии Юсуповых восходит к «Джами ат-Таварих» Кадыр Али-бека, либо они оба восходят к некой генеалогии потомков Идегея, которая хранилась у Юсуповых и (или) других фамилий, происходящих от Идегея.

Итак, мы видим, что, согласно данному источнику, предки Идегея тесным образом связаны с Малой Азией, Сирией, Египтом и Аравийским полуостровом. Тезис о египетском происхождении Юсуповых частично был обозначен даже в их гербе.

Ранее в одной из своих статей нами высказывалось предположение, что данная генеалогия может быть обычной «силсилаей» («цепь духовного преемничества») из одного из суфийских тарикатов. По нашему мнению, этим тарикатом являлся тарикат Мевлеви, появившийся в Малой Азии и связанный с фигурой Джалал ад-Дина Руми и его сына султана Валада, основателя тариката Мевлеви. Таким образом, данная генеалогия является силсилаей Джалал ад-Дина Руми, и он сам упомянут в данной генеалогии как Джалал ад-Дин, правитель Константинополя.

Здесь также необходимо вспомнить другие источники по генеалогии Идегея. Согласно эпосу «Сорок батыров Крыма», Идегей имел следующую генеалогию: Сын Куттыкии, сына Парпарии, сына Баба Тукти шашты Азиза, сына Аншибая [10, с. 48]. При этом в ногайских вариантах эпоса про Идегея упоминается отец Аншибая, которого звали Махмун Керемет [7, с. 111].

Ранее мы уже выдвигали версию о том, что Аншибай, сын Махмуна Керемета тождественен стороннику Ногая по имени Йанджи, который был сыном Курмыши (Куремсы) [9, с. 24]. Впоследствии нами на основе сведений «Зубдат ал-фикра» была высказана версия о том, что данный Курмыши происходит либо от Чагана из рода тангут, либо от Джэдая из рода мангыт [8, с. 559].

«Зубдат ал-фикра» переводился частично касательно истории Золотой орды [2], кроме того, его детальному исследованию было посвящено монографическое исследование А.А. Порсина [4]. Согласно мнению А.А. Порсина, данное сочинение является одним из самых важных арабских источников по истории Золотой Орды.

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что после перевода отрывков из «Зубдат ал-фикра» касательно самого Курмыши может проясниться, кто был его предок. Таким образом, для нас представляют интерес сведения из арабского источника «Зубдат ал-фикра» касательно потенциальных предков эмира Идегея³. Ниже будут представлены переводы двух глав из данного сочинения [16, с. 152–153].

³ Перевод с арабского языка полностью осуществлен С.А. Тулеубаевой.

«Шестьсот семьдесят пятый год»⁴.

Начался этот год, и султан направился из аль-Карака в Дамаск. Когда он туда доехал, до него дошла весть о прибытии румийских эмиров и мухаджиров к его воротам. И он последовал в сторону Халыба (Алеппо). Прибыли Биджар ар-Руми, его сын Бахадур, Ахмад бен Бахадур и двенадцать эмиров ар-Рума со своими детьми и семьями. Среди них были Кармиши и Сактай⁵, сыновья⁶ Караджина бен Джигана нояна и их люди из племени бисут⁷. Джиган, их дед, был силяхдаром Джинкизхана, короля татар. Он и Биджу⁸ жили в ар-Руме у аль-Баруанаты, который женился на их тете (по отцу). Они оба были вызваны в Орду, но отказались и убили того, кто приехал за ними. Они убили и тех, кто был с ними. Они догнали Биджара и прибыли с ним. Когда султанат перешел к аль-Малику аль-Мансуру, он женился на дочери Сактая, брата Кармиши, что мы упомянем. Султан с ними хорошо обошелся, когда они прибыли, снарядил их гарем и детей в египетские земли, назначил им содержание. После них прибыл правитель аль-Иблистина Сайф ад-Дин Джандарбик⁹ и эмир шикара Мабариз ад-Дин. До сведения султана дошло, что татары прибыли в Кукусу. Это были Туку и Тадауан. Мы их упоминали. Он вернулся в египетские земли по делам, которые его касались, среди них – вхождение аль-Малика ас-Са'ида в его дом» [16, с. 152–153].

Второй отрывок касается племянницы Курмыши:

«Упоминание о брачной ночи султана с дочерью Сактая¹⁰ бен Караджина бен Джангана нояна в этом году.

Тогда (в тот год – от переводчика) султан женился на дочери¹¹ Сактая бен Караджина. Этот Сактай прибыл в египетские земли, он и его брат Кармиши в шестьсот семьдесят четвертом году в сопровождении Биджара¹² ар-Руми в государстве захиритов (ад-дауля аз-захирийя). Когда он находился в это время, султан потребовал его дочь, ее доставили к нему, и она была выдана за него замуж. Ее отец умер. И ее делами и ее подготовкой занимался ее дядя (по отцу). Это был час, когда исчезли ее злополучия, и счастьем / осветились ее солнца и луны, и¹³ от которых его сын [ас-Султан аль-Малик¹⁴] ан-Насыр Мухйи аль-Байт аль-Мансури / получил достоинства и похвальные качества» [16, с. 229].

Здесь необходимо дать отдельные комментарии.

Во-первых, аль-Баруаната данного источника идентичен Муин ад-Дину Сулейману Парвана, сановнику Румского султаната. Он, видимо, был женат на тете Курмиши и Сактая. Он погиб в 1277 г. после того, как мамлюки Бейбарса победили монголов в битве при Эльбистане. Его потомки (сын, внуки, правнук) основали династию Парвана Огуллары, которая правила в Синопе в 1277–1322 гг. Также стоит отметить хорошие взаимоотношения Парваны с суфийским тарикатом Мевлеви.

⁴ 1276–1277 год

⁵ в версии «ی»: «Сактай»

⁶ «ابني»: «абини»

⁷ в версии «ی»: «бисут».

⁸ в версии «ی»: «Банджу»

⁹ в версии «ی»: «Хандарбик»

¹⁰ в версиях «ل» и «ی»: «Сакнай».

¹¹ это – Ашлюн.

¹² в версиях «ل» и «ی»: «Биджар».

¹³ в версии «ی»: «потому что он»

¹⁴ это выпало из версии «ی»

Во-вторых, Курмиши и Сактай могут быть отождествлены с золотоордынскими эмирами Куремсой и Скатаем. Скатай был начальником в Крыму во времена путешествия Гильома де Рубрука. Они могли оказаться в Малой Азии после начала общемонгольского похода 1250-х гг. на Иран и на Ближний Восток в рамках джучидских контингентов. Это объясняет их исчезновение с территории Золотой орды и появление детей Курмиши там после того, как Курмиши и Сактай покинули Малую Азию и переселились во владения мамлюков. Если бы они не имели связей с Золотой ордой, то тогда они не смогли бы получить владения в Золотой орде, сопоставимые с владениями самого Ногая.

В-третьих, хорошее описание жизни детей Курмиши связано с тем, что их двоюродная сестра была замужем за мамлюкским султаном, а также с тем, что часть их сторонников и, возможно, родственников могла остаться во владениях мамлюков.

В-четвертых, если предположить, что данный Курмиши является настоящим предком Идегея, тогда легко и логически можно объяснить курейшитскую генеалогию Идегея. С одной стороны, их генеалогия представляет собой силсию из суфийского тариката Мевлеви из Малой Азии. С другой стороны, предки Идегея действительно проживали на территории Рума (Малой Азии), Сирии и Египта. В Малой Азии они находились до 1276-1277 гг., затем они ушли на территорию мамлюкских владений в Сирию и Египет, а впоследствии дети Курмиши оказались в Золотой Орде.

В-пятых, здесь возникает вопрос, кем был их дед Чиган, полководец Чингиз-хана. Ранее мы выдвинули две версии, но можно предполагать существование и других эмиров со схожим именем. В-шестых, Биджу здесь идентичен Байджу. Племя бисут – это племя самого Байджу.

Результаты

Если рассмотреть сведения из «Джами ат-Таварих» касательно личностей со схожим именем (здесь мы не включаем отрывки с упоминанием Чагана из рода тангут), то можно обнаружить следующие известия:

1. Когда Гуюк взойшел на престол, он отправил Субедея и Чаган-нойона на покорение Китая [5, с. 118]. Этот отрывок разбирали многие авторы (например [15]).

2. Когда Менгу занял престол, он собрал войско и выступил в поход на Китай. В левом крыле данного войска фиксировались два эмира: Мунка-Кулчар и Чаган-нойон из [племени] мангыт [6, с. 146].

Здесь следует отметить, что данный Чаган из рода мангыт не идентичен Чагану из рода тангут. Скорее всего, Чаган из рода тангут был начальником личной тысячи и активно участвовал в военных действиях в 1210-х гг.

3. Некий Чаган участвовал в битве Хулагу и Берке на реке Терек [11, с. 74]. Но, ввиду отсутствия указания его рода и титула (нойон), можно предположить, что данный Чаган – всего лишь тезка Чагану из рода мангыт.

Из трех упоминаний Чагана у Рашид ад-Дина лишь в одном из них он может быть точно идентифицирован как Чаган из рода мангыт. Чаган времен Гуюка может быть как Чаганом из рода тангут, так и Чаганом из рода мангыт. Третий отрывок про Чагана у Хулагу, вероятно, касается третьего Чагана, чья племенная принадлежность не ясна.

Также необходимо отметить, что имя Чаган переводится с монгольского языка как «белый». С учетом этого легко объяснить название подразделения (подрода) Идегея Ак-мангыт. Потомки Чагана из рода Мангыт (Чаган-мангыты)

могли перевести название своего рода на тюркский, и так получилось название Ак-мангыт.

Также интерес представляют результаты генетической экспертизы потомков Идегея и других представителей рода Мангыт. Один из князей Урусовых (представитель рода Ак мангыт) [1, с. 119] тестировался на полный сиквенс У-хромосомы, в результате чего было выявлено его полное совпадение с каракалпакским представителем рода Кара-Мангыт. Они оба принадлежат к субкладу C2-BY182928, возраст которого составляет 950 лет. Данный субклад относится к C2-старклястеру, к которому генетически относятся и представители других нирунских родов. Таким образом, генетические данные подтверждают монгольскую («нирунскую») версию происхождения Идегея.

Обсуждение и заключение

Таким образом, на основе анализа трех версий происхождения эмира Идегея («арабо-курейшитской», «монгол-нирунской» и «кыпчако-чагатайской») можно заключить, что Идегей происходит от монгольского эмира Чагана из рода Мангыт. Чаган дожил до времен Менгу, ходил с ним в поход в Китай. Его внуки Курмиши и Скатай могут быть отождествлены с джучидскими эмирами Куремсой и Скатаем. Курмиши и Скатай могли оказаться в Малой Азии в результате персидского похода Хулагу, в котором принимали участие джучидские контингенты, либо при других обстоятельствах. В 1276–1277 гг. они бегут от ильханских войск к мамлюкам, и уже в 1290-х гг. дети Курмиши становятся союзниками Ногая в его борьбе против золотоордынского хана Токты. Единственный выживший сын Курмиши по имени Йанджи переходит на сторону Токты и получает земельные владения. Данный Йанджи идентичен Аншибаю, предку Идегея, согласно эпической традиции. Сыном Аншибая является Баба-Туклас, который связан с суфийским тарикатом Мевлеви. Идегей является его правнуком (сын Кутлукии, сына Парпарии, сына Баба-Тукласа).

На основании выше изложенного, реконструируемая нами генеалогия Идегея выглядит следующим образом: Идегей – Кутлукия – Парпария – Баба Туклас – Аншибай (Йанджи) – Курмиши (Куремса) – Карачин – Чаган из рода Мангыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворянские роды Российской Империи. Т. 3. Князья / Под ред. С.В. Думина. М.: «Ликоминвест», 1996. 280 с.
2. История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 713 с.
3. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с турки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
4. Порсин А.А. История Золотой Орды конца XIII – начала XIV веков в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 276 с.
5. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. М.-Л.: АН СССР, 1952. 316 с.
6. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М.-Л.: АН СССР. 1952. 248 с.
7. Сабитов Ж.М. Второстепенные персонажи эпоса Едиге // Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие. Нур-Султан, «Гылым» баспасы, 2019. С. 97–112.

8. Сабитов Ж.М. Интерпретация сведений «Зубдат ал-фикра» в научном труде А.А. Порсина // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 3. С. 552–562. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.552-562
9. Сабитов Ж.М. Откуда появился этноним ногай? // Уроки истории. Астана, 2018. № 2(18). С. 19–26.
10. Сабитов Ж.М. Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре // Global Turk. 2015. № 3/4. С. 46–57.
11. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. М.-Л.: АН СССР, 1941. 308 с.
12. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды / Отв. ред. М.А. Усманов. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.
13. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 244 с.
14. Храпачевский Р. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. 557 с.
15. Юсупов Н.Б. «О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним российских государей, с XVI до половины XIX века, и других фамильных бумаг, с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XIV-го века». Ч. 2. СПб., 1867. 445 с.
16. زبدة الفكرة في تاريخ الهجرة. الأمير ركن الدين بيبرس المنصوري الدوادار. تحقيق دونالد س. ريتشاردز. 509 ص. (Байбарс ал-Мансури ад-Дауадар. Зубдат ал-фикра фи тарих ал-хиджра (Сливки мысли по летоисчислению хиджры, на араб. яз.). Издание Д.С. Ричардза. Бейрут, 1998. 509 с.)

Сведения об авторах: Жаксылык Муратович Сабитов – Ph.D. (полит. науки), директор Научного института изучения Улуса Джучи Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (010000, ул. Пушкина, 15Б, Астана, Казахстан); профессор кафедры истории, Атырауский университет им. Х. Досмухамедова (060000, пр. Студенческий, 1, Атырау, Казахстан); ORCID: 0000-0001-7186-156X. E-mail: babasan@yandex.ru

Самал Абаевна Тулеубаева – доктор филологических наук, научный сотрудник Научного института изучения Улуса Джучи Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (010000, ул. Пушкина, 15Б, Астана, Казахстан); ORCID: 0000-0003-0002-8401. E-mail: samaltu@mail.ru

Поступила 22.03.2023   Принята к публикации 08.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. *Noble families of the Russian Empire*. Volume 3. Princes / Under the editorship of S.V. Dumin. Moscow: Likominvest, 1996. 280 p. (In Russian)
2. *History of Kazakhstan in Arabic sources*, vol. I. Almaty: Dyk-Press, 2005. 713 p. (In Russian)
3. Kadyr Ali-bek. *Jami al-tawarikh. Facsimile of the manuscript* / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)

4. Porsin A.A. *The history of the Golden Horde of the late 13th – early 14th centuries in the work of Rukn ad-Din Baibars al-Mansuri "Zubdat al-fikra"*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 276 p. (In Russian)
5. Rashid al-Din. *Compendium of Chronicles*. Volume 1. Book 2. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 316 p. In Russian.
6. Rashid al-Din. *Compendium of Chronicles*. Volume 2. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 248 p. In Russian.
7. Sabitov Zh.M. Secondary characters of the Edige epic. *Golden Horde: history, statehood, cultural heritage*. Nur-Sultan: Gylym Baspasy, 2019, pp. 97–112. (In Russian)
8. Sabitov Zh.M. Interpretation of Zubdat al-fikra's Information in the Work of A.A. Porsin. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 552–562. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.552-562. (In Russian)
9. Sabitov Zh.M. Where did the ethnonym Nogai come from? *History lessons*, no. 2(18). 2018. Astana, pp. 19–26. (In Russian)
10. Sabitov Zh.M. The epic "Forty Batyrs of Crimea" in the Kazakh folklore. *Global Turk*, no. 3/4, 2015, pp. 46–57. (In Russian)
11. *Collection of materials relating to the history of the Golden Horde*, Volume II. Extracts from Persian writings, collected by V.G. Tizenhausen. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. 308 p. (In Russian)
12. Trepavlov V.V. *History of the Nogai Horde* / Responsible. ed. M.A. Usmanov. 2nd ed., rev. and add. Kazan: Publishing house "Kazan real estate", 2016. 764 p. (In Russian)
13. Khisamieva Z.A. *The language of the dastans of Kadyr Ali-bek*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)
14. Khrapachevsky R. *The military power of Chingis Khan*. Moscow AST: LUX, 2005. 557 p. (In Russian)
15. Yusupov N.B. About the family of the Yusupov princes. Collection of their biographies, letters and letters to them of Russian sovereigns, from the 16th to the middle of the 19th century, and other family papers, with the addition of a generational painting of the ancestors of the Yusupov princes from the 14th century. Part 2. St. Petersburg, 1867. 445 p. (In Russian)
16. زبدة الفكرة في تاريخ الهجرة. الأمير ركن الدين بيبرس المنصوري الدوادار. تحقيق دونالد س. ريتشاردز. بيروت، 1998. 509 ص. (In Arabic). (*Zubdat al-fikra fi tarih al-hijra*. Baibars al-Mansuri al-Dawadar. Edited by D.S. Richards. Beirut, 1998. 509 p.)

About the authors: Zhaxylyk M. Sabitov – Ph.D. (Political Sciences), Director, Research Institute for Jochi Ulus Studies of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (15B, Pushkin Str., Astana 010000, Kazakhstan); Professor of the Department of History, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University (1, Student Avenue, Atyrau 060000, Kazakhstan); ORCID: 0000-0001-7186-156X. E-mail: babasan@yandex.ru

Samal A. Tuleubayeva – Dr. Sci. (Philology), Research Fellow, Research Institute for Jochi Ulus Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (15B, Pushkin Str., Astana 010000, Kazakhstan); ORCID: 0000-0003-0002-8401. E-mail: samaltu@mail.ru

Received March 22, 2023   Accepted for publication May 8, 2023
Published June 29, 2023

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О КАСИМОВСКИХ ТАТАРАХ В 1920-Е ГГ.

А.Г. Галлямова¹, И.И. Ханипова²

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

¹ alfiya1955@gmail.com, ² ihanipova@mail.ru

Цель исследования: констатируя сегодняшний благоприятный поворот в историографии истории касимовских татар благодаря новым публикациям по средневековому периоду, авторы поставили цель проанализировать факторы и тенденции в изучении истории касимовских татар в советское время. Аккумулировать сведения о формировании в 1920-е гг. в Касимовском краеведческом музее коллекции по истории татар Касимовского уезда Рязанской губернии как материального компонента коллективной памяти. Показать заинтересованность татарской общественности первых советских лет в сохранении историко-культурного наследия прошлого.

Материалы исследования: статья выполнена на основе анализа новых, вводимых в научный оборот архивных источников, материалов уездной газеты «Красный Восход», а также фондов Касимовского историко-культурного музея-заповедника.

Научная новизна состоит в комплексном изучении формирования в первое десятилетие советской власти музейной этнографической коллекции о жизни и быте касимовских татар и ее популяризации среди касимовцев.

Результаты исследования: в результате анализа архивных источников, материалов периодической печати и коллекций из фондов Касимовского историко-культурного музея-заповедника показано становление мусульманского (татарского) отдела краеведческого музея, сделаны выводы о зарождении коммеморации в среде касимовских татар как важного способа сохранения и передачи исторической памяти.

Ключевые слова: касимовские татары, идентичность, сохранение памяти, Кадыр Али-бек, г. Касимов, краеведческий музей, материальная культура

Для цитирования: Галлямова А.Г., Ханипова И.И. Сохранение исторической памяти о касимовских татарах в 1920-е гг. // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 463–472. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.463-472 EDN: WJHXIY

PRESERVATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE KASIMOV TATARS IN THE 1920S

A.G. Gallyamova¹, I.I. Khanipova²

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation

¹ alfiya1955@gmail.com, ² ihanipova@mail.ru

Abstract: *Research objectives:* New publications on the medieval period led to a favorable development in the historiography of the Kasimov Tatars. The authors aims to analyze the factors and trends in the study of Kasimov Tatars history in the Soviet era, collecting and systematizing information about the Kasimov Museum of Local Lore's formation in the 1920s of collections on the history of the Tatars of the Kasimov district of the Ryazan province as a material component of collective memory. Another aim is to show the interest of the Tatar public in the first Soviet years in preserving their historical and cultural heritage.

Research materials: This article is based on the analysis of archival sources, funds of the Kasimov Historical and Cultural Museum-Reserve, and materials of the district newspaper «Krasny Voskhod».

Novelty of the research: Scientific novelty emerges from a comprehensive study of the formation in the first decade of Soviet power of a museum's ethnographic collection about the lives and way of life of the Kasimov Tatars and its popularization among the Kasimov people.

Results of the research: As a result of the analysis of archival sources, periodical press materials, and collections from the funds of the Kasimov Historical and Cultural Museum-Reserve, the formation of the Muslim (Tatar) department of the Museum of Local Lore is shown and conclusions are drawn about the origin of commemoration among the Kasimov Tatars as an important means of preserving and transmitting historical memory.

Keywords: Kasimov Tatars, identity, memory preservation, Kadyr Ali-bek, Kasimov, museum of local history, material culture

For citation: Gallyamova A.G., Khanipova I.I. Preservation of the historical memory of the Kasimov Tatars in the 1920s. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 463–472. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.463-472 (In Russian)

В русле характерной для 1990–2020-х гг. тенденции усиления процесса коммеморации у касимовских татар важным событием является публикация академического издания Кадыр Али-бека [11], а также посвященная текстологическому анализу этого важнейшего исторического сочинения монография З.А. Хисамиевой «Язык дастанов Кадыр Али-бека» [24]. Эти издания, проливающие свет на важные аспекты политической истории Касимовского ханства, служат исправлению историографической ситуации, которая по справедливому замечанию В.В. Трепавлова, была заложена еще в XIX в., когда «профессиональных исследований о Касимовском царстве ... не было, а в многотомных обобщающих трудах почти полностью игнорировалось» [23, с. 157]. Собираемые Археографической комиссией эго-документальные источники о касимовском царе Ураз Мухаммеде и касимовском царевиче Василие Араслановиче [см.: 2, с. 247–248; 6, с. 192; 7, с. 89–90, 342–343], в XIX в. оставались вне исторических исследований,

хотя и могли способствовать конструированию общественно-политических взглядов, идеологии татарских царевичей.

Между тем касимовские татары создавали исторические сочинения, многие предания из которых вошли в общую историю волго-уральских татар. Бытовали сочинения, не выходившие за пределы Касимовского ханства. Так, по мнению А. Рахима оригинальное летописное сочинение Кадыр Али-бека «Джами ат-таварих» долгое время оставалось неизвестным казанским татарам [20, с. 135], хотя и содержало некоторые детали из истории татар Поволжья [20, с. 137] и было изложено на старо-татарском литературном языке [см.:24, с. 111].

В советское время проблема касимовских татар также не получила сколько-нибудь значительного места в отечественной историографии. Ситуация стала несколько исправляться лишь в 2000-е гг., когда был написан ряд работ, посвященных истории Касимовского ханства [21], его правителям – потомкам Чингизидов [5], отдельным родам касимовских татар [1], средневековым татарским надгробиям из Касимова [8] и др.

Как известно, период, предшествующий открытию в июне 2022 г. памятника Сююмбике в г. Касимов, сопровождался неким негативным резонансом со стороны радеющих за решающую роль русской составляющей в ретроспекции г. Касимов. Этот пассаж возник не на пустом месте. Контекст, так сказать, «мемориальной войны», настораживающая попытка реинтерпретации исторического прошлого Касимовского края со всей очевидностью просматриваются в статье С.О. Савина «Столица как центр государственного строительства – историческая память о столичности Касимова», опубликованной в солидном российском журнале «Сравнительная политика» в 2015 г. [22] Автор сетует на несовпадение официального и популярного дискурса об истории Касимова: т.е «на официальном уровне, – пишет он, – не уделяется особого внимания отдельным эпизодам из истории этих земель (очевидно здесь он имеет в виду именно период существования здесь Касимовского ханства – *А.Г., И.Х.*): «и чаще говорится о Мещере, мещерском крае ... , туристические же буклеты и сайты пестрят аллюзиями к прошлому Касимова как ханства и подчеркивают в первую очередь хотя и былую, но столичность города», конец цитаты, дальше С.О. Савин определяет столичность Касимова как «мифотворичку». Тем не менее он констатирует, что «даже произведения художественной литературы, принадлежащие перу местных авторов, посвящены ханскому времени, «... творческое осмысление героев и событий происходит именно в антураже Касимовского ханства, как важного центра столицы» [22, с. 108, 107].

Это суждение демонстрирует, что автор при просматриваемом желании пренебречь татарским фактором, тем не менее неохотно признает реальный ход вещей, который свидетельствует о прочной и глубокой духовной укорененности касимовских татар.

Между тем, установление памятника легендарной царице средневековья Сююмбике, инициированной татарской общественностью, являет собой то самое «в данный момент» желание сообщества, описанное А. Мегиллом, подтвердить чувство своего единства и общности через упрочение связи внутри сообщества, в т.ч. через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий [см. об этом: 15, с. 116].

Обращение к проблеме сохранения исторической памяти касимовских татар в 1920-е гг. показывает, что в палитре событий того времени, фактор некогда столичного статуса г. Касимов выполнял важную функцию. В артикуляции своих интересов, в отстаивании правомерности учреждения самостоятельной этнопо-

литической административной единицы касимовские татары неизменно обращались в первую очередь к своему великому историческому прошлому. Об этом явно свидетельствуют встречающиеся публикации на страницах местной газеты. Так, в одной из них пылкий читатель, проявляя неподдельный интерес к татарскому периоду в истории Касимова, желал «услышать подробности на страницах “Красного Восхода” (так называлась уездная газета), коими интересуются не только, как я, пришлые, но и местные жители» [14].

Одним из важнейших сегментов социокультурного пространства, выполняющих научную, мемориальную, воспитательную функции, безусловно, являются музеи. В 1920-е гг. Касимовский музей маневренно отреагировал на рост этнического самосознания нерусских народов. Отвечая новым требованиям времени, и, не потворствуя имевшимся в Рязанском губкоме ВКП(б) антиатарским настроениям, Касимовский музей сфокусировал внимание на поиске и фиксации предметов и документов локальной татарской идентичности.

Уже в декабре 1921 г.¹ сотрудники Касимовского уездного музея приступили к созданию мусульманского отдела, для которого было собраны первые экспонаты. Ими стали 2 шелковых женских платья, шелковый женский камзол, полотенца ручной работы, сделанные местными татарами, мебель и утварь [17], в т.ч. молитвенный коврики, медный таз и ряд других предметов [13]. Через 2 месяца после учреждения мусульманского отдела, в феврале 1922 г., с целью пополнения музея предметами мусульманского быта музейные сотрудники провели экспедиции по населенным пунктам Татарской волости [25]. О том, какое значение придавалось в музее сохранению историко-культурного наследия касимовских татар свидетельствует высказывание заведующего музеем Ивана Александровича Китайцева во время экскурсии, которую он провел 4 мая 1923 г. для женщин-мусульманок. Он отметил, что отдел мусульманского быта «должен занять самое почетное место в музее Касимовского края, т.к. Касимов был столицей Татарского царства, игравшего значительную роль в жизни Московского государства» [16].

Анализ материалов касимовской газеты «Красный восход», которая довольно часто писала о пополнениях коллекций, проводимых в музее мероприятий, позволяет сделать вывод, что царившая в музее атмосфера творческих исканий находила живейший отклик у народа. В одном из номеров газеты в 1923 г., к примеру, говорилось: «Редкий день в музей не поступают ценные пожертвования мусульман. Особенно щедро жертвуют мусульманские женщины» [19]. В другом номере была опубликована благодарность Ивана Александровича Китайцева, в которой отмечалось, что уже через месяц после призыва к татарскому населению о пополнении фондов уездного музея, сделанного через касимовскую газету, 44 женщины-татарки сделали щедрое пожертвование музею (см. док. № 1) [18]. Благодаря этому здесь была быстро собрана огромнейшая, интересная и невероятно богатая коллекция женских вещей. Это и женские с изящно вышитыми красивыми узорами головные уборы («алпа»), и тонкой ювелирной работы позолоченные подвески с бирюзой и иными цветными камнями, браслеты, перстни, застёжки, серьги, и роскошные платья из дорогих шелковых тканей, тастары (подобие шарфа) из тончайших ажурных тканей и пр. Среди вещей и предметов быта татар – тканые и шитые в тамбур цветной бумагой, шелком и золотой канителью полотенца, богатые, тканые из разноцветного шелка причудливыми узорами подзоры, широкая деревянная кровать конца XVIII в., задрапированная

¹ Касимовский краеведческий музей открылся 22 сентября 1921 г., был преобразован из музейного подотдела, созданного при уездном отделе народного образования в июле 1919 г. по решению уездной комиссии, принятому в апреле того же года – И.Х.

пологом из дорогого бухарского шелка ярких цветов, парчовым золотистым подзором, горами подушек в шелковых наволочках, украшенных ленточками.

Живейшую роль, к примеру, принимала в общественных мероприятиях музея Сагдия Булатова. Побуждая среди мусульман интерес к местному музею, особенно к отделу мусульманского быта, она не раз выступала на страницах местной газеты. В одной из своих статей она писала: «Хорошим примером насколько почва национальных меньшинств поддается агитации и насколько они легко понимают полезное является компания собирания предметов татарской старины для краевого музея. Татарское отделение в настоящее время занимает центральную как наиболее богатых [коллекций] в музее»². Интересные с музейной точки зрения, «высокохудожественные вещи» пожертвовали музею Айша Рахманкуловна Мавлеева, Захида Ибрагимовна Девлеткильдеева, Абдул Измаилович Рахмаев [16].

О проникнутости атмосферы социальной жизни касимовских татар историко-культурным подвижничеством свидетельствует такой, казалось бы, незначительный факт. В июне 1923 г. в одной из газетных статей «Красный восход» упоминалось об отсутствии в музее мужского мусульманского костюма, а уже в августе в татарском подотделе появился мужской костюм, чалма, «по красочности и богатству которых, как отмечалось в газете, можно было судить о минувшей жизни татар» [3].

Немалый вклад в изучение культуры и быта татарских деревень и сел внесло Касимовское общество исследователей Рязанского края, ярким представителем которого являлся Алексей Алексеевич Мансуров, который не только оставил интересные описания, как, например, о повседневности деревенской школы, но и пополнял коллекции музея новыми предметами. В материалах А. Мансурова имеется характеристика Ахматовской школы: «В начале XX в. сохранился обычай сидеть на полу. Стулья, и вместе с ним способ сидеть по-европейски, появились сравнительно недавно. Еще в 1920 году в Ахматовской школе сохранились оригинальные парты, представляющие из себя одни пюпитры, вышиной от восьми до двенадцати вершков (от 35 до 53 см.), без скамеек. Ученики сидели за ними на полу. Девочки учились читать, стоя вокруг стола. Прежде (в 1890-х годах) в татарских школах учились одни мальчики» [см. об этом: 12].

Исторические памятники Касимовского уезда интересовали не только местных краеведов и музейных работников, но и представителей ученого мира. В августе 1925 г. приехавший в Касимов профессор Золотарев, известный этнограф, член Центрального бюро краеведения, обследовал состояние краеведческой и музейной работы, осмотрел достопримечательности города, сделав ряд фотографий [9]. Года спустя детально ознакомился с памятниками татарской и русской архитектуры города профессор Вхутемас Ю. Спасский [10]. Для изучения древней стоянки недалеко от озера Подборного приезжал московский профессор Б.А. Куфтин [4].

28–29 августа 1926 г. в Касимове состоялась Первая уездная конференция по краеведению, поставившая задачу перед уездными органами народного образования провести широкую агитацию среди населения по выяснению ценности памятников старины и искусства [26].

Таким образом 1920-е гг. в социальной жизни г. Касимов и особенно музейном пространстве культура касимовских татар обрела некую объемность, осязаемость как за счет передаваемых потомками вещей, так и за счет того, что музей, нарушая, так сказать, хрестоматийную музейную тишину, организовывал экскур-

---

² ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 121. Д. 60. Л. 58.

сии, встречи с инициативными представителями татарской культурной элиты. Это способствовало сохранению исторической памяти локального татарского сообщества, которое благодаря многим факторам в основном политического характера, смогло значительно повысить в этот период свой культурный ресурс и в значительной мере реализовать потребность социально-этнической самоидентификации.

Отрадно, что современная историографическая ситуация актуализирует творческое наследие далекого прошлого касимовских татар, возвращая народу, делая доступными для заинтересованного читателя такие ценные сочинения, как «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека. Осуществленная в 2022 г. Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ публикация этого средневекового историко-литературного памятника, несомненно, служит сохранению связи времен, сполна оправдывая надежду автора: «Написал я это, закончил письмо на память. Если я умру, пусть написанное мной останется как память» [20, с. 145].

№1. Письмо в редакцию заведующего Касимовского уездного музея
И.А. Китайцева

Не позднее 21 июня 1923 г.³

Гражданин редактор!

Разрешите воспользоваться страницей Вашей уважаемой газеты для выражения признательности и глубокой благодарности

С.Х. Булатовой, Р. Мавлеевой, А. Саддердиновой, З. Абдюковой, Б. Девিশевой, А. Бахтеевой, Ф. Таминдаровой, Ф. Вергазовой, Б. Карамышевой, Р. Албетковой, Ф. Башировой, Р. Ишимбаевой, А. Лаишевой, Х. Рахмаевой, Г. Рахмаевой, А. Мусиной, С. Кашаевой, А. Бастановой, Ф. Ишимбаевой, З. Максютковой, Х. Лабковой, Х. Девлеткильдеевой, Г. Байчуриной, Р. Девিশевой, Х. Албетковой, А. Ишимбаевой, Ф. Мавлеевой, А. Вергазовой, Х. Кастровой, М. Карамышевой, Х. Утикееву, С. Утюшевой, И. Итакаевой, А. Немичеву, М. Ишимбаевой, К. Мусяевой, Р. Вергазовой, А. Мусиной, М. Таканаевой, И. Абаевой, З. Девлеткильдеевой, А. Вергазовой, Х. Джанкаевой и Махире Ишимбаевой за их щедрое пожертвование Касимовскому уездному музею.

Заведующий Касимовским уездным музеем И. Китайцев.

Письма в редакцию // Красный восход. 1923. №45 (21 июня). С. 3.

№2. Газетная статья «Познакомьте со стариной»
об исторических памятниках татарской культуры г. Касимова

Не позднее 22 ноября 1925 г.⁴

Не являясь природным жителем г. Касимова, попав на жительство в таковой, ознакомившись с его окрестностями и достопримечательностями, я не один раз задумывался: почему Касимову, как одному из исторических городов, Касимовское краеведение мало уделяет внимания и не освещает этот вопрос на страницах местной печати.

---

³ Дата публикации в газете.

⁴ Дата публикации в газете.

Взять, например, гробницы, находящиеся около мечети и на Старом Посаде, что они исторически значат, какое их прошлое, почему так далеко от мечети, через овраг, в поле, находятся гробницы на Старом Посаде?

Что ранее было построено, гробницы или мечеть. Правда ли что от гробницы около мечети есть ход – туннель к Оке?

По рассказам старожилов приходится делать вывод, что мечеть существует лет 400, а может и более. Опять является вопрос: где взят тот камень, из которого она построена, т.к. он не местный и кроме того его обрез тоже заставляет удивляться, кто мог так в то время в нашей местности работать, чем и пр[очее].

Желательно от членов краеведения, находящихся в Касимове, услышать подробности на страницах «Красного Восхода», коими интересуются не только, как я, пришлые, но и местные жители.

Любознательный.

Любознательный. Познакомьте со стариной // Красный восход. 1925. №86 (22 ноября). С. 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акчурин М.М., Ишеев М.Р., Беляков А.В., Абдурахманов Т.А., Салихов Р.Р. Касимовские татары из рода Кыпчак // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 312–341. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.312-341
2. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 2. 1598–1613. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1841. 438 с.
3. А.М. Просвещение и искусство. В Касимовском музее // Красный восход. 1923. №62 (26 августа). С. 4.
4. Археологические раскопки // Красный восход. 1926. №59 (19 августа). С. 4.
5. Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков // Просопографическое исследование. Рязань, Мир, 2011. 512 с.
6. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 8. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1862. 372 с.
7. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т.9. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1875. 380 с.
8. Зайцев И.В. Неизвестные касимовские эпитафии из Нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 304–311. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.304-311
9. И.К. Обследование краеведческой работы в Касимовском уезде // Красный восход. 1925. №62 (27 августа). С. 4.
10. И.К. Профессор Ю. Спасский в Касимове // Красный восход. 1926. №62 (30 августа). С. 4.
11. Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
12. Карпухина В. Касимов-Ханкерман. 18.04.2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/kas_hankerman?z=photo-152702216_457241195%2Falbum-152702216_00%2Frev (дата обращения: 12.02.2023).
13. Карпухина В. Касимов-Ханкерман. 16.10.2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/kas_hankerman?w=wall-152702216_975 (дата обращения: 29.11.2022).
14. Любознательный. Познакомьте со стариной // Красный восход. 1925. №86 (22 ноября). С. 4.

15. Мегилл А. Историческая эпистемология. Пер.: М. Кукарцева, В. Катаев, В. Тимонин. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 480 с.
16. О.В. Жизнь Касимовского музея // Красный восход. 1923. №36 (20 мая). С. 4.
17. Отчет музейного подотдела Касимовского УОНО за декабрь месяц 1923 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/kas_hankerman?z=photo-152702216_457241278%2Falbum-152702216_00%2Frev (дата обращения: 11.01.2023).
18. Письма в редакцию // Красный восход. 1923. №45 (21 июня). С. 3.
19. Р.К. Касимовский музей // Красный восход. 1923. №46 (24 июня). С. 4.
20. Рахим А. О новом списке татарского исторического сочинения века // Вестник научного общества татароведения, Издание Академического Центра Народного Комиссариата Просвещения ТССР, 1927, №7. С. 133–151.
21. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с.
22. Савин С.О. Столица как центр государственного строительства – историческая память о столичности Касимова // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. №4(21). С. 107–109.
23. Трепавлов В.В. Касимовское царство в памяти татар XIX века // Золотоордынское обозрение. 2014. №4(6). С. 148–165.
24. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. 244 с.
25. Цеменкова В.В. Судьба краеведа: о первом директоре Касимовского краеведческого музея Иване Александровиче Китайцеве // Рязанская земля: история, культура, общество. Материалы VII межрегиональной конференции. Рязань: Изд-во Рязанская областная универсальная научная библиотека им. Горького, 2022. С. 392.
26. Щ. Первая Касимовская уездная конференция по краеведению // Красный восход. 1926. №64 (9 сентября). С. 4.

Сведения об авторах: Альфия Габдулнуровна Галлямова – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-4344-902X. E-mail: alfiya1955@gmail.com

Ильнара Ильдусовна Ханипова – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-7585-8069, Scopus Author ID: 57198780416. E-mail: ihanipova@mail.ru

*Поступила 23.03.2023   Принята к публикации 25.05.2023
Опубликована 29.06.2023*

REFERENCES

1. Akchurin M.M., Isheev M.R., Belyakov A.V., Abdurakhmanov T.A., Salikhov R.R. Kasimov Tatars of the Kypchak Tribe. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 2, pp. 312–341. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.312-341 (In Russian)
2. Historical acts collected and published by the Archeographic Commission. T. 2. 1598–1613. St. Petersburg: Type. 2nd Division Own. E.I.V. Offices, 1841. 438 p. (In Russian)

3. A.M. Education and art. In the Kasimov Museum. *Krasnyi voskhod*. 1923. №62 (August 26), p. 4. (In Russian)
4. Archaeological excavations. *Krasnyi voskhod*. 1926. №59 (August 19), p. 4 (In Russian)
5. Belyakov A.V. Chingisids in Russia in the 15th–17th centuries. *Prosopographic study*. Ryazan: Mir Publ., 2011. 512 p. (In Russian)
6. Additions to historical acts, collected and published by the Archeographic Commission, vol. 8. St. Petersburg: Type. Eduard Pratz, 1862. 372 p. (In Russian)
7. Additions to historical documents collected and published by the Archeographic Commission, vol. 9. St. Petersburg.: Type. 2nd Division Own. E.I.V. Offices, 1875. 382 p. (In Russian)
8. Zaytsev I.V. Two Medieval Tatar Tombstones from Kasimov. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 2, pp. 304–311. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.304-311 (In Russian)
9. I.K. The survey of local history work in Kasimovsky district. *Krasnyi voskhod*. 1925. №62 (August 27), p. 4. (In Russian)
10. I.K. The professor Y. Spassky in Kasimov. *Krasnyi voskhod*. 1926. №62 (August 30), p. 4. (In Russian)
11. Kadyr Ali-bek. *Jami al-tawarikh*. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
12. Karpukhina V. Kasimov-Khankerman. 18.04.2022. Available at: https://vk.com/kas_hankerman?z=photo-152702216_457241195%2Falbum-152702216_00%2Frev (accessed 12.02.2023). (In Russian)
13. Karpukhina V. Kasimov-Khankerman. 16.10.2022. Available at: https://vk.com/kas_hankerman?w=wall-152702216_975 (accessed 29.11.2022). (In Russian)
14. Curious. Get to know the antiquity. *Krasnyi voskhod*. 1925. №86 (November 22), p. 4. (In Russian)
15. Megill A. *Historical epistemology*. Transl.: M. Kukartseva, V. Kataev, V. Timonin. Moscow: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya» Publ., 2007. 480 p. (In Russian)
16. O.V. Life of the Kasimov Museum. *Krasnyi voskhod*. 1923. №36 (May 20), p. 4. (In Russian)
17. Report of the museum subdivisions of the Kasimov Uyezd Department of Public Education (UONO) for December 1923. Available at: https://vk.com/kas_hankerman?z=photo-152702216_457241278%2Falbum-152702216_00%2Frev (accessed 11.01.2023). (In Russian)
18. Letters to the edition. *Krasnyi voskhod*. 1923. №45 (June 21), p. 3. (In Russian)
19. R.K. The Kasimov Museum. *Krasnyi voskhod*. 1923. №46 (June 24), p. 4. (In Russian)
20. Rakhim A. On the new list of the Tatar historical essay of the century. *Bulletin of the Scientific Society of Tatar Studies*, Publication of the Academic Center of the People's Commissariat of Education of the TSSR, 1927, no. 7, pp. 133–151. (In Russian)
21. Rakhimzyanov B.R. *Kasimov Khanate (1445–1552). History essays*. Kazan: Tatar book publishing house, 2009. 207 p. (In Russian)
22. Savin S.O. The capital as a center of state building – historical memory of the capital Kasimov. *Comparative Politics*. 2015, vol. 6, no. 4(21), pp. 107–109. (In Russian)
23. Trepavlov V.V. Kasimov tsardom in memory of the tatars of the 19th century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2014, no. 4(6), pp. 148–165. (In Russian)
24. Khisamieva Z.A. *The language of the dastans of Kadyr Ali-bek*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)

25. Tsemenkova V.V. The fate of a local historian: about the first director of the Kasimov Museum of Local Lore Ivan Alexandrovich Kitaytsev. *Ryazan land: history, culture, society*. Materials of the VII Interregional Conference. Ryazan: Publishing House of the Ryazan Regional Universal Scientific Library named after Gorky, 2022. p. 392. (In Russian)

26. Shch. The first Kasimov district conference on local history. *Krasnyy vostokhod*. 1926, no. 64 (September 9), p. 4 (In Russian)

About the authors: Alfiya G. Gallyamova – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Research Fellow of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-4344-902X. E-mail: alfiya1955@gmail.com

Il'nara I. Khanipova – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Senior Research Fellow, Head of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7585-8069, Scopus Author ID: 57198780416. E-mail: ihanipova@mail.ru

*Received March 23, 2023   Accepted for publication May 25, 2023
Published June 29, 2023*

УДК 930.2

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.473-482

EDN: XKMARZ

ТАТАРСКИЙ АРХЕОГРАФ ГАЛИ РАХИМ О «ДЖАМИ‘ АТ-ТАВАРИХ» КАДЫР АЛИ-БЕКА

А.М. Ахунов

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
Казань, Российская Федерация
aakhunov@rambler.ru*

Цель исследования. В данной работе говорится об исследовании татарского археографа Г. Рахима, посвященного «Джами‘ ат-таварих» Кадыр Али-бека, которое увидело свет в 1922 г. виде отдельной главы 3-й части «Истории татарской литературы». Этот труд, изданный в 1922–1923 гг. в г. Казани на арабице на татарском языке, по разным причинам оказался вне поля зрения исследователей и до последнего времени был малодоступен широкому кругу ученых.

Материалом исследования послужила научная работа Г. Рахима, которая является образцом одного из первых исследований Новейшего периода, написанного в традициях европейской историографии, отличается оригинальным подходом и глубиной проработки изучаемого предмета.

Результаты и научная новизна: В данном тексте Г. Рахим анализирует «Джами‘ ат-таварих» Кадыр Али-бека и делает ряд важных выводов. В целом, работа Г. Рахима имеет самостоятельное значение как ценный источник для татарской историографии. В настоящей публикации дается краткий обзор исследования Г. Рахима, а также впервые вводится в научный оборот сам текст работы в переводе на русский язык.

Ключевые слова: Кадыр Али-бек, Гали (Али) Рахим, археография, «Джами‘ ат-таварих», история Касимовского ханства

Для цитирования: Ахунов А.М. Татарский археограф Гали Рахим о «Джами‘ ат-Таварих» Кадыр Али-бека // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 473–482. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.473-482 EDN: XKMARZ

TATAR ARCHAEOGRAPHER GALI RAKHIM ON KADYR ALI-BEK'S "JAMI‘ AL-TAWARIKH"

A.M. Akhunov

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature
and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
aakhunov@rambler.ru*

Abstract: *Research objectives:* This article is about the study of the Tatar archaeographer G. Rakhim which was dedicated to "Jami‘ al-tawarikh" by Kadyr Ali-bek, and which was published as a separate chapter in the third part of the "History of Tatar Literature". This work, published in 1922–1923 in Kazan in the Tatar Arabic script, for

© Ахунов А.М., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

various reasons was out of the field of view of researchers and until recently inaccessible to a wide range of scientists.

Research materials: The scientific work of G. Rakhim, an example of one of the first studies of the Modern period written in the traditions of European historiography, is distinguished by an original approach and depth of study to the undertaken subject. In this text, G. Rakhim analyzes the “Jami al-tawarikh” of Kadyr Ali-bek and makes a number of important conclusions. In general, G. Rakhim's work has independent significance as an important source for Tatar historiography.

Results and novelty of the research: This publication provides a brief overview of G. Rakhim's research, and also introduces the text of the work itself into scientific circulation for the first time via its translation into Russian.

Keywords: Kadyr Ali-bek, Gali (Ali) Rakhim, archaeography, “Jami‘ al-tawarikh”, history of the Kasimov Khanate

For citation: Akhunov A.M. Tatar archaeographer Gali Rakhim on Kadyr Ali-bek's “Jami‘ al-tawarikh”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 473–482. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.473-482 (In Russian)

Введение

Татарское источниковедение, как отрасль исторической науки в ее современном понимании, сформировалось в последней четверти XIX в. с выходом ряда новых, фундаментальных работ Ш. Марджани и Х. Амирхана¹. Эти ученые все еще шли в русле восточных традиций, постепенно осваивая методы и подходы европейской исторической школы. Их труды отличались особым синкретическим характером, но, несмотря на это, уже могли претендовать на определенную цельность изложения. В целом, подобная тенденция сохранялась вплоть до 1-й четверти XX вв.

Первым, полноценным татарским источниковедческим трудом, соответствующим всем европейским научным стандартам, стал увидевший свет в 1922–1923 гг. в 3-х частях фундаментальный труд «Татар әдәбияты тарихы» («История татарской литературы») под авторством историка Г. Газиза (Г.С. Губайдуллина) и археографа Г. Рахима (М.-Г. М.-Ш. Габдрахимова)².

Методы и материалы

Несмотря на свое название, данная работа затрагивала самый широкий круг научных вопросов, касающихся не только татарской литературы, но и ряда проблем, связанных с изучением культурного и исторического прошлого татарского народа.

Ученые планировали издать большой, монументальный труд, который во-брал бы в себя все периоды татарской истории. Поэтому первые три части были объединены под единым названием «Борыңгы дәвер. Беренче жилд» («Древний период. Первый том»). Де-факто, хронологические границы были доведены до XVIII в. [4; 6; 5].

---

¹ Марджани Ш. «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Использованные сведения к истории Казани и Булгар», 1885–1900), Амирханов Х. «Таварих-е Булгарийа» («Булгарские хроники», 1883).

² Все три тома «Истории татарской литературы» вышли в разной хронологической последовательности: 1-й в 1923 г., 2-й не датирован (предположительно в 1923 г.), 3-й в 1922 г. [2, с. 125, 128; 1, с.137].

Окончательному завершению данного проекта помешали как экономические трудности периода Гражданской войны, так и жесткая критика «Истории татарской литературы» с позиций вульгарного социологизма, прозвучавшая в татарской прессе. Наряду с замечаниями научного плана, в отношении Г. Газиза и Г. Рахима были выдвинуты серьезные обвинения «в отсутствии марксистского подхода», «в пантюркизме» и т.д. [1, с. 25–26]. В итоге, в 1925 г., опасаясь дальнейших репрессий, авторы вынуждены были переиздать свою работу в сокращенном и отредактированном виде «с опорой на исторический материализм» [7].

В настоящей публикации вниманию предлагается перевод со старотатарского на русский язык главы, посвященной исследованию «Джами' ат-таварих» («Сборника летописей») Кадыр Али-бека, опубликованной в 3-й части первоначального, полного варианта «Истории татарской литературы» [5, б. 16–26]. Авторство этого раздела принадлежит известному татарскому ученому-археографу, историку, фольклористу, писателю и поэту Гали Рахиму (1892–1943).

Публикуемый источник впервые вводится в научный оборот на русском языке и является частью большого проекта Центра письменного наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ по изданию всех 3-х частей работы «Истории татарской литературы» Г. Газиза и Г. Рахима на современной татарской графике³.

В своем исследовании Г. Рахим отмечает, что «Джами' ат-Таварих» – это тюркский перевод из одноименного исторического труда иранского историка Рашид ад-Дина (1247–1318). И среди недатированных татарских письменных памятников он является наиболее древним. Как пишет ученый-археограф, данный источник не был известен вплоть до начала XIX в., когда он был передан в библиотеку Казанского университета просветителем и педагогом И. Хальфиным (1778–1829). Этот список Г. Рахим называет «университетским» («дарелфөнүн нөсхәсе»).

Относительно обнаруженного им в 1922 г. в составе библиотеки ученого-богослова Г. Баруди (1857–1921) второго списка «Джами' ат-таварих», Г. Рахим пишет, что данная рукопись могла попасть в коллекцию богослова наряду с другими книгами его супруги Гайши Шакуловой, которая сама была родом из Касимова.

Г. Рахим пишет, что на первый взгляд оба списка мало чем отличаются друг от друга, но при внимательном изучении принципиальная разница все же обнаруживается. Например, в рукописи из библиотеки Г. Баруди отсутствует предисловие, которое в университетском списке есть, хотя и имеет утраты, а раздел, посвященный Борису Годунову, имеющийся в первом списке, вовсе отсутствует во втором.

Г. Рахим считает, что предисловие и часть, посвященная Борису Годунову, не были включены в «барудиевский» список преднамеренно. Он не объясняет причин, но отмечает, что в пользу этой версии говорит тот факт, что рукопись выглядит совершенно целой, без утраты листов и изъятий.

Далее он приводит ряд также известных сведений об авторе «Джами' ат-таварих» Кадыр Али-беке, особо отмечая, что он был крупной и авторитетной фигурой своего времени. В 1600 г. он был в числе четырех почетных лиц, которым было доверено поднять на кошке нового касимовского хана Ураз Мухаммеда (?–1610). И это было не случайно, отмечает Г. Рахим, поскольку Кадыр Али-бек был надежной кандидатурой – он верой и правдой служил еще отцам и дедам Ураз Мухаммеда и «пришел вслед за ним из Азии».

---

³ Публикация запланирована на текущий 2023 г.

Он считает Кадыр Али-бека очень образованным и грамотным человеком («галим кеше»), но все же его смущают ошибки при написании отдельных арабских слов.

Гали Рахим, следуя в мейнстриме новой зарождающейся советской идеологии, акцентирует отдельное внимание на критике правящих элит. Он подчеркивает, что «Джами' ат-таварих» – это фактически ода Борису Годунову, полным вассалом и марионеткой которого был Ураз Мухаммед. Этим объясняется упадок нравов в самом Касимовском ханстве – например, пьяные пирушки, что было неприемлемо для мусульманского государства. В целом, по его мнению, все это приметы усиливающейся день ото дня русификации татарского государства.

В завершении, Г. Рахим уделяет внимание языку и стилю памятника. Татарский археограф отмечает неровность изложения: например, части, посвященные восхвалению Бориса Годунова, написаны пышным, высокопарным языком и говорят о том, что на автора, судя по всему, повлияла традиция написания золотоордынских ярлыков.

Язык «Джами' ат-таварих» он определяет как преимущественно чагатайский с заметными вкраплениями татарской и османской лексики.

Результаты

В целом, исследование Г. Рахима, посвященное «Джами' ат-таварих» Кадыр Али-бека – это, несомненно, оригинальное и ценное по своему содержанию исследование. Его ввод в научный оборот – это акт восстановления справедливости в отношении незаслуженно забытого в силу разных причин важного для татарской историографии письменного источника.

О ПЕРЕВОДЕ «ДЖАМИ' АТ-ТАВАРИХ»⁴

Источник: Рахим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд: Борынгы дәвэр. III бүлек. 17, 18 һәм 19 нчы гасырда иске әдәбият. Казан: ТССЖ дәүләт. нәшр., 1922. 16–26 бб.

(16)* Это – одна из древнейших книг, написанных на территории Поволжья и, судя по всему, она является переводом труда «Джами' ат-таварих» одного из ирано-тюркских историков, знаменитого Рашид ад-Дина. Среди татарских книг древнего периода – это единственная, которая имеет точную датировку.

Она не относится к тем книгам, которые много читались и были широко распространены среди нашего народа. Единственно известный на то время список был передан в университетскую библиотеку татарским ученым нач. XIX в. (преподавателем татарского языка в Казанском университете) Ибрагимом Хальфиным. Этот список рукописи состоял из 157 листов. Имеются утраты нескольких листов в самом начале рукописи и ближе к концу. Дата ее переписки 1641 год. Почерк – не очень изящный *полушикасте*, *полутаглик*.

Дословный текст этого списка был опубликован в 1851 г. востоковедом Березиным во II-м томе «Библиотеки восточных историков».

Второй список этого памятника был обнаружен в текущем 1922 году в составе вакуфного книжного собрания Галимджана Баруди в Центральной Восточной библиотеке г. Казани. Он представляет собой рукопись среднего размера объемом 70 листов (140 страниц); написанного также не совсем ровным *полушикасте*. Заглавия,

---

⁴ Перевод со старотатарского и частично арабского языков на русский выполнен А.М. Ахуновым.

* В круглых скобках дана нумерация страниц источника.

а также некоторые важные слова и имена выделены красными чернилами. В конце рукописи помещен 20-страничное повествование под заглавием «Дафтар Джинкыз наме», написанный рукой того же самого человека. Это немного видоизмененный вариант, опубликованной в Казани одной из частей книги «Ахвал-е Чынгыз-хан ва Аксак Тимер». Таким образом, объем всей рукописи составляет 160 страниц.

(17) Доподлинно неизвестно, каким образом это произведение оказалось в библиотеке Галимджана Баруди, но, скорее всего, оно попало в Казань из Касимова вместе с рукописными книгами последней жены Баруди, Гайшы ханум из рода Шакуловых. Видимо поэтому «Джами' ат-таварих» не получил распространения среди казанских татар, поскольку оригинал был написан в Касимове. К сожалению, мы не знаем, где был найден список Хальфина. Не исключен вариант, что и он был привезен из Касимова. Год переписки рукописи 1735-й, следовательно, она старше университетского списка на шесть лет⁵.

Несмотря на то, что список Баруди и университетская рукопись в основном схожи, между ними имеются и различия: приведенные в одной рукописи отрывки отсутствуют в другой – и наоборот. Например, в университетской рукописи сохранились лишь последние строки введения с утерянного первого листа. Кроме того под заглавием «Первая глава» здесь дается пятистраничный отрывок, посвященный Борису Годунову. В рукописи Баруди этих частей нет. Или расположенный ближе к концу раздел под заглавием «Дастан Булгаир хана сына Тулушика улана» в варианте Баруди дается в неполном виде: больше половины [текста] (около 1,5 страницы) отсутствует.

Некоторые главы, например, «Дастан Идеге би да будет доволен им Аллах Всевышний» (отсутствует часть текста с начала и с конца) и «Дастан Ядкар хана сына Айюб гараб улана» (состоит из одной страницы) нет в университетском списке. Не исключено, что они были в утерянных листах.

Судя по всему, отсутствующие в списке Баруди части текста не были включены в книгу преднамеренно. В пользу этого говорит то, что сохранился титул (по восточной традиции для написания названия книги (18) оставляли чистым первый лист); кроме того, мы не видим утраченных страниц, ни в середине книги, ни в ее конце. Язык и текст двух списков почти идентичный. Небольшие различия лишь в написании слов и почерке. Одним словом, эти две рукописи очень удачно дополняют друг друга.

Эта книга увидела свет в городе Касимов – Ханкерман в промежутке между XVI и XVII вв., в то время, когда на российском престоле властвовал Борис Годунов. Этот город расположен на севере Рязанской губернии – заложенный на левобережье реки Оки очень древний мишарский город. Раньше его называли «Керман». На древнем тюрко-монгольском языке «Керман» означает «крепость»⁶. Даже до сих пор жители города называют его «Керман» или «Ханкерман». Казанские же татары называют его «Кэчем» – это искаженный вариант написания слова «Касыйм». Этот город был передан московским князем казанскому царевичу Касиму в качестве подарка. После чего он стал официально называться как «город Касимов». Касимовские ханы не были представителями одного рода⁷, большей частью на трон сажались фигуры, которые даже не являлись друг другу родственниками.

---

⁵ Ошибочные данные. Как известно, год переписки данной рукописи 1732 г. Кроме того, университетский список наоборот старше почти на 100 лет списка Г. Баруди. Видимо, была допущена ошибка, которая не была исправлена и попала в макет книги. Или же это оплошность наборщика. – прим. пер.

⁶ В Спасском кантоне Татарстана имеется кряшенская деревня Ташкирман. – прим. Г.Р.

⁷ В оригинале «сәләләдән». Нами прочитано как «нәселдән» («род»). Видимо, был нарушен порядок расположения типографских литер. – прим. пер.

Согласно русским летописям в 1598 г.⁸ Борис Годунов пожаловал касимовский престол киргизскому царевичу Ураз Мухаммеду – двоюродному брату киргизского хана Таваккула, признавшего власть Русского государства в 1565 г. По данным русских летописей он был взят в плен русскими войсками вместе со своим другом – сибирским ханом Сейдяком. После чего жил в Москве при дворе московского царя Федора Иоанновича, стал одним из лизоблюдов татарина-выкреста – в то время главы правительства Бориса Годунова /19/. Поэтому ему удалось получить трон Касимова, после того как в 1595 г.⁹ Борис стал царем. Но наш историк¹⁰ показывает Ураз Мухаммеда не как друга Сейдяка, а как его пленника. Что впрочем подтверждают и некоторые русские летописи.

«Джами' ат-таварих» на тюрки переложил один из приближенных Ураз Мухаммеда, человек по имени Кадыр Али-бек, выходец из племени *джалаир* с гребневой *тамгой*. Судя по всему, это был высокопоставленный и влиятельный человек, который находился при Ураз Мухаммеде. Он был среди тех четырех знатных людей, которым было доверено поднять нового хана на кошму [при восшествии на трон]. Ведь он был в услужении еще у родителей Ураз Мухаммеда. Джалаиры происходили из известного, сыгравшего большую роль в тюрко-татарской истории и позже отуреченного монгольского рода *ак-суяк*. Кадыр Али-бек прибыл вслед за Ураз Мухаммедом из Азии. Вот что он сообщает в конце книги относительно своего рода:

«[Написал]¹¹ (жалкий раб [божий], благозвучный) Кадыр Али-бий¹², сын Хошум-бия, сына Темчика, сына Баранчи, оба [с титулом] *бахадур*, сына бахадура Эдим Шайык-мирзы, сына Кырач-бия. Его род идет от Шейх Суфи-бия, сына Кобая, сына Канбар-мирзы, сына Айтавулы, отца Айтбага-бия. Родоначальником рода во время Чингиз-хана был Сартак-ноян. Его сыном был Джалаир Саба, оба [с титулом] *эмир*. Его потомок – Джалаир Тебире-бий, (20) а его потомком был Айтавулы-бий. Имена их всех известны. Они были великими эмирами у потомков Урус-хана. Правая и левая стороны [в орде] Урус-хана выглядели так. Здесь мы упомянули, что *мейманэ* – это “правая рука”, а *мейсарэ* – это “левая рука”.

Правая: Род катагинов¹³. Два войска, в каждом по десять тысяч воинов.

Левая: Род тысячи Алачов. Три войска, в каждом по десять тысяч воинов.

Из рода катагинов до сегодняшнего дня известны их знатные представители. В то же время старейшими из рода тысячи алачов являются гребне-тамговые джалаирцы. Их старшинство со времен Чингиз-хана досталось постепенно Тебире-бию. Затем оно досталось Шейх Суфи-бию, а от него Айтавулы-бию. От него досталось Айтбага-бию, а от него Кырач-бию. От него досталось Тутка-бию. Они были старейшинами рода тысячи алачов. Они известны и прославлены среди населения узбеков¹⁴.

Эта книга была посвящена покровителю Ураз Мухаммеда – Благословенному царю Борису и, вероятнее всего, должна была быть преподнесена ему. Автор в начале книги в сугубо восточном стиле возносит его до небес.

Во вступлении можно прочесть следующие панегирики в адрес Бориса Годунова: «Царь всех христиан его Величество Борис Федорович [Годунов] великий бек и белый хан... В его окружении шесть ханов, в его кругу четыре хана. Он – хан, правя-

⁸ В рукописи приводится лишь начало даты по хиджре «Тарихның мендә...» («В летоисчислении тысяча...»). Далее – оставлен пробел. – прим. Г.Р. Автор дает 1598 г., но согласно новейшим данным, это событие произошло в 1600 г. – прим. пер.

⁹ Согласно новейшим данным, в 1598 г. – прим. пер.

¹⁰ Имеется ввиду автор «Джами' ат-таварих» Кадыр Али-бек. – прим. пер.

¹¹ Здесь и далее цитаты из «Джами' ат-таварих» Кадыр Али-бека, которые Г. Рахим дает в оригинале, приводятся в русском переводе Р. Алимова. См.: [3].

¹² В университетской рукописи повсеместно вместо «би» употребляется «бик». – прим. Г.Р.

¹³ В университетской рукописи «Кангани». – прим. Г.Р.

¹⁴ См.: [3, с. 171].

ший четырьмя сторонами света, хан справедливостью управляющий [своим] народом, **(21)** хан, шадящий сирот и досыта кормящий бедных. Он – хан в зиму и лето, месяцы и годы жертвовавший [всем] имуществом, имеющимся в его казне на пути воли Божьей... Престол твой подобен горе, народ твой подобен тени [т.е. силе] государства, существо твое подобно луне, справедливость твоя подобна облаку, действия твои подобны милости, благодеяния твои подобны морю. Да вкушает он покой и живет он сто лет, хан с добрым именем Борис... Бог дал тебе такое с искони веков. Тебе Богом суждено престол Соломона. Пришла справедливость, удалился гнет. У того, кто тебя ненавидит, нет на теле ни головы, ни души. У того, кто будет служить тебе, сделавшись твоим рабом, возрастет честь. Тому, кто будет знать [твои мудрые наставления] и держать их в своем сердце возрастет удача, ему будет сопутствовать счастье. И будет ли тогда он нести тяготы [жизни]?!... у тебя много белых шатров как земные цветы и многочисленное войско как тучи на небе. У тебя есть сияние для [своего] народа как у луны, как у солнца. У всех русских, татар, немцев и липок есть хан по имени Борис... Я побывал во всех четырех краях земли, я прочел много книг и много узнал, я видел справедливость, честность и благодеяния, но не видел никогда такого стройного и великодушного царя. Твои благодеяния не оскудеют ни на день. Твои имущества в твоей казне никогда не истощатся. Они никогда не убавятся, если даже раздавать их на [все] четыре стороны [света]. Тот, кто наткнется на твою милость, до смерти не сожалеет об этом...¹⁵ ».

В самом конце, говоря о причинах написания книги, автор отмечает следующее: **(22)** «Посредником [появления] этой истории является джалаирец с гребневой тамгой, который был в услужении еще у родителей Ураз Мухаммед-хана. Я перевел эту рукопись “Чингиз-наме” с персидского на турецкий. А те [события], которые случились в последнее время, я разобрал самостоятельно, при помощи и позволения всевышнего Аллаха. [Эта история] написана ради хлеба-соли и справедливости царя Бориса Федоровича, а также [для того чтобы описать] как его Величество Ураз Мухаммед-хан с большими почестями от Его Величества царя [Бориса Федоровича] сел на ханство. Здесь написано обо всех, начиная от Ноя, мир ему, до Огуза, от Огуза до хиджры, от хиджры до Чингиза, от Чингиза до всех царей и ханов, живших до сегодняшнего дня»¹⁶.

Мы практически ничего не знаем относительно биографии Кадыр Али-бека. Не исключено, что для своего времени и своей среды он был неплохим ученым. Но все же, ошибочное написание некоторых арабских слов вынуждает слегка усомниться в его учености.

Год написания книги по григорианскому календарю 1602-й. В конце списка рукописи из библиотеки Баруди приводятся следующие слова: «Написал сие своей немощной рукой Кадыр Али-бек сын Хусума-бия. По летоисчислению году тысяча одиннадцатом, в год Зайца, в конце благословенного месяца Мухаррам в субботу завершил эту историю. Указанная дата – время написания первоначальной рукописи книги». Последнее предложение было явно добавлено переписчиком. Он хотел пояснить **(23)**, что речь идет о дате написания оригинала. В университетской рукописи подобных строк, четко поясняющих время написания произведения, не имеется. Вместо этого там написано «Окончательно завершено в 1051 году». Что соответствует 1841 г., т.е. году переписки.

Рашид ад-Дин ибн Гимад ад-Дауля Абу-л-Хайр служил визирем при дворе Ильханидов-чингизидов, правивших Ираном в XIII–XIV вв. По своему происхождению он таджик. Монгольские ханы, следуя традициям восточных правителей, собирали возле себя поэтов, ученых и летописцев. Рашид ад-Дин начал служить Абака-хану

---

¹⁵ См.: [3, с. 115].

¹⁶ См.: [3, с. 171].

(1282–1295)¹⁷. После его кончины находился на службе у Газан-хана (1295–1304). Тот повелел ему написать на понятном для населения Ирана персидском языке историю монголов. Считается, что при написании этого труда Рашид ад-Дин использовал священную книгу монголов «Алтан дэбтэр» («Золотая книга»), а также изустную информацию тех, кто еще помнил монгольскую историю. Когда Газан-хан умер, исторический труд Рашид ад-Дина все еще не был завершен. Преемник Газан-хана Олджейту-хан (1304–1316) приказал ему расширить труд до всеобщей истории. В итоге этот объемный труд, получивший название «Джами' ат-таварих» был завершен в 1310/11 гг. Изначально он состоял из трех томов: 1) история монголов; 2) всеобщая история и правление Олджейту-хана; 3) материалы по географии. Но за исключением первого тома, остальные части труда были утеряны. Мусульманские *улама* выступили против Рашид ад-Дина, обвинив его в измене. По приказу Абу Саид [Бахадур]-хана в 1318 г. он был казнен. Не исключено, что утерянные два тома были уничтожены именно тогда. Эта книга является наиболее надежной и достоверной для изучения тюркской и монгольской истории.

(24) Что касается тюркского перевода [Кадыр Али-бека], то книга содержит [сведения] как об истории тюркских народов, так и о прошлом монголов, при этом большая часть посвящена Чингиз-хану. Переводчик [не ограничиваясь этим] помещает в конце книги дополнительные, отсутствующие у Рашид ад-Дина разделы, в которых повествуется о современных ему событиях. [Например], он описывает церемонию восхождения на трон Касимова Ураз Мухаммед-хана.

Автор подробно рассказывает о роде Ураз Мухаммед-хана, его происхождении, как он был принят Борисом, о его прибытии в Касимов в сопровождении приставленным к нему Борисом боярином [переводчиком], о проходившей в мечети церемонии возведения на трон, о последовавших за этим празднествах. Эти рассказы отчетливо показывают картину сложившихся в то время обычаев и порядков. На пиру было выпито бесчисленное количество меда и вина¹⁸, забито [много] лошадей и баранов для угощения гостей. Целый месяц без остановки и днем и ночью продолжается разгул. Оказаны благодеяния и милость муллам, хафизам, вдовам и сиротам, отпущены на волю рабы.

Из книги мы видим, что употребление алкогольных напитков в высших кругах Касимова в то время не считалось чем-то предосудительным¹⁹. Историк пишет об этом без всякого стеснения, ставя рядом с религиозностью и набожностью питье вина. Например, про Ураз Мухаммед-хана он говорит следующее: «...пожелал того, что желал и царь Борис Федорович. Всегда днем и ночью, если даже он пил чашу медовой водки, он не пил не вспомнив его, не пожелав ему [добра] от всевышнего Аллаха. К тому же он сам всегда был готов к служению всевышнему Аллаху. Он всегда молился с благоговением духу главы пророков Мухаммеда Мустафы, да благословит его Аллах и приветствует»²⁰.

Не исключено, что на этих официальных пирушках присутствовали те же самые муллы, хафизы и, возможно, сам духовный глава («бүләк сәед») (25). В любом случае, все это говорит об обрусении аристократии Касимова. Ярким примером тому является сам Ураз Мухаммед-хан, который находился под полным влиянием Москвы. И понятно, что его «ханство» было спектаклем, поставленным Годуновым. К примеру, автор завершает свое произведение следующими словами: «Правой рукой

¹⁷ Согласно новейшим данным, годы правления Абака-хана 1265–1282 гг. – прим. пер.

¹⁸ В оригинале «аракы», что можно перевести и как «вино» и как «водка». Правильнее «вино», поскольку водка, как новый алкогольный напиток на Руси еще не получила в то время такого массового распространения. – прим. пер.

¹⁹ В оригинале «мэшруг» – то, что не противоречит шариату. – прим. пер.

²⁰ См.: [3, с. 171].

он действовал по шариату, а левой рукой, держа нагайку возмездия, наказывал воров, разбойников ипловых людей, по велению царя Бориса Федоровича. По этой причине в государстве хана Бориса Федоровича город Керман был благополучным. Вследствие чего день ото дня падишах мусульман, Торжество веры и Отец победы Ураз Мухаммед-хан будучи при счастье и блаженстве, да вкушает покой и живет сто лет и пусть удача сопутствует ему навечно, если это будет угодно всевышнему Аллаху! Аминь, [Аллаху] господу миров!»²¹.

Что касается языка книги, то можно сказать, что он чагатайский. Судя по всему, писатель был хорошо знаком с литературным языком Средней Азии. Наряду с этим, в языке чувствуется небольшое влияние татарского и османского языков. Даже в чем-то приближен к древнетатарскому литературному языку. Особенно татарское влияние чувствуется ближе к концу книги. Например, здесь вместо чагатайских «куллугига», «устика» используются «коллыгына», «өстенә». Вместо «бирла» – «белән». Среди татарских слов присутствуют «урам», «күренеш», «янәшә» или целые выражения «Шәйхгали ханның салдырган таш мәсҗеде». Можно предположить, что все это – влияние окружающей татарской языковой среды, а не то, что автор сам был поволжским татаринном. Османское же влияние очень минимальное: слова типа «әл», «күрмәмешем» встречаются очень редко.

(26). Те части произведения, которые переводились с персидского, крайне тяжелы по своему стилю. Некоторые места сложно понять, предложения построены неудачно, по сути являются калькой с персидского. В дополнительных разделах, там, где автор от себя пишет об истории Казани, Крыма, Касимова язык более понятен, хотя и не свободен от шероховатостей. Возможно, что автор был знаком с деловым стилем ярлыков татарских ханов, разработанным в канцелярии Золотой Орды. Особенно это ощущается в предисловии, где он восхваляет «Бориса хана».

В целом, с литературной точки зрения книга написана очень красиво. Самая высокохудожественная часть – это предисловие. Используя восточные приемы, не жалея ярких эпитетов, он воздает панегирики царю Борису. Необходимо добавить, что его стиль – это еще и тюркский – пышный и вычурный. В каждом его предложении ощущается подлинный тюркский дух, не подвергшийся иноземному влиянию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизова-Хәснәтдинова Г.А. Гали Рәхим – әдәбият тарихчысы. Казан, 2005. 160 б.
2. Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. Казань: ИЯЛИ, 2015. 224 с.
3. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
4. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы өчен материаллар жыю юлында бер тәҗрибә. Беренче жилд. Бoryнғы дәвер. I бүлек. Мәдхәл (Бoryнғы төрекләрдә әдәбият). Казан: Дәүләтнең бнчы номерлы «Камил Якуб» исем. матбагасы, 1923. 174 б.
5. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд: Бoryнғы дәвер. III бүлек. 17, 18 һәм 19 нчы гасырда иске әдәбият. Казан: ТССЖ дәүләт нәшр., 1922. 186 б.
6. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд. Бoryнғы дәвер. II бүлек. Татар теле вә әдәбиятының тарихи язмышы. Идел буенда ин бoryнғы тел

---

²¹ См.: [3, с. 171].

ядкярләре. Идел буенда чыгтай әсәрләре. Идел буенда госманлы әсәрләре. Казан: Дәүләтнен 6 нчы номерлы «Камил Якуб» исем. матбагасы, [1923]. 244 б.

7. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвере. II басма. Казан: Татар. матб. һәм нәшр. комбинаты нәшр., 1925. 316 б.

Сведения об авторе: Азат Марсович Ахунов – кандидат филологических наук, доцент по специальности «Отечественная история», ведущий научный сотрудник Центра письменного и музыкального наследия, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (420111, ул. К. Маркса, 12/4, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-7893-4477, Scopus Author ID: 56517914000, ResearcherID: S-2834-2017. E-mail: aakhunov@rambler.ru

Поступила 23.03.2023 Принята к публикации 26.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Azizova-Khusnetdinova G.A. *Gali Rakhim – literary historian*. Kazan, 2005. 160 p. (In Tatar)
2. *Academic Center of the People's Commissariat of Education of the TASSR: documents and materials*. Kazan: G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, 2015. 224 p. (In Russian)
3. *Kadyr Ali-bek: Jami al-tawarikh. Facsimile of the manuscript* / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022, 544 p. (In Russian)
4. Rakhim G., Gaziz G. *On the experience of collecting materials for the History of Tatar literature*. First volume. Ancient period. I part. *Introduction (Literature of the ancient Turks)*. Kazan: Dauletnen 6 nchy numerly "Kamil Yakub" isem. matbagasy, 1923. 174 p. (In Tatar)
5. Rakhim G., Gaziz G. *History of Tatar literature*. First volume. Ancient period. III part. Ancient literature in the 17th, 18th and 19th centuries. Kazan: TSSJ daulet neshr., 1922. 186 p. (In Tatar)
6. Rakhim G., Gaziz G. *History of Tatar literature*. First volume. Ancient period. II part. The historical fate of the Tatar language and literature. The most ancient linguistic monuments in the Volga region. Chagatai literary works in the Volga region. Ottoman literary works in the Volga region. Kazan: Dauletnen 6 nchy numerly "Kamil Yakub" isem. matbagasy, [1923]. 224 p. (In Tatar)
7. Rakhim G., Gaziz G. *History of Tatar literature*. Feudal period. II edition. Kazan: Tatar. matb. hem neshr. combinaty neshr., 1925. 316 p. (In Tatar)

About the author: Azat M. Akhunov – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Leading Research Fellow of the Center of Written and Musical Heritage, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12/4, Karl Marx Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7893-4477, Scopus Author ID: 56517914000, ResearcherID: S-2834-2017. E-mail: aakhunov@rambler.ru

Received March 23, 2023 Accepted for publication May 26, 2023
Published June 29, 2023

ХРОНИКА

УДК 929

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.483-490

EDN: YUAFZS

«ЗНАЧЕНИЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЕВРАЗИИ НИЧУТЬ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ЗНАЧЕНИЕ ВИЗАНТИИ»: ПАМЯТИ ВАДИМА ВИНЦЕРОВИЧА ТРЕПАВЛОВА (1960–2023)

И.Л. Измайлов¹, И.М. Миргалеев²

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

¹ ismail@inbox.ru, ² dilnur1976@mail.ru

Цель исследования: рассмотреть творческий путь и основные взгляды В.В. Трепавлова и его влияние на развитие представлений об этнической истории народов степной Евразии и национальной политики России в период средневековья и раннего нового времени.

Материалы исследования: авторы в статье опирались на многочисленные научные публикации В.В. Трепавлова, а также личные впечатления о встречах с ним в процессе работы над различными научными проектами и на научных конференциях.

Результаты и научная новизна: авторы рассматривают становление В.В. Трепавлова как уникального специалиста, сочетавшего прекрасную источниковедческую подготовку и глубокие знания истории степных народов Евразии от Монгольской империи до имперской России с пониманием того, что это были процессы постоянного взаимодействия социально-политических и культурно-религиозных явлений. Работы его стали событием, поскольку отличалась строгим комплексным подходом к изучаемой проблеме с использованием всего комплекса источников, но и подчеркнуто научным подходом, всячески избегая любой политизации. Этапом в научном изучении средневековых народов Евразии стал его труд о Ногайской Орде, в котором автор представил полную и исчерпывающую характеристику этого этнополитического образования. Эту методику он применял в изучение становления многонационального и поликонфессионального Российского государства и важной роли, которую играли в этих процессах нерусские народы, в первую очередь служилые татары, подчеркивая, что и царская власть претерпевала значительные трансформации в этом процессе.

Ключевые слова: история, средневековые государства, Монгольская империя, Улус Джучи (Золотая Орда), Ногайская Орда, Сибирское ханство, политогенез, Российская империя, многонациональное государство

Для цитирования: Измайлов И.Л., Миргалеев И.М. «Значение Золотой Орды для истории Евразии ничуть не меньше, чем значение Византии»: памяти Вадима Винцеровича Трепавлова (1960–2023) // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 483–490. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.483-490 EDN: YUAFZS

© Измайлов И.Л., Миргалеев И.М., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

**“THE SIGNIFICANCE OF THE GOLDEN HORDE FOR THE HISTORY
OF EURASIA IS NO LESS THAN THE SIGNIFICANCE OF BYZANTIUM”:
IN MEMORY OF VADIM VINTSEROVICH TREPAVLOV (1960–2023)**

I.L. Izmailov¹, I.M. Mirgaleev²

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

¹ ismail@inbox.ru, ² dilynur1976@mail.ru

Abstract: *Research objectives:* To consider the creative path and the main views of V.V. Trepavlov and his influence on the development of ideas about the ethnic history of the peoples of steppe Eurasia and the national policy of Russia during the Middle Ages and early Modern times.

Research materials: The authors in the article relied on numerous scientific publications by V.V. Trepavlov, as well as personal impressions of meetings with him in the process of working on various scientific projects and at scientific conferences.

Results and novelty of the research: The authors consider the formation of V.V. Trepavlov as a unique specialist who combined excellent source studies and deep knowledge of the history of the steppe peoples of Eurasia from the Mongolian Empire to Imperial Russia with the understanding that these were processes of constant interaction of socio-political and cultural-religious phenomena. His work became an event, because it was distinguished by a strict integrated approach to the problem under study using the entire range of sources, but also by an emphatically scientific approach, avoiding any politicization in every possible way. A stage in the scientific study of the medieval peoples of Eurasia was his work on the Nogai Horde, in which the author presented a complete and exhaustive description of this ethnopolitical formation. He applied this methodology to the study of the formation of a multinational and multi-confessional Russian state and the important role played in these processes by non-Russian peoples, primarily serving Tatars, emphasizing that the tsarist government underwent significant transformations in this process.

Keywords: history, medieval states, Mongol Empire, Jochi Ulus (Golden Horde), Nogai Horde, Siberian Khanate, politogenesis, Russian Empire, multinational state

For citation: Izmailov I.L., Mirgaleev I.M. “The significance of the Golden Horde for the history of Eurasia is no less than the significance of Byzantium”: in memory of Vadim Vintserovich Trepavlov (1960–2023). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 483–490. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.483-490 (In Russian)

31 марта 2023 года из Москвы пришло трагическое известие, что после тяжелой болезни ушел из жизни российский историк, тюрколог, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений, председатель международной Ассоциации исследователей Золотой Орды и почетный доктор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Вадим Винцерович Трепавлов. Его безвременная кончина заставляет не только сказать о нем, как прекрасном историке и источникововеде, но и вспомнить его как прекрасного отзывчивого человека. Несомненно, еще будут созданы работы, в которых его научные взгляды будут изучены, а научное наследие осмысленно. Наша задача скромнее – очертить круг его интересов и подчеркнуть его вклад в изучение Золотой Орды и татарских ханств, а также интеграцию постордынского пространства в Российское государство.

Научная карьера и жизненный путь Вадима Винцеровича является примером добросовестного созидательного труда и служения своему Отечеству. В 1983 году он окончил исторический факультет Уральского государственного университета, защитив в 1988 году кандидатскую диссертацию «Социально-политическая преемственность в государственном строе Монгольской империи XIII в.». С 1988 года он являлся сотрудником Института Российской истории РАН. В 2002 году защитил докторскую диссертацию «История Ногайской Орды». Входил в состав экспертного совета ВАК РФ по истории (с 2013). Был членом диссертационного совета по истории России до XX века ИРИ РАН, членом редколлегии журналов «Российская история», «Этнографическое обозрение», «Золотоордынское обозрение». Автор более 20 монографий и 600 научных статей по различным проблемам истории народов Поволжья, Сибири, Северного Кавказа, Центральной Азии, истории вхождения народов и регионов в состав России.

Первой и центральной темой его исследований стала история народов Центральной Азии в период Монгольской империи и Золотой Орды, которой он посвятил несколько монографий и множество статей [8; 7; 11; 9; 17]. В них он подчеркнул тюркские традиции монгольской государственности, впервые поставил вопрос о государственной идеологии и формах правления в государствах Чингизидов, что стало новым словом после трудов советских историков. Важным и новым стал его последовательный анализ системы управления Монгольской державы и анализ системы крыльев, как основы военно-административного управления империи, которая воспроизводилась и в других государствах Чингизидов.

Тема Монгольской империи и Золотой Орды стала сквозной для его научной биографии. При этом был весьма далек от идеализации прошлого и отождествления этих государств с существующими. В одном своем интервью он подчеркивал свое кредо: «Золотая Орда была полиэтнической империей, она очень много дала народам Европы и Азии. Точно так же ни один народ не может претендовать на монопольное наследие Римской империи» [1]. Такого подхода он придерживался тактично, но весьма последовательно.

Главным его трудом стала его докторская диссертация «История Ногайской Орды», которая была им издана в качестве монографии [10]. Это большой по объему и еще больший по значению труд, принесший ему заслуженную славу незаурядного историка и прекрасного источниковеда, стал этапным в изучении народов Центральной Азии в период средневековья и раннего нового времени. Эта тема давно вызывала интерес историков и востоковедов, но никто не решался взяться за ее решение, поскольку круг источников казался необъятным, а нитей, связывавших ее с другими сюжетами, было великое множество. И за каждой из них стояла своя историографическая традиция. Но он решился и выполнил свою задачу с честью. На основе огромного источниковедческого материала, основу которого составляли писцовые книги, сохранившиеся достаточно хорошо, которые он изучал в подлиннике, справедливо не доверяя публикациям прошлых лет, он сумел реконструировать историю возникновения, внутреннюю структуру и военно-политическую историю этой постордынской политики. Вадим Винцерович изучил это государственное образование, показал его истоки в традициях Улуса Джучи, отметил его своеобразие, выявил и изучил титулатуру, иерархию мангытской аристократии и ее связь с Чингизидами. Важное значение этого труда в том, что он закрывал огромную хронологическую лауну после распада Улуса Джучи – период тюрко-татарских государств (Большой Орды, Казанского,

Астраханского, Сибирского и Казахского ханств) [13; 11; 18; 16; 14; 17], раскрыл взаимоотношения между ними и Русским государством. Развитием этой темы стало несколько монографий о судьбе Малой Ногайской Орды [18; 14; 17].

Серьезным дополнением к его научным трудам стал цикл его публикаций источников, в первую очередь посольских книг по связям России с Ногайской Ордой, которые содержат оригинальный и богатый материал не только по дипломатическим контактам, но и по внутренней системе управления, военному делу и даже идеологии и картине мира аристократии постордынского мира [2; 3]. Следует подчеркнуть, что некоторые из этих материалов были введены в научный оборот именно им и являются уникальными [2].

Другими важными его трудами стали работы по истории взаимоотношений Русского государства с народами Восточной Европы, Северного Кавказа и Центральной Азии. Здесь ключевыми для его творчества стали труды об образе русского монарха у нерусских народов и становлении России как многонационального государства [12; 5; 6; 19]. Ответвлением этой темы стали его монографии, статьи и выступления, освещавшие этапы становления Российского государства и завоевание Волго-Уральского региона и Сибири [13; 4; 14; 20]. Развитием этой темы стали его труды о вкладе Чингизидов, служилых татар и ногаев в формирование Русского государства [13; 15; 20].

Все его труды разительно отличались от обычной московской историографии широким взглядом на проблему истории тюркских народов, глубокими знаниями источников и способностью излагать сложные проблемы ясно и логично. При рассмотрении щекотливых тем завоевания Русским государством Сибири или взаимоотношений России с нерусскими народами степи и Северного Кавказа он не прибегал к эвфемизмам и не пытался лакировать действительность. Он описывал историю становления Русского государства, как сложное военно-политическое взаимодействие и взаимное проникновение. У него отсутствовал европоцентричный или, как сейчас модно писать, ориенталистский подход к этой многоплановой теме. Он никогда не сбивался на тон имперской историографии «государственнической» школы, всегда подчеркивая, что Россия состоялась именно как многонациональное государство, в созидании которого участвовали представители многих нерусских народов.

Не только как историка, но и как активного гражданина своей страны его не могла удручать ситуация, когда эти проблемы политизируются и становятся частью процессов политической мобилизации. Он подчеркивал, что: «Понятно, что большинству населения, в том числе и социально активного, нет никакого дела до таких давних событий. Но, в принципе, эта парадигма не только не преодолевается, но и усиливается в наше время» [1]. В этой связи свою главную задачу он видел в том, чтобы «способствовать воспитанию терпимости к «чужим» жизненным устоям и культурным ценностям, развитию общероссийского патриотизма, осознанию общности исторических судеб народов, населяющих Россию» [19, с.15].

Все его труды получили заслуженное признание, как в нашей стране, так и за ее пределами, став классикой изучений проблем средневековых nomads Евразии. Его незаурядный талант историка, неизменно тактичное и уважительное отношение к коллегам снискали глубокое уважение коллег из Татарстана и других республик Поволжья и Северного Кавказа. В Казани с большой теплотой и благодарностью вспоминают вклад Вадима Винцеровича в разработку целого ряда монографических трудов, таких как «Татары», «Золотая Орда в мировой

истории», включая многотомную «Историю татарского народа», в составе коллектива авторов которой он был удостоен Государственной премии Республики Татарстан (2016). В памяти коллег останутся яркие выступления Вадима Винцевича на различных конференциях в Казани по вопросам истории татар и других народов многонациональной России. За значительный вклад в изучении истории татар он был награжден медалью Всемирного конгресса татар (2018).

При этом он был далек от идеализации взаимоотношений, не боялся вступать в дискуссию и выслушивал критику, делал выводы. На вопрос о своих взаимоотношениях с учеными из Казани, он откровенно говорил: «Что касается расхождений с казанскими коллегами, конечно, они бывают. Но у нас идет полноценная научная жизнь. Какие-то дискуссии, споры возникают – в этом и заключается сама наука истории. За счет таких обсуждений она и движется. Без расхождений наука невозможна» [1]. При этом он оставался хорошим другом и внимательным коллегой, готовым помочь словом и делом, особенно по принципиальным вопросам. Это касается не только научных, но и околонаучных вопросов. И особенно в них. Он всегда был принципиальным человеком, не впадал в критиканство и всегда занимал ортодоксальную позицию, позволявшую ему оставаться выше всех мелких споров и кулуарных разборок. В этой принципиальности заключался главный его авторитет и моральная правота, которая привлекала совершенно разных ученых и позволяла ему сохранять роль арбитра в различных дискуссиях.

Он был одним из создателей и в 2020 году возглавил Международную общественную организацию «Ассоциация исследователей Золотой Орды», которая объединяла коллег, занимающихся этой проблематикой в мировом масштабе, мечтая сделать ее такой же влиятельной и авторитетной, как и другие подобные ассоциации антиковедов, византинистов и т.д.

Нам будет очень не хватать его дружеского и иногда критического слова, доброй улыбки и серьезных трудов, работоспособности и оптимизма. Память о нем, как о выдающемся ученом, яркой личности и интеллигентном человеке, навсегда сохранится в наших сердцах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вадим Трепавлов: «Никакой монополией на наследие Золотой Орды ни один народ не обладает» // Реальное время – 2020-12-05 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/196022-vadim-trepavlov-ob-associacii-issledovateley-zolotoy-ordy> (дата обращения: 6.05.2023)
2. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.) / Подгот. к печ., введ., коммент. В.В. Трепавлова. М.: ИРИ РАН, 2003. 96 с.
3. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.) Ред. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов; Ред. М.А. Усманов. Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 392 с.
4. Присоединение Среднего Поволжья к Российскому государству. Взгляд из XXI века. Стенограмма «Круглого стола» в ИРИ РАН, 14 ноября 2002 г. Под ред. А.Н. Сахарова, В.В. Трепавлова. М.: ИРИ РАН, 2003. 81 с.
5. Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия. Отв. ред. В.В. Трепавлов. М.: Наука, 2003. 378 с.

6. Трепавлов В.В. «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Вост. литература, 2007. 256 с.
7. Трепавлов В.В. Власть и управление в тюркском кочевом обществе (по эпическим сказаниям народов Южной Сибири) // Тюркологический сборник: 2005. Тюркские народы России и Великой степи. М.: Вост. лит-ра, 2006. С. 323–354.
8. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. (проблема исторической преемственности). М.: Вост. литература, 1993. 168 с.
9. Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. М.: Квадрига, 2010. 72 с.
10. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Вост. лит-ра, 2002. 752 с.
11. Трепавлов В.В. Лояльность в обмен на ярлык. Присоединение башкир к России // Родина. 2007. № 9. С. 29–35.
12. Трепавлов В.В. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М.: Славянский диалог, 1998. 416 с.
13. Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа: Урал. науч. центр РАН, 1997. 72 с.
14. Трепавлов В.В. «Орда самовольная»: Кочевая империя ногаев XV–XVI веков. М.: Квадрига, 2013. 224 с.
15. Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир. М.: Вост. лит-ра, 2003. С. 320–353.
16. Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Вост. лит-ра, 2012. 232 с.
17. Трепавлов В.В. Степные империи Евразии: монголы и татары. 2-е изд. М.: Квадрига, 2018. 368 с.
18. Трепавлов В.В. Тюркские народы средневековой Евразии: Избранные труды. Казань: Фолиант, 2011. 252 с.
19. Трепавлов В.В. Этно-ретро-этюды: Этническая политика России в исторических миниатюрах. М.: Кучково поле, 2017. 352 с.
20. Трепавлов В.В., Беляков А.В. Сибирские царевичи в истории России. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. 496 с.

Сведения об авторах: Искандер Лерунович Измайлов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (410111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-2165-2916. E-mail: ismail@inbox.ru

Ильнур Мидхатович Миргалеев – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6013-6944, Researcher ID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376. E-mail: dilnur1976@mail.ru

*Поступила 06.04.2023   Принята к публикации 01.05.2023
Опубликована 29.06.2023*

REFERENCES

1. Vadim Trepavlov: "No nation has any monopoly on the heritage of the Golden Horde". Realnoe Vremya – 2020-12-05 [electronic resource]. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/196022-vadim-trepavlov-ob-associacii-issledovatelye-zolotoy-ordy> (accessed 05/06/2023) (In Russian)
2. *Embassy book on Russia's relations with the Nogai Horde (1576)*. Prepared to print, introduction, comments. by V.V. Trepavlov. Moscow: The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2003. 96 p. (In Russian)
3. *Embassy books on Russia's relations with the Nogai Horde (1551–1561)*. Ed. D.A. Mustafina, V.V. Trepavlov; Ed. by M.A. Usmanov. Kazan: Tatar book publishing house, 2006. 392 p. (In Russian)
4. *Accession of the Middle Volga region to the Russian state. View from the 21st century*. Transcript of the "Round Table" in the IRI RAS, November 14, 2002 Ed. by A.N. Sakharova, V.V. Trepavlov. Moscow: The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2003. 81 p. (In Russian)
5. *Russian multinational civilization: Unity and contradictions*. Ed. by V.V. Trepavlov. Moscow: Nauka, 2003. 378 p. (In Russian)
6. Trepavlov V.V. "White Tsar": *The image of the monarch and ideas about citizenship among the peoples of Russia in the 15th–18th centuries*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2007. 256 p. (In Russian)
7. Trepavlov V.V. Power and management in the Turkic nomadic society (according to the epic legends of the peoples of Southern Siberia). *Turkological collection: 2005. Turkic peoples of Russia and the Great Steppe*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2006, pp. 323–354. (In Russian)
8. Trepavlov V.V. *State structure of the Mongol Empire in the 13th century (the problem of historical continuity)*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1993. 168 p. (In Russian)
9. Trepavlov V.V. *Golden Horde in the 14th century*. Moscow: Quadriga, 2010. 72 p. (In Russian)
10. Trepavlov V.V. *History of the Nogai Horde*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2002. 752 p. (In Russian)
11. Trepavlov V.V. Loyalty in exchange for a yarlyk. Accession of the Bashkirs to Russia. *Motherland*. 2007, no. 9, pp. 29–35. (In Russian)
12. Trepavlov V.V. *National outskirts of the Russian Empire. Formation and development of the control system*. Moscow: Slavyansky dialogue, 1998. 416 p. (In Russian)
13. Trepavlov V.V. *Nogais in Bashkiria, 15th–17th centuries. Princely families of Nogai origin*. Ufa: Ural scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 1997. 72 p. (In Russian)
14. Trepavlov V.V. "The Unauthorized Horde": *The Nogai Empire of the 15th–16th Centuries*. Moscow: Quadriga, 2013. 224 p. (In Russian)
15. Trepavlov V.V. Russian princely families of Nogai origin (genealogical origins and early history). *Turkological collection: 2002: Russia and the Turkic world*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2003, pp. 320–353. (In Russian)
16. Trepavlov V.V. *Siberian yurt after Yermak: Kuchum and Kuchumovich in the struggle for revenge*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2012. 232 p. (In Russian)
17. Trepavlov V.V. *Steppe empires of Eurasia: Mongols and Tatars*. 2nd ed. Moscow: Quadriga, 2018. 368 p. (In Russian)
18. Trepavlov V.V. *Turkic peoples of medieval Eurasia: Selected works*. Kazan: Folio, 2011. 252 p. (In Russian)

19. Trepavlov V.V. *Ethno-retro studies: Ethnic policy of Russia in historical miniatures*. Moscow: Kuchkovo Pole, 2017. 352 p. (In Russian)

20. Trepavlov V.V., Belyakov A.V. *Siberian princes in the history of Russia*. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2018. 496 p. (In Russian)

About the author: Iskander L. Izmailov – Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2165-2916. E-mail: ismail@inbox.ru

Il'nur M. Mirgaleev – Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6013-6944, Researcher ID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376. E-mail: dilnur1976@mail.ru

Received April 6, 2023   Accepted for publication May 1, 2023

Published June 29, 2023

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ВЗГЛЯД ИЗ КАСИМОВСКОГО ХАНСТВА. КАДЫР АЛИ-БЕК:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ ИСТОРИИ»
(КАЗАНЬ, 2 МАРТА 2023 Г.)**

Л.С. Гиниятуллина

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
lusiia@mail.ru*

2 марта 2023 г. в Казани прошла Международная научная конференция «Взгляд из Касимовского ханства. Кадыр Али-бек: историческая память о тюрко-татарской истории».

Организаторами этого мероприятия стали: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, РФ), Отделение тюркологии Института славистики, тюркологии и циркумбалтийских исследований Университета имени Иоганна Гутенберга (Майнц, Германия), Касимовский историко-культурный музей-заповедник (Касимов, РФ), МОО «Ассоциация исследователей Золотой Орды» (Казань, РФ), ТОО «Институт исследования Великой степи» (Алматы, Казахстан).

На конференции были подняты актуальные вопросы по истории Золотой Орды и постордынских ханств, в частности, Касимовского ханства и его хана Ураз Мухаммеда. Основное внимание исследователей было уделено сочинению Кадыр Али-бека «Джами ат-таварих», которое до сих пор является ценным источником для широкого круга ученых.

В рамках конференции состоялась презентация академического издания сочинения Кадыр Али-бека и книги З.А. Хисамиевой «Язык дастанов Кадыр Али-бека».

На сегодняшний день академическое издание является первым и единственным, в котором собраны все известные списки «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека, а также дано их археографическое описание. Кроме того это издание содержит критический текст, транскрипцию и перевод на русский язык всего текста. Работа З.А.Хисамиевой представляет лингво-текстологическое исследование дастанов сочинения, благодаря которому автору удалось подтвердить, что это сочинение написано на старотатарском языке.

Ключевые слова: Кадыр Али-бек, международная научная конференция, историческая память, академическое издание, научные исследования, презентация, тюрко-татарская история, Касимовское ханство

Для цитирования: Гиниятуллина Л.С. Международная научная конференция «Взгляд из Касимовского ханства. Кадыр али-бек: историческая память о тюрко-татарской истории» (Казань, 2 марта 2023 г.) // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 491–494. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.491-494 EDN: ZHOXEW

© Гиниятуллина Л.С., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
“VIEW FROM THE KASIMOV KHANATE. KADYR ALI-BEK:
HISTORICAL MEMORY OF THE TURKIC-TATAR HISTORY”
(KAZAN, MARCH 2, 2023)

L.S. Giniyatullina

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
lusiia@mail.ru*

Abstract: On March 2, 2023, Kazan hosted the International Scientific Conference “View from the Kasimov Khanate. Kadyr Ali-bek: historical memory of the Turkic-Tatar history”. The organizers of this event were the Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, RF); the Department of Turkology of the Institute of Slavic, Turkic and Circum-Baltic Studies of the Johannes Gutenberg University (Mainz, Germany); the Kasimov Historical and Cultural Museum-Reserve (Kasimov, RF); the International Public Organization “Association of Researchers of the Golden Horde” (Kazan, RF); and the Institute for Research of the Great Steppe (Almaty, Kazakhstan).

The conference raised topical issues from the history of the Golden Horde and the post-Horde khanates with particular attention paid to the Kasimov Khanate and its Khan, Uraz-Muhammad. The main focus of the researchers was drawn to the work of Kadyr Ali-bek, his “Jami al-tawarikh”, which is still a valuable source for scholars from a wide range of fields.

A presentation for the release of the academic edition of the work of Kadyr Ali-bek and the Z.A. Khisamieva’s book “The language of the dastans of Kadyr Ali-bek” was held within the framework of the conference.

To date, the academic publication is the first and only one in which all known lists of “Jami al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek are collected, and their archaeographic description is also provided. In addition, this edition contains a critical text, transcription, and translation into Russian of the entire text. The work of Z.A. Khisamieva presents a linguo-textological study of the dastans of the work, owing to which the author was able to confirm that the work was originally written in the Old Tatar language.

Keywords: Kadyr Ali-bek, International Scientific Conference, historical memory, academic publication, scientific research, presentation, Turkic-Tatar history, Kasimov Khanate

For citation: Giniyatullina L.S. International Scientific Conference “View from the Kasimov Khanate. Kadyr Ali-bek: historical memory of the Turkic-Tatar history” (Kazan, March 2, 2023). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 491–494. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.491-494 (In Russian)

2 марта 2023 г. в Институте истории имени Ш. Марджани АН РТ прошла Международная научно-практическая конференция «Взгляд из Касимовского ханства. Кадыр Али-бек: историческая память о тюрко-татарской истории»¹.

В работе конференции приняли участие специалисты, занимающиеся историей Золотой Орды и тюрко-татарских государств. Помимо ученых из научных, культурно-просветительских учреждений Республики Татарстан, также приняли

---

¹ См. программу конференции http://вики.татаровед.рф/data/pdf/program_conf_Kadir.pdf

участие отечественные и зарубежные ученые из Касимова, Кургана, Санкт-Петербурга, Казахстана, Германии и Турции.

На конференции были заслушаны и обсуждены доклады о тюрко-татарской истории, сохранении исторической памяти о касимовских татарах, о сведениях Кадыр Али-бека по истории Золотой Орды, о постановке вопроса об авторстве, некоторых дискуссионных аспектах сочинения Кадыр Али-бека и т.д.

Конференция началась с презентации академического издания сочинения Кадыр Али-бека [1] и книги З.А.Хисамиевой «Язык дастанов Кадыр Али-бека» [2], опубликованных в рамках VII Международного Золотоордынского Форума в соответствии с Республиканским планом основных мероприятий, посвященных празднованию 1100-летия принятия Ислама Волжской Булгарией, и распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14.02.2022 г. № 228-р.

На протяжении многих лет исторический труд Кадыр Али-бека являлся предметом изучения для нескольких поколений исследователей, таких ученых как И.Н. Березин, А. Рахим, М.А. Усманов, З.А. Хисамиева, Р. Сыздыкова и др., которые внесли свой вклад в изучение данного источника.

Необходимость в современном научном переводе труда Кадыр Али-бека и издании его критического текста на основе всех его имеющихся списков назревало уже давно. Научный сотрудник Университета имени Иогана Гутенберга (Германия) Рысбек Алимов взялся за подготовку академического издания этого сочинения. Было принято решение об издании данного труда в Казани. Огромную научную работу в данном издании проделал к.и.н. И.М. Миргалеев; рецензентами книги выступили: к.и.н. Л.Ф. Байбулатова, к.и.н. И.А. Мустакимов.

Мероприятие прошло на высоком уровне, и было принято решение издать статьи участников конференции в одном из номеров журнала «Золотоордынское обозрение». Издание этих работ закладывает крепкую базу для расширения исследований по источниковедению и истории Золотой Орды и тюрко-татарских ханств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
2. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 244 с.

Сведения об авторе: Люция Сулеймановна Гиниятуллина – младший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усмано-ва, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-3904-6079. E-mail: lusiia@mail.ru

Поступила 07.03.2023   Принята к публикации 15.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. *Kadyr Ali-bek. Jami al-tawarikh*. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
2. Khisamieva Z.A. *The language of Kadyr Ali-bek's dastans*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)

About the author: Lyutsiya S. Giniyatullina – Research Fellow of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-3904-6079. E-mail: lusiia@mail.ru

*Received March 7, 2023   Accepted for publication May 15, 2023
Published June 29, 2023*

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ является правообладателем
исключительных имущественных прав на свои издания.
Любое использование материала данного издания (размещение в Интернете,
перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

The Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences is a holder
of exclusive property rights of its own publications. Any use of the material
of this publication (publishing online, reprint, republish, etc.), in whole or in part,
without permission of the rights holder is prohibited.

На обложке: Ханская мечеть с минаретом XVI в. в г. Касимове Рязанской обл.
URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ryazan_oblast_Kasimov_Khan_mosque.jpg

On cover: Khan's mosque with a Minaret of the 16th century in the Kasimov city
of the Ryazan region. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ryazan_oblast_Kasimov_Khan_mosque.jpg

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons “Attribution”
(«Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

All the materials of the “Golden Horde Review” are available under
the Creative Commons License “Attribution” 4.0 International (CC BY 4.0)

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ. 2023. Т. 11, № 2

GOLDEN HORDE REVIEW. 2023, vol. 11, no. 2

Территория распространения – Российская Федерация, зарубежные страны.
Distributed in Russian Federation and foreign countries.

Оригинал-макет подготовлен в Институте истории АН РТ
420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А

Подписано в печать 24.06.2023 г. Дата выхода в свет 29.06.2023 г.

Формат 70×108 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 15,5 Тираж 500 экз.

Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Фолиант»
г. Казань, ул. Профсоюзная, 17в
E-mail: foliantkazan@mail.ru

Сайт
Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф

ЦИЗОТХ ИИ АН РТ и его издания:
<http://татаровед.рф/departments/6>

Сайт журнала: <http://goldhorde.ru>